

Истоки и история проблемы Палестины

Часть V (1989–2000 годы)

Организация Объединенных Наций

Истоки и история проблемы Палестины

Часть V (1989–2000 годы)

*Подготовлено для Комитета по осуществлению
неотъемлемых прав палестинского народа
и под его руководством*

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 2014 год

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение	7
I. Вопрос о Палестине и связанные с ним вопросы, находящиеся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи	12
А. Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа	12
В. Право на самоопределение, включая создание государства, как неотъемлемое право	13
С. Расширенные права Палестины на участие в работе Организации Объединенных Наций	17
D. Предлагаемая международная мирная конференция по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций	20
E. «Вифлеем 2000»	24
II. Необходимость защиты палестинцев в условиях оккупации	26
А. Первая интифада	26
В. Вспышка насилия в Восточном Иерусалиме и соответствующие действия Совета Безопасности	32
С. Депортация палестинских гражданских лиц	37
D. Зверское убийство палестинцев во время молитвы в Хевроне	40
E. Внесудебные убийства	41
F. Произвольное задержание и заключение под стражу	43
G. Практика закрытия и введения комендантского часа	44
H. Поселенческая деятельность, в том числе в Джебель-Абу-Гнейме	48
I. Положение в области прав человека	59
J. Вторая интифада	66
III. Мирный процесс 1990-х годов	70
А. Мадридская мирная конференция	74
1. Двустороннее направление	76
2. Многосторонний вектор	79
В. Декларация принципов (Соглашение, достигнутое в Осло)	84
С. Соглашение по сектору Газа и району Иерихона и другие связанные с ним двусторонние соглашения	92
D. Временное соглашение (Осло II)	95
E. Протокол по Хеврону	102
F. Уай-риверский меморандум	109

Г.	Шарм-эш-Шейхский меморандум	113
Н.	Саммит в Кэмп-Дэвиде.	116
IV.	Условия жизни на оккупированной палестинской территории и оказание помощи	121
А.	Условия жизни.	124
В.	Помощь палестинскому народу	130
С.	Палестинские женщины.	135
D.	Восточный Иерусалим	140
Е.	Палестинские беженцы	143
V.	Выводы	145
Приложения		
	Приложение I — Перечень документов, относящихся к мирному процессу	148
	Приложение II — График, прилагаемый к Уай-риверскому меморандуму (1998 год)	149
	Приложение III — Основные органы, связанные с мирным процессом	151
	Приложение IV — Основные органы Палестинской администрации	155
	Приложение V — Передислокация войск в рамках мирного процесса (оценочные показатели для оккупированной палестинской территории)	157
Карты		
	Территория Иерусалима, оккупированная и расширенная Израилем в июне 1967 года	29
	Район «Большого» Иерусалима.	47

Введение

Настоящая публикация подготовлена для Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и под его руководством. Она охватывает период с 1989 по 2000 год и дополняет предыдущее издание «Истоки и история проблемы Палестины», подготовленное для Комитета.

В 1990-е годы в рамках не имеющих аналогов двусторонних и многосторонних мирных переговоров, а также в Организации Объединенных Наций и за ее пределами для решения проблемы Палестины прилагались интенсивные дипломатические усилия. Мирная конференция по Ближнему Востоку, состоявшаяся в Мадриде в 1991 году, стала первым мероприятием, в котором приняли участие все стороны арабо-израильского конфликта, центральное место в котором занимает вопрос о Палестине, с тем чтобы путем переговоров добиться всеобъемлющего урегулирования ситуации на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и принципа «земля в обмен на мир».

Изначально прогресс в процессе, получившем вскоре название «мирный процесс», для палестинцев, которые были вынуждены вести переговоры без представителя Палестины за столом переговоров, шел чрезвычайно медленно. Только признание друг друга Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП) и соглашение, заключенное ими в Осло в 1993 году — Декларация принципов, — позволяли надеяться на то, что наконец может появиться реальная возможность добиться окончательного урегулирования палестинской проблемы и будет положен конец продолжавшимся на протяжении десятилетий боевым действиям, оккупации и нарушениям прав палестинского народа. В декабре 1994 года премьер-министр Израиля Ицхак Рабин и председатель Исполнительного комитета ООП Ясир Арафат вместе с министром иностранных дел Израиля Шимоном Пересом были удостоены Нобелевской премии мира.

В рамках мирного процесса 1990-х годов был разработан совершенно новый комплексный миротворческий механизм, призванный направлять и поощрять усилия по достижению мира, не предпринимая при этом конкретных ожидаемых от переговоров результатов, особенно в том, что касается различных «многосторонних» вопросов, требующих постоянного участия всех важных стран региона, и урегулирования между Израилем и Палестиной таких вопросов «постоянного статуса», как вопросы Иерусалима, беженцев, поселений, безопасности, границ и водных ресурсов. По различным причинам переговоры в рамках мирного процесса 1990-х годов в одностороннем порядке приостанавливались, что ставило под угрозу миротворческие усилия.

После подписания в 1993 году между Израилем и ООП Декларации принципов, а также последующих двусторонних соглашений на местах был достигнут ощутимый прогресс, в том числе из некоторых палестинских районов, находившихся под оккупацией с 1967 года и известных как оккупированная палестинская территория, включая Восточный Иерусалим, были выведены израильские войска; был создан палестинский орган самоуправления — Палестинская национальная администрация; были проведены демократические выборы председателя Палестинской администрации и членов Палестинского законодательного совета; Израиль освободил палестинских заключенных; был открыт международный аэропорт Палестины и сухопутный коридор между Западным берегом и сектором Газа. Кроме того, благодаря непрекращающемуся

потоку международной помощи и иностранных инвестиций, свидетельствовавшему о повышении уровня доверия к усилиям по достижению окончательного мирного урегулирования, улучшились условия жизни палестинского гражданского населения.

С 1992 года Организация Объединенных Наций участвовала в многосторонних переговорах в качестве «полноправного внерегионального участника». В поддержку мирного процесса в 1994 году для координации помощи, оказываемой палестинскому народу, Организация Объединенных Наций учредила Канцелярию Специального координатора Организации Объединенных Наций на оккупированных территориях (ЮНСКО). Кроме того, она продолжала активно добиваться урегулирования арабо-израильского конфликта путем переговоров посредством добрых услуг Генерального секретаря. В 1999 году с учетом мандата Специального координатора Генеральный секретарь назначил Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ближнему-восточному мирному процессу и Личного представителя при Организации освобождения Палестины и Палестинской администрации.

Вместе с тем оккупация Израилем палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, продолжалась. В нарушение применимых норм международного права, в частности гуманитарного и обычного права, Израиль, оккупирующая держава, увеличивал число поселенцев на оккупированной палестинской территории, в том числе за счет строительства многочисленных новых поселений и расширения уже существующих поселений. В 1990-е годы Израиль, оккупирующая держава, осуществлял жесткую политику блокады, которая многими воспринималась как коллективное наказание, а также ряд других суровых мер против палестинского гражданского населения, которые были введены для сохранения оккупации, при этом многие из них представляли собой явное нарушение норм международного гуманитарного права и прав человека.

Палестинские беженцы, число которых в 1990-е годы превысило 3,7 миллиона человек, также продолжали находиться в бедственном положении. Вопрос о беженцах обсуждался на проводившихся время от времени многосторонних переговорах, пока в 2000 году они окончательно не зашли в тупик. Этот вопрос также затрагивался в ходе двусторонних переговоров о постоянном статусе, проходивших между Израилем и палестинцами в конце того же года. Со своей стороны, Генеральная Ассамблея продолжала каждый год напоминать о правах беженцев на возвращение и компенсацию согласно резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи. Как и предусматривалось Генеральной Ассамблеей, Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) оставалось структурой, оказывающей самую масштабную жизненно необходимую гуманитарную и чрезвычайную помощь палестинским беженцам. Этот период был также отмечен важными событиями для БАПОР, например 50-й годовщиной его работы и возвращением его штаб-квартиры в этот регион: она впервые была размещена на оккупированной палестинской территории в городе Газа.

По этим и другим вопросам между Израилем и палестинцами по-прежнему отмечались серьезные разногласия и значительная асимметрия сил, что препятствовало достижению прогресса в переговорах и замедляло осуществление различных достигнутых между ними двусторонних соглашений. В итоге во второй половине 1990-х годов накопилось большое число обя-

зательств по подписанным соглашениям, которые не выполнялись, прежде всего оккупирующей державой, и они сами стали предметом переговоров.

Зачастую двусторонние переговоры застопоривались и возобновлялись только при посредничестве третьих сторон, благодаря которому они продолжались и приносили дальнейшие результаты. В то время, когда была необходима политическая воля для достижения нелегких компромиссов и «мира храбрых», начинали проявляться взаимное недоверие и звучать взаимные обвинения, что только усугубляло усиливающийся кризис доверия в отношениях между Израилем и палестинцами. Убийство премьер-министра Рабина в 1995 году израильским экстремистом также негативно сказалось на мирном процессе.

К концу 2000 года процесс поиска путей мирного урегулирования прошел полный круг — от надежд и воодушевления в начале 1990-х годов практически до отчаяния, вызванного упоминавшимися выше и многими другими факторами. Многие процессы положительных изменений, происходивших на местах, если фактически не были сведены на нет и не обратились вспять, то остановились, в частности в результате повторной оккупации палестинских населенных пунктов Израилем в сентябре 2000 года после начала второй палестинской интифады. Об отсутствии прогресса в мирных переговорах, особенно по вопросам постоянного статуса, можно судить по безрезультатности встречи на высшем уровне между премьер-министром Израиля Эхудом Бараком и председателем Палестинской национальной администрации Ясиром Арафатом, проходившей в июле 2000 года в Кэмп-Дэвиде при посредничестве президента Соединенных Штатов Билла Клинтона. Впоследствии срок, в который надлежало достичь соглашения об окончательном статусе (не позднее 13 сентября 2000 года) прошел, и Декларация принципов и Временное соглашение остались невыполненными.

Притом что обстановка была и без того неустойчивой и изменчивой, 28 сентября 2000 года лидер оппозиционной партии Израиля посетил с демонстративным визитом находящуюся в оккупированном Восточном Иерусалиме святыню Харам Аш-Шариф, где расположена мечеть Аль-Акса, в связи с чем между израильтянами и палестинцами начались столкновения, которые переросли в так называемую «интифаду Аль-Аксы», или вторую интифаду. В результате ответных действий Израиля на второе за меньше чем десять лет восстание палестинцев (первая интифада началась в декабре 1987 года), в частности чрезмерного применения силы, погибло большое число палестинцев, в том числе много детей. Международное сообщество, Палестинская администрация и другие стороны незамедлительно призвали Израиль, оккупирующую державу, обеспечить защиту палестинскому гражданскому населению, однако эти призывы ни к чему не привели. Напротив, за этим последовали новый виток насилия и закрепление выбранного политического курса, из-за которого надежды на достижение мира вскоре на долгие годы стали еще более зыбкими, на оккупированной палестинской территории начался очередной период конфронтации, усугубилось и без того тяжелое положение палестинского народа и обострилось его чувство незащищенности и отчаяния. В последующие годы меры, принимавшиеся Израилем во время второй интифады, повлекли за собой резкое ухудшение гуманитарного и экономического положения палестинцев.

В период с 1989 по 2000 год рассмотрение палестинского вопроса в Организации Объединенных Наций неизменно сопровождалось поиском хрупкого баланса между содействием ближневосточному мирному процессу и соблюдением неотъемлемых прав палестинского народа, включая право на возвращение и самоопределение, национальную независимость и создание государства. Начиная с 1992 года в своих ежегодных резолюциях Генеральная Ассамблея постановляла, что Организация Объединенных Наций несет постоянную ответственность в отношении вопроса о Палестине во всех его аспектах до его удовлетворительного решения в соответствии с международным правом. Главные органы Организации Объединенных Наций, а также главные комитеты Генеральной Ассамблеи, Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии, Комиссия по правам человека, Комиссия по положению женщин и договорные органы по правам человека продолжали заниматься аспектами вопроса Палестины, относящимися к их соответствующим сферам компетенции.

С 1989 по 2000 год резолюции, касающиеся проблемы Палестины, в Генеральной Ассамблее поддерживали подавляющее большинство государств-членов. С 1993 года в принимаемой ежегодно резолюции, озаглавленной «Мирное урегулирование вопроса о Палестине», Ассамблея подтверждала требования, которые должны быть соблюдены для обеспечения справедливого мирного урегулирования, и заявляла о своей поддержке мирного процесса. В том же году Норвегия совместно с Российской Федерацией и Соединенными Штатами и от имени более чем 100 других соавторов представила резолюцию, озаглавленную «Ближневосточный мирный процесс», которая ежегодно принималась практически единодушно — подавляющим большинством голосов — до тех пор, пока в 1997 году не была отозвана соавторами. С 1993 года последующие резолюции об оказании помощи палестинскому народу принимались на основе консенсуса, как и резолюции, касающиеся проведения в 2000 году праздничных мероприятий в палестинском городе Вифлееме по случаю наступления нового тысячелетия.

Кроме того, начиная с 1994 года в резолюции, принимаемой ежегодно по пункту «Положение на Ближнем Востоке», Генеральная Ассамблея повторяет, что решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление в священном городе Иерусалиме является незаконным и, следовательно, не имеющим юридической силы. Ассамблея также выразила сожаление в связи с переводом некоторыми государствами своих дипломатических миссий в Иерусалим в нарушение резолюции 478 (1980) Совета Безопасности и призвала эти государства выполнять положения этой резолюции.

Поскольку Совет Безопасности не мог принимать меры в связи с некоторыми важными событиями, происходящими на оккупированной палестинской территории, которые считались нарушением норм международного права и прав палестинцев, в 1997 году в рамках механизма «единство в пользу мира» Генеральная Ассамблея созвала десятую чрезвычайную специальную сессию для рассмотрения вопроса о «незаконных действиях Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории» — первую подобную сессию за 15 лет. В 1999 году во исполнение соответствующих рекомендаций, вынесенных в ходе десятой чрезвычайной специальной сессии, была созвана первая Конференция высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции 1949 года, посвященная ме-

рам обеспечения соблюдения Конвенции на оккупированной палестинской территории.

В то же время Организация Объединенных Наций неоднократно принимала меры в связи с нарушениями Израилем, оккупирующей державой, применимых норм международного гуманитарного права и права прав человека, особенно положений четвертой Женевской конвенции 1949 года и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Информация о таких нарушениях ежегодно включалась в доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях (Специального комитета по расследованию действий Израиля), который был учрежден Генеральной Ассамблеей в 1968 году. Комиссия по правам человека, в свою очередь, в 1993 году назначила Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, который ежегодно проводил анализ положения в области прав человека палестинского народа в условиях израильской оккупации.

Начиная с 1990-х годов в соответствии с принимаемыми ежегодно резолюциями Экономический и Социальный Совет рассматривал вопрос об экономических и социальных последствиях израильской оккупации, в частности израильских поселений, для палестинского народа, а также, наряду с Комиссией по положению женщин, изучал вопрос о положении палестинских женщин на оккупированной палестинской территории и оказании им помощи. Кроме того, Генеральная Ассамблея ежегодно принимала резолюцию, подтверждающую постоянный суверенитет палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, над своими природными ресурсами, включая землю и воду, и признающую право палестинского народа требовать возмещения за любую эксплуатацию, уничтожение или истощение его природных ресурсов.

Настоящая публикация отражает позицию Организации Объединенных Наций, согласно которой решение палестинского вопроса путем переговоров должно опираться на принципы, закрепленные в резолюциях [242 \(1967\)](#) и [338 \(1973\)](#) Совета Безопасности, отражающих неизменную позицию международного сообщества и являющихся основой для ближневосточного мирного процесса. Решение, как отмечается в ежегодно принимаемой резолюции Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Мирное урегулирование вопроса о Палестине», будет предусматривать следующее: уход Израиля с оккупированной с 1967 года палестинской территории, включая Восточный Иерусалим; осуществление неотъемлемых прав палестинского народа, прежде всего его права на самоопределение и создание государства; справедливое решение проблемы палестинских беженцев, которая остается нерешенной с 1948 года; а также уважение права всех государств региона жить в мире в пределах безопасных и международно признанных границ.

I. Вопрос о Палестине и связанные с ним вопросы, находящиеся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи

A. Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа

Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, единственный орган в системе Организации Объединенных Наций, занимающийся исключительно вопросом о Палестине, продолжал прилагать активные усилия в поддержку осуществления неотъемлемых прав палестинского народа, в частности права на самоопределение, и справедливого урегулирования вопроса о Палестине путем переговоров.

Комитет выступал в поддержку цели всеобъемлющего, справедливого и долгосрочного урегулирования палестинского вопроса в соответствии с международным правом и резолюциями Организации Объединенных Наций. В конце 1980-х и начале 1990-х годов Комитет продолжал одобрять и поддерживать выдвигавшиеся ранее предложения Генеральной Ассамблеи создать международную мирную конференцию по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций, а позднее — ближневосточный мирный процесс, начало которому было положено в Мадриде в 1991 году, и двустороннюю инициативу, осуществление которой началось в Осло в 1993 году. Комитет с удовлетворением отмечал различные двусторонние соглашения по осуществлению Декларации принципов 1993 года и другие позитивные изменения, такие как вывод израильских сил из палестинских населенных пунктов и проведение в Палестине выборов членов Законодательного совета и председателя Палестинской администрации. Он также поддерживал широко распространенное мнение о том, что до тех пор, пока не будет достигнут успех на переговорах об окончательном статусе и не будут полностью выполнены принятые по их результатам решения, Израиль должен признавать и выполнять свои обязательства оккупирующей державы по четвертой Женевской конвенции.

Оставаясь верным своей принципиальной позиции, Комитет заявил о готовности скорректировать свой подход и программу работы, с тем чтобы учесть новые реалии и внести конкретный вклад в прилагаемые международным сообществом усилия по оказанию поддержки Палестинской администрации. Именно поэтому Комитет принял решение содействовать осуществлению инициативы Палестинской администрации «Вифлеем 2000».

К концу 1990-х годов Комитет начал заявлять о том, что его все больше беспокоит тот факт, что мирные переговоры зашли в тупик, что обстановка в регионе становится более напряженной и что насилие становится все более распространенным явлением. Он принимал активное участие в заседаниях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, в том числе в рамках десятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая была организована для обсуждения проблемы ухудшения положения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и стал периодически обмениваться мнениями с представителями Европейского союза.

Осуждая все акты насилия в отношении гражданских лиц, Комитет выражал тревогу по поводу позиции и незаконных действий правительства Израиля в отношении Иерусалима, строительства поселений, конфискации земель и

осуществления коллективных карательных мер, которые имели разрушительные последствия для палестинского народа и условий его жизни и серьезно подрывали усилия по обеспечению мира.

Эти опасения усилились, когда в конце сентября 2000 года началась вторая интифада, или интифада Аль-Аксы. Комитет неоднократно подчеркивал необходимость выполнения правительством Израиля его правовых обязательств по четвертой Женевской конвенции и напоминал ему о ней. В то же время Комитет поддерживал все международные усилия, направленные на прекращение насилия и возобновление мирных переговоров, с тем чтобы положить конец оккупации и решить вопрос о Палестине во всех его аспектах¹.

К числу новых мероприятий, осуществлению которых Комитет содействовал в период с 1989 по 2000 год, относились следующие: проведение семинаров по вопросам оказания помощи палестинскому народу, на которых подчеркивалось растущее значение различных социально-экономических потребностей и потребностей в миростроительстве на оккупированной палестинской территории; организация ежегодной программы обучения для ознакомления сотрудников Палестинской администрации с работой Централных учреждений Организации Объединенных Наций и оказания содействия укреплению потенциала палестинского народа; и создание онлайн-Информационной системы Организации Объединенных Наций по вопросу о Палестине. Кроме того, в 1996 году в своей резолюции 51/129 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря предпринять в консультации с Согласительной комиссией Организации Объединенных Наций для Палестины (СКООНП) все необходимые шаги в целях охраны имущества, активов и имущественных прав арабов в Израиле и хранить и обновлять имеющуюся документацию. Комитет поддержал этот проект, и его осуществление было завершено в 2000 году². Кроме того, в июне 1997 года Комитет провел специальное заседание, посвященное тридцатой годовщине оккупации Израилем палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. На этом мероприятии присутствовали Генеральный секретарь, Председатель Совета Безопасности и заместитель Председателя Генеральной Ассамблеи.

В. Право на самоопределение, включая создание государства, как неотъемлемое право

С 1974 года Организация Объединенных Наций неоднократно различными способами подтверждала неотъемлемые права палестинского народа, включая право на самоопределение без внешнего вмешательства и право на национальную независимость и суверенитет (см. резолюцию 3236 (XXIX) Генеральной Ассамблеи). В период с 1989 по 2000 год Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа продолжал решительно выступать в поддержку и защиту права палестинцев на самоопределение, в частности их

---

¹ См. информационную записку, озаглавленную «Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и Отдел по правам палестинцев», Организация Объединенных Наций, 2005 год.

² См. резолюцию 55/128, в которой Ассамблея выразила признательность за проделанную работу по сохранению и модернизации архива Согласительной комиссии Организации Объединенных Наций для Палестины.

права на создание собственного независимого Государства Палестина. На основе двусторонних соглашений, заключенных Израилем и ООП в рамках ближневосточного мирного процесса 1990-х годов, на оккупированной палестинской территории были созданы временные, квазиправительственные структуры; пятилетний переходный период, установленный в соответствии с временным соглашением, истек 4 мая 1999 года, но переговоры об окончательном статусе по вопросам существа так и не начались. В том году палестинцы не стали в одностороннем порядке провозглашать создание независимого государства, и Европейский союз вновь подтвердил «постоянное и безусловное право палестинцев на самоопределение, включая возможность создания государства»³ (см. главу III ниже).

Что касается Организации Объединенных Наций, то в конце 1980-х и начале 1990-х годов Генеральная Ассамблея продолжала подтверждать неотъемлемое право палестинского народа и всех народов, находящихся под иностранной оккупацией и колониальным господством, на самоопределение, национальную независимость, территориальную целостность, национальное единство и суверенитет без иностранного вмешательства (см. резолюцию 43/106 Генеральной Ассамблеи).

В своей резолюции 44/79, озаглавленной «Значение всеобщего осуществления права народов на самоопределение и скорейшего предоставления независимости колониальным странам и народам для эффективной гарантии и соблюдения прав человека», Генеральная Ассамблея вновь подтвердила законность борьбы народов за независимость, территориальную целостность, национальное единство и освобождение от колониального господства, апартеида и иностранной оккупации всеми доступными средствами, включая вооруженную борьбу. Ассамблея вновь подтвердила также неотъемлемое право палестинского народа и всех народов, находящихся под иностранной оккупацией и колониальным господством, на самоопределение, национальную независимость, территориальную целостность, национальное единство и суверенитет без вмешательства извне. Особо отмечая вопрос о Палестине, Ассамблея решительно осудила постоянные и преднамеренные нарушения основных прав палестинского народа, а также экспансионистскую деятельность Израиля на Ближнем Востоке, которая являлась преградой на пути к достижению палестинским народом самоопределения и независимости и угрозой миру и стабильности в этом регионе. В период с 1990 по 1993 год Генеральная Ассамблея принимала аналогичные резолюции о важности права народов на самоопределение и независимость⁴.

Кроме того, 17 декабря 1991 года в своей резолюции 46/130, озаглавленной «Уважение принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств в ходе их процессов выборов», Генеральная Ассамблея вновь подтвердила законность борьбы народов, находящихся под колониальным и иностранным господством, в частности палестинского народа,

---

³ Заявление по ближневосточному мирному процессу, прозвучавшее на саммите Европейского союза в Берлине 25 марта 1999 года; текст заявления размещен по адресу: <http://www.palestine-un.org/inter/berlin.html>.

⁴ Резолюции 45/130, 46/87, 47/82 и 48/94. Последней резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей под этим названием, является резолюция 49/151, в которой конкретные упоминания палестинского народа отсутствуют. См. также резолюцию 49/149, о которой говорится ниже.

за осуществление своего неотъемлемого права на самоопределение и национальную независимость, что позволит им без вмешательства определить свою политическую, экономическую и социальную систему.

В конце 1980-х годов и начале 1990-х годов при обсуждении пункта повестки дня «Положение на Ближнем Востоке» (см. резолюции [44/40](#), [45/83](#) и [46/82](#)) Генеральная Ассамблея отмечала, что решение ближневосточной проблемы под эгидой Организации Объединенных Наций и на основе ее соответствующих резолюций должно обеспечить палестинскому народу возможность осуществлять свои неотъемлемые права, включая право на возвращение и право на самоопределение, национальную независимость и на создание своего суверенного государства в Палестине (см. резолюцию [43/54 А](#)). До 1991 года Генеральная Ассамблея открыто заявляла о своей убежденности в том, что всеобъемлющий, справедливый и прочный мир в регионе не будет достигнут без полного осуществления палестинским народом своих неотъемлемых национальных прав (см. резолюцию [46/82 А](#)).

20 декабря 1993 года в своей последней резолюции о важности всеобщего осуществления права народов на самоопределение, в которой содержалось конкретное упоминание палестинского народа, Генеральная Ассамблея приняла к сведению недавние позитивные сдвиги в ближневосточном мирном процессе, в частности подписание 13 сентября 1993 года Декларации принципов, и вновь подтвердила неотъемлемое право палестинского народа и всех народов на самоопределение, независимость и суверенитет и призвала Израиль воздерживаться от нарушений основных прав палестинского народа и от отрицания его права на самоопределение (см. резолюцию [48/94](#)).

В тот же день в своей резолюции [48/158](#), озаглавленной «Мирное урегулирование вопроса о Палестине» и принятой по пункту повестки дня «Вопрос о Палестине», Генеральная Ассамблея вновь подтвердила шесть принципов достижения всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке, первым из которых является «осуществление законных национальных прав палестинского народа, прежде всего права на самоопределение». В последующих резолюциях, принятых по пункту «Вопрос о Палестине», Генеральная Ассамблея также заявляла, что принцип равноправия и самоопределения народов относится к числу целей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

В следующем году, а именно 23 декабря 1994 года, Генеральная Ассамблея впервые приняла резолюцию, посвященную исключительно праву палестинского народа на самоопределение (резолюция [49/149](#)). Эти резолюции, получавшие все более широкую поддержку, в том числе со стороны Европейского союза, постепенно подтвердили, что право палестинцев на самоопределение включает их право на создание государства. Резолюция [55/87](#), являющаяся самой последней в этой серии резолюций, принятых в рассматриваемый период, и содержащая самые жесткие формулировки, была принята заносимым в отчет о заседании голосованием 170 голосами против 2 (Израиль, Соединенные Штаты) при 5 воздержавшихся (Канада, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Палау, Тонга) (см. [A/55/PV.81](#)).

Во второй половине этого десятилетия, в период с 1996 по 2000 год, Генеральная Ассамблея ежегодно принимала резолюции о постоянном суверенитете палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, над своими природными ресурсами (см. резолю-

ции 51/190, 52/207, 53/196, 54/230 и 55/209). Со своей стороны, в резолюции 1989/34, принятой по пункту повестки дня, озаглавленному «Положение палестинских женщин», Экономический и Социальный Совет заявил, что палестинские женщины, составляющие неотъемлемую часть нации, которая лишена возможности осуществлять свои основные права человека и политические права, не могут в полной мере участвовать в достижении целей Перспективных стратегий, а именно равенства, развития и мира, без осуществления их неотъемлемого права на возвращение, самоопределение и создание независимого государства согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций. Аналогичные заявления содержатся в резолюциях 1990/11 и 1991/19 Экономического и Социального Совета⁵ (см. главу IV ниже).

Генеральный секретарь неизменно заявляет, что всеобъемлющее урегулирование арабо-израильского конфликта, включая палестино-израильский конфликт, должно основываться на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности при всестороннем учете законных прав палестинского народа, включая его право на самоопределение. В ноябре 1991 года в своем докладе о положении на Ближнем Востоке Генеральный секретарь отметил:

«Я всегда утверждал, что необходимо прилагать все усилия в целях достижения всеобъемлющего урегулирования арабо-израильского конфликта и вопроса, лежащего в его основе, — стремления палестинского народа осуществить свои законные политические права, включая правило на самоопределение» (см. A/46/652-S/23225, пункт 27; см. также A/48/607-S/26769).

Кофи Аннан, ставший первым Генеральным секретарем, посетившим оккупированную палестинскую территорию после создания Палестинской администрации, в своем выступлении в Палестинском законодательном совете 23 марта 1998 года заявил:

«На каждом этапе и при любых условиях, в моменты трудностей и успеха Организация Объединенных Наций всегда поддерживала защитников законных прав палестинского народа... Ваша цель — обеспечение подлинного самоопределения палестинского народа — это и наша цель. Это выражение самых священных, непреложных и универсальных принципов нашего Устава» (см. SG/SM/6501).

В 1996 году по случаю проведения исторических выборов в Палестинскую администрацию и Законодательный совет 20 января Генеральный секретарь заявил, что широкое участие в них палестинских избирателей в секторе Газа, на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме является важным шагом на пути к реализации законных прав палестинского народа и обеспечивает прочную основу для его самоопределения (см. SG/SM/5879; см. также главу III «Декларация принципов и Временное соглашение» ниже).

---

⁵ Информацию о деятельности Организации Объединенных Наций, касающейся положения и роли палестинских женщин, в связи с такими вопросами, как женщины и мир и безопасность, миростроительство и деятельность по оказанию помощи, см. в S/PV.4208; специальная сессия Генеральной Ассамблеи по теме «Женщины в 2000 году»; различные доклады Комиссии по положению женщин и проекты резолюций, рекомендованных для принятия Экономическим и Социальным Советом, и резолюции Экономического и Социального Совета, касающиеся палестинских женщин; см. также главы III и IV ниже.

С. Расширенные права Палестины на участие в работе Организации Объединенных Наций

В рассматриваемый период Организация Объединенных Наций предоставила Палестине как наблюдателю дополнительные права и привилегии. С 1976 года Совет Безопасности приглашал Организацию освобождения Палестины к участию в обсуждениях, касающихся положения на Ближнем Востоке и вопроса о Палестине. К январю 1989 года Совет удовлетворил просьбу Палестины выступать непосредственно перед Советом по другим вопросам наравне с государствами-членами. Например, в феврале и сентябре 1999 года Палестина принимала участие в прениях Совета Безопасности, посвященных защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, которые, по мнению Палестины, были напрямую связаны с многочисленными призывами Палестины и других сторон уважать международно-правовые документы, нормы международного гуманитарного права и резолюции Организации Объединенных Наций и обеспечивать их соблюдение (см. [S/PV.3890](#) и [S/PV.4046](#)).

Генеральная Ассамблея, в свою очередь, предоставила Палестине ряд прав и привилегий, которыми ранее могли пользоваться только государства-члены⁶. 28 ноября 1990 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [45/37](#), в которой она призвала государства-члены предоставить делегациям национально-освободительных движений, которые признаются Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств и которым международными организациями предоставлен статус наблюдателя, «возможности, привилегии и иммунитеты, необходимые для осуществления их функций в соответствии с положениями Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера».

10 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея по предложению Председателя Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) согласилась с тем, что Консультативная комиссия БАПОР установит рабочие отношения с ООП (см. решение [48/417](#)); после этого представитель ООП начал участвовать в заседаниях Консультативной комиссии.

В своей резолюции [49/12](#) В Генеральная Ассамблея постановила, что при участии Палестины в ее статусе наблюдателя в праздновании пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций к ней будет применяться та же процедура, что и к государствам-членам и государствам-наблюдателям (см. также [A/49/48](#)). В итоге Ясир Арафат, председатель Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины и председатель Палестинской администрации, принял полноценное участие в торжественном мероприятии.

---

⁶ Следует напомнить, что 15 декабря 1988 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [43/177](#), в которой она сослалась на свою резолюцию [3237 \(XXIX\)](#) о статусе наблюдателя для Организации освобождения Палестины, приняла к сведению провозглашение государства Палестина Национальным советом Палестины 15 ноября 1988 года и постановила, что «в системе Организации Объединенных Наций вместо названия «Организация освобождения Палестины» должно использоваться название „Палестина“». См. также издание Организации Объединенных Наций «Истоки и история проблемы Палестины: 1917–1988 годы», стр. 270 английского текста.

7 июля 1998 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [52/250](#), озаглавленную «Участие Палестины в работе Организации Объединенных Наций», в которой она предоставила Палестине дополнительные права и привилегии в отношении участия. В своей записке от 4 августа 1998 года ([A/52/1002](#) и Согг.1) Генеральный секретарь дал разъяснения в отношении своего понимания дополнительных прав и привилегий, предоставленных Палестине, в соответствии с принципами, изложенными в приложении к резолюции [52/250](#):

- «1. Право участвовать в общих прениях в Генеральной Ассамблее.
2. Без ущерба для очередности выступлений государств-членов Палестина имеет право записываться в список ораторов для выступления по пунктам повестки дня, помимо вопросов, касающихся Палестины и Ближнего Востока, на любом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи после последнего государства-члена, записавшегося в список выступающих на этом заседании.

Предмет основного внимания: организационные вопросы, подчеркивающие важное значение палестинского вопроса

Процедурное решение, принятое Советом Безопасности в целях упрощения перечня вопросов, которые находятся на его рассмотрении, отмечалось в 1996 году (см. [S/1996/603](#) и Согг.1 и [S/1996/667](#)). С тех пор Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа неоднократно высказывал возражение Комитета в отношении решения исключить из перечня вопросы, касающиеся осуществления неотъемлемых прав палестинского народа, палестинского вопроса и ближневосточной проблемы. Комитет исходил из того, что до обеспечения всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта на Ближнем Востоке в соответствии с нормами международного права эти пункты должны оставаться в перечне вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, поскольку они продолжают иметь непосредственное отношение к его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Позднее в течение этого десятилетия, в том числе в своих письмах на имя Председателя Совета Безопасности ([S/1996/667](#), [S/1998/134](#) и [S/2000/253](#)), Председатель подчеркивал также, что любое решение об исключении этих пунктов, особенно на этом крайне важном этапе мирного процесса, далеко выходит за рамки процедурной реформы и будет иметь далеко идущие негативные политические последствия (см. [S/2000/253](#)).

Палестинский вопрос стал более важным и значимым в Организации Объединенных Наций не только благодаря этим факторам, но и в связи с принятием Генеральной Ассамблеей решения, в котором она просила Генерального секретаря продолжать в надлежащих случаях использовать термин «оккупированная палестинская территория» (см. решение 53/424) и постановила переименовать Специальный комитет по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий в Специальный комитет по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях (см. резолюцию 44/48 А). В этой связи следует также отметить, что Организация Объединенных Наций впервые опубликовала официальные демографические статистические данные, касающиеся палестинцев на оккупированной палестинской территории (см. ESA/P/WP.165, с данными можно ознакомиться по адресу: www.un.org/esa/desa/htm).

3. Право на ответ.

4. Право выступать по порядку ведения заседания при обсуждении вопросов, касающихся Палестины и Ближнего Востока, при условии, что право выступать по порядку ведения заседания не включает право опротестовывать решение Председателя.

5. Право выступать соавтором проектов резолюций и решений по вопросам, касающимся Палестины и Ближнего Востока. Такие проекты резолюций и решений ставятся на голосование лишь по просьбе одного из государств-членов.

6. Право делать заявления, причем Председатель Генеральной Ассамблеи выступает с предварительным объяснением или со ссылкой на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи только один раз в начале каждой сессии Ассамблеи.

7. Делегация Палестины размещается в зале заседаний сразу же за делегациями государств, не являющихся членами Организации, и перед делегациями других наблюдателей, причем в зале заседаний Генеральной Ассамблеи ей выделяется шесть мест».

В записке Генерального секретаря также предусматривалось следующее ограничение в отношении участия Палестины:

«8. Палестина не имеет права голоса и выдвижения кандидатур».

С учетом этих положений 28 сентября 1998 года Палестина впервые приняла участие в общих прениях Генеральной Ассамблеи, когда председатель Палестинской администрации Арафат выступил на пленарном заседании пятьдесят третьей сессии Ассамблеи. На той же сессии, пользуясь предоставленными ей Организацией Объединенных Наций дополнительными правами и привилегиями, Палестина начала выступать в качестве соавтора проектов резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся вопроса о Палестине и Ближнем Востоке.

Предмет основного внимания: вопрос о территориальных аспектах полномочий Израиля в Организации Объединенных Наций

Что касается полномочий Израиля в Организации Объединенных Наций, то в 1990 году была предложена поправка к резолюции о докладе Комитета по проверке полномочий, согласно которой полномочия делегации Израиля не распространялись на палестинские и другие арабские территории, оккупированные Израилем с 1967 года, включая Восточный Иерусалим. В результате компромисса, достигнутого тогда благодаря Председателю Генеральной Ассамблеи, по докладу Комитета по проверке полномочий Генеральной Ассамблеи голосование не проводилось. Хотя в последующие годы доклад Комитета по проверке полномочий утверждался в соответствии с установившейся практикой, вышеупомянутые проблемы, касающиеся полномочий Израиля, оставались нерешенными. Эти и связанные с ними последующие события послужили толчком к осуществлению инициатив, благодаря которым в мае 2004 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [58/292](#) о статусе оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим.

D. Предлагаемая международная мирная конференция по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций

В конце 1980-х и начале 1990-х годов на фоне первой палестинской интифады и ряда региональных и глобальных событий Генеральная Ассамблея получила беспрецедентную, почти единодушную поддержку своего призыва к проведению международной мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций. Первоначально идея проведения такой конференции была высказана на Международной конференции по вопросу о Палестине, состоявшейся в Женеве в 1983 году. Необходимость проведения такой конференции также отмечалась в отдельных предложениях, внесенных государствами-членами, межправительственными организациями и неправительственными организациями (НПО). В тот же самый период, однако, идея проведения предлагаемой мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций последовательно отвергалась Израилем и Соединенными Штатами⁷. Важно отметить, что с конца 1988 года до середины 1990-х годов

⁷ Женевская декларация о Палестине, принятая на Международной конференции и одобренная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 38/58 С, содержала призыв к созыву международной мирной конференции, участвовать в которой на равной основе и с равными правами предлагалось всем сторонам в арабо-израильском конфликте, включая Организацию освобождения Палестины. См. также Организация Объединенных Наций, «Истоки и история проблемы Палестины: 1917–1988 годы»; А/45/709; и А/48/607.

Соединенные Штаты и ООП проводили в Тунисе первые в истории прямые переговоры⁸.

В 1989 году поддержка созыва международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций достигла своей высшей точки. Следует напомнить, что в 1988 году Генеральная Ассамблея в ходе проведения заседания в Женеве, что обеспечило возможность участия в нем председателя ООП Арафата (см. резолюцию [43/49](#) и документ [A/43/909](#)), подавляющим большинством выразила поддержку созыва предлагаемой мирной конференции, приняв резолюцию [43/176](#) 138 голосами при 2 голосах против и 2 воздержавшихся, и определила пять принципов достижения всеобъемлющего мира. Эти принципы в течение следующих нескольких лет неоднократно подтверждались и расширялись и в итоге вошли в краткий перечень требований к решению вопроса, выдвигавшихся Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях о мирном урегулировании вопроса о Палестине начиная с 1994 года и вплоть до периода после 2000 года.

Год спустя, 6 декабря 1989 года, беспрецедентное большинство из 151 государства-члена проголосовало за резолюцию [44/42](#), озаглавленную «Вопрос о Палестине»⁹, в которой Ассамблея вновь подтвердила свой призыв к созыву международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с участием всех сторон в конфликте, включая Организацию освобождения Палестины, и пяти постоянных членов Совета Безопасности, на основе резолюций Совета [242 \(1967\)](#) и [338 \(1973\)](#), а также следующие принципы достижения всеобъемлющего мира:

а) уход Израиля с оккупированной с 1967 года палестинской территории, включая Иерусалим, и других оккупированных арабских территорий;

б) гарантирование мер обеспечения безопасности всех государств региона, включая государства, поименованные в резолюции 181 (II) от 29 ноября 1947 года, в пределах безопасных и международно признанных границ;

в) решение проблемы палестинских беженцев в соответствии с резолюцией 194 (III) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1948 года и последующими соответствующими резолюциями;

г) ликвидация израильских поселений на территориях, оккупированных с 1967 года;

е) гарантирование свободы доступа к Святым местам, в культовые здания и места».

В то же время Генеральная Ассамблея вновь приняла к сведению выраженное желание поставить оккупированную с 1967 года палестинскую территорию, включая Иерусалим, под наблюдение Организации Объединенных

---

⁸ Переговоры под руководством Роберта Х. Пеллетро-младшего, посла Соединенных Штатов в Тунисе, и Ясира Абед Раббо, представлявшего Организацию освобождения Палестины, не достигли никакого прогресса в вопросе о военных операциях (см. Bilal al-Hassan, “Arafat avant Madrid: Les regles de sa gestion politique”, в: *Revue d'études palestiniennes*, No. 96, été 2005, pp. 17f.). См. также заявление посла Пеллетро от 22 марта 1989 года и заявление Организации освобождения Палестины, содержащиеся в документе [A/45/317-S/21369](#).

⁹ Резолюция [44/42](#) была принята 151 голосом против 3 при 1 воздержавшемся.

Наций на ограниченный период как часть мирного процесса и вновь приняла это к сведению в резолюции [45/68](#), принятой на следующий год. В период до 1990 года Генеральная Ассамблея также одобрила создание подготовительного комитета в рамках Совета Безопасности и при участии постоянных членов Совета для принятия необходимых мер в целях созыва международной мирной конференции, о которой говорилось в ее резолюциях. Однако предлагаемый подготовительный комитет так и не был создан.

Призыв к проведению международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций на основе вышеупомянутых принципов был вновь подтвержден Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях [45/68](#) и [46/75](#), озаглавленных «Международная мирная конференция по Ближнему Востоку». В своей резолюции [47/64 D](#), озаглавленной «Вопрос о Палестине», Ассамблея выразила мнение о том, что созыв Конференции «на определенном этапе» способствовал бы укреплению мира в этом регионе.

Наряду с этими резолюциями по вопросу о Палестине Генеральная Ассамблея приняла две резолюции о положении на Ближнем Востоке, в которых также был подтвержден ее призыв к созыву международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций (резолюции [44/40 A](#) и [45/83 B](#)). После открытия Мадридской мирной конференции 30 октября 1991 года призыв к созыву конференции под эгидой Организации Объединенных Наций в резолюциях Генеральной Ассамблеи о положении на Ближнем Востоке больше не встречается. 16 декабря 1991 года Ассамблея, используя свои обычные формулировки в резолюции [46/82 A](#), вновь заявила, «что мир на Ближнем Востоке неделим и должен быть основан на всеобъемлющем, справедливом и прочном урегулировании ближневосточной проблемы под эгидой Организации Объединенных Наций и на основе ее соответствующих резолюций» (см. также [A/46/623-S/23204](#)). В этой резолюции Ассамблея ничего не сказала по вопросу о Мадридской мирной конференции, в отличие от резолюции [46/75](#), озаглавленной «Международная мирная конференция по Ближнему Востоку», в которой она приветствовала Мирную конференцию (см. главу III ниже).

Ранее, 20 декабря 1990 года, по итогам сложных переговоров между членами Совета Безопасности в связи с серьезной вспышкой насилия в Восточном Иерусалиме, Председатель Совета сделал следующее заявление, отражающее договоренность между членами Совета относительно «методов и подходов» к всеобъемлющему, справедливому и прочному мирному урегулированию арабо-израильского конфликта:

«Члены Совета Безопасности вновь подтверждают свою решимость поддержать активный процесс переговоров, в котором бы приняли участие все соответствующие стороны и который привел бы к всеобъемлющему, справедливому и прочному мирному урегулированию арабо-израильского конфликта путем переговоров, основанных на резолюциях [242 \(1967\)](#) и [338 \(1973\)](#) Совета Безопасности и учитывающих право на безопасность всех государств в регионе, включая Израиль, и законные политические права палестинского народа.

В этой связи они соглашаются с тем, что созыв в соответствующие сроки надлежащим образом организованной международной конференции должен содействовать усилиям по достижению путем переговоров мирного урегулирования арабо-израильского конфликта.

Однако члены Совета считают, что нет единодушия в отношении того, какие сроки были бы соответствующими для созыва такой конференции.

По мнению членов Совета, арабо-израильский конфликт имеет большое значение и носит уникальный характер и должен рассматриваться независимо, сам по себе» (S/22027).

В письме в адрес Совета Безопасности от 22 марта 1991 года (S/22385) Генеральный секретарь официально информировал Совет о своем решении назначить Специальным представителем на Ближнем Востоке посла Эдуарда Бруннера, Швейцария, в качестве преемника послу Гуннару Яррингу, уходящему в отставку. Назначение г-на Бруннера было осуществлено в соответствии с пунктом 3 резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. В том же году г-н Бруннер представлял Организацию Объединенных Наций на Мадридской мирной конференции по Ближнему Востоку в качестве наблюдателя (A/46/652-S/23225; глава III ниже).

Призывы Генеральной Ассамблеи к созыву международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций прекратились после взаимного признания правительства Израиля и ООП и подписания 13 сентября 1993 года в Вашингтоне, округ Колумбия, Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению. Когда Организация Объединенных Наций начала уделять основное внимание оказанию помощи сторонам в их усилиях по достижению мирного урегулирования, в рамках Генеральной Ассамблеи резолюции принимались по двум направлениям. Одно из них, о мирном урегулировании вопроса о Палестине, заменяло предыдущие ежегодные призывы к проведению конференции под эгидой Организации Объединенных Наций¹⁰, а другое, до 1996 года, начиная с резолюции 48/58 от 14 декабря 1993 года, касалось ближневосточного мирного процесса (см. главу III ниже).

Со своей стороны в период с 1989 по 1993 год Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа поддерживал призыв к созыву международной мирной конференции по положению на Ближнем Востоке под эгидой Организации Объединенных Наций. Кроме того, ввиду тех бурных событий, которые развернулись на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, в связи с интифадой, Комитет настоятельно призывал правительства Израиля и Соединенных Штатов пересмотреть свои соответствующие позиции и присоединиться к ставшей фактически единой позиции международного сообщества, представленного на Генеральной Ассамблее, чтобы содействовать миру на Ближнем Востоке путем созыва предлагае-

---

¹⁰ Как указывалось выше, в последний раз этот призыв прозвучал в резолюции 47/64 D по вопросу о Палестине; см. резолюции 47/64 A-E; см. также Организация Объединенных Наций, «Организация Объединенных Наций и вопрос о Палестине», октябрь 1994 года, стр. 22.

мой международной мирной конференции¹¹. В своем ежегодном докладе от 18 ноября 1993 года Комитет, как и прежде, выражал поддержку идее проведения международной мирной конференции, дав следующие комментарии к резолюции 47/64 D Генеральной Ассамблеи:

«Комитет, утверждая свою программу работы на 1993 год, постановил и далее уделять первостепенное внимание содействию всеобъемлющему, справедливому и прочному урегулированию арабо-израильского конфликта, в основе которого лежит вопрос о Палестине, в том числе созову на определенном этапе Международной мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций» (см. A/48/35, пункт 40).

Принимая во внимание новые мирные усилия, Комитет начиная с 1991 года выражал поддержку двусторонним арабо-израильским переговорам в контексте Мадридского мирного процесса и приветствовал подписание Израилем и Организацией освобождения Палестины Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению как важное начало процесса установления справедливого и всеобъемлющего мира согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций (там же, пункты 41 и 42).

Е. «Вифлеем 2000»

В конце 1990-х годов наступление нового тысячелетия рассматривалось как важное предстоящее событие для палестинского города Вифлеема. Для организации и подготовки к этому событию требовалось активное содействие со стороны международного сообщества, в том числе финансовый и технический вклад в подготовку и фактическое участие в приуроченных к нему мероприятиях. Ожидалось, что для празднования этого исторического события Вифлеем посетят примерно 2 миллиона человек. В 1997 году Палестинский орган приступил к осуществлению проекта «Вифлеем 2000», направленного на восстановление многочисленных религиозных и исторических объектов города, а также на реконструкцию инфраструктуры Вифлеема в рамках подготовки к запланированным торжествам, приуроченным к началу нового тысячелетия. Годы военной оккупации оставили свой след, что необычайно усложнило задачу по восстановлению Вифлеема.

В целях оказания помощи палестинскому народу в реализации проекта «Вифлеем 2000» Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа занимался пропагандой этого проекта и повышением осведомленности международного сообщества о многочисленных потребностях, связанных с его реализацией. Первым шагом в деле расширения роли и участия международного сообщества в осуществлении этого проекта стала конференция участников проекта «Вифлеем 2000», которая состоялась в Брюсселе 11 и 12 мая 1998 года. Конференция была организована проектом «Вифлеем 2000» совместно с Европейской комиссией, Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Всемирным банком. Председатель

---

¹¹ См. Организация Объединенных Наций, «Палестинский вопрос, 1979–1990 годы», 1991 год, стр. 19.

Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа также принимал участие в этом мероприятии. Примерно 600 представителям правительств, межправительственных организаций, частного сектора, международных финансовых кругов, религиозных и культурных учреждений и средств массовой информации Конференция дала возможность внести свой вклад в успешное осуществление проекта «Вифлеем 2000» посредством финансовых взносов, инвестиций, передачи опыта и популяризации (см. [A/53/141](#) и [E/1998/SR.40](#)).

В том же году Комитет уполномочил своего Председателя и членов своего бюро просить о включении нового пункта, озаглавленного «Вифлеем 2000», в предварительную повестку дня пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи (см. [A/53/141](#)). Резолюция [53/27](#) Генеральной Ассамблеи, принятая единогласно, стала свидетельством важного значения, придаваемого предстоящим торжествам в рамках проекта «Вифлеем 2000» и сопутствующим мероприятиям, которые должны были состояться в период от Рождества 1999 года до Пасхи 2001 года. По просьбе Комитета и в знак признания всемирной значимости проекта Генеральная Ассамблея включила в повестку дня своих пятьдесят третьей, пятьдесят четвертой и пятьдесят пятой сессий пункт, озаглавленный «Вифлеем 2000», и без голосования приняла резолюции [53/27](#), [54/22](#) и [55/18](#) соответственно. В этих резолюциях Ассамблея, помимо прочего, заявила о поддержке проекта «Вифлеем 2000» и призвала к активизации помощи и содействия со стороны международного сообщества в целом для обеспечения его успеха.

В своей резолюции [55/18](#), принятой на фоне беспорядков во время второй интифады в конце сентября 2000 года, Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость обеспечения свободного и беспрепятственного доступа к святым местам в Вифлееме верующим всех конфессий и гражданам всех стран и выразила новую надежду на благоприятный исход ближневосточного мирного процесса и достижение окончательного урегулирования между Палестиной и Израилем, с тем чтобы начало нового тысячелетия можно было отпраздновать в атмосфере мира и примирения. В той же резолюции Ассамблея постановила завершить рассмотрение пункта, озаглавленного «Вифлеем 2000».

Откликаясь на призывы пятьдесят третьей-пятьдесят пятой сессий Генеральной Ассамблеи, Комитет неизменно отводил проекту «Вифлеем 2000» особое место в своей многообразной деятельности, в том числе в программе своих заседаний. Значение повышения уровня осведомленности о проекте и содействия обеспечению его поддержки было особо подчеркнуто, среди прочего, в ходе Международной конференции «Вифлеем 2000», проведенной Комитетом в период 18–19 февраля 1999 года в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в Риме, и на Семинаре Организации Объединенных Наций по перспективам палестинского экономического развития и ближневосточному мирному процессу, состоявшемся в Каире 20 и 21 июня 2000 года.

Бюро Комитета также обсуждало этот вопрос с представителями межправительственных организаций, таких как Европейский союз, Организация Исламская конференция и Лига арабских государств, а также с НПО. Кроме того, Комитет дал указание Отделу по правам палестинцев Секретариата продолжить распространение информации о проекте через Информационную систему

Организации Объединенных Наций по вопросу о Палестине (ЮНИСПАЛ) (см. <http://unispal.un.org>). Помимо этого, во исполнение резолюции 54/41 Генеральной Ассамблеи Департамент общественной информации Секретариата создал по данной теме отдельный сайт (см. [A/55/370](#)).

II. Необходимость защиты палестинцев в условиях оккупации

На протяжении всего рассматриваемого периода международное сообщество признавало настоятельную необходимость международной защиты палестинского гражданского населения в условиях израильской оккупации в соответствии с применимыми нормами и принципами международного права и документами по правам человека, в частности четвертой Женевской конвенции. Этот период начинается и завершается масштабным палестинским восстанием, или интифадой, в знак протеста против военной оккупации Израилем палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Широко признается, что эти два восстания стали ярким выражением подавляемых в течение долгого времени национальных устремлений палестинцев и протеста против отказа удовлетворить их законные требования, а также против притеснения в условиях израильской оккупации. На фоне восстания, частых насильственных столкновений и чрезмерного применения силы Израилем, а также нарушений прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, были предприняты многочисленные усилия по обеспечению защиты и безопасности палестинского гражданского населения (см. главу IV ниже).

A. Первая интифада

С начала вспыхнувшего 9 декабря 1987 года и продолжавшегося до середины 1993 года палестинского восстания, известного в настоящее время как первая интифада, повседневная жизнь палестинцев на оккупированной палестинской территории характеризуется конфронтацией и суровыми мерами и жесткими репрессиями со стороны Израиля, оккупирующей державы¹². Эти события, получившие полное освещение в средствах массовой информации во всем мире, способствовали дальнейшему повышению осведомленности международного сообщества о бедственном положении палестинцев, живущих в условиях оккупации.

В результате чрезмерного применения силы Израилем общее число палестинцев, погибших из-за применения огнестрельного оружия, избития или слезоточивого газа, к августу 1993 года увеличилось примерно до 1240 человек, а общее число пострадавших составило, согласно оценкам, около 130 000. Приблизительно одну четвертую часть жертв составляли дети в возрасте до 16 лет (см. [A/48/35](#), пункт 22). Кроме того, тысячи палестинцев были задержаны израильскими оккупационными силами и, в нарушение международного права, сотни были переведены в тюрьмы, находящиеся в Израиле, или насильственно выселены с оккупированной палестинской территории. Множе-

---

¹² Подробное описание первой интифады в период 1987 и 1988 годов см. в: Организация Объединенных Наций, «Истоки и история проблемы Палестины: 1917–1988 годы», стр. 254–275.

ство домов были разрушены или опечатаны, причем вход в них был замурован бетоном. Система образования фактически перестала функционировать; школы и университеты были закрыты на длительные периоды, а неформальное обучение было запрещено. В деревнях и в целых районах был введен комендантский час; были сокращены часы работы предприятий розничной торговли, коммунального обслуживания, медицинских, финансовых и коммерческих служб, а средства массовой информации и организации гражданского общества были закрыты. В качестве коллективного наказания со стороны оккупирующей державы выкорчевывались десятки тысяч плодоносящих деревьев, а посевы уничтожались¹³.

В 1989 году Специальный комитет по действиям Израиля на основе представленных ему доказательств и информации отметил, что опасный уровень насилия и репрессий на оккупированной палестинской территории является беспрецедентным за более чем 22 года военной оккупации. В докладах Специального комитета до 1993 года неизменно отмечался высокий уровень насилия, порожденного в результате восстания и попыток Израиля подавить его с помощью несоразмерно жесткой и грубой военной силы, а также методами коллективного наказания, включая массовые депортации палестинцев.

Рост насилия, а именно убийство израильтянина в поселении Ниссанит в секторе Газа и двух израильских полицейских в Израиле в конце марта 1993 года, привел к тому, что израильские власти 30 марта ввели полную блокаду оккупированной палестинской территории¹⁴. Блокада фактически разделяла оккупированную палестинскую территорию на четыре отдельных района, а именно сектор Газа, Восточный Иерусалим, северную часть Западного берега и южную часть Западного берега, и создала беспрецедентные трудности для палестинского населения, большинство которого и так жило за чертой бедности¹⁵. Последующие выводы Специального комитета показали, что, хотя общий уровень насилия на оккупированной палестинской территории несколько снизился после подписания в 1993 году Декларации принципов, спорадические столкновения вызывали жесткие репрессивные меры против населения¹⁶.

С самого начала первой интифады в декабре 1987 года Организация Объединенных Наций вместе со многими межправительственными организациями, включая Европейское экономическое сообщество, Лигу арабских государств, Организацию Исламская конференция, Движение неприсоединившихся стран, Организацию африканского единства и Международный комитет Красного Креста (МККК), и многочисленными НПО выражала обеспокоенность по поводу серьезной ситуации на оккупированной палестинской территории и недостаточной защищенности палестинского народа.

Совет Безопасности, однако, по-прежнему бездействовал. На проект резолюции от 9 июня 1989 года, касающийся депортации палестинских граждан-

---

¹³ См. Организация Объединенных Наций, «Палестинский вопрос, 1979–1990 годы», июль 1991 года, стр. 47 и далее; и Организация Объединенных Наций, «Организация Объединенных Наций и вопрос о Палестине», октябрь 1994 года, стр. 16 и далее; см. также резолюцию 43/58 А Генеральной Ассамблеи.

¹⁴ См. Avi Shlaim, *The Iron Wall*, New York/London, 2000, p. 510, где уточняется, что в марте 1993 года палестинцами были убиты 13 израильтян.

¹⁵ *Yearbook of the United Nations*, 1993.

¹⁶ *Ibid.*, 1994.

ских лиц (S/20677), Соединенными Штатами было наложено вето, как и на проект резолюции от 16 февраля 1989 года, в котором Совет хотел выразить глубокое сожаление по поводу по-прежнему проводимой Израилем политики и практики в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, особенно нарушений прав человека (S/20463); и аналогичный проект резолюции от 6 ноября 1989 года (S/20945/Rev.1), в котором Совет выражал глубокое сожаление по поводу израильской политики и практики, которые нарушали права человека палестинского народа на оккупированной территории.

20 мая 1990 года вооруженный израильтянин убил 7 палестинских рабочих и ранил еще 11 человек в Ойун-Карра (Ришон-ле-Цион) в Израиле; еще 17 палестинцев были убиты и более 1000 человек ранены израильскими силами безопасности в ходе последующих демонстраций на всей оккупированной палестинской территории в рамках протеста против этого инцидента¹⁷. Этот инцидент побудил Совет Безопасности рассмотреть вопрос о защите. В ходе обсуждений в Совете, заседания которого прошли в Женеве 25 и 26 мая и в Нью-Йорке 31 мая 1990 года, почти все выступившие делегации, включая членов Совета, подчеркнули настоятельную необходимость защиты палестинского гражданского населения. 25 мая 1990 года председатель ООП Арафат выступил перед Советом с заявлением, призвав к принятию срочных мер для обеспечения международной защиты палестинского народа. Тем не менее на проект резолюции (S/21326), в котором предполагалось учредить комиссию в составе трех членов Совета для изучения положения дел на местах и вынесения рекомендаций о путях и средствах обеспечения безопасности и защиты палестинских гражданских лиц, находящихся в условиях израильской оккупации, Соединенными Штатами 31 мая 1990 года было наложено вето¹⁸ (см. S/PV.2926).

В заявлении Председателя от 19 июня 1990 года от имени членов Совета Безопасности было выражено глубокое сожаление по поводу инцидента, произошедшего 12 июня 1990 года, в ходе которого несколько ни в чем не повинных палестинских женщин и детей получили ранения, когда израильский офицер бросил гранату со слезоточивым газом в клинику БАПОР, расположенную около лагеря Шати в Секторе Газа. Выразив обеспокоенность тем, что наказание, которое должен был понести этот офицер, было смягчено, члены Совета вновь подтвердили, что четвертая Женевская конвенция применима к палестинским и другим арабским территориям, находящимся под оккупацией Израилем с 1967 года, включая также Иерусалим, просили высокие договаривающиеся стороны обеспечить уважение положений Конвенции и призвали Израиль соблюдать свои обязательства по этой Конвенции¹⁹.

В период с 22 июня по 1 июля 1990 года Израиль и оккупированную палестинскую территорию посетил личный представитель Генерального секретаря. Согласно заявлению Генерального секретаря, сделанному для печати в Женеве 4 июля, основная обеспокоенность, выраженная палестинцами его лично представителю, связана с их реальным чувством уязвимости вследствие не-

¹⁷ См. Организация Объединенных Наций, «Палестинский вопрос», стр. 52–53.

¹⁸ В июне 1990 года президент Соединенных Штатов Буш приостановил двухлетний диалог с Организацией освобождения Палестины из-за отсутствия осуждения недавнего акта терроризма, совершенного против Израиля. См. United States, Department of State, *Patterns of Global Terrorism: 1990, 1991*.

¹⁹ См. Организация Объединенных Наций, «Палестинский вопрос», стр. 53 и далее.

достаточной защищенности; эти опасения были высказаны обитателями лагерей для беженцев, а также жителями городов и деревень. Палестинцы были также глубоко озабочены обеспечением своих основных прав человека и экономических прав. Их жалобы были переданы Израилю, к которому, как к оккупирующей державе, был обращен настоятельный призыв принять необходимые меры для их рассмотрения в соответствии с его международно-правовыми обязательствами²⁰.

20 декабря 1990 года Совет Безопасности в связи со вспышкой столкновений и кровопролития в Восточном Иерусалиме принял резолюцию [681 \(1990\)](#) (см. также главу II.B ниже). Эта резолюция представляет собой новый шаг со стороны Совета, поскольку она впервые возложила на Генерального секретаря постоянные обязанности, связанные с палестинскими гражданскими лицами, находящимися в условиях израильской оккупации, обратившись к нему с просьбой следить и наблюдать за их положением. В то же время Совет подчеркнул обязанности сторон, несущих, согласно четвертой Женевской конвенции, главную ответственность за обеспечение защиты палестинцев, — а именно Израиля, оккупирующей державы, и высоких договаривающихся сторон Конвенции (см. [S/22472](#)).

В январе, марте и мае 1991 года для обсуждения положения на оккупированных арабских территориях собирался Совет Безопасности. 4 января 1991 года в заявлении Председателя ([S/22046](#)) члены Совета выразили глубокую обеспокоенность и сожаление в связи с недавними актами насилия в секторе Газа, особенно с действиями израильских сил безопасности в отношении палестинцев, что привело к многочисленным жертвам среди палестинского гражданского населения; вновь подтвердили применимость четвертой Женевской конвенции в отношении всех оккупированных палестинских территорий; потребовали, чтобы Израиль, как оккупирующая держава, в полной мере выполнял положения этой Конвенции; подтвердили свою резолюцию [681 \(1990\)](#) и поддержали деятельность Генерального секретаря по осуществлению упомянутой резолюции; и далее настоятельно призвали, чтобы все, кто может содействовать ослаблению конфликта и напряженности, активизировали усилия в целях достижения мира в данном районе. 27 марта 1991 года в заявлении Председателя ([S/22408](#)) члены Совета вновь выразили серьезную обеспокоенность продолжающимся ухудшением положения на оккупированных арабских территориях и особенно серьезным положением, вызванным введением Израилем комендантского часа, и выразили сожаление по поводу высылки четырех палестинцев (см. также [A/46/652-S/23225](#)). В мае Совет принял резолюцию [694 \(1991\)](#), в которой он выразил сожаление по поводу депортации палестинцев с оккупированных территорий (см. также главу II.C ниже).

Как показано в главе III ниже, в октябре 1991 года в Мадриде в формате конференции, в которой впервые приняли участие все стороны конфликта, началось осуществление активных усилий по установлению мира на Ближнем Востоке. Несмотря на это, положение на оккупированной палестинской территории продолжало ухудшаться, и в январе и апреле 1992 года Совет Безопасности был вынужден вновь рассмотреть сложившееся положение. В январе 1992 года Совет принял резолюцию [726 \(1992\)](#) о депортации палестинцев, а в апреле он выразил обеспокоенность в связи с инцидентом в Рафахе в секторе

---

²⁰ Там же, стр. 53.

Газа, где несколько палестинцев были убиты израильскими силами, а многие другие получили ранения. В разработанном Палестиной при поддержке со стороны неприсоединившихся стран — членов Совета проекте заявления Председателя (S/23783) Совет еще раз настоятельно призвал Израиль неизменно выполнять свои обязательства по четвертой Женевской конвенции и соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности и действовать сообразно с ними; и выразил озабоченность тем, что любая эскалация насилия будет иметь серьезные последствия для мирного процесса, особенно когда в Мадриде идут переговоры в целях достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира. Кроме того, в соответствии с резолюцией 681 (1990) члены Совета просили Генерального секретаря использовать его добрые услуги для решения проблем палестинского гражданского населения, живущего в условиях израильской оккупации²¹.

25 января 1993 года в связи с депортацией большого числа палестинцев Генеральный секретарь в пункте 17 своего доклада, представленного в соответствии с резолюцией 799 (1992) (S/25149), отметил:

«Вопрос о безопасности и защите палестинских гражданских лиц, находящихся под израильской оккупацией, неоднократно рассматривался Советом Безопасности начиная с декабря 1987 года. По этой причине и с учетом просьб палестинских лидеров, которые были обращены ко мне, а также к г-ну Джона и г-ну Гарехану в ходе их миссий в регион, я намереваюсь начать дискуссии с израильскими властями в отношении создания на оккупированных территориях механизма Организации Объединенных Наций по наблюдению, что предлагается в резолюции 681 (1990). Этот механизм должен дать находящимся под израильской оккупацией палестинцам гарантии того, что международное сообщество не пренебрегает их потребностями в области безопасности и защиты, потребностями, которые должны удовлетворяться независимо от прогресса на мирных переговорах».

На протяжении всего 1993 года постоянный наблюдатель от Палестины при Организации Объединенных Наций и Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа сообщали Генеральному секретарю о своей обеспокоенности в связи с эскалацией репрессивных действий Израиля, приведших к многочисленным жертвам среди палестинцев и опасному ухудшению ситуации в плане безопасности на оккупированной палестинской территории, и неоднократно и в срочном порядке призывали Совет обеспечить защиту палестинцев в соответствии с резолюцией 681 (1990)²².

Генеральная Ассамблея впервые выступила по поводу серьезной обстановки на оккупированной палестинской территории в связи с первой интифадой 3 ноября 1988 года, приняв резолюцию 43/21, осуждающую упорное нарушение Израилем прав человека палестинцев. Как указывалось выше, Совет Безопасности был по-прежнему не в состоянии решить вопрос о жестоких репрессиях со стороны Израиля во время первой интифады²³, хотя Ассамблея неоднократно просила Совет проанализировать ситуацию на оккупированной

²¹ См. также Chinmaya Gharekhan, *The Horseshoe Table*, New Delhi, 2006, p. 187.

²² *Yearbook of the United Nations*, 1993.

²³ См., например, вышеупомянутые проекты резолюций Совета Безопасности, на которые в 1989 году было наложено вето.

палестинской территории и рассмотреть возможность принятия мер для защиты палестинских гражданских лиц (см. резолюции [43/233](#), [44/2](#), [45/69](#), [46/76](#) и [47/64 E](#)). В своей резолюции [44/2](#) Ассамблея выразила глубокую обеспокоенность тревожной ситуацией, которая сложилась в результате продолжающейся оккупации и упорного проведения Израилем политики и практики, направленных против палестинского народа, и выразила свое глубокое возмущение по поводу продолжающихся убийств и ранений палестинских гражданских лиц и разграбления домов беззащитных гражданских лиц в палестинском городе Бейт-Сахур.

В своей резолюции [45/69](#) Генеральная Ассамблея выразила свое глубокое возмущение актами насилия, совершенными Израилем 8 октября 1990 года на площади Харам аш-Шариф в Иерусалиме, в результате чего были убиты и ранены палестинские гражданские лица. Ассамблея подчеркнула необходимость содействовать международной защите палестинских гражданских лиц на оккупированной палестинской территории и необходимость более широкой поддержки и помощи палестинскому народу, находящемуся под израильской оккупацией, а также большей солидарности с ним (см. главу II.В ниже). Кроме того, Гвидо де Марко, Председатель Генеральной Ассамблеи, в период со 2 по 7 января 1991 года посетил палестинских беженцев на оккупированной палестинской территории и в Иордании, это был первый визит такого рода²⁴. О своем посещении Председатель кратко информировал Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа на его 176-м заседании, состоявшемся 22 февраля 1991 года (см. [A/45/1000](#)). В пункте 6 своей резолюции [47/64 D](#) Генеральная Ассамблея также предложила «поставить оккупированную с 1967 года палестинскую территорию, включая Иерусалим, под наблюдение Организации Объединенных Наций на переходный период или же, в качестве альтернативной меры, обеспечить международную защиту проживающего там палестинского народа — как часть мирного процесса». Это предложение, восходящее к арабскому плану начала 1980-х годов, неоднократно повторялось Ассамблеей на протяжении 1994 года (см. [A/37/696-S/15510](#), приложение; и резолюции Генеральной Ассамблеи [43/176](#), [44/40](#), [45/68](#) и [46/75](#)). В феврале и марте 1994 года необходимость защиты палестинского народа обострилась еще больше после массового убийства палестинских верующих в мечети Ибрагима в Хевроне экстремистски настроенным израильским поселенцем. В марте Совет Безопасности принял резолюцию [904 \(1994\)](#), решительно осуждающую зверские убийства в Хевроне и последовавшие за этим события и призывающую к установлению временного международного или иностранного присутствия, которое впоследствии было установлено как временное международное присутствие в Хевроне.

Впоследствии, в период с 1994 года по декабрь 2000 года, Генеральная Ассамблея в своих резолюциях о затрагивающих права человека действиях Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, выражала свою признательность странам, которые обеспечили временное международное присутствие в Хевроне, за их позитивный вклад (резолюции [49/36 C](#); [50/29 C](#); [51/134](#); [52/67](#); [53/56](#); [54/79](#) и [55/133](#), пункт 14 преамбулы).

---

²⁴ См. Организация Объединенных Наций, «Палестинский вопрос», стр. 54 и далее.

В 1992 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 47/64 E, в которой она осудила политику и практику Израиля, нарушающие права человека палестинского народа на оккупированной палестинской территории; потребовала, чтобы Израиль соблюдал Женевскую конвенцию и чтобы высокие договаривающиеся стороны Конвенции обеспечили ее выполнение Израилем; выразила сожаление в связи с тем, что Израиль пренебрегает резолюциями Совета Безопасности; подтвердила, что оккупация Израилем арабских территорий никоим образом не изменяет правового статуса этих территорий; и просила Совет Безопасности рассмотреть меры по обеспечению защиты палестинских гражданских лиц на оккупированной территории.

С учетом развития событий на местах Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа на протяжении всего рассматриваемого периода в ходе своих заседаний, в своих докладах и сообщениях постоянно подчеркивал необходимость обеспечения эффективной защиты палестинских гражданских лиц на оккупированной палестинской территории, уделяя особое внимание, помимо прочего, настоятельной необходимости положить конец нарушениям прав человека и обеспечить безопасность и международную защиту палестинских гражданских лиц на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, в соответствии с четвертой Женевской конвенцией и резолюциями Совета Безопасности, в частности с резолюцией 681 (1990) (см. A/44/35, A/47/35 и A/48/35).

В. Вспышка насилия в Восточном Иерусалиме и соответствующие действия Совета Безопасности

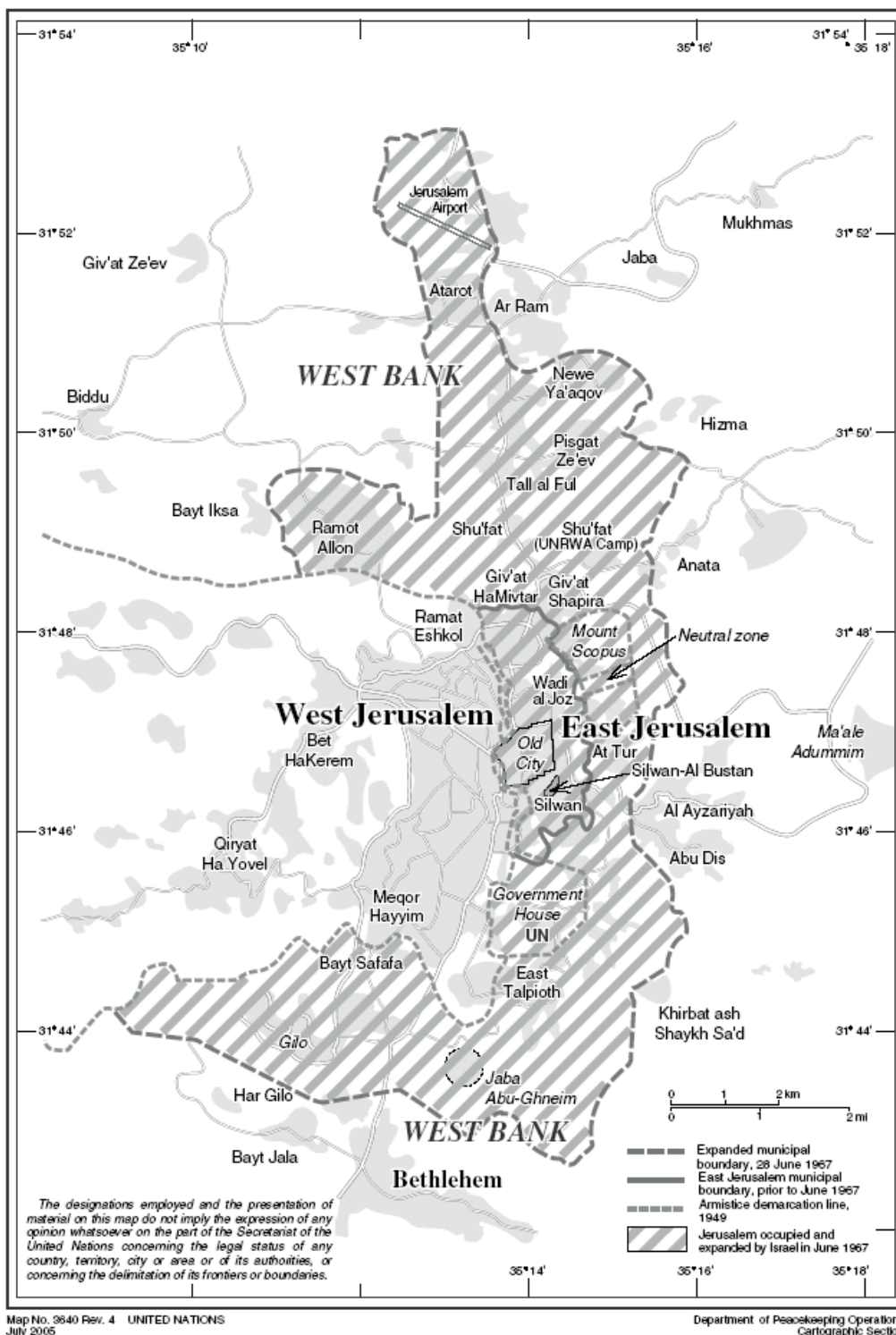
12 октября 1990 года в своей резолюции 672 (1990) Совет Безопасности единогласно выразил тревогу в связи с насилием, имевшим место 8 октября в Аль-Харам аш-Шариф (Храмовая гора) и других святых местах в Восточном Иерусалиме, оккупированном и расширенном в июне 1967 года²⁵, в результате чего более 20 палестинцев погибли и более 150 гражданских лиц и ни в чем не повинных верующих получили ранения. В этой резолюции Совет осудил особенно акты насилия, которые были совершены израильскими силами безопасности. Для усиления защиты палестинцев Совет призвал Израиль, оккупирующую державу, неукоснительно соблюдать свои правовые обязательства и обязанности по четвертой Женевской конвенции. Совет приветствовал решение Генерального секретаря о направлении в регион миссии и просил его представить доклад, содержащий его выводы и заключения, до конца октября 1990 года. Позднее в том же году в своей резолюции 681 (1990) Совет Безопасности впервые наделил Генерального секретаря постоянными обязанностями в отношении палестинских граждан, находящихся в израильской оккупации, и подчеркнул важность выполнения высокими договаривающимися сторонами четвертой Женевской Конвенции в части обеспечения их защиты. Речь идет о повторении просьбы к Генеральному секретарю, изложенной Советом ранее в его резолюции 605 (1987), в которой он просил его, в частности, представить Совету рекомендации относительно обеспечения безопасности и защиты палестинского гражданского населения в условиях оккупации.

---

²⁵ См. также United Nations, *The Status of Jerusalem*, 1997.

Территория Иерусалима, оккупированная и расширенная Израилем
в июне 1967 года

В течение десятилетия международное сообщество рассматривало различные другие острые ситуации в пределах или вблизи Восточного Иерусалима, включая открытие туннеля под мечетью Аль-Акса в 1996 году, создание поселений в Джебель-Абу-Гнейме в 1997 году и кровавые события в районе Аль-Харам аш-Шариф в 2000 году, которые привели ко второй интифаде (см. гл. II.H и J ниже).

14 октября 1990 года израильский кабинет отверг резолюцию [672 \(1990\)](#) Совета Безопасности и заявил, что Израиль не примет делегацию Генерального секретаря. Генеральный секретарь обратился к правительству Израиля с просьбой пояснить, не будет ли делегация принята правительством или ей будет запрещен въезд в страну. В ходе встречи с Генеральным секретарем 18 октября исполняющий обязанности Постоянного представителя Израиля повторил, что его правительство не желает приезда миссии и что оно готово предоставить Генеральному секретарю копию доклада о событиях 8 октября 1990 года, подготовленного Комиссией по расследованию, которая была назначена премьер-министром Израиля. 19 октября в ходе неофициальных консультаций Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о том, что, учитывая сопротивление Израиля, он не может направить миссию в этот район; члены Совета призвали его продолжать усилия по организации поездки миссии. 24 октября в своей резолюции [673 \(1990\)](#) Совет Безопасности единогласно выразил сожаление по поводу отказа израильского правительства принять миссию Генерального секретаря, настоятельно призвал правительство пересмотреть свое решение и настоял на том, чтобы оно полностью выполнило резолюцию [672 \(1990\)](#), до тех пор не осуществленную.

31 октября 1990 года в соответствии с резолюцией [672 \(1990\)](#) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад, а также три добавления ([S/21919](#) и Corr.1 и Adds.1–3): доклад, подготовленный израильским информационным центром по правам человека на оккупированных территориях «Бецелем», доклад организации «Аль-Хак» под названием «Закон на службе человека» и резюме доклада Комиссии по расследованию, назначенной Израилем. В отдельном документе Совета Безопасности содержалось письмо, в котором Палестина представила выводы Высшего исламского совета о событиях от 8 октября 1990 года в Аль-Харам аш-Шариф ([A/45/703-S/21926](#)).

В своем докладе Генеральный секретарь Хавьер Перес де Куэльяр отметил, что, хотя он не смог получить независимую информацию из первых рук о событиях 8 октября 1990 года, согласно сообщениям международной прессы, широко освещавшей эти события, погибло порядка 17–21 палестинцев, более 150 были ранены израильскими силами безопасности и еще более 20 израильских граждан и полицейских были ранены палестинцами. Высказывались противоречивые мнения относительно причины этих столкновений, но наблюдатели на местах, включая персонал Международного комитета Красного Креста (МККК), заявили, что против палестинских мирных граждан использовались боевые патроны. 9 ноября 1990 года Совет Безопасности просмотрел видеозапись ожесточенных столкновений в Иерусалиме 8 октября, снятую очевидцем и представленную Постоянной миссией наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций в доказательство того, что обстрел израильскими силами арабов во время молитвы в мечети Аль-Акса был неспровоцированным.

Генеральный секретарь напомнил о том, что Совет Безопасности в своей резолюции [605 \(1987\)](#), принятой в первые дни первой интифады, просил его изучить положение на оккупированных территориях и представить доклад, содержащий рекомендации относительно обеспечения безопасности и защиты палестинского гражданского населения в условиях оккупации. На основе этого мандата и с согласия правительства Израиля он смог направить миссию в регион для подготовки доклада. Генеральный секретарь также отметил, что во всех резолюциях и заявлениях Председателя Совета Безопасности, посвященных вопросу о безопасности и защите палестинского гражданского населения на оккупированных территориях, принятых в период с января 1988 года, подтверждалась применимость к оккупированным территориям положений четвертой Женевской Конвенции и содержался призыв к Израилю, оккупирующей державе, соблюдать свои обязательства по этой Конвенции. Кроме того, Генеральный секретарь отметил, что статья 1 Конвенции гласит следующее: «Высокие договаривающиеся стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию». Генеральный секретарь добавил, что решение Израиля не признавать де-юре применимость Конвенции не было ни признано Международным комитетом Красного Креста, депозитарием Женевских конвенций 1949 года, ни одобрено другими высокими договаривающимися сторонами Конвенции.

В заключение своего доклада Генеральный секретарь сделал следующее замечание:

«Проблема, стоящая перед нами сегодня, заключается в том, какие практические шаги может фактически принять международное сообщество для обеспечения безопасности и защиты палестинского гражданского населения, живущего в условиях израильской оккупации. Очевидно, что многочисленные обращения — со стороны Совета Безопасности, от меня лично как Генерального секретаря, со стороны отдельных государств-членов и МККК, который является депозитарием Женевских конвенций, — к израильским властям с призывом соблюдать свои обязательства в соответствии с четвертой Женевской конвенцией не возымели действия. Ясно, что для обеспечения любой меры защиты в настоящих условиях сотрудничество израильских властей является абсолютно необходимым. Тем не менее с учетом особой ответственности высоких договаривающихся сторон по обеспечению соблюдения Конвенции Совет Безопасности, возможно, пожелает созвать совещание высоких договаривающихся сторон для обсуждения возможных мер, которые они могли бы принять в соответствии с Конвенцией.

Было бы неверным завершать этот доклад, который посвящен в основном необходимости обеспечения безопасности и защиты палестинских граждан, живущих в условиях израильской оккупации, не подчеркнув, что в основе трагических событий, приведших к принятию резолюций [672 \(1990\)](#) и [673 \(1990\)](#) Совета Безопасности, лежит политический конфликт. Решимость палестинцев продолжать «интифаду» является свидетельством неприятия ими оккупации и их приверженности осуществлению своих законных политических прав, включая право на самоопределение».

20 декабря 1990 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 681 (1990) после многонедельных консультаций и согласия членов Совета в том, что международная конференция, если ее провести в надлежащее время и должным образом структурировать, должна будет содействовать усилиям по урегулированию арабо-израильского конфликта путем переговоров. Резолюция, в частности, гласит следующее:

«Совет Безопасности,

учитывая заявление Председателя Совета Безопасности от 20 декабря 1990 года относительно метода и процедуры всеобъемлющего, справедливого и прочного мирного урегулирования арабо-израильского конфликта, ...

4. *настоятельно призывает* правительство Израиля признать применимость де-юре четвертой Женевской конвенции 1949 года ко всем территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, и неукоснительно соблюдать положения Конвенции; ...

6. *просит* Генерального секретаря в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста провести дальнейшую разработку содержащейся в его докладе [S/21919 и Согг.1] идеи о созыве совещания высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции...

7. *просит также* Генерального секретаря следить и наблюдать за положением палестинских гражданских лиц, находящихся под израильской оккупацией, предпринимая в срочном порядке новые усилия в этом отношении, и использовать и назначать или привлекать развернутый в этом районе и других районах персонал Организации Объединенных Наций и другой персонал и ресурсы, необходимые для выполнения этой задачи, и на регулярной основе информировать Совет Безопасности».

Как отмечалось выше в контексте первой интифады, в указанной резолюции на Генерального секретаря впервые столь отчетливо возлагались постоянные обязанности в отношении положения палестинских гражданских лиц в условиях израильской оккупации и подчеркивались обязательства сторон, несущих главную ответственность в соответствии с четвертой Женевской конвенцией за обеспечение их защиты, а именно Израиля, оккупирующей державы, и высоких договаривающихся сторон Конвенции²⁶. Позднее в течение десятилетия подавляющее большинство высоких договаривающихся сторон, побужденное к тому десятой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи, впервые за историю Конвенции встретились для того, чтобы решить вопрос об обеспечении выполнения Конвенции на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим (см. главу II.Н и главу III ниже).

---

²⁶ См. S/22472 от 9 апреля 1991 года и United Nations, *The Question of Palestine*, pp. 48–52.

С. Депортация палестинских гражданских лиц

В период 1988 — 1993 годов органы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, в неотложном порядке рассматривали вопрос о проводимой Израилем политике депортации палестинских гражданских лиц с оккупированной палестинской территории в нарушение норм международного права, что зачастую негативно сказывалось непосредственно на мирных усилиях, в том числе на двусторонних переговорах, проводившихся в Вашингтоне, округ Колумбия, в декабре 1992 года в контексте Мадридской мирной конференции²⁷. После этого периода израильская политика высылки палестинцев продолжалась в значительно более слабой форме (см. [A/50/463](#), пункты 376 и 377; см. также главу II и главу III ниже).

В 1988 году Совет Безопасности принял две резолюции по вопросу о депортации палестинцев с оккупированной палестинской территории (резолюции [607 \(1988\)](#) и [608 \(1988\)](#)). Кроме того, в заявлении Председателя, принятом 26 августа 1988 года ([S/20156](#)), члены Совета выразили глубокую обеспокоенность продолжением Израилем политики депортации палестинских гражданских лиц в нарушение резолюций Совета и четвертой Женевской конвенции, свидетельством чему являются высылка им в Ливан 17 августа 1988 года четырех палестинских гражданских лиц и его решение выслать еще 40 человек. Члены Совета просили Израиль незамедлительно воздержаться от депортации любых палестинских гражданских лиц и немедленно обеспечить безопасное возвращение тех, кто уже был депортирован.

9 июня 1989 года Совет провел голосование по проекту резолюции, который был представлен семью членами Совета ([S/20677](#)) и в котором выражалось глубокое сожаление в связи с израильской политикой депортации и требовалось, чтобы Израиль немедленно прекратил депортацию палестинских гражданских лиц с оккупированной территории и обеспечил безопасное и немедленное возвращение уже депортированных лиц. Проект резолюции был заблокирован Соединенными Штатами.

После того как Израиль, в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций, депортировал палестинских гражданских лиц летом 1989 года, Совет Безопасности в своих резолюциях [636 \(1989\)](#) и [641 \(1989\)](#) вновь призвал Израиль прекратить депортацию, обеспечить безопасное и немедленное возвращение депортированных палестинцев и немедленно прекратить депортацию любых других палестинских гражданских лиц. Кроме того, в своей резолюции [681 \(1990\)](#) Совет выразил сожаление по поводу решения Израиля возобновить депортацию палестинских гражданских лиц. Продолжение Израилем депортации наперекор Совету привело к принятию дополнительных заявлений и резолюций: 27 марта 1991 года члены Совета выразили сожаление по поводу принятого 24 марта 1991 года Израилем решения выслать четырех палестинских гражданских лиц ([S/22408](#)); 24 мая Совет принял резолюцию [694 \(1991\)](#), в которой выразил сожаление по поводу депортации Израилем четырех палестинцев 18 мая 1991 года.

---

²⁷ Shlaim, p. 509, см. примечание 14 выше.

С начала интифады Израиль депортировал по меньшей мере 66 палестинцев, помимо 12 человек, о которых говорилось выше, в нарушение статьи 49 четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года и ряда резолюций Совета Безопасности. Это было задокументировано в письме исполняющего обязанности Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 6 января 1992 года на имя Генерального секретаря (A/46/837-S/23374). После выступлений пяти ораторов, включая наблюдателя от Палестины, Совет принял резолюцию 726 (1992), в которой он единогласно решительно осудил решение Израиля, оккупирующей державы, вновь прибегнуть к депортациям палестинских гражданских лиц; это было первое такое осуждение Советом Безопасности оккупирующей державы по вопросу о депортации в контексте зарождавшегося Мадридского мирного процесса²¹ (см. также раздел III ниже).

Несколько месяцев спустя Израиль провел крупнейшую депортацию палестинцев со времен войны 1967 года. 17 декабря 1992 года Израиль депортировал 415 палестинских гражданских лиц, подозреваемых в причастности к ХАМАС и «Исламскому джихаду»²⁸, которые взяли на себя ответственность за гибель около десятка израильских военнослужащих и полицейских в предшествовавшие тому недели²⁹. Палестинцы были депортированы с оккупированной палестинской территории, в основном из сектора Газа, в район в южной части Ливана между так называемой зоной безопасности, контролируемой Израилем, и остальной частью Ливана. Правительство Ливана отказалось предоставить депортированным лицам доступ в страну, поэтому был создан палаточный лагерь (см. A/48/278). Это была крупнейшая депортация со времен войны 1967 года²⁹. На следующий день Совет Безопасности принял резолюцию 799 (1992), в которой Совет, вновь подтвердив предыдущие резолюции по вопросу об израильской депортации, решительно осудил действия Израиля, потребовал безопасного и незамедлительного возвращения депортированных лиц и просил Генерального секретаря «рассмотреть вопрос о направлении в этот район представителя для рассмотрения с правительством Израиля» этой ситуации.

В своем последующем докладе Совету от 25 января 1993 года (S/25149) Генеральный секретарь отметил упорный отказ Израиля выполнять резолюцию 799 (1992); Генеральный секретарь заявил следующее:

Отказ Израиля обеспечить безопасное и немедленное возвращение депортированных в соответствии с требованиями резолюции 799 (1992), по моему мнению, представляет собой вызов авторитету Совета Безопасности. Кроме того, у международного сообщества в целом все больше складывается впечатление, что Совет, не оказывая давления в целях обеспечения соблюдения Израилем своих резолюций, среди которых резолюция 799 (1992) является лишь самой последней, не придает одинаково важного значения осуществлению всех своих решений. В этих обстоятельствах я не выполнил бы свой долг, если бы не рекомендовал Совету Безопасности

---

²⁸ ХАМАС — палестинское исламское движение, созданное в 1987 году в начале первой интифады. ХАМАС — аббревиатура от полного арабского названия «Харакат аль-Мукавама аль-Исламийа», что означает «Исламское движение сопротивления». «Палестинский исламский джихад» («Харакат аль-Джихад аль-Ислами аль-Филастини») начал функционировать в начале 1980-х годов.

²⁹ Gharekhan, p. 188, см. примечание 21 выше.

принять любые необходимые меры в целях обеспечения соблюдения единого принятого им решения, изложенного в резолюции 799 (1992).

Со своей стороны в 1989–1992 годы Генеральная Ассамблея в своих ежегодных резолюциях по вопросу о палестинском восстании продолжала осуждать нарушения Израилем прав человека палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, и в частности депортацию палестинских гражданских лиц (см. резолюции 44/2, 45/69, 46/76 и 47/64 E). В своей резолюции 45/130 о значении всеобщего осуществления права народов на самоопределение и предоставления независимости колониальным странам и народам Ассамблея призвала Израиль воздерживаться от высылки любых палестинских гражданских лиц с оккупированных палестинских территорий и немедленно освободить всех палестинских заключенных.

Кроме того, в 1989–1993 годы Генеральная Ассамблея в своих резолюциях, принятых на основании доклада Специального комитета по расследованию действий Израиля (см., например, резолюции 44/48 A и 48/41 C), продолжала выражать серьезную обеспокоенность по поводу депортации, высылки, переселения и перемещения палестинцев и других арабов с оккупированных территорий и требовала от Израиля содействовать возвращению всех палестинцев, депортированных с оккупированной палестинской территории в период с 1967 года.

В своих ежегодных докладах Генеральной Ассамблеи и в других сообщениях в период 1989–1993 годов Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа постоянно возражал против израильской политики депортации и призывал немедленно ее прекратить. В заявлении, принятом 21 января 1993 года (A/47/874-S/25136), Комитет решительно осудил массовую депортацию 17 декабря 1992 года оккупирующей державой как грубое нарушение четвертой Женевской конвенции и нарушение многочисленных резолюций Совета Безопасности.

Кроме того, учитывая отсутствие действий со стороны Совета Безопасности в связи с докладом Генерального секретаря от 25 января 1993 года, представленным во исполнение резолюции 799 (1992), и задержки с выполнением соглашения, достигнутого в феврале 1993 года между Соединенными Штатами и Израилем, о постепенной репатриации депортированных лиц³⁰, Бюро Комитета заявило о своей обеспокоенности по этому поводу в ходе встречи с Председателем Совета Безопасности 24 марта 1993 года. Комитет отметил, что Группа арабских государств, Организация Исламская конференция и Движение неприсоединившихся стран, среди прочих, также осудили израильскую поли-

---

³⁰ В феврале 1993 года между правительством Израиля и вновь избранным президентом Соединенных Штатов Клинтоном было достигнуто соглашение, в соответствии с которым 100 из 415 депортированных лиц должны были быть репатрированы незамедлительно, а остальные — к концу года. Правительство Соединенных Штатов сочло, что данное соглашение соответствует резолюции 799 (1992) Совета Безопасности и что в дальнейших действиях Совета Безопасности по этому вопросу нет необходимости. Израиль выполнил требования международного сообщества в полной мере лишь 15 декабря 1993 года, позволив оставшимся 197 палестинцам вернуться на оккупированную палестинскую территорию (18 активистов решили остаться в Ливане). См. A/49/172, пункт 292, заявление Государственного секретаря Соединенных Штатов, Уоррена Кристофера, содержащееся в документе "Approaches towards the settlements of the Arab-Israeli conflict and the Question of Palestine", выпуск 21, февраль 1993 года.

тику постоянных депортаций и выразили серьезную озабоченность по ее поводу (см. [A/48/35](#)).

Согласно списку, составленному Организацией освобождения Палестины (ООП) в 1993 году, в период с 1967 года Израилем было депортировано около 1800 палестинцев (см. [A/49/67](#), пункт 199). В рассматриваемый период Комитет последовательно поддерживал право всех палестинцев, депортированных с 1967 года, на возвращение.

D. Зверское убийство палестинцев во время молитвы в Хевроне

25 февраля 1994 года вооруженный израильский поселенец убил 29 палестинцев во время молитвы в мечети Ибрахими (Аль-Харам Аль-Ибрахими) в Хевроне (Аль-Халиле). Возмущенное международное сообщество осудило зверское убийство самым решительным образом (см. [A/49/35](#), пункт 23).

В своем заявлении в Совете Безопасности от 2 марта 1994 года Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа решительно осудил зверское убийство в Хевроне и напомнил международному сообществу, что Израиль, как оккупирующая держава, несет полную ответственность за защиту палестинцев в соответствии с четвертой Женевской конвенцией. Комитет полностью поддержал палестинскую просьбу о международном присутствии на оккупированной палестинской территории и настоятельно призвал Совет принять меры по разоружению поселенцев и ограничению их присутствия и деятельности в палестинских городах и деревнях.

18 марта 1994 года после процедуры голосования по пунктам Совет Безопасности принял резолюцию [904 \(1994\)](#) в полном объеме без голосования. Совет, в частности, решительно осудил зверское убийство в Хевроне и последовавшие затем события; призвал Израиль продолжать принимать и осуществлять меры, включая, в частности, конфискацию оружия, в целях предотвращения актов насилия со стороны израильских поселенцев; призвал принять меры, с тем чтобы гарантировать безопасность и защиту палестинского гражданского населения на всей оккупированной территории, включая, в частности, временное международное или иностранное присутствие, которое было предусмотрено в Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению, подписанной правительством Израиля и Организацией освобождения Палестины в Вашингтоне, округ Колумбия, 13 сентября 1993 года.

После принятия резолюции [904 \(1994\)](#) 2 мая 1994 года был подписан Меморандум о понимании относительно создания временного международного присутствия в Хевроне, в соответствии с которым на основании договоренностей, достигнутых между Израилем и Организацией освобождения Палестины по вопросу о мероприятиях по обеспечению безопасности в Хевроне 31 марта 1994 года, в городе создавалось временное международное присутствие. В Копенгагене Меморандум был подписан представителями Дании, Италии и Норвегии — странами, предоставившими войска на тот момент, — и согласован Израилем и Организацией освобождения Палестины. Официально временное международное присутствие в Хевроне было создано 8 мая, а его основной мандат заключался в содействии обеспечению стабильности и восстановлению нормальной жизни в городе Хеврон. Поскольку договоренности о продлении трехмесячного мандата не было, временное международное присутствие в

Хевроне покинуло этот палестинский город 8 августа 1994 года и возобновило свою работу лишь 12 мая 1996 года в соответствии с соглашениями, достигнутыми в рамках мирного процесса (см. [A/49/35](#), пункт 23; [CERD/C/282](#); и [www.tiph.org](#)). Несмотря на положительный вклад временного международного присутствия в Хевроне, ежегодно признававшийся Генеральной Ассамблеей, положение в Хевроне оставалось особенно напряженным и неустойчивым, а палестинские гражданские лица постоянно становились жертвами насилия, запугивания и притеснения со стороны израильских поселенцев (см. [A/50/35](#), пункт 23).

Е. Внесудебные убийства

В течение рассматриваемого периода международному сообществу неоднократно становилось известно о случаях израильской практики внесудебных убийств отдельных палестинцев, в первую очередь в ходе двух палестинских восстаний. По данным ежегодных докладов Организации Объединенных Наций, деятельность тайных подразделений Израиля продолжалась на оккупированной палестинской территории после подписания в 1993 году Декларации принципов, хотя в целом в менее опасной форме (см., например, [A/49/511](#), пункт 713, и [A/50/463](#), пункт 763; см. также главу II.I ниже). Организация Объединенных Наций, отдельные правительства, межправительственные организации, включая Европейский союз, а также неправительственные организации осудили использование таких подразделений и практику внесудебных убийств.

Генеральная Ассамблея осудила использование тайных подразделений в качестве «эскадронов смерти» (см. резолюцию [47/70 А](#)). В своей резолюции 1992/2 Комиссия по правам человека, в частности, выразила глубокую озабоченность по поводу содержания доклада Специального докладчика ([E/CN.4/1991/36](#)) относительно израильской практики суммарных или произвольных казней. В письме на имя Генерального секретаря от 13 июля 1993 года ([A/48/263-S/26078](#)) Постоянный наблюдатель от Палестины при Организации Объединенных Наций заявил:

«В дополнение к моему письму от 6 июля 1993 года ([A/48/253-S/26045](#)) относительно доклада правозащитной организации «Мидл ист уотч», в котором утверждается, что израильская армия, используя секретные подразделения, осуществляет на оккупированной палестинской территории политику суммарных казней палестинцев, я хотел бы обратить Ваше внимание на факты, приведенные организацией «Международная амнистия» в ее докладе по правам человека за 1993 год. «Международная амнистия» указывает на то, что наряду со многими другими нарушениями прав человека, совершенными Израилем, «израильскими военнослужащими были убиты по крайней мере 120 палестинцев, причем во многих случаях при обстоятельствах, дающих основание говорить о внесудебных казнях или других ничем не оправданных убийствах». Указанная выше цифра, отражающая общее число палестинцев, убитых секретными подразделениями, представляет собой достаточно консервативную оценку количества жертв, которую приводят в своих докладах организации, выступающие в защиту прав человека. Некоторые группы, такие, как Аль-Хак и Палестинская кампания в защиту прав человека, считают, что коли-

чество убитых палестинцев достигает 160, причем многим из них едва исполнилось 16 лет».

В период 1990–1993 годов Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа неоднократно рассматривал этот вопрос (см. [A/45/35](#), пункт 21). В 1993 году Комитет вновь призвал израильские оккупационные силы прекратить стрелять в безоружных демонстрантов и перестать заниматься тайным сыском, создающим почву для суммарных казней (см. [A/48/35](#), пункт б).

Эта незаконная израильская практика продолжалась в середине 1990-х годов, вызывая отчаяние, произвол и конфронтацию среди палестинцев. Наряду с актами насилия в отношении мирных граждан и другими террористическими нападениями, совершенными ими, включая, например, рассматриваемые ниже случаи начала 1996 года, израильская практика внесудебных казней вместо того, чтобы снизить уровень насилия, привела к повышению напряженности на оккупированной палестинской территории³¹. Этот вопрос был вновь рассмотрен международным сообществом в безотлагательном порядке в контексте второй интифады. Согласно информации, транслировавшейся на радиоволне «Израиль» в конце декабря 2000 года, израильская армия приняла новую тактику подавления палестинского восстания: выслеживание и убийство палестинских ополченцев. Ссылаясь на старшего офицера израильской армии, радиостанция, по всей видимости, подтвердила то, что палестинские лидеры называют «политикой умерщвления», в результате которой, по сообщениям, на тот момент было убито по меньшей мере 19 активистов³². В письме от 10 января 2001 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности ([A/ES-10/55-S/2001/33](#)) Постоянный наблюдатель от Палестины заявил, в частности, следующее:

«Хотя правительство Израиля утверждает, что его оккупационные силы открывают огонь по палестинским гражданским лицам только в тех случаях, когда возникает угроза для жизни солдат, убийства... палестинцев, а также многих других палестинских мучеников свидетельствуют об абсолютной лживости этого заявления. Кроме того, как отмечалось в моих предыдущих письмах, Израиль, являющийся оккупирующей державой, явно проводит практику преднамеренного убийства определенных палестинских гражданских лиц, и факт был подтвержден рядом высокопоставленных израильских должностных лиц. Таким образом, оккупирующая держава явно совершает, среди прочего, преднамеренные убийства гражданских лиц, что является грубым нарушением международного права и международного гуманитарного права».

---

³¹ См. также заявление S/PRST/1996/10 от 4 марта 1996 года по вопросу о нападениях в Иерусалиме 3 марта и Тель-Авиве 4 марта.

³² См., например, сообщения агентств «Франс Пресс», «Дойче Прессе Агентур» и «Рейтер» от 21 декабря 2000 года.

Е. Произвольное задержание и заключение под стражу

В период 1989–1992 годов в своих резолюциях о деятельности Специального комитета по расследованию действий Израиля Генеральная Ассамблея выразила сожаление по поводу произвольного задержания или заключения под стражу Израилем тысяч палестинцев вследствие их сопротивления оккупации и призвала к их освобождению (см., например, резолюцию [44/48 D](#)). В течение рассматриваемого периода Ассамблея неоднократно призвала Израиль ускорить освобождение всех оставшихся палестинцев, произвольно задержанных или заключенных под стражу, в соответствии с действующими мирными соглашениями (см. резолюции [48/41 C](#) и [55/133](#); см. также главы III.E и IV.C ниже).

Вопрос о палестинских заключенных вызвал особое беспокойство Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. В 1994 и 1995 годах Комитет выразил беспокойство в связи с тем обстоятельством, что Израиль, оккупирующая держава, по-прежнему удерживал тысячи палестинских заключенных на территории Израиля, нарушая нормы международного права. Отметив, что во исполнение Соглашения по сектору Газа и району Иерихона ряд палестинских заключенных был освобожден, Комитет также указал, что освобождение является частичным и сопряжено с условиями. Он призвал Израиль безотлагательно осуществить запланированное освобождение узников и принять меры для улучшения тюремных условий. Комитет был особенно встревожен продолжавшимися сообщениями о систематическом плохом обращении и пытках, которым подвергаются палестинские заключенные на израильских допросах (см. [A/49/35](#), пункт 24, и [A/50/35](#), пункт 25).

В 1996 году Комитет отметил, что в израильских тюрьмах по-прежнему содержится около 3100 палестинцев и что их родственники и Международный комитет Красного Креста столкнулись с серьезными трудностями при организации с ними свиданий из-за длительного закрытия доступа на оккупированную палестинскую территорию. Комитет напомнил, что в двусторонних мирных соглашениях поэтапное освобождение палестинских заключенных рассматривается в качестве одной из важных мер укрепления доверия, и призвал Израиль освободить заключенных в соответствии с этими соглашениями. Комитет далее вновь подтвердил, что удержание заключенных на территории оккупирующей державы является нарушением четвертой Женевской конвенции, и призвал Израиль соблюдать свои обязательства по этой Конвенции (см. [A/51/35](#), пункт 25).

Комитет приветствовал освобождение 30 заключенных палестинских женщин в феврале 1997 года, а также 350 заключенных в октябре 1999 года в соответствии с положениями Шарм-эш-Шейхского меморандума. Вместе с тем Израиль продолжал задерживать сотни палестинских заключенных, включая детей, в административном порядке или удерживать их в учреждениях, находящихся в ведении израильских оккупационных сил, и Комитет вплоть до 2000 года продолжал призывать Израиль освободить всех палестинских заключенных в соответствии с двусторонними соглашениями и соблюдать положения четвертой Женевской конвенции. Комитет был особенно обеспокоен сообщениями о: задержании палестинцев без предъявления обвинений или суда; пытках; перегруженности исправительных учреждений; содержании в одиночных камерах в качестве наказания; неадекватном медицинском обслуживании, ре-

зультатом которого в некоторых случаях была смерть заключенных; лишения заключенных возможности пользоваться базовыми помещениями, такими как места для совершения религиозных обрядов и учебы; ограниченном доступе к адвокатам; отсутствии условий конфиденциальности во время консультаций с адвокатами; ограничениях в отношении посещений членов семей, разрешения на которые в произвольном порядке дает тюремная администрация, несмотря на активные усилия Международного комитета Красного Креста по облегчению и организации таких посещений (см. [A/52/35](#), пункты 4 и 23; [A/53/35](#), пункты 16 и 21; и [A/55/35](#), пункт 22).

Кроме того, на основе информации о том, что израильские власти по-прежнему подвергают задержанных палестинцев психологическим и физическим пыткам, существенно подрывающим их здоровье, Комитет призвал Израиль соблюдать свои обязательства по договорам о правах человека и четвертой Женевской конвенции (см. [A/53/35](#), пункты 16 и 21). В 1999 году Комитет с удовлетворением отметил принятое в сентябре 1999 года израильским Высоким судом решение о том, что Служба общей безопасности Израиля не уполномочена применять определенные методы расследования и допроса, связанные с оказанием физического давления на заключенных (см. [A/54/35](#), пункт 25).

Г. Практика закрытия и введения комендантского часа

С 1993 года Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Специальный комитет по действиям Израиля и Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа с озабоченностью поднимали вопрос о применении коллективного наказания в отношении палестинского гражданского населения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, которое связано с практикой закрытия доступа извне на территорию; и закрытием внутренних районов посредством окружения или блокирования палестинских городов и деревень; установлением контрольно-пропускных пунктов и введением комендантского часа без какой бы то ни было очевидной цели обеспечения безопасности. Израиль неоднократно призывали к отмене закрытия и комендантского часа, из-за которых оккупированная палестинская территория иногда оказывалась раздроблена более чем на 60 анклавов (см. документ [S/1996/235](#) и резолюции [48/41](#) С и [55/133](#) Генеральной Ассамблеи)³³.

Политика Израиля по закрытию, которая, по мнению многих, нарушает соответствующие положения четвертой Женевской конвенции, в течение рассматриваемого периода была институционально закреплена. Проведение этой политики активизировалось в январе 1991 года во время войны в Заливе, когда Израиль отменил общие разрешения на выезд для палестинцев. Она была институционализована 30 марта 1993 года после нападения палестинцев на гражданских лиц в Израиле и поселенцев на оккупированной палестинской

---

³³ См. также “UNSCO Special Report: An analysis of the Israeli Closure Policy” в *Second Quarterly Report on Economic and Social Conditions in the West Bank and Gaza Strip*, April 1997; и Сара Пой, *Decline and Disfigurement: The Palestinian Economy after Oslo* в *The New Intifada: Resisting Israel's Apartheid* (editor, Roan Carey), Verso, 2001.

территории³⁴. Эта политика еще больше ужесточилась вследствие фрагментации районов, находящихся под контролем Палестинской администрации, в результате заключения соглашений в Осло³⁵. Несмотря на массовые нарушения прав человека, Израиль утверждал, в том числе в Совете Безопасности, что его политика закрытия доступа является не формой коллективного наказания палестинского населения, а превентивной мерой, которая направлена на укрепление безопасности в Израиле (см. [S/PV.3652](#)).

За прошедшие годы были получены многочисленные сообщения о карательных и ослабляющих аспектах этой политики, в частности о том, что она отрицательно сказывается на положении палестинских рабочих и порядка 120 000 семей³⁶. Согласно поступающим в этот период сообщениям в СМИ и докладам экспертов, ежедневные потери от полномасштабной израильской блокады для ВВП оккупированной палестинской территории были оценены примерно в 7–11 млн. долл. США. Закрытие районов, которое ограничило перемещение через сотни контрольно-пропускных пунктов, и введение комендантского часа стали причиной роста уровня безработицы и других материальных убытков, ограничения доступа к крайне необходимым услугам общего пользования и привели к огромным трудностям личного характера для палестинского населения. В результате политики Израиля по закрытию границы потери рабочих дней палестинцев в Израиле в период с 1993 по 2000 годы составили среднем около 20 процентов, причем самые высокие показатели наблюдались в 1995, 1996 годах и в последнем квартале 2000 года, а также были понесены значительные потери в сфере палестинской внешней торговли и иностранных инвестиций на оккупированной палестинской территории³⁷.

Совет Безопасности на своем срочно созванном заседании 15 апреля 1996 года по вопросу о серьезной ситуации на оккупированной палестинской территории, сложившейся в результате осуществления Израилем политики закрытия, завершил общие прения в тот же день без принятия какого бы то ни было решения о конкретных мерах (см. [S/PV.3652](#)). До проведения заседания Совета Безопасности президент Палестинской администрации Арафат в своем письме от 29 марта 1996 года на имя Генерального секретаря ([A/50/916-S/1996/233](#)) заявил:

---

³⁴ Shlaim (см. сноску 14 выше), р. 510, подробная информация о том, что в марте 1993 года от рук палестинцев, в основном принадлежавших к ХАМАС, погибло 13 израильтян, на что премьер-министр Рабин ответил «массированным возмездием», включая закрытие границ Израиля периода до 1967 года («зеленая линия») для палестинских рабочих.

³⁵ Amnesty International, *Demolition and dispossession: the destruction of Palestinian homes*, 8 декабря 1999 года; было обнаружено 227 находящихся под палестинским контролем участков, которые были окружены районами, находящимися под контролем Израиля, причем никто из палестинцев не проживал на расстоянии дальше 6 км от районов, находящихся под контролем Израиля.

³⁶ Shlaim (см. сноску 14 выше), р. 510; см. также [A/46/522](#); В'Тселем, *Civilians under siege*, (information sheet), January 2001; и ежегодные доклады Государственного департамента Соединенных Штатов по правам человека.

³⁷ [A/54/134-E/1999/85](#), пункт 11, и [A/54/325](#), пункт 89; ЮНСКО, "The impact on the Palestinian economy of confrontations, mobility restrictions and border closures, 28 September — 26 November 2000" и [A/55/84-E/2000/16](#) и [A/56/90-E/2001/17](#).

«Введенная правительством Израиля общая блокада в целях безопасности на Западном берегу и в секторе Газа, повторная оккупация им районов, из которых ранее ушли израильские силы, и его неспособность уйти из города Хеврон в соответствии с согласованным в Табе и Вашингтоне графиком являются грубым нарушением всех международных пактов, конвенций и обычаев. Мы рассматриваем такую блокаду и закрытие территорий как действия, равноценные объявлению войны против палестинского народа, народа, избравшего путь мира, однако вот уже более месяца подвергающегося коллективному наказанию в наихудшей и крайне несправедливой форме, не говоря уже о лишениях детей, женщин и престарелых и попрании основных прав, которые следует уважать в той же мере, что и права человека во всех странах мира».

В своих докладах и сообщениях Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа активно занимался привлечением внимания к негативным последствиям закрытия доступа для палестинского народа. Например, в своем письме от 28 мая 1993 года на имя Генерального секретаря (A/47/959-S/25862) председатель Комитета привлек внимание к ухудшающейся ситуации на оккупированной палестинской территории по причине длительного закрытия доступа и изолирования территории Израилем, отметив:

«Согласно докладу, недавно опубликованному находящимся в Иерусалиме информационным центром по правам человека палестинцев, принятые Израилем меры по продолжительному и непрекращающемуся блокированию Западного берега и сектора Газа и изолированию, начиная с 30 марта, Восточного Иерусалима представляют собой «политику оккупирующей державы, оказывающую наиболее пагубное и разрушительное воздействие на повседневную жизнь палестинского населения в условиях оккупации». Согласно этому же докладу, такая политика коллективного наказания «ограничивает свободу передвижения миллионов палестинцев и препятствует их доступу к медицинским услугам, продуктам питания и лекарствам, труду и образованию и культовым местам в Иерусалиме».

«Находящаяся в Нью-Йорке организация по защите прав человека "Middle East Watch" 21 апреля заявила о своей серьезной обеспокоенности по поводу трудностей, вызванных блокированием территорий, в результате которого примерно 100 000 палестинцев, работающих в Израиле и в Восточном Иерусалиме, в одночасье лишились своего источника доходов, оказались отрезанными от больниц, мечетей, церквей, школ, банков и т.д., а сами оккупированные территории были разделены на четыре сектора, движение между которыми стало невозможным без соответствующего разрешения, которое очень трудно получить».

В следующем году Комитет с обеспокоенностью отметил, что продолжение правительством Израиля своей политики закрытия города Иерусалим и сектора Газа вызвало резкое обострение напряженности (см. A/49/35, пункт 25). В 1994–1995 годах Комитет вновь отметил, что политика закрытия пагубно сказывается на общих условиях жизни палестинского населения, чья хозяйственная деятельность тесно связана с экономикой Израиля, а также на образовании и здравоохранении. Практика закрытия наносит также ущерб торговле между Западным берегом и сектором Газа, особенно торговле сельскохо-

зайственной продукцией, являющейся основным источником дохода для тысяч палестинских домашних хозяйств (см. [A/50/35](#), пункт 24).

В 1996 году Комитет с глубокой обеспокоенностью отметил ухудшение ситуации на местах вследствие мер, принятых Израилем после терактов смертников против израильских гражданских лиц в феврале и марте. Продолжительное и временами полное закрытие сектора Газа, Западного берега и Восточного Иерусалима еще больше усугубило ситуацию в палестинской экономике, причинило огромные страдания гражданскому населению и поставило его в особо трудное положение. Кроме того, согласно докладу, подготовленному ЮНСКО, в период 1992–1996 годов палестинская экономика потеряла 6 млрд. долл. США, главным образом вследствие закрытия Израилем Западного берега и сектора Газа, что лишило палестинских рабочих возможности попасть к месту своей работы в Израиле; около 51 000 палестинцев имели разрешение на ежедневную работу в Израиле до 30 июля 1997 года. Результатом закрытия районов явилось снижение на 36 процентов объема валового национального продукта на душу населения — с 2700 долл. США в 1992 году до 1700 долл. США в 1996 году (см. [A/52/35](#), пункты 26 и 27).

Закрытие 25 февраля 1996 года районов, находящихся под палестинской юрисдикцией, раздробило территорию на множество небольших анклавов, изолированных друг от друга и от внешнего мира. Отмечалось, что эта блокада районов была самой суровой с момента начала оккупации в 1967 году (см. [A/51/35](#), пункты 23, 26, 43 и 44). В период 1996–1997 годов Комитет установил, что Израиль продолжает произвольно осуществлять практику закрытия для удовлетворения своих предположительных потребностей в плане безопасности.

Комитет выразил серьезную озабоченность в связи с введенной Израилем блокады Западного берега и сектора Газа после теракта смертника в Западном Иерусалиме, который был совершен 30 июля 1997 года. Бюро Комитета безоговорочно осудило все акты насилия против незащищенного гражданского населения. В своем заявлении для прессы от 6 августа 1997 года (GA/PAL/766) Бюро заявило также, что жесткие ответные меры со стороны правительства Израиля приведут к опасному ухудшению состояния палестинской экономики и вызовут еще большие трудности и отчаяние среди палестинского населения. Комитет вновь заявил также о своей позиции, согласно которой практика закрытия находится в прямом противоречии с положениями четвертой Женевской конвенции (см. [A/52/35](#), пункт 28). Несмотря на это, Израиль вновь закрыл районы после еще одного теракта смертника 4 сентября 1997 года в Западном Иерусалиме. В следующем году Комитет с большой озабоченностью отметил, что палестинская экономика продолжала оставаться в бедственном положении вследствие длительных периодов закрытия Западного берега и сектора Газа и обусловленного этим нарушения единства территории (см. [A/53/35](#), пункт 22).

Как отмечается в докладе Генерального секретаря о помощи палестинскому народу, в 1998 году было меньше случаев полного закрытия оккупированной палестинской территории. Но даже при этом в результате такого закрытия в 1998 году было утрачено 5,2 процента рабочих дней (см. [A/54/134-S/1998/85](#), пункт 11, и [A/54/325](#), пункт 89).

В сентябре 2000 года после начала второй интифады Израиль вновь ужесточил свою политику полного закрытия. В результате этого палестинский валовый национальный доход за первые 15 месяцев интифады, по оценкам Всемирного банка, сократился в общей сложности на 2,4 млрд. долл. США³⁸. Согласно докладу ЮНСКО от 17 февраля 2001 года, за 123 дня, с 1 октября 2000 года по 31 января 2001 года, израильско-палестинская граница, через которую проходили палестинцы, работающие в Израиле, и шли торговые потоки, закрывалась на 93 дня, или 75,6 процента всего времени. Ограничения на передвижение внутри районов и закрытия районов, частичные или полные, имели место в течение всего периода времени на Западном берегу и в течение 89 процентов времени в секторе Газа. Международные пограничные пункты на границах с Иорданией (с Западного берега) и Египта (из сектора Газа) оставались закрыты соответственно 29 и 50 процентов времени.

Н. Поселенческая деятельность, в том числе в Джебель-Абу-Гнейме

В течение рассматриваемого периода Израиль активизировал свою незаконную поселенческую деятельность, строительство объездных дорог и экспроприацию палестинских земель. Это привело к еще большему ухудшению положения палестинского гражданского населения и состояния соответствующей инфраструктуры и вызывало у международного сообщества серьезную обеспокоенность в то время, когда мирные усилия должны были позволить разрешить такие важные вопросы, как поселения, которые считаются незаконными по международному праву³⁹. Поселенческая деятельность Израиля в течение 1990-х годов привела к удвоению числа поселенцев на Западном берегу и в секторе Газа; увеличению на треть числа израильских поселенцев на расширенной территории Восточного Иерусалима; созданию новых и расширению существующих поселений; и созданию так называемых «передовых поселений»⁴⁰. К концу 2000 года число израильских поселенцев на Западном берегу и в секторе Газа превысило 200 000 человек, при этом еще 200 000 израильских поселенцев находилось в оккупированном Восточном Иерусалиме⁴¹.

К середине 1990-х годов стало очевидным, что конфискация земель и расширение поселений значительно ускорились, в частности в оккупированном Восточном Иерусалиме и вокруг него (см. [A/50/35](#), пункты 22 и 32, и [A/49/831-S/1995/50](#)). Генеральная Ассамблея неоднократно подтверждала свою давнюю

---

³⁸ World Bank, *Fifteen Months — Intifada, Closures and Palestinian Economic Crisis*, 18 March 2002, p. v.

³⁹ Например, «когда делегаты собрались в Вашингтоне для проведения четвертого раунда переговоров в конце февраля 1992 года, Шамир заявил, что поселенческая кампания будет продолжаться и что он сам не будет участвовать в каких бы то ни было сделках, которые угрожают этой кампании. В частности, он выступил против любого увязывания вопроса о поселениях с просьбой Израиля о предоставлении Соединенными Штатами кредитных гарантий. Shlaim, см. сноску 14 выше, p. 497.

⁴⁰ См. *Foundation for Middle East Peace, Report on Israeli settlements in the occupied territories*, vol. 11, No. 3, May-June 2001, p. 1.

⁴¹ *Ibid.*, vol. 11, No. 2, March-April 2001, p. 8. 27 июля 2000 года министр внутренних дел Израиля заявил, что за прошедший год число израильских поселенцев на оккупированном Западном берегу и в секторе Газа увеличилось на 13 600 человек, или на 7,5 процента, и составило около 200 000 человек.

позицию, согласно которой израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, являются незаконными по международному праву и представляют собой препятствие на пути к миру. В своей резолюции 51/133 Ассамблея выразила глубокую обеспокоенность по поводу решения правительства Израиля возобновить деятельность, связанную с поселениями, в нарушение международного гуманитарного права, соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и соглашений, достигнутых между сторонами. Аналогичным образом на переговорах в рамках мирного процесса, в результате которых в 1999 году был заключен Шарм-эш-Шейхский меморандум, Соединенные Штаты и Европейский союз открыто выразили свою озабоченность расширением поселенческой деятельности⁴². Кроме того, как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея призвали Израиль принять эффективные меры в целях предотвращения актов насилия со стороны израильских поселенцев. К середине 1990-х годов стало очевидным, что конфискация земель и расширение поселений значительно ускорились, в частности в оккупированном Восточном Иерусалиме и вокруг него (там же). В ответ на просьбу Советского Союза 15 марта 1990 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос о «противоправных действиях Израиля по заселению оккупированных территорий». В этой просьбе, содержащейся в письме от 12 февраля 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21139), говорилось, что поселенческая деятельность Израиля противоречит положениям четвертой Женевской конвенции, не допускающей изменения демографического характера оккупированных территорий, и создает препятствия для мирных усилий на Ближнем Востоке⁴³. В марте и мае 1990 года Совет провел шесть заседаний по вопросу поселений, однако прервал свою работу 3 мая, так и не приняв какого бы то ни было решения⁴⁴.

На срочном заседании, состоявшемся 28 февраля 1995 года, Совет вновь обсудил вопрос израильских поселений. В своем заявлении от имени Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа Председатель констатировал, что продолжающаяся политика Израиля по строительству поселений на оккупированной палестинской территории является прямым и серьезным нарушением статьи 49 четвертой Женевской конвенции, а также нарушением резолюций Совета Безопасности, в том числе резолюций 446 (1979), 452 (1979) и 465 (1980). Председатель отметил, что эти события происходят в тот момент, когда осуществление второго этапа Декларации принципов, включая вывод израильских войск из населенных районов на Западном берегу и выборы Палестинского совета, было отложено на семь месяцев. Совет Безопасности завершил прения в тот же день, не приняв каких-либо конкретных мер (см. A/50/35, пункты 22 и 30–40).

В период с 12 по 17 мая 1995 года Совет вновь собрался для обсуждения этого вопроса, в частности планов Израиля конфисковать палестинские земли в районе Восточного Иерусалима. 17 мая 1995 года Совету был представлен проект резолюции (S/1995/394), в котором Совет призывал Израиль отменить рас-

---

⁴² «Письма с заверениями» Соединенных Штатов и Европейского союза в связи с поселениями. См., например, Clayton E. Swisher, *The truth about Camp David*, New York 2004, p. 54f.

⁴³ В частности, пункту 6 статьи 49 Конвенции. См. также замечания МККК на <http://www.icrc.org/ihl.nsf>.

⁴⁴ United Nations, *The Question of Palestine 1979–1990*, pp. 32ff.

поряжения о конфискации и воздерживаться от таких мер в будущем, а также заявлял о своей полной поддержке ближневосточного мирного процесса и его достижений, включая Декларацию принципов и последующие соглашения об осуществлении. Резолюция была заблокирована Соединенными Штатами (см. [S/PV.3538](#)).

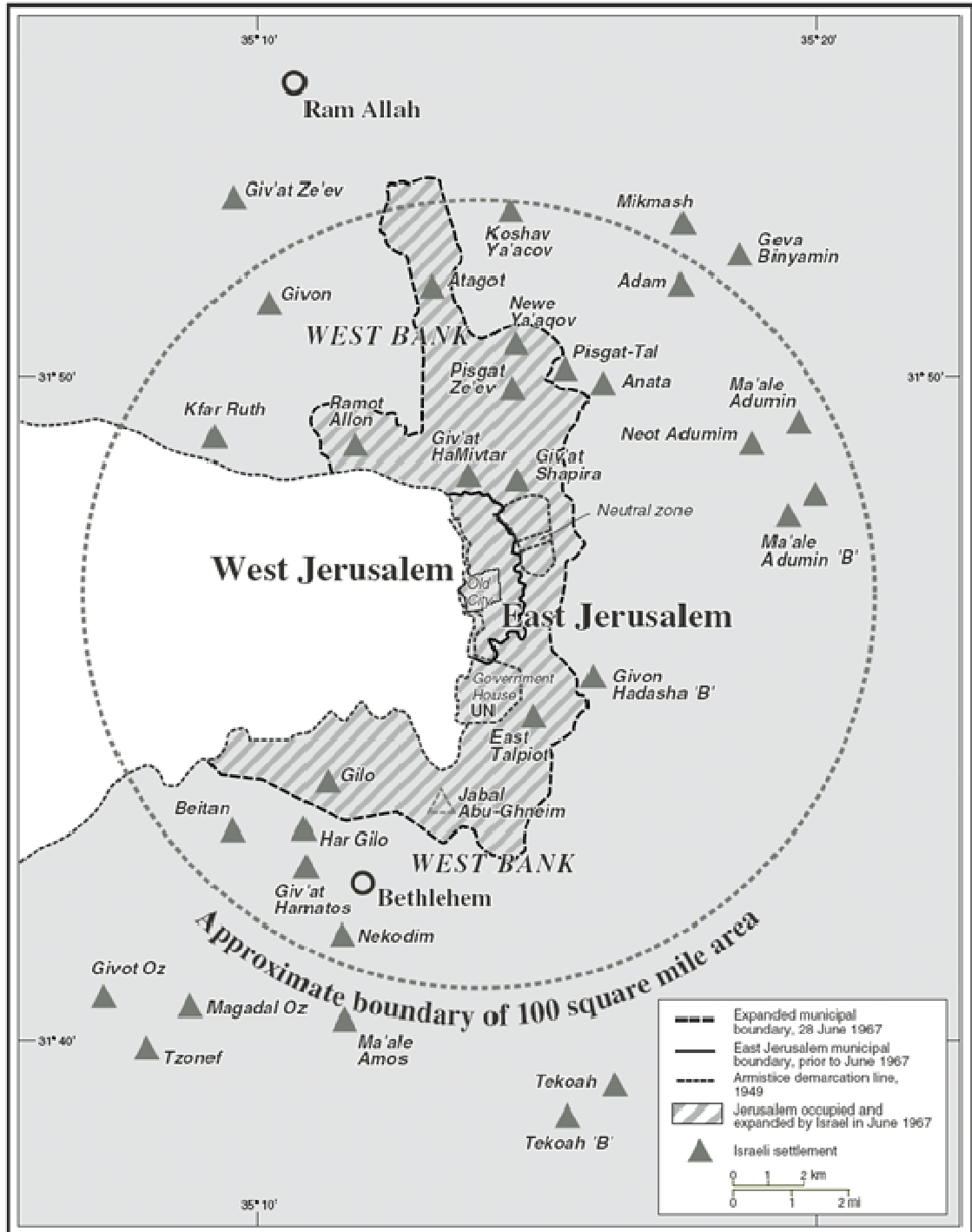
В следующем году, 26 сентября 1996 года, Комитет с беспокойством отметил, что израильские власти в нарушение обязательств Израиля по международному праву и соответствующих резолюций Совета Безопасности открыли вход в туннель вблизи Харама-аш-Шарифа в оккупированном Восточном Иерусалиме. Эти действия привели к беспорядкам и демонстрациям палестинцев. В соответствии с подписанными соглашениями вопросы Иерусалима считались частью тем переговоров об окончательном статусе. Комитет выразил серьезную озабоченность в связи с расстрелом палестинцев, вышедших на демонстрацию против действий Израиля, и последовавшей эскалацией насилия, в результате чего погибло 40 палестинцев и 11 израильтян (см. [A/51/418-S/1996/795](#)). Израильский аналитик назвал эти три дня протестов, стычек и кровопролития «туннельным восстанием». По его мнению, это восстание вместе с явным «широким национальным консенсусом» в кнессете в пользу продолжения мирных усилий, а также активное участие со стороны Соединенных Штатов на самом высоком уровне заставили правительство премьер-министра Нетаньяху пойти на некоторые уступки палестинцам на переговорах по вопросу Хеврона, хотя в последующем его правительство избрало «путь конфронтации по вопросу о Иерусалиме»⁴⁵ (см. главу III.E ниже).

Со своей стороны Совет Безопасности собирался 27 и 28 сентября 1996 года для рассмотрения последних событий, в частности в связи с открытием Израилем туннеля под Западной стеной мечети Аль-Акса в Восточном Иерусалиме и последовавшими беспорядками и кровопролитием (см. [S/1996/790](#)). Перед членами Совета выступили порядка 50 ораторов высокого уровня. В конце обсуждения 28 сентября 1996 года Совет принял резолюцию 1073, за которую было подано 14 голосов, при этом никто не голосовал против и одна делегация (Соединенные Штаты) воздержалась. В резолюции содержался призыв к незамедлительному прекращению и отмене всех актов, которые привели к ухудшению ситуации и которые имеют негативные последствия для ближневосточного мирного процесса, а также к немедленному возобновлению переговоров на согласованной основе и своевременному осуществлению соглашений. Выражая свою глубокую озабоченность в связи с трагическими событиями в Иерусалиме и в районах Наблуса, Рамаллаха, Вифлеема и сектора Газа, в результате которых было множество убитых и раненых среди палестинского гражданского населения, Совет Безопасности призвал также «обеспечить безопасность и защиту палестинского гражданского населения» (см. тематическую вставку и главу III ниже).

---

⁴⁵ Shlaim, pp. 576-579, см. сноску 14 выше.

Район «Большого» Иерусалима

Тематическая вставка:

Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа встревожен открытием туннеля под мечетью Аль-Акса в 1996 году

26 сентября Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа в письме на имя Генерального секретаря выразил глубокую озабоченность в связи со всплеском насилия, последовавшим за решением Израиля открыть новый вход в археологический туннель в Восточном Иерусалиме, который проходит под арабской собственностью вдоль западной стены Харам-аш-Шарифа — третьей по значимости святыни Ислама ([A/51/418-S/1996/795](#); см. также [A/51/35](#), пункт 33; [A/51/416-S/1996/793](#) и [A/51/400-S/1996/779](#)). Он заявил также:

«По сообщениям средств массовой информации, в ответ на демонстрации протеста палестинцев израильские войска применили боевые патроны, резиновые пули и слезоточивый газ. Имели место столкновения на Западном берегу в городах Рамаллах, Вифлеем, Хальхуль, неподалеку от Хеврона, Джанина и Калькильи, а также в секторе Газа. Имеются сообщения о том, что израильские войска вошли в районы, находящиеся под юрисдикцией Палестинской администрации, и что имел место обмен огнем из огнестрельного оружия с палестинскими полицейскими. В последних сообщениях прессы указывается, что погибло 40 палестинцев и 11 израильтян и было ранено несколько сот человек, что представляет собой самые большие потери со времени интифады».

В ответ на решение Израиля в феврале 1997 года начать строительство поселения «Хар-Хома» в районе Джебель-Абу-Гнейм к югу от оккупированного Восточного Иерусалима на дороге, ведущей в Вифлеем, Совет провел заседание 5 марта 1997 года для рассмотрения вопроса о «положении на оккупированных арабских территориях», в частности решения Израиля от 26 февраля начать строительство поселения в Джебель-Абу-Гнейме к югу от оккупированного Восточного Иерусалима. В письме от 28 февраля на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности Председатель Комитета осудил решение Израиля о строительстве нового поселения, которое противоречит международному праву, положениям четвертой Женевской конвенции и многочисленным резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ([A/51/812-S/1997/172](#)). В письме отмечается также:

«Комитет вновь подтверждает, что в соответствии с резолюцией [465 \(1980\)](#) Совета Безопасности от 1 марта 1980 года и другими резолюциями все меры, принимаемые Израилем по изменению физического характера, демографического состава, организационной структуры или статуса палестинских и других арабских территорий, оккупированных с 1967 года, включая Иерусалим, или их любой части, не имеют законной силы и подлежат отмене. Совет призвал также все государства не оказывать Израилю

какой бы то ни было помощи, которая может быть использована непосредственно в связи с поселениями на оккупированных территориях.

Комитет считает, что все большее расширение и консолидация поселений создают на местах положение, не совместимое с резолюциями Совета Безопасности [242 \(1967\)](#) от 22 ноября 1967 года и [338 \(1973\)](#) от 22 октября 1973 года, на осуществление которых нацелен нынешний мирный процесс. Они серьезно подрывают соглашения, достигнутые между Израилем и Организацией освобождения Палестины, и ставят под угрозу столь необходимый процесс укрепления доверия между сторонами».

Председатель Комитета принял участие в прениях Совета Безопасности по этому вопросу 5 марта 1997 года с целью добиться отмены решения Израиля (см. [S/PV.3745](#)).

После обсуждения, состоявшегося 7 марта 1997 года, Совет Безопасности не смог принять проект резолюции (см. [S/1997/199](#)), соавторами которого выступили Португалия, Соединенное Королевство, Франция и Швеция, причем за проект проголосовало 14 государств, а против — одно (Соединенные Штаты). Если бы проект резолюции был принят, то в резолюции Совет призвал бы Израиль воздерживаться от любой деятельности и принятия любых мер, в том числе поселенческой деятельности, которые были бы способны изменить ситуацию на местах, предрешить итог переговоров об окончательном статусе и имели бы негативные последствия для мирного процесса на Ближнем Востоке, а также призвал бы Израиль неукоснительно выполнять свои правовые обязательства и обязанности по четвертой Женевской конвенции. Он призвал бы также все стороны продолжать в интересах содействия миру и безопасности проводить свои переговоры в рамках ближневосточного мирного процесса на согласованной основе и своевременно выполнять достигнутые соглашения.

После срочно созванного заседания Генеральной Ассамблеи, состоявшегося 12 марта 1997 года, Совет Безопасности вновь собрался 21 марта 1997 года для обсуждения кризиса в Джебель-Абу-Гнейме ([S/PV.3756](#)). В случае принятия подготовленного в этой связи проекта резолюции ([S/1997/241](#)) Совет потребовал бы, чтобы Израиль немедленно прекратил сооружение поселения Джебель-Абу-Гнейм в Восточном Иерусалиме, а также всякую другую деятельность по созданию израильских поселений на оккупированной палестинской территории. Соединенные Штаты вновь осуществили свое право вето. Тринадцать членов Совета проголосовали за резолюцию при одном воздержавшемся (Коста-Рика).

С учетом того что Соединенные Штаты два раза подряд голосовали против, что помешало Совету Безопасности принять решение, Постоянный наблюдатель от Палестины при Организации Объединенных Наций заявил, что он поставит этот вопрос на экстренном заседании Генеральной Ассамблеи (см. [S/PV.3747](#)). Так, после необходимых процедурных мер в апреле 1997 года была созвана десятая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи по вопросу о «незаконных действиях Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории».

Совет Безопасности провел также два заседания 30 июня 1998 года после решения Израиля по расширению границ Иерусалима на запад и созданию «расширенного муниципалитета», включающего ряд поселений на Западном берегу (см. SC/6626). В ходе обсуждения Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа выразил надежду на то, что Совет примет своевременные меры при поддержке спонсоров мирного процесса, с тем чтобы покончить с односторонними решениями в отношении контроля над Священным городом Иерусалимом, который должен оставаться живым символом мирного сосуществования религий и народов, различных, но дополняющих друг друга (см. S/PV.3900 (resumption)).

В заявлении его Председателя от 13 июля 1998 года (S/PRST/1998/21) Совет Безопасности признал важность и актуальность вопроса об Иерусалиме для всех сторон; поддержал решение Организации освобождения Палестины и правительства Израиля о том, чтобы переговоры о постоянном статусе в соответствии с Декларацией принципов охватывали вопрос об Иерусалиме, и призвал стороны избегать действий, которые могли бы повлиять на исход этих переговоров. Совет заявил также, что, по его мнению, решение Израиля расширить границы юрисдикции и городского планирования Иерусалима является серьезным и наносящим ущерб событием, и призвал Израиль не переходить к осуществлению этого решения, не предпринимать каких бы то ни было иных шагов, которые могли бы предрешить исход переговоров о постоянном статусе, и неукоснительно выполнять свои правовые обязательства и обязанности по четвертой Женевской конвенции.

В то же время с учетом положения на местах и неспособности Совета Безопасности действовать 7 марта 1997 года Генеральная Ассамблея провела 12 марта срочное заседание по просьбе Группы арабских государств и Движения неприсоединившихся стран. 13 марта 1997 года Ассамблея приняла 130 голосами против 2 при 2 воздержавшихся резолюцию 51/223, озаглавленную «Деятельность Израиля по созданию поселений на оккупированной палестинской территории, в частности в оккупированном Восточном Иерусалиме». В резолюции, подготовленной на основе вышеупомянутого проекта резолюции Совета Безопасности, на который 7 марта было наложено вето, Ассамблея выразила глубокое беспокойство по поводу решения Израиля приступить к деятельности по созданию новых поселений в районе Джебель-Абу-Гнейм в Восточном Иерусалиме; призвала Израиль воздерживаться от всех действий или мер — включая деятельность по созданию поселений, — которые меняют существующие на местах реалии, предрешая исход переговоров по вопросу об окончательном статусе, и имеют негативные последствия для ближневосточного мирного процесса; и неукоснительно соблюдать четвертую Женевскую конвенцию. Кроме того, Ассамблея призвала все стороны продолжать свои переговоры в рамках ближневосточного мирного процесса.

После вышеупомянутого вето в Совете Безопасности, которое было наложено 21 марта 1997 года, 24–25 апреля 1997 года впервые за 15 лет состоялась десятая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи для рассмотрения пункта, озаглавленного «Незаконные действия Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории», в соответствии с положениями резолюции «Единство в пользу мира» (резолюция 377(V)А Генеральной Ассамблеи). В ходе обсуждения Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестин-

ского народа осудил любое применение насилия, особенно в отношении гражданского населения, и напомнил, что в мирном процессе был достигнут прогресс, потому что обе стороны согласились с принципами «земля в обмен на мир» и нахождения решения на основе переговоров, как предписывается резолюциями 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности (см. A/ES-10/PV.1). 25 апреля Генеральная Ассамблея приняла резолюцию ES-10/2 путем заносимого в отчет о заседании голосования 134 голосами против 3 при 11 воздержавшихся.

В этой резолюции Ассамблея осудила строительство Израилем нового поселения в Джебель-Абу-Гнейме; подтвердила, что все предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, которые изменили характер, правовой статус и демографический состав Иерусалима, являются недействительными и не имеют никакой юридической силы; подтвердила, что израильские поселения на всех территориях, оккупированных Израилем с 1967 года, незаконны и являются препятствием для мира; потребовала немедленно и полностью прекратить строительство в Джебель-Абу-Гнейме и всякую другую деятельность Израиля по созданию поселений, а также осуществление всех незаконных мер и действий в Иерусалиме; и призвала прекратить все формы помощи и поддержки незаконной деятельности Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, в частности деятельности по созданию поселений.

Ассамблея просила также Генерального секретаря, который затем намеревался направить специального посланника в этот район, представить доклад об осуществлении этой резолюции в двухмесячный срок со времени ее принятия. По причине ограничений, введенных Израилем в отношении сферы охвата предлагаемой миссии, которые были неприемлемы для Организации Объединенных Наций, оказалось невозможным направить Специального посланника в таких условиях, чтобы он был бы способен полностью удовлетворительным образом выполнять мандат, возложенный Ассамблеей на Генерального секретаря. Поэтому в той части своего доклада, которая была посвящена вопросам существа, он исходил из информации, полученной из надежных источников, имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций в Центральном учреждении и на местах (см. A/ES-10/6-S/1997/494, пункты 1–14).

После представления Генеральным секретарем доклада, который просила подготовить Генеральная Ассамблея в резолюции ES-10/2, десятая чрезвычайная специальная сессия впервые возобновила свою работу 15 июля 1997 года. В тот же день после завершения обсуждения Ассамблея приняла резолюцию ES-10/3 путем заносимого в отчет о заседании голосования 131 голосом против 3 при 14 воздержавшихся. В резолюции Ассамблея вновь потребовала немедленного и полного прекращения строительства нового поселения в Джебель-Абу-Гнейме, а также потребовала, чтобы Израиль прекратил и отменил все меры, принятые незаконно в нарушение международного права против проживающих в Иерусалиме палестинцев. Она потребовала, чтобы Израиль предоставил в распоряжение государств-членов необходимую информацию о товарах, произведенных или изготовленных в поселениях на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Она рекомендовала также высоким договаривающимся сторонам — участникам Женевской конвенции созвать конференцию по вопросу о мерах обеспечения выполнения Конвенции на оккупированной палестинской территории, включая Восточный

Иерусалим, и ее соблюдения, в соответствии с общей статьей 1, и просила Генерального секретаря в трехмесячный срок представить доклад по этому вопросу.

После выпуска докладов Генерального секретаря в соответствии с резолюцией ES-10/3 Генеральной Ассамблеи (A/ES-10/16-S/1997/798 и Add.1) 13 ноября 1997 года вновь, во второй раз, была созвана чрезвычайная специальная сессия⁴⁶. В ходе обсуждения Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа сделал заявление, в котором он призвал Ассамблею четко и ясно выразить позицию и волю международного сообщества (A/ES-10/PV.6). Постоянный представитель Российской Федерации заявил о том, что его страна выражает глубокое сожаление в связи с тем, что Израиль не выполняет решения, принятые в апреле и июле на более ранних этапах чрезвычайной специальной сессии и призванные положить конец поселенческой деятельности в Восточном Иерусалиме и на других палестинских территориях. Российская Федерация выступает против любых односторонних действий, которые отрицательно влияют на переговорный процесс. Представитель вновь призвал Израиль прекратить строительство новых поселений и незамедлительно приступить к полномасштабному практическому выполнению палестино-израильских соглашений. Разумеется, при этом следует надлежащим образом принять во внимание озабоченности Израиля, касающиеся безопасности.

Представитель Южной Африки заявил, что нельзя позволять Израилю продолжать с безнаказанностью вопиющим образом нарушать резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Южная Африка будет голосовать за эту резолюцию, потому что она дает четкий сигнал правительству Израиля о решимости международного сообщества окончательно вернуть мирный процесс в нужное русло и вступить в новую эру, свободную от конфликтов, напряженности и насилия на Ближнем Востоке.

Представитель Канады отметил, что в связи с пунктами 3, 4 и 5 постановляющей части проекта резолюции позиция Канады заключается в том, что четвертая Женевская конвенция применяется к территориям, оккупированным Израилем в 1967 году, включая Восточный Иерусалим. Решение Канады как высокой договаривающейся стороны относительно целесообразности созыва конференции, призыв к проведению которой содержится в пункте 4 постановляющей части, будет принято после всестороннего изучения необходимости и возможных итогов такой конференции и ее влияния на мирный процесс. 13 ноября 1997 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию ES-10/4 путем заносимого в отчет о заседании голосования 139 голосами против 3 при 13 воздержавшихся.

---

⁴⁶ С просьбой о проведении заседания обратились Постоянный представитель Йемена в своем качестве Председателя Группы арабских государств (A/ES-10/17 от 28 октября 1997 года); Постоянный представитель Индонезии в своем качестве Председателя Исламской группы Организации Исламская конференция в Нью-Йорке (A/ES-10/18 от 31 октября 1997 года); и Постоянный представитель Колумбии в его качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран (A/ES-10/19 от 31 октября 1997 года).

В резолюции Ассамблея осудила невыполнение правительством Израиля положений двух предыдущих резолюций; повторила свою рекомендацию о созыве конференции высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции; рекомендовала правительству Швейцарии в его качестве депозитария четвертой Женевской конвенции провести необходимые мероприятия, включая созыв совещания экспертов, как можно скорее к намеченному сроку, но не позднее конца февраля 1998 года; и призвала придать новый импульс остановившемуся ближневосточному мирному процессу путем осуществления соглашений, достигнутых между правительством Израиля и Организацией освобождения Палестины, а также поддержания принципа обмена земли на мир.

Десятая чрезвычайная специальная сессия была созвана в третий раз 17 марта 1998 года⁴⁷. Исполняющий обязанности Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа принял участие в прениях вместе с более чем 120 другими делегациями и выступил с заявлением, в котором он призвал правительство Израиля соблюдать положения четвертой Женевской конвенции и рекомендации Генеральной Ассамблеи, а также полностью сотрудничать в подготовке к проведению совещания экспертов и предлагаемой конференции высоких договаривающихся сторон (см. [A/ES-10/PV.8](#)).

В конце прений, состоявшихся 17 марта, Генеральная Ассамблея путем заносимого в отчет о заседании голосования 120 голосами против 3 при 5 воздержавшихся приняла резолюцию ES-10/5, в которой она вновь осудила невыполнение Израилем положений предыдущих резолюций; подтвердила все требования, содержащиеся в этих резолюциях; вновь подтвердила свою рекомендацию о созыве конференции по вопросу о мерах обеспечения выполнения положений четвертой Женевской конвенции на оккупированной палестинской территории, а также свою рекомендацию правительству Швейцарии провести необходимые подготовительные мероприятия в связи с такой конференцией; и продлила целевые сроки созыва совещания экспертов до конца апреля 1998 года.

Чрезвычайная специальная сессия была возобновлена в четвертый раз 5 февраля 1999 года. Председатель Комитета выступил с заявлением, в котором он сделал обзор ситуации на местах, а также ситуации в связи с мирным процессом. Оратор высказался в пользу созыва конференции высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции и подчеркнул его исключительно важное значение (см. [A/ES-10/PV.10](#)). 9 февраля 1999 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию ES-10/6 путем заносимого в отчет о заседании голосования 115 голосами против 2 при 5 воздержавшихся. В резолюции Ассамблея осудила отказ Израиля выполнять положения принятых ранее резолюций и вновь подтвердила эти положения; выразила глубокую озабоченность в связи с принятием кнессетом закона от 26 января 1999 года и законодательства от 27 января 1999 года, которое распространило действие израильских законов на поселения на Западном берегу и в Газе; и рекомендовала высоким договари-

---

⁴⁷ По просьбе Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики в его качестве Председателя Группы арабских государств (A/ES-10/21 от 12 марта 1998 года), а также Постоянного представителя Колумбии в его качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран (A/ES-10/22 от 13 марта 1998 года).

вающимся сторонам созвать 15 июля 1999 года конференцию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве по вопросу о мерах обеспечения выполнения четвертой Женевской конвенции на оккупированной палестинской территории. Ассамблея выразила свою уверенность в том, что Палестина, будучи непосредственно затрагиваемой стороной, примет участие в конференции.

Конференция высоких договаривающихся сторон, первая такого рода конференция за всю историю действия Конвенции, была проведена 15 июля 1999 года в Женеве, как рекомендовала Генеральная Ассамблея на своей десятой чрезвычайной специальной сессии, и в ней приняли участие представители 103 стран. Участники вновь подтвердили применимость четвертой Женевской конвенции к оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и вновь заявили о необходимости соблюдать в полном объеме положения Конвенции. В заявлении, выпущенном Конференцией перед тем, как ее работа была прервана, участвовавшие высокие договаривающиеся стороны заявили, что Конференция будет созвана вновь в свете консультаций по вопросу развития гуманитарной ситуации на местах. Вопрос повторного созыва Конференции продолжал находиться на рассмотрении в 2000 году, поскольку ситуация на местах не улучшилась.

Провокации и незаконные действия Израиля, оккупирующей державы, продолжались и активизировались. Вскоре после проведения Конференции Израиль объявил, что он оставит нетронутыми 27 из 31 лагеря поселенцев на вершинах холмов, или «передовых постов», которые были размещены вблизи существующих поселений после подписания Уай-риверского меморандума (см. [A/53/1032-S/1999/854](#)). Согласно появившемуся в печати сообщению, в проведенном израильской службой безопасности исследовании был сделан вывод о том, что по меньшей мере 10 из 40 «передовых постов», размещенных на Западном берегу после подписания этого меморандума, являются «явно незаконными»⁴⁸. В ходе других тревожных событий на местах воинственно настроенные израильские поселенцы 6 октября 1998 года заложили первый камень нового жилого комплекса в поселении «Тель-Румейда» в самом центре Хеврона, где правительство Израиля дало согласие на строительство постоянных сооружений для замены жилых прицепов. В тот же день премьер-министр Нетаньяху принял участие в церемонии официального присвоения статуса города поселению «Ариэль» на Западном берегу⁴⁹.

В пятый раз десятая чрезвычайная специальная сессия возобновила свою работу после начала второй интифады, вспыхнувшей в сентябре 2000 года. 20 октября 2000 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию ES-10/7, о которой подробнее говорится ниже. В резолюции Ассамблея, в частности, призвала высокие договаривающиеся стороны четвертой Женевской конвенции добиваться соблюдения Конвенции в соответствии с заявлением, принятым 15 июля 1999 года в Женеве.

Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа на протяжении многих лет подтверждал свою обеспокоенность в связи с провокационными и зачастую насильственными действиями занимающих палестинскую землю поселенцев-экстремистов, которые строят временные дома и дру-

---

⁴⁸ *Yediot Aharonot*, 16 September 1999.

⁴⁹ См. “Chronological review of events relating to the question of Palestine”, October 1998.

гие сооружения с целью колонизировать оккупированную палестинскую территорию, вступая в жестокие столкновения с палестинцами, и выразить свое несогласие с мирным процессом. По поступившей информации в 1999 и 2000 годах поселенцы собрали значительный объем пожертвований в Израиле и за рубежом для покупки специального военного и спасательного снаряжения. Согласно заявлению Совета еврейских общин Иудеи, Самарии и Газы, закупка снаряжения полностью координировалась с Армией обороны Израиля, в том числе с офицером, ответственным за обеспечение региональной безопасности в центральном командовании Армии обороны Израиля. В этой связи Комитет был встревожен сообщениями об активизировавшейся деятельности поселенцев, особенно после состоявшейся в 2000 году Встречи на высшем уровне в Кэмп-Дэвиде по вопросам достижения мира, в частности в связи с заметным увеличением числа поселенцев, имеющих выданное Армией обороны Израиля оружие, и работами по укреплению поселений в окрестностях Хеврона и Наблуса (см. [A/55/35](#), пункт 20).

Кроме того, в своем ежегодном докладе, выпущенном в 2000 году, Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа вновь заявил, что политика конфискации палестинской земли, сноса домов и уничтожения палестинской собственности и строительство поселений является серьезным нарушением международного права, в частности четвертой Женевской конвенции. Комитет был особо встревожен активным строительством в районах Джебель-Абу-Гнейм и Рас-эль-Амуд Восточного Иерусалима (там же, пункт 19).

I. Положение в области прав человека

В течение рассматриваемого периода положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории серьезно ухудшилось в результате все более репрессивных мер, принимаемых Израилем в отношении палестинского гражданского населения. Постепенно установилась атмосфера недоверия, участились израильские военные операции, в том числе повторная оккупация ранее покинутых палестинских районов, возросло число актов насилия в отношении гражданского населения, включая беспорядочные бомбардировки. Особо вопиющие нарушения прав человека имели место в ходе двух крупных палестинских восстаний, первое из которых вспыхнуло еще до начала рассматриваемого периода и продолжалось вплоть до 1993 года, а второе началось в конце рассматриваемого периода, а точнее 28 сентября 2000 года. В страновых докладах о практике в области прав человека за 2000 год, опубликованных Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда в феврале 2001 года, государственный департамент США сделал вывод о том, что в целом обеспечение Израилем защиты прав человека на оккупированных территориях осуществляется на низком уровне.

В резолюциях и докладах Организации Объединенных Наций неизменно высказывалось мнение о том, что оккупация сама по себе является нарушением прав человека, ущемляет право палестинского народа на самоопределение и препятствует усилиям по обеспечению устойчивого развития и стабильной

экономической обстановки⁵⁰. Ассамблея неоднократно заявляла о том, что нарушения со стороны Израиля являются серьезным препятствием на пути к достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке (см. резолюции 44/48 А и С, 47/70 С и 55/133). Как упоминалось выше, начиная с декабря 1996 года Генеральная Ассамблея в своих ежегодных резолюциях, озаглавленных «Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях» также выражала глубокую тревогу по поводу продолжения Израилем деятельности, связанной с поселениями, в нарушение норм международного гуманитарного права, соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и соглашений, достигнутых между сторонами (см. резолюции 51/133, 52/66, 53/55, 54/78 и 55/132).

В предыдущие годы Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея не раз принимали меры в связи с особо серьезными нарушениями прав человека палестинского народа в условиях израильской оккупации, в частности в связи со случаями депортации, насилия со стороны поселенцев, включая резню в Аль-Харам Аль-Ибрахими в Хевроне, и активизацией деятельности, связанной со строительством поселений, а также в связи с действиями Израиля в отношении палестинских гражданских лиц и гражданских объектов в ходе двух палестинских восстаний.

Несмотря на ощутимый прогресс на местах, достигнутый после подписания Декларации принципов в 1993 году, во многих отношениях нарушения прав человека со стороны Израиля не прекратились, и о них подробно сообщалось в докладах, подготовленных Организацией Объединенных Наций, правительствами и организациями по правам человека⁵¹. В числе заявленных нарушений были следующие: убийства и ранения палестинцев; жестокое обращение и пытки, в том числе в отношении детей и несовершеннолетних; депортация и отказ в праве на возвращение; содержание под стражей без суда; коллективное наказание и массовые аресты; ущемление права на мирные собрания и ассоциации, права на справедливое судебное разбирательство, права на свободу слова, печати, выражения своего мнения и религии, а также права не подвергаться дискриминации по признаку расы, пола, языка, религии, политических взглядов или иного положения; разрушение и опечатывание домов; выкорчевывание деревьев; изменение палестинского ландшафта и разграбление исторических, культурных и религиозных объектов, особенно в Иерусалиме; вмешательство в систему образования и социально-экономического развития палестинского народа; а также конфискация земель, строительство «объездных

---

⁵⁰ См., например, резолюции Генеральной Ассамблеи о деятельности Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях, в том числе самую последнюю из них, резолюцию 55/130; см. также резолюцию 1996/6 Подкомиссии по правам человека и резолюцию 2000/31 Экономического и Социального Совета.

⁵¹ См., например, публикацию государственного департамента США “Country Reports on Human Rights Practices — 2000”, раздел «Оккупированные территории», опубликованную Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда в феврале 2001 года; в докладе говорится о том, что в целом обеспечение Израилем защиты прав человека на оккупированных территориях осуществляется на низком уровне.

дорог»⁵² в контексте незаконного строительства и расширения поселений и создания сопутствующей инфраструктуры.

В Организации Объединенных Наций ответственность за наблюдение за положением в области прав человека на территории, оккупированной Израилем с 1967 года, по-прежнему лежала главным образом на Специальном комитете по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях, который был учрежден Генеральной Ассамблеей в 1968 году для этой цели. Хотя Генеральная Ассамблея неоднократно призвала Израиль сотрудничать со Специальным комитетом, Израиль отказался признать мандат Специального комитета и оказывать ему какую бы то ни было поддержку. Израиль отказался предоставить Специальному комитету доступ на какую-либо часть оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и даже в сектор Газа и Иерихон, которые Специальный комитет надеялся посетить в 1994 году после подписания соглашения между ООП и Израилем по этим зонам (см., например, [A/49/511](#), пункты 687 и 688). С 1993 года и в течение большей части рассматриваемого периода Специальный комитет выпускал годовые и периодические доклады и продолжал выносить рекомендации в целях содействия защите основных прав человека палестинского народа.

Генеральная Ассамблея неизменно просила Специальный комитет продолжать его работу и выражала надежду на то, что в свете позитивных политических изменений, начавшихся в 1993 году, политике и практике Израиля, нарушающим права человека палестинского народа и других арабов, будет немедленно положен конец (см. резолюцию [48/41 А](#)). В своей последней резолюции о работе Специального комитета за рассматриваемый период, принятой в 2000 году, Генеральная Ассамблея выразила признательность Комитету за его усилия, потребовала, чтобы Израиль сотрудничал с ним и просила Специальный комитет продолжать его работу «вплоть до полного прекращения израильской оккупации» (см. резолюцию [55/130](#)).

В течение рассматриваемого периода Специальный комитет неоднократно приходил к выводу о том, что Израиль нарушает положения Всеобщей декларации прав человека, четвертой Женевской конвенции, Гаагских конвенций и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. До начала 1990-х годов, по мнению Специального комитета, постоянные нарушения прав человека вытекали из самого факта военной оккупации и проводимой Израилем политики колонизации и аннексии (см. [A/44/559](#), [A/45/576](#) и резолюцию [47/70 А](#)). Даже после исторически важных подвижек, имевших место в рамках мирного процесса, Специальный комитет по-прежнему приходил к выводу о том, что общее положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории остается очень серьезным и во многих отношениях ухудшилось, в частности в результате поселенческой политики Израиля (см. [A/49/511](#), пункты 689 и 690; [A/50/463](#), пункт 712; [A/51/99/Add.2](#), пункт 782; и [A/52/131/Add.2](#), пункты 580 и 581).

---

⁵² Поселения связаны друг с другом и с Израилем сетью объездных дорог, патрулируемых израильскими военными и закрытых для палестинцев. На Западном берегу проложено примерно 340 км объездных дорог, охватывающих район (с учетом буферной зоны с обеих сторон) площадью в 51,5 км².

Начиная с 1994 года Специальный комитет стал приходить к выводу о том, что ситуация еще более ухудшилась в результате израильской политики закрытия границ; экспроприации земель; насилия со стороны поселенцев; содержания большого числа палестинских заключенных в израильских тюрьмах и ухудшения условий их содержания; а также все более жестких методов, равнозначных пыткам, используемых израильскими следователями при допросе лиц, подозреваемых в совершении преступлений против безопасности (A/50/463, пункт 712).

Кроме того, в период с 1998 по 2000 год, как установил Специальный комитет, Израиль ввел в действие комплексную и детально проработанную систему законов, правил и административных мер, регулирующих все аспекты жизни палестинского народа в условиях оккупации. По мнению Комитета, эта система наделяет израильских должностных лиц широкими полномочиями в вопросах, касающихся жизни людей на оккупированных территориях. В атмосфере крайней напряженности на оккупированной палестинской территории, особенно в периоды кризисов, строгое применение израильской системы законов, положений и административных мер вызывало у палестинцев чувство страха и подавленности. Специальный комитет неоднократно обращал внимание на то, что горечь палестинцев по поводу характера обращения с ними оккупирующей державы, чувства обездоленности, безысходности и отчаяния, вызванные в значительной мере отсутствием прогресса в мирном процессе и его безрезультатностью, привели к тому, что ситуация на этих территориях стала критической (см. A/53/661, пункты 176–180; и A/55/453, пункты 33 и 131–133).

Вопрос повышенного внимания: обязательства Израиля в соответствии с ратифицированными международными документами по правам человека

В начале 1990-х годов в силу вступили пять ратифицированных Израилем международных документов по правам человека: 2 ноября 1991 года в силу вступили Конвенция о правах ребенка, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; 3 января 1992 года в силу вступили Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Хотя Израиль постепенно приступил к выполнению своих обязательств по представлению докладов в соответствии с этими документами, нарушения прав человека в отношении палестинцев на местах не прекратились. Например, Комитет против пыток пришел к выводу о том, что некоторые методы допроса, применяемые Израилем, равносильны пыткам, и призвал немедленно положить конец подобной практике (см. CAT/C/SR.297/Add.1 и A/49/511, пункт 750). Данный вопрос также рассматривался Специальным докладчиком по вопросу о пытках Комиссии по правам человека и самой Комиссией⁵³.

⁵³ Пресс-конференция в Женеве 23 сентября 1997 года; Комиссия по правам человека, пятьдесят седьмая сессия, пресс-релиз от 6 апреля 2001 года.

По вопросу о юрисдикции Комитет по ликвидации расовой дискриминации вновь подтвердил свою принципиальную позицию, заключающуюся в том, что, поскольку Израиль является участником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет правомочен рассмотреть вопрос о том, каким образом Израиль выполняет свои обязательства по Конвенции в отношении любого лица, подпадающего под юрисдикцию Израиля, включая всех лиц, проживающих на оккупированных Израилем территориях (см. [A/49/18](#), пункт 83).

В результате вспышки насилия в сентябре 2000 года Генеральная Ассамблея в своей резолюции [55/133](#), озаглавленной «Затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим», призвала обеспечить временное международное или иностранное присутствие на оккупированной палестинской территории для обеспечения безопасности и защиты палестинского народа; осудила чрезмерное применение Израилем силы против палестинских гражданских лиц и потребовала, чтобы Израиль прекратил все действия, нарушающие права человека палестинского народа; подчеркнула необходимость гарантирования свободы движения людей и товаров в пределах палестинской территории, включая снятие ограничений на въезд в Восточный Иерусалим и выезд из него, и свободы двустороннего сообщения с внешним миром; и призвала Израиль освободить оставшихся палестинских заключенных.

Комиссия по правам человека также приняла ряд резолюций, осуждающих нарушения прав человека со стороны Израиля. Во время первой интифады Комиссия придерживалась мнения о том, что многие нарушения Израилем положений четвертой Женевской конвенции являются «военными преступлениями в соответствии с международным правом», и осуждала Израиль за эти грубые нарушения (см., например, резолюцию 1989/2 А Комиссии по правам человека). Комиссия подтвердила, что систематические и непрекращающиеся действия Израиля, оккупирующей державы, примерами которых являются убийства палестинцев, включая детей; нанесение телесных повреждений; создание в городах, деревнях и лагерях беженцев условий, призванных сделать невыносимой жизнь их обитателей, в том числе введение комендантского часа и режима военной осады; забрасывание газовых бомб в дома, мечети и больницы; а также жестокие избиения беременных женщин и негуманное обращение с ними, являются серьезными нарушениями принципов международного права, прав человека и основных свобод. В своих резолюциях 1989/2 А и В Комиссия также осудила Израиль за препятствование обучению тысяч студентов и школьников; применение коллективного наказания; жестокое обращение и применение пыток в отношении большого числа палестинцев, содержащихся в израильских тюрьмах; а также депортацию и высылку палестинцев⁵⁴.

Хотя меры, принятые в рамках мирного процесса в 1990-е годы, принесли желанное облегчение живущим в оккупации палестинцам, освободив их от необходимости каждый день напрямую контактировать с израильскими солда-

⁵⁴ Организация Объединенных Наций, «Палестинский вопрос, 1979–1990 годы», июль 1991 года, стр. 42 и далее; и Организация Объединенных Наций, «Организация Объединенных Наций и вопрос о Палестине», октябрь 1994 года, стр. 16 и далее.

тами, палестинский народ на оккупированной территории продолжал страдать от серьезных нарушений прав человека со стороны Израиля и израильских поселенцев, даже до начала восстания в сентябре 2000 года. Комиссия по правам человека неоднократно осуждала эти нарушения. В своей резолюции 2000/6, озаглавленной «Вопрос нарушения прав человека на оккупированных арабских территориях, включая Палестину», Комиссия осудила многочисленные случаи нанесения телесных повреждений и убийства, совершаемые израильскими солдатами и поселенцами в отношении палестинцев, содержание под стражей тысяч палестинцев без суда и следствия, продолжающуюся конфискацию палестинских земель, расширение и создание на этих землях израильских поселений, конфискацию имущества палестинцев и экспроприацию их земли, разрушение домов палестинцев и выкорчевывание плодовых деревьев и призвала Израиль немедленно прекратить подобные действия, которые представляют собой серьезные нарушения прав человека и принципов международного права, а также являются непреодолимым препятствием мирному процессу. Комиссия также осудила экспроприацию домов палестинцев в Иерусалиме, изъятие удостоверений личности у населения палестинского города Иерусалима, введение необоснованных и непомерно высоких налогов с целью вынудить палестинцев покинуть Иерусалим и призвала правительство Израиля немедленно положить конец подобной практике. Комиссия также отдельно отметила и осудила применение пыток к палестинцам во время допросов, поскольку это является грубым нарушением принципов международного гуманитарного права и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и призвала правительство Израиля немедленно прекратить подобную деятельность (см. [E/CN.4/RES/2000/6](#)).

В своей резолюции 1993/2 А от 19 февраля 1993 года Комиссия по правам человека поручила Специальному докладчику расследовать случаи нарушения Израилем принципов международного права, международного гуманитарного права и четвертой Женевской конвенции и представлять Комиссии соответствующие доклады вплоть до прекращения оккупации Израилем этих территорий. 13 сентября 1993 года председатель Комиссии назначил первого Специального докладчика, который представил свой первый доклад о положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории в феврале 1994 года ([E/CN.4/1994/14](#)). Вслед за этим докладом последовало еще несколько (например, [E/CN.4/2000/25](#)); Израиль не всегда оказывал поддержку в рамках этих усилий.

В связи с обострением обстановки, переросшей в сентябре 2000 года во вторую интифаду, которая описывается ниже, в период с 11 по 15 октября 2000 года Специальный докладчик совершил поездку в регион. Специальный докладчик представил свои выводы на последующей специальной сессии Комиссии. В целом, весь спектр нарушений прав человека, о которых сообщалось в предыдущем докладе Специального докладчика, продолжал иметь место (см. там же). Количество некоторых из этих нарушений резко возросло с конца сентября 2000 года (см. [E/CN.4/S-5/3](#), пункты 1–5). Специальный докладчик рекомендовал принять следующие неотложные меры: а) создать механизм, действующий по принципу омбудсмена, для рассмотрения жалоб; б) создать орган в составе наблюдателей и/или гарантов, который своим присутствием и соблюдением нейтралитета способствовал бы укреплению чувства безопасности и доверия с обеих сторон; и с) в целях проведения скорейшего и

объективного расследования текущего кризиса создать механизм, важность которого была подчеркнута Советом Безопасности в его резолюции [1322 \(2000\)](#) (там же, пункт 35).

Комиссия по правам человека провела свою пятую специальную сессию 17–19 октября 2000 года. После того как члены Комиссии не смогли прийти к консенсусу относительно текста, 19 октября Комиссия 19 голосами против 16 при 17 воздержавшихся приняла резолюцию S-5/1. В этой резолюции Комиссия осудила серьезные и массовые нарушения Израилем прав человека палестинского народа; призвала создать комиссию по расследованию положения в области прав человека для расследования случаев насилия; и призвала Верховного комиссара срочно посетить этот регион. Кроме того, Комиссия просила специальных докладчиков, занимающихся такими вопросами, как внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, пытки, насилие в отношении женщин, религиозная нетерпимость и расизм, незамедлительно совершить поездки на оккупированные палестинские территории и представить свои выводы Комиссии на ее следующей сессии и, на промежуточной основе, Генеральной Ассамблее на ее текущей сессии. К членам Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и к представителю Генерального секретаря по вопросу о внутренне перемещенных лицах также был обращен призыв посетить оккупированную территорию⁵⁵.

В ответ на призыв Комиссии в период с 8 по 16 ноября 2000 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Мэри Робинсон в срочном порядке совершила поездку в регион для оценки нарушений прав человека палестинцев со стороны Израиля. 29 ноября 2000 года Верховный комиссар представила доклад о своей поездке на оккупированные палестинские территории, в Израиль, Египет и Иорданию⁵⁶. В своем докладе по вопросу о защите палестинского гражданского населения Верховный комиссар сообщила следующее:

«Учитывая настоятельные и массовые призывы к международной защите, обращенные к ней в ходе ее посещения оккупированных территорий, Верховный комиссар считает необходимым приложить все усилия для изучения возможности обеспечения международного присутствия в целях наблюдения».

19 декабря 2000 года Председатель Комиссии по правам человека назначил трех видных деятелей в состав комиссии по расследованию положения в области прав человека, учрежденной во исполнение резолюции S-5/1, создание которой было одобрено Экономическим и Социальным Советом в его решении 2000/311 от 22 ноября. Ожидалось, что работа комиссии по расследованию должна стать дополнением к различным усилиям, предпринимаемым в целях установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, и что она внесет свой вклад в дело поощрения и защиты прав человека. Совершив поездку на оккупированную палестинскую территорию и в Израиль в период с 10 по 18 февраля 2001 года, члены комиссии призвали незамедлительно обеспечить

---

⁵⁵ Пресс-конференция, Департамент общественной информации, Женева, 20 октября 2000 года.

⁵⁶ E/CN.4/2001/114; A/55/800, также опубликовано под номером E/CN.4/2001/133; в этом документе содержится также ответ правительства Государства Израиль на доклад Верховного комиссара по правам человека.

«достаточное и эффективное» международное присутствие на Западном берегу и в секторе Газа, заявив, что им представляется бесспорным, что израильские силы безопасности использовали «чрезмерную и несоразмерную силу» (см. E/CN.4/2001/121).

Ж. Вторая интифада

Столкновения между израильскими оккупационными силами и палестинцами в Восточном Иерусалиме после посещения Аль-Харам аш-Шарифа тогдашним лидером израильской оппозиции Ариэлем Шароном в сопровождении членов кнессета от партии «Ликуд» и сотен израильских солдат и полицейских в конце сентября 2000 года переросли в кровопролитие. Насилие быстро перекинулось на оставшуюся часть оккупированной палестинской территории и впервые с конца 1940-х годов охватило израильские города, где в первые дни восстания были застрелены более десятка палестинцев⁵⁷. По сведениям, полученным из палестинских источников, к концу 2000 года было убито более 320 палестинцев (см. A/ES-10/54-S/2001/17). Это второе восстание, возникшее менее чем через 10 лет после первого, вскоре получило название интифады Аль-Акса или второй интифады. Международное сообщество, включая Совет Безопасности, осудили чрезмерное применение Израилем силы против палестинских гражданских лиц.

13 февраля 2001 года Специальный координатор Организации Объединенных Наций Терье Рёд-Ларсен представил свой доклад, в котором кратко излагались выводы о социальных и экономических последствиях этого все более жестокого конфликта. Согласно докладу, с начала кризиса палестинская экономика потеряла, по оценкам, 900 млн. долл. США с точки зрения валового внутреннего продукта (ВВП), в то время как потери трудового дохода составили более 240 млн. долл. США. Общие убытки составили, по оценкам, 1150 млн. долл. США, или 20 процентов от прогнозируемого ВВП на 2000 год, и за каждый день убытки составляли 8,6 млн. долл. США. Помимо этого, ущерб, причиненный инфраструктуре, расходы на уход за более чем 11 000 раненых палестинцев, финансовые убытки и другие последствия режима закрытия границ увеличили объем ущерба еще на несколько сотен миллионов долларов США⁵⁸.

Экономическое положение еще более усугубилось из-за решения правительства Израиля прекратить перевод налоговых и таможенных поступлений, которые оно получало от имени Палестинской администрации в рамках Парижского протокола 1994 года (см. A/49/180-S/1994/727). Эти поступления составляли почти две трети от общего объема поступлений Палестинской администрации в 1999 и 2000 годах. Утрата поступлений была отчасти компенсирована увеличением объема помощи от арабских стран и Европейского союза (см. также главу IV.B ниже)⁵⁹.

---

⁵⁷ Мамдух Науфаль в своей работе «Арафат, от Мадрида до Табы», опубликованной в издании *Revue d'Etudes palestiniennes* № 96 за 2005 год (стр. 53), указывает 19 человек.

⁵⁸ Пресс-релиз ЮНЕСКО от 13 февраля 2001 года.

⁵⁹ Эти поступления включали в себя налог на добавленную стоимость, а также таможенные сборы и акцизные сборы на нефть. Кроме того, Палестинской администрации также частично

Вопрос повышенного внимания: чрезвычайная помощь в рамках Программы помощи палестинскому народу

В связи с ухудшением ситуации на местах в конце 2000 года Программа помощи палестинскому народу ПРООН решила уделить особое внимание проектам по оказанию чрезвычайной помощи, не ослабляя вместе с тем своих усилий в области развития. Первоначальный объем ресурсов ПРООН, выделяемых Программой на нужды региона, в размере 1,2 млн. долл. США был увеличен в последующие недели благодаря взносам Японии, Швеции и Норвегии, способствовавшим мобилизации в общей сложности 6,6 млн. долл. США, которые были собраны и распределены в течение трех месяцев в период с октября по декабрь. Примерно 1,3 млн. долл. США было выделено на оказание чрезвычайной помощи сектору здравоохранения, перед которым стояла сложнейшая задача обеспечить уход за тысячами физически и психологически травмированных людей. Остальные 5,3 млн. долл. США были использованы на проекты по экстренному созданию рабочих мест, призванные смягчить катастрофические экономические последствия увольнений и потери доходов в результате устанавливаемых Израилем различных ограничений на передвижение палестинских работников⁶⁰.

С самого начала второй интифады в сентябре 2000 года Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа призывал к защите палестинского народа, страдающего в условиях израильской оккупации. В своем письме от 2 октября 2000 года на имя Генерального секретаря (A/55/440-S/2000/936), Председатель Комитета призвал все заинтересованные стороны заставить Израиль выполнять свои обязательства, вытекающие из четвертой Женевской конвенции, и обеспечить международную защиту палестинского народа. Он также заявил следующее:

«Комитет считает, что события последних нескольких дней являются прямым результатом политики и практики израильской оккупации. По сей день Израиль продолжает нарушать свои обязательства в соответствии с Женевской конвенцией от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) и положениями десятка резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Наш Комитет неоднократно предупреждал, что несоблюдение Израилем этих принципов, а также отсутствие дальнейшего прогресса в израильско-палестинских мирных переговорах породят отчаяние и недовольство, что

передавались средства, вычитаемые из заработной платы палестинских работников в Израиле на медицинское страхование и подоходный налог. Последний перевод был осуществлен Израилем 19 декабря 2000 года и включал в себя поступления от таможенной очистки за октябрь. К концу 2002 года накопленный объем удержанных Израилем доходов составил около 500 млн. долл. США. См. International Monetary Fund, *West Bank and Gaza: Economic Performance and Reform under Conflict Conditions*, 2003, p. 71.

⁶⁰ ПРООН/Отдел реагирования на чрезвычайные ситуации, “Transitions”, июнь/июль 2001 года (сетевая версия).

создаст серьезную угрозу мирному процессу и приведет к усилению напряженности в этом районе».

Кроме того, как указано в годовом докладе Комитета, опубликованном в 2000 году ([A/55/35](#), пункт 18), Комитет был серьезно обеспокоен чрезмерным применением Израилем силы против протестовавших палестинцев, включая металлические пули с резиновой оболочкой, боевые патроны, танки и бронетранспортеры, боевые вертолеты, противотанковые снаряды и гранаты. Комитет был шокирован трагической смертью людей в результате этих столкновений, особенно гибелью палестинских детей. Он вновь заявил, что эти события явились прямым результатом политики и практики израильской оккупационной власти и неуважения Израилем его обязательств, предписанных международным правом. Комитет выразил свою твердую уверенность в том, что упорное несоблюдение Израилем этих принципов, а также отсутствие прогресса в израильско-палестинских мирных переговорах приведет к разочарованию и отчаянию, поставит под серьезную угрозу мирный процесс и станет причиной серьезной дестабилизации положения на местах.

Совет Безопасности, со своей стороны, созывал совещания в октябре, ноябре и декабре 2000 года с целью принять меры в свете сложившегося критического положения. 7 октября Совет после трех дней прений, в ходе которых выступили более 40 ораторов, 14 голосами при одном воздержавшемся (Соединенные Штаты), принял резолюцию [1322 \(2000\)](#), в которой осудил акты насилия, особенно чрезмерное использование силы против палестинского гражданского населения, в результате чего имеются раненые и убитые. В этой резолюции Совет выразил сожаление по поводу провокации, осуществленной в районе Харам аш-Шарифа, и последовавшего за этим насилия в этом районе и на всех оккупированных палестинских территориях и подчеркнул важность создания механизма для безотлагательного проведения объективного расследования трагических событий.

Впоследствии в ответ на вопрос, заданный в ходе пресс-конференции 7 ноября 2000 года, Генеральный секретарь заявил, что для успешного развертывания международных сил защиты потребуются согласие и сотрудничество обеих сторон. Поскольку правительство Израиля ясно дало понять, что сотрудничать не намеревается, Генеральный секретарь не представлял себе, каким образом такие силы могут быть задействованы (см. [SG/SM/7617](#)). В тот же день Генеральный секретарь с одобрением отозвался об учреждении президентом Клинтонком комитета по установлению фактов, созданного в соответствии с договоренностями, достигнутыми на встрече на высшем уровне в Шарм-эш-Шейхе в сентябре 1999 года⁶¹. В соответствии с достигнутыми договоренно-

---

⁶¹ Шарм-эш-Шейхский меморандум относительно графика осуществления оставшихся обязательств по заключенным соглашениям и возобновления переговоров о постоянном статусе был подписан 4 сентября 1999 года премьер-министром Израиля Бараком и лидером ООП Арафатом в Шарм-эш-Шейхе, Египет, под наблюдением Соединенных Штатов Америки в лице государственного секретаря Мадлен Олбрайт. Меморандум был засвидетельствован президентом Египта Хосни Мубараком и королем Иордании Абдаллой, которые также подписали его. Целью меморандума являлось осуществление Временного соглашения по Западному берегу и сектору Газа (Осло II) от сентября 1995 года, а также осуществление всех остальных соглашений, заключенных между ООП и Израилем с сентября 1993 года: Протокола об экономических отношениях (1994 год); Каирского соглашения по сектору Газа и району Иерихона (1994 год), Вашингтонской декларации, Соглашения между Израилем и ООП о

стями Генеральный секретарь принимал непосредственное участие в консультациях для обсуждения состава комитета, который должен был возглавить бывший сенатор Соединенных Штатов Америки Джордж Дж. Митчелл.

22 ноября 2000 года на заседании Совета Безопасности Палестина призвала Совет принять конкретные меры, чтобы положить конец нарушениям, совершаемым Израилем против палестинского народа, а члены Движения неприсоединившихся стран призвали Совет серьезно рассмотреть вопрос о немедленном развертывании сил по защите в регионе. Европейский союз высказался в поддержку усилий Генерального секретаря по исследованию совместно с заинтересованными сторонами условий размещения миссии по наблюдению согласно выданному Советом Безопасности за несколько дней до этого мандату (см. [S/PV.4231](#)).

18 декабря 2000 года Совет Безопасности рассмотрел проект резолюции ([S/2000/1171](#)) о развертывании сил Организации Объединенных Наций на оккупированной палестинской территории. В проекте резолюции Совет подчеркнул необходимость в мерах по обеспечению защиты палестинского гражданского населения в условиях израильской оккупации и заявил о своей решимости учредить силы военных и полицейских наблюдателей Организации Объединенных Наций, которые должны быть размещены на оккупированных территориях, в целях содействия осуществлению Шарм-эш-Шейхских соглашений, прекращения насилия и улучшения безопасности и охраны палестинского гражданского населения. Совет также просил Генерального секретаря провести консультации с обеими сторонами по вопросу о составе, формах развертывания и функционировании таких сил. Однако проект резолюции не получил необходимых девяти голосов в свою пользу: за проект проголосовали 8 членов, никто не проголосовал против, 7 членов воздержались.

В то же самое время Генеральная Ассамблея выразила глубокую обеспокоенность по поводу провокационного посещения Харам аш-Шарифа в Восточном Иерусалиме и последовавшего за этим насилия. Ассамблея возобновила свою десятую чрезвычайную специальную сессию и была кратко проинформирована Генеральным секретарем о последних событиях и его личных усилиях по установлению мира в преддверии Встречи на высшем уровне по вопросу мира на Ближнем Востоке, состоявшейся в Шарм-эш-Шейхе за несколько дней до этого. 20 октября 2000 года Ассамблея приняла резолюцию ES-10/7, озаглавленную «Незаконные действия Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории». В резолюции указывалось, в частности:

«Генеральная Ассамблея,

1. *осуждает* насилие, имевшее место 28 сентября 2000 года и в последующие дни в районе Харам аш-Шарифа и в других святых местах в Иерусалиме, а также в других районах на оккупированной палестинской территории, в результате которого погибло более 100 человек — в подавляющем большинстве палестинские гражданские лица — и многие другие получили ранения;

подготовительной передаче полномочий и обязанностей (1994 год); Протокола о дальнейшей передаче полномочий и обязанностей (1995 год). Текст меморандума размещен на странице <http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/25E0CE9A21F463F685256AE700613324>.

[...]

7. *решительно поддерживает* создание механизма для расследования последних трагических событий с целью выявления всех конкретных фактов и предотвращения повторения этих событий и в этой связи решительно поддерживает также понимание, достигнутое в Шарм-эш-Шейхе в отношении комитета по установлению фактов, и призывает к его незамедлительному созданию»⁶².

В своей резолюции [55/55](#) о мирном урегулировании вопроса о Палестине Генеральная Ассамблея выразила свою глубокую озабоченность серьезным ухудшением положения на оккупированной палестинской территории с 28 сентября 2000 года и призвала все соответствующие стороны предпринять необходимые действия, с тем чтобы немедленно обратить вспять все меры, принятые на местах в период с 28 сентября 2000 года, во исполнение договоренностей, достигнутых в Шарм-эш-Шейхе, и для обеспечения успешного и скорейшего завершения мирного процесса.

Кроме того, в своей резолюции [55/130](#) от 8 декабря 2000 года о деятельности Специального комитета по расследованию действий Израиля Генеральная Ассамблея выразила глубокую тревогу в связи с положением на оккупированной палестинской территории, сложившимся из-за предпринятых Израилем действий и мер, и в особенности осудила чрезмерное применение силы, в результате чего за последние несколько недель более 160 палестинцев были убиты, а тысячи получили ранения. Кроме того, в своей резолюции [55/132](#) об израильских поселениях Ассамблея выразила крайнюю обеспокоенность опасной ситуацией, которая сложилась в результате действий, предпринятых вооруженными израильскими поселенцами на оккупированной палестинской территории в течение последних недель.

Несмотря на отчасти успешные первоначальные усилия, предпринятые сторонами конфликта и другими субъектами в конце 2000 года с тем, чтобы обратить вспять катастрофические процессы на местах, насилие вскоре приобрело чудовищные масштабы и ситуация переросла в один из самых тяжелых гуманитарных, социально-экономических и политических кризисов с начала оккупации в 1967 году, практически полностью уничтожив надежду на мирное урегулирование арабо-израильского конфликта.

III. Мирный процесс 1990-х годов

Созыв Мирной конференции по Ближнему Востоку в Мадриде в октябре 1991 года и подписание Израилем и Организацией освобождения Палестины соглашений в Осло в сентябре 1993 года, за чем последовало несколько двусторонних имплементационных соглашений, были признаны основными поворотными моментами в истории дипломатического урегулирования ближневосточного конфликта. Все стороны в конфликте договорились провести мирные переговоры на основе резолюций Совета Безопасности [242 \(1967\)](#) и [338 \(1973\)](#)

---

⁶² В этой же резолюции Ассамблея требовала незамедлительного прекращения насилия и использования силы, призвала стороны незамедлительно отменить все меры, принятые в этой связи с 28 сентября 2000 года, и признала, что после встречи на высшем уровне в Шарм-эш-Шейхе сторонами были предприняты необходимые шаги в этом направлении.

исходя из принципа «земля в обмен на мир»⁶³. Участие палестинцев рассматривалось как дипломатический прорыв. Кроме того, на местах при содействии Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом палестинцы предприняли конкретные практические шаги, направленные на государственное строительство, миростроительство и осуществление их неотъемлемых прав.

На фоне народного восстания палестинцев против оккупации и происходящих важных региональных и глобальных событий начиная с 1989 года прилагались многочисленные усилия и выдвигалось много предложений по урегулированию арабо-израильского конфликта путем переговоров. Эти усилия были предприняты после проведенного в 1988 году в Алжире совещания Национального совета Палестины⁶⁴, участники которого согласились с положениями резолюции 242 (1967) Совета Безопасности⁶⁵, в которой был предложен исторический компромисс по осуществлению решения, предусматривающего сосуществование двух государств в пределах границ, существовавших до 1967 года. Хотя Генеральная Ассамблея с 1983 года призвала созвать под эгидой Организации Объединенных Наций конференцию по Ближнему Востоку, только к концу 1990 года Совету удалось прийти к согласию относительно того, что международная конференция должна содействовать усилиям по достижению основанного на переговорах урегулирования арабо-израильского конфликта, в том числе израильско-палестинского конфликта, широко признанного центральным элементом арабо-израильского конфликта в целом.

В Мадриде все стороны в конфликте впервые сели за стол переговоров и приступили к процессу проведения серии сложных переговоров на основе резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973), который в 1990-е годы стали называть «мирным процессом». Переговоры между Израилем и Иорданией привели к подписанию мирного договора в октябре 1994 года. Переговоры между Израилем и Ливаном, а также между Израилем и Сирийской Арабской Республикой официально начались в Мадриде в ноябре 1991 года и приостанавливались в феврале 1994 года и январе 2000 года соответственно⁶⁶. В мае 2000 года по прошествии более 22 лет после принятия Советом Безопасности резолюции 425 (1978) Израиль вывел свои войска с юга Ливана (см. S/PRST/2000/21).

---

⁶³ Как говорилось выше, 20 декабря 1990 года Председатель Совета Безопасности сделал заявление, отражающее согласие членов Совета с тем, что активный процесс переговоров следует проводить с учетом законных политических прав палестинского народа. Кроме того, в Декларации принципов (1993 год) и Временном соглашении (1995 год) стороны признали свои взаимные законные и политические права и то, что выборы, которые будут проведены, будут шагом на пути к реализации законных прав палестинского народа и его справедливых требований.

⁶⁴ Палестинская хартия (www.palestine-un.org).

⁶⁵ См., например, Организация Объединенных Наций, «Палестинский вопрос, 1979–1990 годы», 1991 год, стр. 19–27; и Shlaim, сноска 14 выше, стр. 466–471: 15 марта 1990 года правительство премьер-министра Ицхака Шамира стало первым правительством в истории Израиля, которое было смещено в результате вынесения ему парламентом вотума недоверия, главным образом основанного на том, что правительство «не пытается продвинуть вперед мирный процесс, что является его главной задачей».

⁶⁶ 3 ноября 1991 года в Мадриде после пленарного заседания начался так называемый первый раунд прямых, двусторонних переговоров, в ходе которых Израиль провел встречу со специально сформированной объединенной иорданско-палестинской делегацией, а также отдельные встречи с делегациями Ливана и Сирийской Арабской Республики.

Коспонсоры Мадридской мирной конференции, Советский Союз и Соединенные Штаты, играли важную роль в поддержке мирного процесса, при этом значительная часть соответствующих успехов и неудач приписывалась эффективности, с которой коспонсор мог действовать в качестве «честного посредника»⁶⁷.

Что касается вопроса о Палестине, то к важным результатам мирного процесса 1990-х годов обычно относят взаимное признание обеих сторон, Израиля и Организации освобождения Палестины⁶⁸; вывод израильских войск из палестинских населенных пунктов, постепенно обращенный вспять к концу 2000 года с началом второй интифады; создание квазиправительственного органа Палестинская администрация, который стал промежуточной формой самоуправления палестинцев; и возвращение палестинского руководства на оккупированную палестинскую территорию.

Что касается регионального уровня, то с 1992 по 2000 год в соответствии с договоренностями, достигнутыми на Мадридской конференции, периодически проводились многосторонние переговоры по вопросам, связанным с постоянным статусом, для сохранения основ мира, который должен был быть установлен в ходе двусторонних переговоров. Кроме того, 2 февраля 1995 года в Каире впервые в истории состоялась встреча на высшем уровне с участием руководителей Египта, Израиля, Иордании и ООП⁶⁹.

Согласно двусторонним соглашениям, достигнутым Израилем и ООП, Западный берег и сектор Газа постепенно были разделены на районы, находившиеся под полным контролем Палестинской администрации, за исключением вопросов внешней безопасности, контроль над которыми сохранил Израиль также известные как район «А»; районы, находившиеся под контролем Палестинской администрации, за исключением вопросов внутренней безопасности, контроль над которыми она осуществляла совместно с Израилем, и вопросов внешней безопасности, которые контролировал Израиль, также известные как район «В»; и районы, находившиеся под полным контролем Израиля, известные как район «С». В число районов, находившихся под контролем Палестинской администрации, вошел почти весь сектор Газа, примерно 80 процентов; часть северных районов Западного берега, а также Иерихон и палестинские населенные пункты, в том числе большая часть территории Хеврона, Рамаллаха, Наблуса, Джанина, Вифлеема, Тулькарма и других городов, за исключением

---

⁶⁷ См., например, Aaron David Miller, "Israel's Lawyer", The Washington Post, 23 May 2005. Автор, который работал в Государственном департаменте в течение 25 лет в качестве переговорщика по ближневосточному урегулированию и консультанта по арабо-израильским отношениям, считает Мадридскую конференцию успехом в истории миротворческой деятельности Соединенных Штатов, и далее говорит: «слишком часто мы упускаем из виду необходимость защищать интересы как арабов, так и израильтян. Самым недавним примером такой защиты являются усилия администрации Клинтона 1999–2000 годов, направленные на то, чтобы, выступая в качестве посредника, добиться окончательного урегулирования отношений между Израилем, Сирийской Арабской Республикой и палестинцами».

⁶⁸ Обмен письмами между премьер-министром Рабином и председателем Арафатом, 9 сентября 1993 года, размещен на странице <http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/36917473237100E285257028006C0BC5>.

⁶⁹ Shlaim, см. сноску 14 выше, at p. xxiv; и материалы Палестинского научного общества по исследованиям в области международных отношений по адресу www.passia.org/palestine_facts/chronology/19941995.htm.

оккупированного и расширенного Восточного Иерусалима, причем ни один из них никогда не находился под контролем палестинцев⁷⁰. В совокупности весьма разрозненные районы, которые в той или иной степени контролировались Палестинской администрацией, по оценкам, в конечном итоге составили 40 процентов территории Западного берега⁷¹, или около 42 процентов палестинской территории, оккупированной Израилем в июне 1967 года.

В этот период на оккупированной палестинской территории произошли важные поворотные события. В 1996 году с участием международных наблюдателей были проведены свободные выборы председателя и членов законодательного органа Палестинской администрации, в которых на условиях, отвечающих требованиям введенных Израилем ограничений, также приняли участие арабские жители Восточного Иерусалима. Организационное строительство продолжалось быстрыми темпами, в 1994 году был создан квазиправительственный орган Палестинская администрация и ее различные учреждения, в том числе палестинская полиция и другие структуры обеспечения безопасности. Палестинская администрация сформировала свою собственную базу доходов, а также стала каналом для получения предоставляемой палестинцам масштабной международной помощи. Появились такие важные символы формирующейся палестинской государственности как палестинский паспорт и почтовая марка, в 1998 году был открыт международный аэропорт сектора Газа и создан национальный воздушный перевозчик, начались работы по созданию морского порта сектора Газа, появился палестинский домен в Интернете. Сектор Газа и Западный берег были соединены сухопутным «безопасным коридором», который позволял палестинцам перемещаться между этими двумя районами. Хотя эти изменения зачастую осуществлялись весьма медленно и фрагментарно, и многие из них были впоследствии обращены вспять после начала второй интифады, они все же были важны сами по себе, а также являлись жизненно важными ступеньками на пути к палестинской государственности. В течение рассматриваемого периода одновременно происходило ужесточение и институционализация ограничительной политики Израиля по закрытию территорий и введению комендантского часа на оккупированной палестинской территории, которая серьезно нарушила повседневную жизнь палестинцев и оказала значительное негативное воздействие на палестинскую экономику, что лишь частично компенсировалось притоком иностранной помощи (см. главу IV ниже).

Ввиду сложности мирных переговоров и темы настоящего издания, посвященного истории проблемы Палестины, в настоящей главе содержится общий обзор участия палестинцев в ближневосточном мирном процессе и ответных мер Организации Объединенных Наций, связанных с этим процессом.

---

⁷⁰ Его статус зависел от результатов переговоров об окончательном статусе, рассмотренных ниже (см. также раздел D главы IV ниже).

⁷¹ Applied Research Institute - Jerusalem, "The withdrawal percentages, what do they really mean?", 2001.

А. Мадридская мирная конференция

К 1991 году такие события международного и регионального уровня, как окончание «холодной войны» и начало войны в Заливе, оказали влияние на ситуацию на Ближнем Востоке, в то время как на оккупированной палестинской территории продолжалась первая интифада, начавшаяся в 1987 году. Эти события увеличили обеспокоенность международного сообщества в связи с арабо-израильским конфликтом и необходимостью поиска решения, и, как считается, способствовали созыву мирной конференции по Ближнему Востоку, которая была проведена в Мадриде с 30 октября по 1 ноября 1991 года.

Мадридская мирная конференция была совместно организована Соединенными Штатами и Советским Союзом и была нацелена на достижение (говоря словами письма-приглашения на Конференцию) «справедливого, прочного и всеобъемлющего мирного урегулирования на основе прямых переговоров по двум направлениям: между Израилем и арабскими государствами и между Израилем и палестинцами»⁷². Кроме того, в этом письме-приглашении говорилось следующее:

«Коспонсоры считают, что на этих переговорах следует уделить основное внимание таким общерегиональным вопросам, как контроль над вооружениями и региональная безопасность, водоснабжение, вопросы, касающиеся беженцев, окружающая среда, экономическое развитие, и другим темам, представляющим взаимный интерес».

«Что касается переговоров между Израилем и палестинцами, которые входят в объединенную иорданско-палестинскую делегацию, то переговоры будут проводиться поэтапно, начиная с переговоров о временных мерах по самоуправлению. Эти переговоры будут проводиться с целью достижения соглашения в течение одного года. После согласования временных мер по самоуправлению они будут осуществляться в течение пяти лет. В начале третьего года осуществления временных мер по самоуправлению будут проведены переговоры о постоянном статусе. Эти переговоры о постоянном статусе и переговоры между Израилем и арабскими государствами будут проходить на основе резолюций 242 и 338».

Положения, содержащиеся в этом письме-приглашении, позднее часто назывались «кругом ведения Мадридского мирного процесса» или просто «Мадридскими принципами», в число которых вошел принцип «земля в обмен на мир», отраженный в резолюции 242 (1967). Различные двусторонние переговоры стали известны как «двустороннее направление», в то время как переговоры по вопросам, касающимся всего региона, стали называться «многосторонним направлением», и оба эти направления рассмотрены ниже.

Кроме того, Соединенные Штаты подготовили отдельные «письма о гарантиях» для израильской и палестинской сторон, в которых была разъяснена позиция Соединенных Штатов в отношении процедур и результатов переговоров. Среди прочего, в этих письмах говорилось о том, что Соединенные Штаты будут стремиться исключить возможность любого затягивания или блокирова-

---

⁷² Письмо-приглашение на мирные переговоры в Мадриде, 19 октября 1991 года, в Approaches towards the settlement of the Arab-Israeli conflict and the question of Palestine, Issue 7, October 1991.

ния переговоров любой из сторон. Палестинцы должны быстро установить контроль над политическими, экономическими и другими решениями, которые их затрагивают. Соединенные Штаты выступили против израильской аннексии Восточного Иерусалима, поддержали право палестинцев поднимать любой вопрос, в том числе вопрос о Восточном Иерусалиме, и вновь заявили о своем неприятии поселенческой деятельности на территориях, оккупированных в 1967 году, которая по-прежнему являлась препятствием на пути к миру. Хотя Соединенные Штаты не были готовы поддержать создание независимого палестинского государства, они не исключали возможность создания конфедерации. Соединенные Штаты выступили против сохранения израильского управления или аннексии оккупированных территорий⁷³.

Хотя Мадридская конференция проводилась не под эгидой Организации Объединенных Наций, соответствующие переговоры были явно основаны на резолюциях Совета Безопасности, а Специальный представитель Генерального секретаря на Ближнем Востоке посол Бруннер присутствовал в качестве наблюдателя (см. [A/46/652-S/23225](#)).

Организация Объединенных Наций постепенно признала мирный процесс, начатый в Мадриде. Генеральный секретарь заявил, что он «всегда поддерживал двусторонние инициативы, направленные на изыскание путей достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке», и что любые шаги, предпринимаемые с этой целью послом Бруннером или им, будут направлены на содействие таким усилиям (там же, пункт 30). В следующем году Генеральный секретарь отметил, что он внимательно следил за проведением Мирной конференции по Ближнему Востоку, поддерживал контакты с ее организаторами и соответствующими сторонами, и подчеркнул, что Организация Объединенных Наций готова оказать этому процессу любую возможную помощь, которая может оказаться полезной, с учетом ее богатого опыта деятельности в этом регионе (см. [A/47/672-S/24819](#)).

С момента принятия резолюции [46/75](#) Генеральная Ассамблея в той или иной форме приветствовала созыв Мадридской конференции, а впоследствии и проведение мирного процесса как «важный шаг на пути к установлению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира в этом регионе». Как говорилось выше, Ассамблея первоначально продолжала призывать к созыву международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций и подтверждала пять принципов достижения всеобъемлющего мира. Во второй половине десятилетия ежегодные резолюции по вопросу о Палестине под названием «Мирное урегулирование вопроса о Палестине» оказались главным выражением твердой поддержки Генеральной Ассамблеей текущего мирного процесса⁷⁴.

Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа приветствовал созыв Мадридской мирной конференции, подтверждая, как прослеживается до середины ноября 1993 года, свою поддержку созыва международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с участием всех сторон в конфликте, в том числе Организации освобождения Палестины

---

⁷³ См. <http://www.monde-diplomatique.fr/cahier/proche-orient/madrid-garantie-en>.

⁷⁴ Резолюции 48/158 D и 49/62 D ознаменовали переход от «принципов» к «потребностям»; резолюция 55/55.

ны, на равноправной основе⁷⁵. Одна из проблем, которая с самого начала не позволяла обеспечить эффективность переговоров в рамках Мадридского процесса, заключалась в громоздкости процедуры, ограничивающей полноценное участие палестинцев в мирном процессе, в частности ООП и палестинцев из Восточного Иерусалима.

1. Двустороннее направление

Открытие Мадридской мирной конференции продолжалось 3 дня, участвовавшие в ней стороны были представлены делегациями в составе 14 членов. В состав специально сформированной объединенной иорданско-палестинской делегации входили по 14 представителей Иордании и палестинцев. Кроме того, у палестинцев была консультативная группа, которая, хотя она не имела официального статуса, координировала политику с ООП⁷⁶. Во время Конференции были проведены официальные прямые двусторонние переговоры между Израилем и его арабскими соседями на основе резолюций Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973), в которых сторонам была предложена новая структура и сроки проведения переговоров.

Двусторонние переговоры начались 3 ноября 1991 года. В ходе первого раунда двусторонних переговоров делегация Израиля провела встречи с объединенной иорданско-палестинской делегацией и отдельно с делегациями Ливана и Сирийской Арабской Республики. Переговоры были прерваны без достижения договоренности о том, где и когда они будут возобновлены. После большой работы по процедурным и другим вопросам 11 декабря 1991 года Израиль и все делегации, изначально за исключением объединенной палестинско-иорданской делегации, провели второй раунд переговоров в Вашингтоне, округ Колумбия⁷⁷. Израильяне должны были встретиться с палестинско-иорданской делегацией 10 декабря; однако из-за процедурных вопросов официальная встреча состоялась лишь на следующий день. После этой встречи были проведены аналогичные встречи в январе 1992 года и феврале 1992 года и последующие раунды двусторонних переговоров⁷⁸.

После того как израильская и иорданско-палестинская делегации устранили некоторые процедурные разногласия, что позволило провести третий раунд двусторонних переговоров, с 7 по 16 января 1992 года представители Израиля провели отдельные встречи с иорданско-палестинской, ливанской и сирийской делегациями. В ходе четвертого раунда двусторонних переговоров, проведенных с 24 февраля по 4 марта 1992 года, палестинцы предложили провести на оккупированной палестинской территории выборы членов механизма

---

⁷⁵ См. А/46/35; см. также А/47/35, где говорится о том, что «Комитет также продолжал содействовать созыву Международной мирной конференции по Ближнему Востоку в соответствии с руководящими указаниями и принципами, подтвержденными Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 46/75 от 11 декабря 1991 года, которая дает наиболее всеобъемлющие, практически применимые и пользующиеся всеобщим признанием рамки для достижения мира».

⁷⁶ Bernard Reich, *An Historical Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict*, 1996, pp. 337.

⁷⁷ 4 декабря 1991 года в Вашингтоне палестинско-иорданская, ливанская и сирийская делегации вовремя прибыли в три назначенных места для возобновления прямых переговоров по Ближнему Востоку, в то время как израильская делегация на эти встречи не явилась; см. <http://usinfo.state.gov/mena>; см. также Shlaim, сноска 14 выше, at p. 491f.

⁷⁸ Reich, см. сноску 76 выше, at pp. 337-339.

самоуправления на переходном этапе. Однако Израиль отверг это предложение с учетом своего встречного предложения, предусматривавшего осуществление временных мер по самоуправлению; впоследствии израильская и палестинская делегации заняли непримиримые позиции в отношении характера и целей временных мер по самоуправлению⁷⁹. Помимо этого, был составлен график совещаний рабочих групп, созданных в рамках многостороннего направления.

Пятый раунд двусторонних переговоров был проведен 26–30 апреля 1992 года. Израильская делегация предложила в экспериментальном порядке провести на оккупированной палестинской территории муниципальные выборы, которые, согласно израильтянам, должны «были активизировать, а не заменить» переговоры по временным мерам по самоуправлению. Кроме того, в качестве первого шага Израиль предложил делегировать палестинцам полномочия в области здравоохранения (см. www.mfa.gov.il).

Первые пять раундов двусторонних израильско-палестинских переговоров, проводившихся при правительстве премьер-министра Шамира, характеризовались обсуждением процедурных вопросов, использованием лозунгов и выдвижением взаимных обвинений, а не рассмотрением вопросов существа⁸⁰. Израильский эксперт-аналитик пришел к выводу о том, что премьер-министр вел себя «вызывающе» на протяжении всего срока его пребывания на этом посту и был преисполнен твердой решимости «сохранить территориальный статус-кво», в результате чего было осложнено проведение зарождающегося мирного процесса⁸¹. Тем не менее, после своей победы на выборах 23 июня 1992 года премьер-министр Ицхак Рабин косвенно признал, что предыдущее правительство создало механизмы для достижения мира, поскольку он унаследовал от него рамки Мадридской конференции⁸².

Шестой раунд переговоров, который был проведен с 24 августа по 14 сентября 1992 года при правительстве премьер-министра Рабина и в ходе которого были осуществлены определенные меры по укреплению доверия⁸³, по имеющимся данным, стал напоминать «подлинный диалог»; за ним последовал седьмой раунд переговоров в октябре, которые были возобновлены в ноябре. Более ясными стали концептуальные различия между Израилем и палестинцами: палестинцы настаивали на прекращении оккупации и «реальной передаче полномочий» для того, чтобы заложить основу для своего суверенного государства⁸⁴.

---

⁷⁹ Shlaim, см. сноску 14 выше, at p. 493.

⁸⁰ Ibid., p. 509.

⁸¹ Ibid., pp. 488-501.

⁸² Ibid., p. 503.

⁸³ Ibid., p. 507, где упоминается освобождение Израилем палестинских заключенных и отмена им распоряжений о депортации.

⁸⁴ Ibid., p. 509. 23 июня 1992 года на выборах в Израиле Партия труда одержала победу над партией «Ликуд», и премьер-министром Израиля был избран Ицхак Рабин, лозунгом избирательной кампании которого был принцип «земля в обмен на мир», закрепленный в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Согласно экспертам по этому вопросу, г-н Рабин оперативно совершал жесты доброй воли в отношении палестинцев: он обещал прекратить строительство всех поселений, кроме «стратегических», добивался отмены Израилем введенного им же самим запрета на контакты с Организацией освобождения палестины и освободил 800 палестинских заключенных. Однако во время самих переговоров с палестинцами премьер-министр Рабин, как считалось, был

Восьмой раунд переговоров начался 7 декабря 1992 года, причем переговоры «практически зашли в тупик», и «внезапно завершился» 16 декабря, когда после убийства сотрудника израильской пограничной полиции премьер-министр Рабин объявил о решении депортировать в Ливан 416 активистов движения ХАМАС. Дату возобновления переговоров согласовать не удалось⁸⁵ (см. также раздел С главы II выше).

Двусторонние переговоры стали серьезно пробуксовывать по целому ряду вопросов. Эксперты-наблюдатели пришли к заключению о том, что Израиль по-прежнему был сосредоточен на вопросах промежуточного характера, в то время как палестинцы уделяли основное внимание долгосрочным вопросам самоуправления, прекращения оккупации и достижения самоопределения. Ни палестинцы и уходящая администрация президента Джорджа Г.У. Буша, ни международное сообщество не могли убедить оккупирующую державу в том, что временное самоуправление должно привести к полному самоуправлению и в конечном итоге к независимости⁸⁶.

В 1993 году израильско-палестинские переговоры не удалось спасти, несмотря на первоначальные надежды, возникшие перед началом девятого раунда переговоров (27 апреля — 13 мая) после того, как Израиль отозвал высказанные ранее возражения против участия Фейсала Хусейни, члена Исполнительного комитета ООП, занимавшегося делами Иерусалима (и будущего министра Палестинской администрации по делам Иерусалима), в качестве главы палестинской делегации; дал принципиальное согласие на создание палестинских полицейских сил; и подтвердил, что переговоры об окончательном статусе будут фактически основаны на резолюции 242 (1967) Совета Безопасности⁸⁷. Помимо этого, Израиль позволил ряду палестинцев, которые были изгнаны с оккупированной палестинской территории в период с 1967 по 1987 год, туда вернуться. Рабочие материалы, предоставленные новой администрацией президента Клинтона для того, чтобы преодолеть разрыв между позициями двух сторон, вызвали дополнительные вопросы, такие как оккупация Восточного Иерусалима, и не были признаны полезными⁸⁸. В ходе десятого раунда переговоров (15 июня — 1 июля) участники вернулись к обсуждению идеи проведения прямых переговоров с ООП, при этом не удалось продвинуться вперед даже по процедурным вопросам. Этот раунд переговоров закончился провалом, что для многих означало, что Мадридская формула потеряла всякий смысл⁸⁹. Одиннадцатый раунд двусторонних переговоров начался 31 августа 1993 года

бескомпромиссен и вскоре основное внимание в процессе двусторонних переговоров стал уделять переговорам с Иорданией и Сирийской Арабской Республикой (Murphy, *ibid.*, p. 121; Shlaim, p. 507f.; Шлаим далее отмечает, что «переговоры с палестинцами, в отличие от переговоров с сирийцами, начались неудачно» (Shlaim, p. 508).

⁸⁵ Shlaim, см. сноску 14 выше, at p. 509 f.

⁸⁶ *Ibid.*, p. 509.

⁸⁷ *Ibid.*, p. 510f.

⁸⁸ *Ibid.*, p. 511.

⁸⁹ *Ibid.*, p. 511; по сообщениям, начиная с Соединенных Штатов с 26 февраля 1993 года, основные действующие лица международного сообщества постепенно были проинформированы о закрытых переговорах в Осло. В последующие годы их эффективность в качестве «честного посредника» также подвергалась серьезным сомнениям. Согласно Ави Шлаиму, министр иностранных дел Шимон Перес сообщил Уоррену Кристоферу о достигнутом соглашении после 24 августа (Shlaim, p. 516).

после предания огласке информации о переговорах в Осло и ознаменовал совершенно новый этап в мирном процессе на Ближнем Востоке.

По мере того, как мирные переговоры в соответствии с Мадридской формулой стали пробуксовывать, ситуация на местах продолжала ухудшаться, в результате чего обострилась напряженность, что на дипломатической арене отвлекло внимание от активного поиска пути урегулирования на основе переговоров и серьезно осложнило проведение переговоров в рамках мирного процесса. В апреле 1992 года в секторе Газа начался новый цикл насилия, во время которого несколько палестинцев были убиты и еще многие получили ранения. В этой связи члены Совета Безопасности просили Генерального секретаря использовать свои добрые услуги в соответствии с резолюцией 681 (1990) в отношении защиты палестинских гражданских лиц, находящихся под израильской оккупацией (см. S/23783 и A/47/672-S/24819, пункт 12). В свете ухудшения положения на палестинских и других арабских территориях, оккупированных Израилем с 1967 года, основное внимание было вновь обращено на рекомендации Генерального секретаря, содержащиеся в его докладах 1988, 1990 и 1991 года, в отношении путей обеспечения безопасности и защиты палестинских гражданских лиц, находящихся под израильской оккупацией, а не на обеспечение прекращения оккупации и конфликта. С декабря 1992 года по февраль 1993 года кризис, вызванный депортацией Израилем палестинских гражданских лиц в Ливан, создавал дополнительные трудности для осуществления мирного процесса (см. раздел С главы II выше).

Тем временем 11 декабря 1992 года в связи с ухудшением ситуации на местах Индонезия и другие государства-члены представили проект резолюции о положении на Ближнем Востоке, в который был включен текст резолюции, традиционно принимаемой по этому вопросу⁹⁰. Ввиду продолжавшейся Мадридской мирной конференции авторы сняли этот проект резолюции с рассмотрения⁹¹. В принятой резолюции 47/63 А, которая представляла собой измененный вариант этого проекта, Ассамблея выразила удовлетворение в связи с созывом Мадридской конференции, но высказала сожаление по поводу того, что желаемые существенные результаты не были достигнуты. Этот шаг был положительно воспринят некоторыми государствами-членами как позитивный вклад в мирный процесс, начатый в Мадриде⁹².

2. Многосторонний вектор

Многосторонние переговоры начались 28–29 января 1992 года в Москве и стали неотъемлемой частью мирного процесса. На практике эти переговоры проходили в рамках рабочих групп, занимавшихся рассмотрением вышеупомянутых вопросов «в масштабах всего региона», изложенных в письме-

---

⁹⁰ Проект резолюции A/47/L.41 содержал подтверждение убежденности Ассамблеи в том, что вопрос о Палестине лежит в основе конфликта на Ближнем Востоке и что всеобъемлющий мир в регионе не будет достигнут без полного осуществления палестинским народом его неотъемлемых национальных прав и без немедленного ухода Израиля с палестинской территории, оккупированной с 1967 года, включая Иерусалим, и других оккупированных арабских территорий. Эта формулировка содержится в резолюции 45/83 В.

⁹¹ Авторы рекомендовали Ассамблее не принимать решение по этому проекту, оставив за собой право просить принять решение по нему позднее в ходе текущей сессии (см. *Yearbook of the United Nations*, 1992, vol. 46).

⁹² *Yearbook of the United Nations*, 1992, vol. 46.

приглашении в Мадрид, а именно контроль над вооружениями и региональная безопасность, водные ресурсы, вопросы, касающиеся беженцев, окружающая среда, экономическое развитие. Они имели двойную цель: найти решения ключевых межсекторальных региональных проблем и одновременно предложить международному сообществу меры по укреплению доверия для содействия нормализации отношений между всеми странами Ближнего Востока и формирования материальной основы для установления мира. Приглашения на встречу в Москве были отправлены Алжиру, Бахрейну, Египту, Йемену, Израилю, Иордании, Канаде, Катару, Китаю, Кувейту, Ливану, Мавритании, Марокко, Объединенным Арабским Эмиратам, Оману, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республике, Тунису, Турции, Японии, палестинцам (под эгидой совместной делегации Палестины/Иордании) и Европейскому союзу. Сирийская Арабская Республика и Ливан бойкотировали эти процессы, утверждая, что представители арабского мира не должны принимать участие в обсуждениях с Израилем вопроса о региональном сотрудничестве до достижения политического урегулирования на двустороннем уровне⁹³. Около 50 стран со всего мира, в том числе из Западной Азии и Северной Африки, приняли участие в работе различных рабочих групп, созданных в рамках многосторонних переговоров. Ливан и Сирийская Арабская Республика решили отказаться от участия в многосторонних переговорах в ожидании прогресса по двустороннему вектору переговоров. Палестинская сторона была исключена из состава рабочей группы по контролю над вооружениями. Прогресс был медленным, ему препятствовали различные бойкоты переговоров делегациями и процедурные вопросы, и, в конечном итоге, на него влияли успех и неудачи двусторонних переговоров и другие политические события.

4 марта 1992 года были созданы многосторонние рабочие группы, занимающиеся пятью вопросами, представляющими общерегиональный интерес: контроль над вооружениями и региональная безопасность (Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки), водные ресурсы⁹⁴ (Соединенные Штаты Америки), окружающая среда (Япония), региональное экономическое развитие (Европейский союз) и беженцы⁹⁵ (Канада), в каждую из которых был назначен так называемый куратор, указанный в скобках. В октябре коспонсоры пригласили Организацию Объединенных Наций принять участие в многосторонних переговорах в качестве «полноправного внерегионального участника». 20 ноября Генеральный секретарь назначил Чинмайя Гарехана (Индия) в качестве своего Специального представителя на многосторонних переговорах. Задача Специального представителя состоит в координации роли Организации Объединенных Наций в деятельности рабочих групп⁹⁶.

---

⁹³ Joel Peters, "Can the Multilateral Middle East Talks be Revived?", *Middle East Review of International Affairs*, vol.3, No. 4, December 1999.

⁹⁴ Справочную информацию см. Организация Объединенных Наций, «Водные ресурсы оккупированной палестинской территории», 1992 год.

⁹⁵ Рабочая группа по вопросам беженцев рассматривает различные экономические и социальные проблемы, связанные с улучшением условий жизни палестинских беженцев, и мобилизацией необходимых финансовых ресурсов.

⁹⁶ Организация Объединенных Наций, «Организация Объединенных Наций и вопрос о Палестине», 1994 год, стр. 18–23; A/47/716-S/24845, пункт 6. В своих резолюциях, начинающихся с 47/64 D, Ассамблея отмечала участие Организации Объединенных Наций в качестве полноправного, внерегионального субъекта в работе многосторонних рабочих групп.

Вопрос повышенного внимания: статус водных ресурсов Палестины в начале многосторонних усилий по достижению мира

«Международное сообщество продолжало заявлять о своей давней озабоченности в связи с проблемой осуществления неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами на оккупированных палестинской и других арабских территориях, что в прошлом нашло свое отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи 3005 (XXVII) от 15 декабря 1972 года, 3336 (XXIX) от 17 декабря 1974 года и 32/161 от 19 декабря 1977 года. Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, проходившая в Мар-дель-Плата в 1977 году, в своей резолюции X, озаглавленной «Водная политика на оккупированных территориях», заявив, что эта резолюция непосредственно касается Палестины, подтвердила неотъемлемое право народов стран, находящихся под колониальным и иностранным господством, вести борьбу за восстановление эффективного контроля над своими природными ресурсами, включая источники воды. В резолюции 37/135 от 17 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея непосредственно подчеркнула право палестинского и других арабских народов, территории которых находятся под израильской оккупацией, на полный и эффективный постоянный суверенитет и контроль над их природными и всеми другими ресурсами, богатством и экономической деятельностью. В своей резолюции 38/144 от 19 декабря 1983 года Генеральная Ассамблея осудила Израиль за эксплуатацию природных ресурсов оккупированных территорий, включая Иерусалим, и вновь подтвердила право палестинского народа на реституцию и полную компенсацию за эксплуатацию, истощение, потери и ущерб, нанесенный ее ресурсам. В течение всех 1980-х годов и в дальнейшем Генеральная Ассамблея «решительно осуждала незаконную эксплуатацию природных богатств и ресурсов» оккупированной территории и призывала Израиль немедленно прекратить подобные действия».

Источник: Организация Объединенных Наций, «Водные ресурсы оккупированной палестинской территории», 1992 год.

Кроме того, была создана многосторонняя Руководящая группа по ближневосточному мирному процессу, которая, действуя совместно с вышеупомянутыми рабочими группами, стала инициатором учреждения различных групп экспертов, разработки проектов последующей деятельности и организации информационно-пропагандистских кампаний. На своем 7-м заседании, прошедшем в Монтрё в мае 1995 года, Группа возложила на Швейцарию, являющуюся «куратором» по вопросам, касающимся гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, а также межкультурного взаимопонимания, ответственность за проблематику человеческого измерения в рамках пяти многосторонних рабочих групп. В то же время Генеральный секретарь в своем докладе в ноябре 1992 года по вопросу о положении на Ближнем Востоке (S/24819), касаясь многостороннего вектора, отметил следующее:

«Многосторонние переговоры сами по себе свидетельствуют о признании необходимости достижения не только справедливого и надежного урегулирования арабо-израильского конфликта, но также и создания основ, на которых можно обеспечить поддержание мира. Экономическое и социальное развитие является одним из основополагающих аспектов международного мира и безопасности, и это в не меньшей степени верно как в отношении Ближнего Востока, так и в отношении других регионов мира. Организация Объединенных Наций не пожалеет никаких усилий в оказании помощи для достижения этих целей».

В рамках многосторонних переговоров региональные и внерегиональные эксперты принимали участие в разработке совместных проектов и исследований. Например, экспертам по водным ресурсам из Израиля, Иордании и Палестины удалось подготовить детальный план совершенствования и стандартизации сбора данных по водным ресурсам в регионе. Группы из Израиля, Египта и Иордании подготовили совместный план на случай разливов нефти в заливе Акаба. Среди прочего, эксперты работали над решением проблем опустынивания и борьбы с деградацией природных ресурсов, транспорта и региональной торговли на Ближнем Востоке. Рабочая группа по вопросам охраны окружающей среды разработала Бахрейнский экологический кодекс поведения для Ближнего Востока. Многосторонние переговоры также заложили основу для создания ряда новых региональных учреждений, таких как научно-исследовательский центр опреснения воды в Омане, а также учебные центры по вопросам окружающей среды в Иордании и Бахрейне⁹³.

После некоторых неудач в мирном процессе и, в частности, прекращения израильско-палестинских мирных переговоров в период пребывания в должности премьер-министра Нетаньяху, официально многосторонние переговоры были приостановлены в ноябре 1996 года⁹³. С 31 января по 1 февраля 2000 года в Москве возобновились многосторонние переговоры в формате пленарного заседания многосторонней руководящей группы. Сопредседателями на заседании являлись министры иностранных дел Российской Федерации и Соединенных Штатов, а его участниками — министры иностранных дел Египта, Израиля, Иордании, Канады, Саудовской Аравии, Туниса и Японии, высокопоставленные представители Палестины и делегаты от Европейского союза. Представители Ливана и Сирийской Арабской Республики не присутствовали на заседании. Впервые коспонсоры пригласили Специального координатора Организации Объединенных Наций принять участие в работе Руководящей группы (ранее Организация Объединенных Наций участвовала в работе только рабочих групп). Заседания рабочих групп, которые должны были состояться позднее в 2000 году в четырех странах, впоследствии были отменены: группа по водным ресурсам должна была провести совещания 11–12 апреля в Маскате; экономическая группа — 8–11 мая в Аммане; группа по вопросам беженцев — 16–18 мая в Оттаве; группа по вопросам окружающей среды — 31 мая и 1 июня в Тунисе. О месте и времени проведения совещания рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности договориться не удалось.

После переноса израильско-сирийских переговоров, проводившихся в Шепердстауне, Западная Вирджиния, и бесплодных усилий по их возобновлению на самом высоком уровне⁹⁷, а также ввиду полного отсутствия прогресса в израильско-палестинских переговорах в октябре 2000 года арабские государства решили приостановить свое участие в многосторонних переговорах в рамках ближневосточного мирного процесса в ожидании прогресса по всем направлениям (см. [A/55/513-S/2000/1010](#)).

Хотя технически она не являлась частью многосторонних переговоров, первая Встреча на высшем уровне стран Ближнего Востока и Северной Африки, состоявшаяся в Касабланке, Марокко, в ноябре 1994 года, представляла собой результат согласованных международных усилий в регионе по созданию более благоприятных условий для проведения мирного процесса. Участники встречи приняли Касабланкскую декларацию, в которой была подчеркнута необходимость укрепления сотрудничества между правительствами и деловыми кругами, закрепления успехов, достигнутых в ходе мирных переговоров, посредством обеспечения динамичного экономического роста и ощутимого улучшения жизни и безопасности народов региона, ускорения мирного процесса и неустанной реализации усилий для превращения результатов работы Встречи на высшем уровне в конкретные меры по достижению двойной цели мира и экономического развития. Основные результаты этой Встречи заключались в том, что участники с удовлетворением отметили решение Совета сотрудничества стран Залива в отношении отмены вторичных и третичных аспектов бойкота в отношении Израиля и одобрили создание четырех региональных организаций: Банка развития Ближнего Востока и Северной Африки, регионального совета по туризму, региональной торговой палаты и совета предпринимателей (см. [A/49/645](#), приложение).

Вторая Встреча на высшем уровне состоялась 29–31 октября 1995 года в Аммане. В ходе Встречи на высшем уровне были подписаны дополнительные соглашения по Банку развития Ближнего Востока и Северной Африки, советам по туризму и промышленности и по работе исполнительного секретариата Встречи.

Однако процесс на Ближнем Востоке и в Северной Африке столкнулся с теми же проблемами, что и ближневосточный мирный процесс. В условиях, когда первоначальный оптимизм пошел на спад, уступая место чувству тревоги, 12–14 ноября 1996 года в Каире состоялась третья Конференция по Ближнему Востоку и Северной Африке с более низким уровнем представительства. Участники конференции подчеркнули важную роль Банка экономического сотрудничества и развития на Ближнем Востоке и в Северной Африке и призвали государства подписать соответствующее соглашение и как можно скорее завершить процедуры финансирования и ратификации, чтобы позволить Банку начать работу. Также были рассмотрены усилия по созданию регионального совета предпринимателей, а соответствующие стороны вновь подтвердили свою приверженность делу продвижения этой важной инициативы. Четвертая Конференция по Ближнему Востоку и Северной Африке прошла 16–18 ноября 1997 года в Дохе в период, когда ближневосточный мирный процесс столкнулся с серьезными препятствиями. В результате такие ключевые региональные

---

⁹⁷ В марте 2000 года президенту Клинтону и президенту Хафезу Асаду, который скончался в мае, не удалось достичь договоренности о продолжении этих двусторонних переговоров.

страны, как Египет, Марокко и Саудовская Аравия воздержались от участия (Сирийская Арабская Республика и Ливан бойкотировали процесс с самого начала).

В. Декларация принципов (Соглашение, достигнутое в Осло)

К середине 1993 года двусторонние переговоры в рамках Мадридской конференции зашли в тупик в результате целого ряда процедурных и политических проблем и проблем безопасности на местах. Казалось, что надежды на прогресс в решении любых серьезных вопросов между Израилем и, соответственно, Иорданией, Ливаном, Сирийской Арабской Республикой и палестинской стороной нет. За исключением нескольких отдельных лиц никто не знал, что в Норвегии и других странах⁹⁸ Израиль и ООП вели параллельные и беспрецедентные частные переговоры, кульминацией которых стало подписание в сентябре 1993 года в Вашингтоне, округ Колумбия, Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению, также известной как Соглашение, достигнутое в Осло, или договоренности, достигнутые в Осло⁹⁹.

Этот первоначальный дипломатический успех заложил основу на последующие годы для поиска мирного урегулирования вопроса о Палестине между двумя сторонами, непосредственно участвующими в конфликте. Как ожидалось, конкретные согласованные составные элементы, включающие временные меры на период, не превышающий двух лет, должны были привести к окончательному урегулированию всех нерешенных вопросов в контексте процесса двусторонних переговоров и на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Значительное большинство находящихся в оккупации палестинцев поддержали Соглашение, достигнутое в Осло¹⁰⁰.

В 1992 году содействие в использовании «канала Осло» оказывали норвежский социолог Терье Ред-Ларсен, который в будущем будет дважды назначен посланником Организации Объединенных Наций в регионе, вместе с одним из старших должностных лиц Организации освобождения Палестины Ахмедом Курей (Абу Аля), будущим спикером палестинского законодательного совета и премьер-министром Палестинской администрации (2003–2006 годы), и израильским ученым, замещавшим на переговорах заместителя министра иностранных дел Израиля Йосси Бейлина, Яиром Хиршфельдом¹⁰¹. /Полномасштабные частные переговоры в Осло начались 20 января 1993 года под руководством министра иностранных дел Норвегии, покойного Йохана

---

⁹⁸ Шлаим говорит, что в 1993 году только в Осло состоялось 14 секретных заседаний (см. сноску 14 выше).

⁹⁹ Позднее «Осло I», в отличие от «Осло II», также использовалось в качестве сокращения для обозначения Временного соглашения 1995 года.

¹⁰⁰ Мустафа Баргути, выступающий с критикой соглашений, указывает на цифру «63 процента палестинцев» (см. его интервью «Неповиновение палестинцев» в журнале «Нью лефт» 32, за март – апрель 2005 года). По словам Самиха Шебиба 10 палестинских организаций отвергли Декларацию принципов (“L’après-Arafat – Le regime politique palestinien”, *Revue Etudes palestiniennes* № 95, printemps 2005, p. 5), также как и ХАМАС и «Исламский Джихад».

¹⁰¹ См. также ниже о работе по «постоянному статусу», проделанной в Стокгольме в 1995 году.

Йёргена Холста и были успешно завершены в конце августа 1993 года¹⁰². Поддерживая опосредованные контакты между Израилем и ООП, установленные на самом высоком уровне, две стороны согласовали подход к выводу войск с оккупированной палестинской территории, в рамках которого «в первую очередь войска выводятся из Газы и Иерихона», и договорились начать официальные переговоры между собой¹⁰³.

10 сентября 1993 года стороны обменялись письмами о взаимном признании (см. <http://unispal.un.org>). ООП в письме, подписанном председателем Исполнительного комитета Арафатом 9 сентября, подтвердила свое обязательство признать право Израиля на существование в условиях мира и безопасности, принять резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, отказаться от использования терроризма и других актов насилия и изменить части Палестинской национальной хартии, не согласующиеся с этими обязательствами. Израиль в письме, подготовленном на день раньше и подписанном премьер-министром Рабином 10 сентября, постановил признать Организацию освобождения Палестины как представителя палестинского народа и начать с ней ближневосточные мирные переговоры¹⁰⁴.

Три дня спустя 13 сентября 1993 года в Белом доме в Вашингтоне, округ Колумбия, Израиль и ООП подписали Декларацию принципов¹⁰⁵. Декларация состояла из 17 статей, 4 приложений и согласованных протоколов (см. [A/48/486-S/26560](#)).

Статья I Декларации принципов гласит, что цель предстоящих двусторонних переговоров заключается в следующем:

«Цель израильско-палестинских переговоров в рамках нынешнего ближневосточного мирного процесса заключается, в частности, в создании Временного органа палестинского самоуправления — выборного Совета («Совет») — для палестинского народа на Западном берегу и в секторе Газа на переходный период, не превышающий пять лет, ведущий к постоянному урегулированию на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Имеется в виду, что эти временные меры являются органической частью всего мирного процесса и что переговоры о постоянном статусе приведут к осуществлению резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности».

---

¹⁰² Ян Эгеланн, государственный секретарь министерства иностранных дел Норвегии в период с 1990 по 1997 год выступил в качестве одного из инициаторов и организаторов «Норвежского канала» между Израилем и Организацией освобождения Палестины в 1992 году (см. SG/A/840/Rev.1*); см. также Hilde Henriksen Waage, “‘Norwegians? Who needs Norwegians?’ Explaining the Oslo back channel: Norway’s Political Past in the Middle East”, International Peace Research Institute, Oslo, Evaluation Report 9/2000.

¹⁰³ Shlaim, см. сноску 14 выше, на стр. 514f.

¹⁰⁴ Там же, пункт 518.

¹⁰⁵ В Белом доме премьер-министр Израиля Рабин и председатель Исполнительного комитета ООП Арафат стали свидетелями того, как министр иностранных дел Перес и член Исполнительного комитета ООП Махмуд Аббас (Абу Мазен) подписали Декларацию принципов и подкрепили договоренность историческим рукопожатием. Президент Клинтон, бывшие президенты Буш и Картер и около 3000 высокопоставленных лиц стали свидетелями подписания.

Декларация должна была вступить в силу через один месяц после ее подписания 13 октября 1993 года. Помимо вышеупомянутой цели проведения будущих двусторонних переговоров в ряде статей Декларации рассматриваются такие вопросы, как рамки для переходного периода (статья II); выборы (статья III); юрисдикция (статья IV); переходный период и переговоры о постоянном статусе (статья V), подготовительная передача полномочий и ответственности (статья VI); временное соглашение (статья VII); общественный порядок и безопасность (статья VIII); законы и военные приказы (статья IX); совместный израильско-палестинский комитет по связи (статья X); израильско-палестинское сотрудничество в экономических областях (статья XI); связь и сотрудничество с Иорданией и Египтом (статья XII); передислокация израильских сил (статья XIII); уход Израиля из сектора Газа и района Иерихона (статья XIV); урегулирование споров (статья XV); израильско-палестинское сотрудничество, связанное с региональной программой (статья XVI); и различные положения (статья XVII)¹⁰⁶.

В приложении к Декларации содержатся протоколы о методе и условиях проведения выборов, выводе израильских сил из сектора Газа и района Иерихона, израильско-палестинском сотрудничестве в осуществлении экономических программ и программ в области экономики и развития (статья III), а также израильско-палестинском сотрудничестве по программам регионального развития (ст. IV). Имеются также различные письма, например, на тему Иерусалима и вопросов безопасности (см. письма Холста и Арафата ниже).

Вопрос повышенного внимания: Иерусалим в контексте вопроса о постоянном статусе в рамках усилий по обеспечению мира в 1990-е годы

Поддерживая соглашения, заключенные сторонами за период с сентября 1993 года, которые предусматривают проведение переговоров в отношении Иерусалима в рамках переговоров об окончательном урегулировании, Организация Объединенных Наций и другие межправительственные организации неоднократно подтверждали особый статус Иерусалима, а также свою позицию, в соответствии с которой израильская оккупация является незаконной и действия Израиля не имеют законной силы по международному праву, а уход Израиля со всех оккупированных территорий является необходимым условием достижения справедливого мира. Они также выражали все большую озабоченность по поводу мер, принятых израильскими властями в целях укрепления контроля над Иерусалимом до начала переговоров об окончательном статусе, особенно в отношении поселений, изоляции Восточного Иерусалима от Западного берега, мер, направленных на ограничение прав палестинцев на жительство и против палестинских учреждений, а также археологических раскопок. Они подтвердили, что четвертая Женевская конвенция применима ко всем палестинским и другим арабским территориям, оккупированным с 1967 года, включая Иерусалим, и призвали

¹⁰⁶ Временное соглашение 1995 года определяет дату начала переговоров о постоянном статусе как «не позднее 4 мая 1996 года» в соответствии с Декларацией принципов (см. главу III. D ниже).

правительство Израиля воздерживаться от политики *fait accompli* на местах, которая может предопределить итоги переговоров об окончательном статусе.

Источник: Организация Объединенных Наций, «Статус Иерусалима», 1997 год.

Прямые, свободные и всеобщие политические выборы в Палестинский совет должны состояться не позднее чем через девять месяцев после вступления в силу Декларации принципов под согласованным надзором и при участии международных наблюдателей с обеспечением общественного порядка силами палестинской полиции. Юрисдикция Совета будет распространяться на Западный берег и сектор Газа за исключением вопросов, которые будут обсуждаться в ходе вышеупомянутых переговоров о постоянном статусе. Обе стороны рассматривали Западный берег и сектор Газа в качестве единого территориального образования, целостность которого будет сохранена в течение переходного периода. Пятилетний переходный или промежуточный период начнется после ухода Израиля из районов Газы и Иерихона. Переговоры о постоянном статусе между представителями Израиля и Палестины должны были начаться как можно раньше, но не позднее чем через три года с начала промежуточного периода¹⁰⁷. Этот срок позднее был продлен, и после нескольких отсрочек¹⁰⁸ крайний срок для начала переговоров о постоянном статусе, определенном в Шарм-эш-Шейхском меморандуме, стало 13 сентября 2000 года¹⁰⁹.

Вопросы, которые должны быть охвачены в контексте этих переговоров, перечислены в Декларации принципов (статья V, пункт 3) и включают следующие: Иерусалим; беженцы; поселения; меры безопасности; границы; отношения и сотрудничество с другими соседями; и другие вопросы, представляющие взаимный интерес. Тот же список вопросов будет подтвержден в Израильско-палестинском временном соглашении по Западному берегу и сектору Газа, подписанном в 1995 году (статья XXXI, заключительные положения). Протокол по гражданским вопросам, содержащийся во Временном соглашении (пункт. 1 (Принципы), статья 40 (Водоснабжение и канализация) приложения III), добавил вопрос о водных ресурсах в перечень вопросов, который предполагается обсудить в рамках переговоров о постоянном статусе¹¹⁰ (см. раздел III.D и главу IV ниже).

Кроме того, согласно Декларации после вступления в силу Декларации принципов и ухода Израиля из сектора Газа и района Иерихона произойдет передача полномочий израильскими военными властями и их гражданской адми-

¹⁰⁷ Статья V под названием «Переходный период и переговоры о постоянном статусе» предусматривает, что пятилетний переходный период начнется после ухода из сектора Газа и района Иерихона, а переговоры о постоянном статусе начнутся как можно раньше, но не позднее чем через три года с начала переходного периода.

¹⁰⁸ Например, 24 ноября и 3 декабря 1998 года; см. также главу III, разделы G и H ниже.

¹⁰⁹ Для получения информации о некоторых начальных и самых первых идеях, касающихся постоянного статуса, см. неофициальный документ Бейлин-Абу Мазена (Махмуда Аббаса) от 31 октября 1995 года «Основы для заключения соглашения об окончательном статусе между Израилем и Организацией освобождения Палестины».

¹¹⁰ <http://www.nad-plo/permanent>; справочная информация см. Организация Объединенных Наций, «Водные ресурсы оккупированной палестинской территории, 1992».

нистрацией палестинцам, уполномоченным для этой цели, до тех пор, пока Совет не приступит к исполнению своих обязанностей (см. статью VI, пункт 1). В целях содействия экономическому развитию, произойдет передача палестинцам полномочий в таких областях, как образование и культура, здравоохранение, социальное обеспечение, прямое налогообложение и туризм, палестинская сторона также приступит к созданию палестинских полицейских сил (см. статью VI, пункт 2). Не позднее кануна выборов Совета будет проведена передислокация израильских сил на Западном берегу и в секторе Газа за пределы населенных районов в дополнение к выводу вооруженных сил (см. статью XIII).

Согласно вышеупомянутому временному соглашению необходимо было подробно оговорить вопросы структуры Совета, числа его членов, передачи ему полномочий со стороны Израиля, его исполнительная и законодательная власти и независимых палестинских судебных органов.

Для того чтобы Совет мог содействовать экономическому росту, он учредит Палестинское управление энергоснабжения, Управление морского порта сектора Газа, Палестинский банк развития, Палестинский совет по развитию экспорта, Палестинское управление по охране окружающей среды, Палестинское земельное управление и Палестинское водохозяйственное управление и любые другие согласованные органы. После того как Совет приступит к исполнению своих обязанностей, израильская гражданская администрация будет распущена и ее военные власти будут выведены. Совету было поручено создать мощные полицейские силы, чтобы гарантировать общественный порядок и внутреннюю безопасность для палестинцев на Западном берегу и в секторе Газа, в то время как Израиль будет продолжать нести ответственность за оборону от внешних угроз и общественный порядок для израильтян (см. статью VIII).

Для обеспечения беспрепятственного осуществления Декларации и последующих соглашений, касающихся переходного периода, было решено создать совместный израильско-палестинский комитет по связи для рассмотрения вопросов, требующих координации, прочих вопросов, представляющих общий интерес, и споров. Любые споры, которые не удастся урегулировать путем примирения, будут рассмотрены в арбитражном комитете, который должен быть учрежден сторонами. Стороны договорились пригласить Египет и Иорданию принять участие в создании постоянного комитета, который будет принимать решение относительно способов приема лиц, перемещенных из Западного берега и сектора Газа в 1967 году. Кроме того, предполагалось учредить израильско-палестинский комитет по экономическому сотрудничеству, которому будет поручено разрабатывать и осуществлять экономические и региональные программы развития, как это предусмотрено в приложениях III и IV к Декларации.

Согласно протоколу о мерах и условиях проведения выборов, содержащемся в приложении I к Декларации принципов, палестинцы, которые живут в Иерусалиме, будут иметь право участвовать в процессе выборов, причем будущий статус перемещенных палестинцев, которые были зарегистрированы как перемещенные лица 4 июня 1967 года, не пострадает из-за того, что они не в состоянии участвовать в процессе выборов вследствие практических причин. В соответствии с Протоколом о выводе израильских сил из сектора Газа и района Иерихона, содержащемся в приложении II Декларации принципов, обе стороны

в течение двух месяцев с момента вступления в силу Декларации заключат и подпишут соглашение о выводе израильских вооруженных сил.

Кроме того, в письмах, обмен которыми состоялся до и после подписания Декларации принципов, изложены важные дополнительные обязательства сторон. Письмо министра иностранных дел Переса министру иностранных дел Норвегии Холсту гласит следующее:

«Я хотел бы подтвердить, что ввиду их огромного значения палестинские учреждения в Восточном Иерусалиме будут сохранены, а интересы и благополучие палестинцев Восточного Иерусалима защищены. В этой связи следует признать, что все палестинские учреждения в Восточном Иерусалиме, в том числе экономические, социальные, образовательные, культурные, а также христианские и мусульманские объекты, выполняют важные для палестинского населения функции. Нет необходимости говорить о том, что мы не будем препятствовать их работе; напротив, мы будем поощрять выполнение этой важной миссии».

Письмо председателя Исполнительного комитета ООП Арафата на имя министра иностранных дел Холста от 9 сентября 1993 года гласит следующее:

«Я хотел бы подтвердить Вам, что после подписания Декларации принципов ООП побуждает и призывает палестинское население на Западном берегу и в секторе Газа принимать участие в осуществлении шагов, ведущих к нормализации жизни, отказу от насилия и терроризма, укреплению мира и стабильности, а также активному участию в восстановлении, экономическом развитии и сотрудничестве» (см. www.palestine-un.org).

Программы Протокола об израильско-палестинском сотрудничестве в осуществлении экономических программ, содержащиеся в приложении III Декларации принципов, определяют круг ведения для создания постоянного израильско-палестинского комитета по экономическому сотрудничеству, уделяя особое внимание вопросам водопользования, электроснабжения, энергетики, финансов, транспорта и связи, торговли, промышленности, трудовых отношений, вопросам социального обеспечения и развития людских ресурсов и сотрудничества, охраны окружающей среды, вопросам коммуникации и средств информации.

В ходе рассмотрения вопроса о Палестине в Генеральной Ассамблее в ноябре 1993 года Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа заявил, что Декларация принципов открыла новую главу в долгой истории израильско-палестинского конфликта, которую олицетворяет рукопожатие премьер-министра Рабина и председателя Арафата 13 сентября. Комитет выразил удовлетворение в связи с этими событиями и настоятельно призвал стороны продолжать их усилия по достижению прочного мира, особенно с учетом того, что еще предстоит согласовать многие важные аспекты, связанные с осуществлением Декларации, такие как уход Израиля, договоренности о постоянном статусе, касающиеся Иерусалима, беженцев, поселений, вопросов безопасности, границ и прочие вопросы. Он вновь подчеркнул необходимость всестороннего участия Организации Объединенных Наций в мирном процессе и создании национальных палестинских учреждений, а также оказании широкой помощи и приветствовал усилия Генерального секретаря по

разработке согласованных ответных мер Организации Объединенных Наций в поддержку осуществления Декларации (см. [A/48/35](#)).

На сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи традиционная резолюция по вопросу о созыве международной мирной конференции для урегулирования вопроса о Палестине под эгидой Организации Объединенных Наций была заменена на резолюцию под названием «Мирное урегулирование вопроса о Палестине», в которой Ассамблея заявляет о поддержке Декларации принципов и определяет ряд принципов в качестве основы для окончательного урегулирования (см. резолюцию [48/158 D](#)). Резолюция вновь подтверждает постоянную ответственность Организации Объединенных Наций в отношении вопроса о Палестине и содержит просьбу к Генеральному секретарю продолжать свои усилия с заинтересованными сторонами и в консультации с Советом Безопасности для содействия миру в регионе. Резолюция была принята 92 голосами против 5 при 51 воздержавшемся.

В последующих ежегодных резолюциях, включая резолюцию [55/55](#), Генеральная Ассамблея излагала, в частности, эти принципы следующим образом:

«5. подчеркивает необходимость:

а) осуществления неотъемлемых прав палестинского народа, прежде всего права на самоопределение;

б) ухода Израиля с оккупированной с 1967 года палестинской территории;

6. подчеркивает также необходимость решения проблемы палестинских беженцев в соответствии с ее резолюцией 194 III от 11 декабря 1948 года».

Кроме того, в 1993 году было положено начало принятию второй серии резолюций о продолжающихся усилиях по установлению мира под названием «Ближневосточный мирный процесс»¹¹¹. Первой была резолюция [48/58](#), в которой Ассамблея заявляет о своей полной поддержке успехов, уже достигнутых в ходе мирного процесса, в частности Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению, подписанной Государством Израиль и ООП. Резолюция, авторами которой выступили 110 государств-членов, была принята беспрецедентным большинством в 155 голосов. Ливан и Сирийская Арабская Республика проголосовали против резолюции по причине отсутствия ссылок на резолюцию 425 (1978) Совета Безопасности.

В то же время принятие резолюции о первой интифаде, которую Ассамблея принимала ежегодно с 1988 года, было отложено¹¹².

Всему этому предшествовало заседание представителей 46 стран и организаций, включая Организацию Объединенных Наций, в Вашингтоне, округ Колумбия, 1 октября 1993 года в ходе Конференции в поддержку мира на Ближнем Востоке. Участники обязались выделить 2 млрд. долл. США в течение пяти лет для финансирования социально-экономического развития на Западном берегу и в секторе Газа. В своем докладе в ноябре 1993 года ([A/48/607-](#)

¹¹¹ В 1997 году было разрешено сделать перерыв; см. ниже информацию по проекту резолюции [A/52/L.62](#) от 2 декабря 1997 года.

¹¹² Как сказано в главе II выше, последней резолюцией по первой интифаде была [47/64 E](#).

S/26769) Генеральный секретарь приветствовал Декларацию принципов в надежде на то, что она приведет к установлению всеобъемлющего мира, и признал, что социально-экономическое развитие палестинского народа будет одним из необходимых условий для обеспечения дальнейшего успеха мирного процесса. Генеральный секретарь объявил о создании целевой группы высокого уровня для выявления возможных путей расширения Организацией Объединенных Наций своих программ помощи социально-экономическому развитию в секторе Газа и регионе Иерихона. Целевая группа, завершившая свою работу 23 сентября 1993 года, подчеркнула необходимость осуществления проектов, которые способствовали бы быстрому и реальному повышению уровня повседневной жизни палестинцев, и важность дальнейшего оказания поддержки программам, направленным на содействие достижению социально-экономического благосостояния палестинцев (см. A/53/153-E/1998/75).

Эти первоначальные усилия вылились в целый ряд международных механизмов содействия оказанию такой помощи и продвижения начатого мирного процесса при полной поддержке международного сообщества. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 55/173 приветствует результаты работы Специального комитета связи и Всемирного банка в качестве его секретариата; консультативной группы; Объединенного комитета связи, являющегося форумом для обсуждения с Палестинским органом вопросов экономической политики и практических вопросов, связанных с помощью доноров; и состоявшуюся в Вашингтоне, округ Колумбия, 30 ноября 1998 года Конференцию на уровне министров в поддержку мира и развития на Ближнем Востоке.

Несмотря на распространение различных международных механизмов поддержки, проведение двусторонних переговоров в соответствии с Декларацией принципов было сопряжено с трудностями, включая события на местах. Согласно государственному департаменту Соединенных Штатов, после подписания Декларации принципов уровень насилия в Израиле и на оккупированной территории поначалу снизился; в то же время оппозиционные группы, добивающиеся отмены этого соглашения, своими действиями способствовали увеличению числа инцидентов с применением насилия и террористических нападений за последние три месяца года¹¹³.

После подписания Декларации принципов премьер-министр Рабин и председатель Арафат провели первое рабочее совещание в Каире еще до вступления в силу Декларации. В начале октября были созданы два комитета: комитет на уровне министров для проведения частых заседаний в Каире, возглавляемый министром иностранных дел Пересом и членом Исполнительного комитета ООП Аббасом, в будущем председателем Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины и президентом Палестинской администрации, и комитет на рабочем уровне, базирующейся в Табе и возглавляемый Набилем Шаасом, в будущем заместителем премьер-министра Палестинской администрации, и генерал-майором Амномом Липкин-Шахаком, вторым по старшинству в ЦАХАЛе и начальником военной разведки. Обе стороны согласовали повестку дня и создали две группы экспертов по военным вопросам и вопросам передачи полномочий, соответственно. Как отмечалось ранее, задача «многолетних переговоров» в Табе состояла в устранении одного из основ-

---

¹¹³ “Patterns of global terrorism, 1993”, United States Department of State publication 10136, April 1994.

ных концептуальных разногласий, когда одна из сторон намеревалась «переформатировать, а не прекратить израильскую военную оккупацию»¹¹⁴.

К середине декабря 1993 года возникли разногласия в отношении таких вопросов, как размер территории района Иерихона, которая будет передана под палестинский контроль; юрисдикция в отношении действующих пограничных постов вдоль международных границ с Египтом и Иорданией; и безопасность израильских поселенцев, что повлекло за собой перенос на более поздние сроки даты вывода войск Израиля из сектора Газа и района Иерихона¹¹⁴. Вместо двух месяцев потребовалось почти семь месяцев и немало «споров»¹¹⁵ для того, чтобы достичь договоренности в отношении первого этапа вывода израильских вооруженных сил, «гражданской администрации» и спецслужб, что послужило причиной задержек, неудач и лишь частичных успехов и, в конечном счете, свело ожидания к минимуму и подорвало доверие между сторонами.

С. Соглашение по сектору Газа и району Иерихона и другие связанные с ним двусторонние соглашения

После нескольких месяцев двусторонних переговоров между Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП) по вопросу об осуществлении Декларации принципов 4 мая 1994 года обе стороны сделали важный шаг вперед, когда премьер-министр Рабин и председатель Арафат заключили в Каире Соглашение по сектору Газа и району Иерихона, в соответствии с которым был проведен начальный этап вывода израильских войск и передачи полномочий палестинцам. Соглашение ознаменовало собой начало пятилетнего переходного или промежуточного периода, за которым должно было последовать соглашение об окончательном урегулировании.

В период, предшествовавший подписанию Соглашения по сектору Газа и району Иерихона, имел место случай жестокого насилия со стороны поселенцев: в феврале в Хевроне было совершено упоминавшееся выше зверское убийство, в результате чего в соответствии с резолюцией 904 (1994) от 18 марта на оккупированной палестинской территории было создано первое международное присутствие; помимо этого, в Израиле в первой половине апреля совершались нападения со стороны палестинцев, включая самоподрыв смертника, вследствие чего оккупирующая держава приняла политику, предусматривавшую плотное блокирование оккупированной палестинской территории, что было воспринято палестинцами и международным сообществом как коллективное наказание¹¹⁶. В то же время премьер-министр Израиля отказался вывести израильских поселенцев из Хеврона¹¹⁷, и напряженность между палестинским народом и экстремистами из числа поселенцев усили-

---

¹¹⁴ Shlaim, см. сноску 14 выше.

¹¹⁵ В соответствии с Декларацией принципов, приложение II в течение двух месяцев (13 декабря 1993 года) с момента вступления в силу Декларации (13 октября 1993 года) обе стороны должны заключить и подписать соглашение о выводе израильских вооруженных сил из сектора Газа и района Иерихона. Это соглашение должно было включать всеобъемлющие механизмы для применения в секторе Газа и районе Иерихона после ухода Израиля.

¹¹⁶ Shlaim, p. 524, см. сноску 14 выше.

¹¹⁷ Ibid., p. 525.

лась, что стало постоянным источником конфликтов и нестабильности (см. также раздел II выше).

В то же время были заключены соглашения, непосредственно связанные с Соглашением по сектору Газа и району Иерихона, а также другие двусторонние и многосторонние соглашения, включая Протокол об экономических отношениях между правительством Израиля и Организацией освобождения Палестины, подписанный в Париже 29 апреля 1994 года и впоследствии включенный в состав Временного соглашения, о котором будет говориться ниже. Они способствовали развитию мирного процесса, несмотря на серьезные проблемы, например зверское убийство в Хевроне, и другие сложности, из-за которых ООП приостановила переговоры.

Позднее в том же году после знаменитого возвращения председателя Арафата в сектор Газа стороны подписали в августе 1994 года Соглашение о подготовительной передаче полномочий и обязанностей, в соответствии с которым полномочия Палестинской администрации по контролю над палестинскими гражданскими вопросами распространились на территорию Западного берега. Соглашение предусматривало завершившийся в декабре 1994 года переход к Палестинской администрации полномочий и обязанностей от израильского военного правительства и его гражданской администрации в вопросах образования и культуры, здравоохранения, социального обеспечения, туризма, прямого налогообложения и обложения налогом на добавленную стоимость.

Соглашение по сектору Газа и по району Иерихона, подписанное в Каире примерно на пять месяцев позже, чем планировалось¹¹⁵, предусматривало вывод израильских войск из сектора Газа и района Иерихона и впервые — получение палестинцами права на самоуправление. Палестинцы должны были получить контроль над их внутренними политическими механизмами и решением многих повседневных вопросов общественного значения, включая выборы, сбор налогов и принятие и обеспечения соблюдения законов. Была создана Палестинская администрация в составе 24 членов, наделенная законодательной и исполнительной властью. Палестинцы также должны были создать свои собственные полицейские силы с личным составом до 9000 сотрудников (см. [A/49/180-S/1994/727](#)).

Вывод израильских войск начался 17 мая 1994 года. К 18 мая Израиль завершил частичный вывод войск из сектора Газа, где проживает почти 1 миллион палестинцев. Около 4000 израильских солдат остались в районах расположения израильских поселений, военных объектов и зон безопасности (так называемые «районы ответственности за обеспечение безопасности», включая «желтую» зону), которые в совокупности занимают около 35 процентов территории¹¹⁸.

В том же году Израиль и ООП начали переговоры по вопросу о палестинских выборах и о передаче палестинцам права на самоуправление на всей территории Западного берега. В то же время в Израиле продолжались акты насилия в отношении гражданских лиц. Помимо этого, 26 октября 1994 года Израиль и Иордания заключили Мирный договор (см. [A/49/35](#), пункт 21; [A/49/552-S/1994/1186](#); и [A/50/73-S/1995/83](#)).

---

¹¹⁸ Ibid., p. 528.

В своем докладе Генеральной Ассамблее (A/49/35) Комитет с удовлетворением отметил, что характер израильской оккупации сектора Газа радикально изменился с началом оговоренных в соглашении вывода израильских войск и передачи власти палестинцам. Кроме того, Комитет приветствовал возвращение председателя Исполнительного комитета ООП в сектор Газа для руководства Палестинской администрацией и с удовлетворением отметил возвращение ряда других известных палестинских лидеров и давно депортированных лиц. Хотя Комитет приветствовал эти позитивные события, он также выразил серьезную обеспокоенность по поводу задержки в осуществлении достигнутых договоренностей и невыполнения предусмотренных ими положений, а также продолжающейся поселенческой деятельности на оккупированной палестинской территории, особенно в Иерусалиме и вокруг него.

В своем докладе от 3 ноября 1994 года Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности¹¹⁹ Генеральный секретарь отметил, что Организация Объединенных Наций за последний год значительно расширила свои программы экономической, социальной и другой помощи оккупированной территории в поддержку осуществления Декларации принципов и в целях содействия миру в регионе в целом. В июне 1994 года Генеральный секретарь назначил Терье Рёд-Ларсена, Норвегия, Специальным координатором Организации Объединенных Наций на оккупированных территориях, который должен был обеспечивать эффективное согласование такой помощи и координировать международное сообщество доноров (см. раздел IV ниже)¹²⁰.

Со своей стороны, в соответствующих резолюциях, например резолюции 49/88, озаглавленной «Ближневосточный мирный процесс», Генеральная Ассамблея заявила о своей полной поддержке мирного процесса и приветствовала назначение Генеральным секретарем Специального координатора Организации Объединенных Наций на оккупированных территориях. На той же сессии Ассамблея приняла резолюцию 49/62 D, в которой, в частности, призвала своевременно и скрупулезно осуществлять достигнутые соглашения и подчеркнуть важность более активной и более значительной роли Организации Объединенных Наций в мирном процессе и в его осуществлении.

Сформировались две различные точки зрения относительно целесообразности участия Организации Объединенных Наций в решении вопросов, непосредственно связанных с мирным процессом. С одной точки зрения, которой придерживается незначительное меньшинство, включая Израиль, во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи не учитываются новые политические реалии ведущихся переговоров; предпринимается попытка предвосхитить и даже предрешишить исход переговоров о постоянном статусе, что противоречит Декларации принципов; и имеется множество противоречий. Это меньшинство полагает, что Организации Объединенных Наций не следует рассматривать вопросы, касающиеся переговоров о постоянном статусе. По словам представителя

---

¹¹⁹ По состоянию на 17 октября 1994 года никакого ответа от Совета Безопасности получено не было, поэтому он не был включен в доклад Генерального секретаря (A/49/636-S/1994/1240).

¹²⁰ См. A/49/263-E/1994/112, пресс-релиз SG/A/585-SG/SM/5298 от 25 мая 1994 года и A/49/636-S/1994/1240. Как было указано, в 1999 году Генеральный секретарь назначил Специального координатора по ближневосточному мирному процессу и личного представителя при Организации освобождения Палестины и Палестинской администрации (см. пресс-релиз SG/A/705 от 21 сентября 1999 года).

Соединенных Штатов, одного из спонсоров мирного процесса, Ассамблее неуместно и нецелесообразно занимать какую-либо конкретную позицию по вопросам, являющимся предметом двусторонних переговоров (см. [A/48/607-S/26769](#) и [A/49/PV.88](#)).

С другой точки зрения, которую разделяет большинство государств-членов, в соответствии с ежегодными резолюциями Генеральной Ассамблеи, принимавшимися с 1992 года, и с невыполненным международным обязательством перед палестинским народом еще со времен принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 181 (II) в 1947 году Организация Объединенных Наций несет постоянную ответственность за решение вопроса о Палестине. Даже несмотря на то что двусторонние переговоры продолжаются и даже если было бы решено отложить переговоры по вопросам постоянного статуса на более поздний срок, в любом случае до того, как фактически будет окончательно урегулирован вопрос о Палестине во всех его аспектах, на местах должны в полном объеме соблюдаться нормы международного права и стандарты в области прав человека¹²¹.

В течение большей части 1995 года переговорам по мирному процессу препятствовали постоянные задержки с осуществлением ранее заключенных соглашений и серьезные акты насилия со стороны как израильтян, так и палестинцев. В частности, 24 января 1995 года Председатель Совета Безопасности решительно осудил акт терроризма в Нордией, Израиль, заявив, что его цель заключалась в том, чтобы сорвать усилия по достижению мира на Ближнем Востоке. От имени членов Совета Безопасности он призвал все стороны продолжать свои усилия по укреплению мирного процесса, заявив, что «члены Совета Безопасности считают, что общая основа может быть найдена лишь посредством практики диалога, уважения и терпимости» ([S/PRST/1995/3](#)). Несколько дней спустя, 2 февраля, король Хусейн, президент Мубарак, премьер-министр Рабин и председатель Арафат встретились на первом в истории региональном саммите, чтобы обсудить мирный процесс и возобновить зашедшие на тот момент в тупик переговоры. Встретившись на однодневном внеочередном саммите в Каире, они подтвердили свою приверженность мирному процессу на Ближнем Востоке, угрозу которому представляют экстремисты с обеих сторон. Они выступили с совместным заявлением, подтвердив свою поддержку мирного процесса и осудив кровопролитие и террор в регионе. Израиль и Организация освобождения Палестины договорились о возобновлении переговоров¹²².

D. Временное соглашение (Осло II)

Израильско-палестинское временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа было подписано 28 сентября 1995 года в Вашингтоне, округ Колумбия, премьер-министром Рабином и министром иностранных дел Пересом со стороны правительства Государства Израиль и председателем Арафатом со стороны Организации освобождения Палестины в присутствии президента

---

¹²¹ *United Nations Yearbook*, 1994, vol. 48.

¹²² См. Палестинское академическое сообщество по изучению международных вопросов (PASSIA), веб-сайт: www.passia.org/palestine_facts/chronology/19941995.htm; www.tiscali.co.uk/reference/encyclopaedia/onthisday/0202.html.

Клинтона и других высокопоставленных представителей, в том числе из Египта, Иордании, Норвегии, Российской Федерации и Европейского союза¹²³.

Временное соглашение, известное также как «Осло II», было подписано в Каире 27 августа 1995 года¹²⁴. Оно пришло на смену трем предыдущим соглашениям о реализации отдельных аспектов Декларации принципов, последним из которых является Протокол о дальнейшей передаче полномочий и обязанностей. Соглашение предусматривало установление гражданского контроля Палестинского органа временного самоуправления на почти 30 процентах территории Западного берега, включая контроль за внутренней безопасностью приблизительно на 4 процентах территории¹²⁵.

Во Временном соглашении Израиль и Организация освобождения Палестины как представитель палестинского народа вновь подтвердили, что временные механизмы самоуправления, предусматривавшиеся в нем, являются неотъемлемой частью всего мирного процесса и что переговоры о постоянном статусе, которые будут начаты в кратчайшие сроки, не позднее 4 мая 1996 года, позволят осуществить резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Кроме того, стороны признали, что предстоящие выборы станут еще одним шагом на пути «реализации законных прав палестинского народа и его справедливых требований».

Важным элементом Соглашения является поэтапный вывод израильских войск из населенных районов на Западном берегу — палестинских городов, поселков, сел, лагерей беженцев и деревень — на основании разделения Западного берега на три зоны с различной степенью ответственности израильской и палестинской сторон. В зоне А находилось семь крупных палестинских городов, в которых Палестинская администрация, именуемая в Соглашении как «Палестинский орган временного самоуправления», взяла на себя полномочия и обязанности по обеспечению внутренней безопасности и общественного порядка. В зону В входят большинство остальных палестинских населенных пунктов, в том числе застроенная территория некоторых деревень, в которых Палестинская администрация взяла на себя ответственность за поддержание общественного порядка для палестинцев, а Израиль нес главную ответственность за обеспечение безопасности в целях защиты израильтян и борьбы с угрозой терроризма. Израиль сохранял за собой исключительные полномочия по обеспечению безопасности в зоне С, на территории которой находятся все

---

¹²³ См. A/50/35; A/51/889-S/1997/357, приложение. После подписания президент Клинтон провел саммит с участием короля Хусейна, президента Мубарака, премьер-министра Рабина и председателя Арафата. 29 сентября 1995 года Государственный секретарь Соединенных Штатов Кристофер, министр иностранных дел Перес и председатель Арафат созвали первое совещание Трехстороннего комитета Соединенных Штатов, Израиля и Палестины. Стороны договорились способствовать сотрудничеству для содействия экономическому развитию на Западном берегу и в секторе Газа, изучать возможности для расширения доступности и более эффективного использования водных ресурсов, консультироваться по вопросам, представляющим взаимный интерес, и содействовать сотрудничеству по региональным вопросам.

¹²⁴ К указанным трем соглашениям относятся: Соглашение по сектору Газа и району Иерихона, Соглашение о подготовительной передаче полномочий и обязанностей, подписанное 29 августа 1994 года («Соглашение о подготовительной передаче»); и Протокол о дальнейшей передаче полномочий и обязанностей, подписанный 27 августа 1995 года («Протокол о дальнейшей передаче»); см. A/51/889-S/1997/357, приложение.

¹²⁵ Shlaim, p. 528, см. сноску 14 выше.

поселения с их системами дорог, военные базы и соответствующие районы, а также государственные земли.

Последующий вывод войск из зоны С и передача полномочий по обеспечению внутренней безопасности палестинской полиции в зонах В и С должны осуществляться в три этапа, каждый из которых должен проводиться с интервалом в шесть месяцев, и завершиться спустя 18 месяцев после начала работы Палестинского совета, за исключением вопросов, касающихся переговоров о постоянном статусе и общей ответственности Израиля за израильтян и за границы.

Кроме того, Временное соглашение предусматривало передачу полномочий и ответственности от израильского военного правительства и так называемой гражданской администрации Палестинскому органу временного самоуправления. Временный орган самоуправления должен был заменить Палестинскую администрацию, в том числе палестинскую полицию, учрежденную в соответствии с Соглашением по сектору Газа и району Иерихона (1994 год), и позднее был известен под тем же названием. Новый орган временного самоуправления должен был состоять из 82 членов Совета и главы («раис» на арабском языке) его Исполнительного органа, каждый из которых должен быть избран палестинским населением Западного берега, Иерусалима и сектора Газа в течение переходного периода до 4 мая 1999 года (пять лет с даты подписания Соглашения по сектору Газа и району Иерихона). В рамках Временного соглашения были предусмотрены договоренности по вопросу о выборах, касающиеся палестинцев в Восточном Иерусалиме.

Кроме того, в соглашение были включены другие положения, касающиеся правовых вопросов, религиозных объектов, прав человека, водоснабжения, постепенного освобождения палестинских задержанных и заключенных и сотрудничества в области окружающей среды, экономики, науки и техники, а также мер по укреплению диалога и взаимопонимания¹²⁶.

В соответствии с Временным соглашением 28 декабря 1995 года Армия обороны Израиля вывела свои войска из большинства густонаселенных палестинских районов Западного берега — шести городов (Джанин, Наблус, Тулькарм, Калькилья, Рамалла и Вифлеем) и нескольких сотен палестинских деревень — изначально за исключением Хеврона. Следующий этап вывода был запланирован на 7 сентября 1996 года, однако он не состоялся.

В результате вывода войск Израилем Палестинская администрация установила полный контроль (по вопросам безопасности и административным вопросам) приблизительно над 3 процентами территории Западного берега (зона А; Хеврон, см. ниже) — и административный контроль еще над 24 процентами территории, где Израиль по-прежнему нес «главную» ответственность за обеспечение безопасности (зона В). Остальная территория Западного берега (зона С) находилась под полным контролем Израиля. Палестинская администрация осуществляла полный контроль над приблизительно 80 процентами территории сектора Газа (на остальных 20 процентах территории находились израильские поселения и относящиеся к ним дороги).

---

¹²⁶ В этом контексте см. приложение VI к Соглашению, а также United Nations Institute for Disarmament Research, *Peace in the Middle East: P2P and the Israeli-Palestinian Conflict*, UNIDIR/2004/33, January 2005, p. 3.

Кроме того, с выводом израильских войск из всех крупных городов на Западном берегу за исключением Хеврона появилась возможность проведения первых палестинских всеобщих выборов, состоявшихся 20 августа 1996 года, и начала работы 7 марта Палестинского законодательного совета. 9 мая председатель Палестинской администрации Арафат объявил о назначении 21 члена Исполнительного органа Совета¹²⁷. Со своей стороны, как и Генеральный секретарь, Совет Безопасности издал заявление от 22 января 1996 года (S/PRST/1996/3), тепло приветствовав выборы и назвав их «крупным шагом вперед в рамках ближневосточного мирного процесса». Члены Совета также отметили «вывод международных наблюдателей о том, что выборы точно отражают пожелания палестинских избирателей» (см. также гл. I.В выше).

После заключения Временного соглашения существенно изменилась архитектура переговоров и его осуществления. Для содействия осуществлению ряда аспектов Временного соглашения был создан ряд постоянных комитетов, включая Комитет по наблюдению и руководству, Объединенный комитет по экономическим вопросам, Комитет по гражданским вопросам, Комитет по правовым вопросам, Постоянный комитет по вопросам сотрудничества, Постоянный комитет по вопросам перемещенных лиц (см. ст. XXVII) и Народный комитет. Следует напомнить, что в соответствии с Соглашением по сектору Газа и району Иерихона (1994 год) для рассмотрения вопросов по координации деятельности в области обеспечения безопасности был создан Объединенный комитет по координации и сотрудничеству. В соответствии с этим Соглашением (см. ст. XXVI) Совместный израильско-палестинский комитет связи, учрежденный в соответствии со статьей X Декларации принципов, должен был обеспечивать беспрепятственное осуществление Временного соглашения¹²⁴ (см. раздел IV ниже).

В своем докладе Генеральной Ассамблее в 1995 году (A/50/35) Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа отметил, что Временное соглашение предоставило палестинскому народу возможность опираться на достижения предыдущего года и продолжать заниматься государственным строительством. Комитет с удовлетворением отметил, что при содействии и поддержке международного сообщества и благодаря активным усилиям палестинского народа Палестинская администрация постепенно создала структуру управления, приняла ряд мер по обеспечению общественного порядка и начала нормализовывать палестинскую политическую, социальную, экономическую и культурную жизнь, а также улучшать условия жизни. Комитет отметил, что ряд стран установили отношения с Палестинской администрацией и признали палестинские паспорта; он настоятельно призвал другие государства последовать их примеру в кратчайшие сроки.

В то же время Комитет продолжал рассматривать грубые нарушения Израилем духа и буквы Декларации принципов, включая незаконную конфискацию земель для поселений, в частности в оккупированном Восточном Иерусалиме и вокруг него (см. раздел II выше). В его докладе Генеральной Ассамблее от 7 ноября 1995 года (A/50/725-S/1995/930) Генеральный секретарь признал значительный прогресс, достигнутый в мирном процессе на Ближнем Востоке в предыдущем году, и отметил, что до этого обе стороны заявили о своей твер-

---

¹²⁷ *United Nations Yearbook*, 1996, vol. 50.

дой решимости в полном объеме и в соответствии с согласованными сроками выполнять действующие соглашения и начать переговоры об окончательном статусе в соответствии с Декларацией принципов.

4 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 50/21 о ближневосточном мирном процессе, в котором она заявила о полной поддержке успехов, уже достигнутых в ходе мирного процесса. В этой резолюции, представленной от имени авторов Норвегией, Ассамблея также выразила надежду на то, что переговоры об окончательном статусе начнутся, как было намечено, весной 1996 года. Ассамблея отметила, что убийство премьер-министра Рабина израильским экстремистом 4 ноября 1995 года напомнило о том, что мирный процесс требует не только приверженности и четкого видения будущего, но и большого мужества¹²⁸. В своей резолюции 50/84 D по вопросу о Палестине Генеральная Ассамблея вновь призвала своевременно и скрупулезно осуществлять достигнутые между сторонами соглашения и прийти к окончательному урегулированию путем переговоров.

Правительство премьер-министра Переса, представленное Кнессету 22 ноября, было твердо намерено активизировать усилия по достижению мира и не позволить террористам остановить этот процесс¹²⁸. Ряд взрывов террористов-смертников, совершенных против израильтян в феврале и начале марта 1996 года после убийства Израилем подозреваемых боевиков «Исламского джихада» и ХАМАС, завели переговоры в тупик. Израиль ввел жесткий режим закрытия оккупированной палестинской территории и продолжил практику внесудебных убийств, о которых говорилось выше, в то время как Палестинская администрация активизировала усилия по борьбе с насилием. В ответ на нападения ХАМАС 3 и 4 марта, в результате которых погибло почти 60 мирных жителей, Председатель Совета Безопасности сделал заявление (S/PRST/1996/10), в котором члены Совета осудили террористические акты и вновь заявили о своей поддержке мирного процесса:

«Эти подлые акты преследовали четкую цель — попытаться подорвать посредством террора усилия в рамках ближневосточного мирного процесса. Члены Совета Безопасности вновь заявляют о своей поддержке мирного процесса и призывают стороны укреплять его и активизировать свое сотрудничество в деле обуздания насилия и борьбы с такими проявлениями терроризма».

В своем заявлении от 5 марта 1996 года Генеральный секретарь призвал международное сообщество объединиться в борьбе с тем, что он назвал подлыми актами насилия. Несколько дней спустя, 13 марта, он участвовал в работе «Саммита миротворцев» в Шарм-эш-Шейхе, созданного совместными усилиями Египта и Соединенных Штатов для обсуждения проблем экстремизма и насилия, которые угрожали сорвать мирный процесс на Ближнем Востоке. Участники заявили о своей полной поддержке ближневосточного мирного процесса и о своей решимости обеспечить продолжение этого процесса в целях установления справедливого, прочного и всеобъемлющего мира в регионе (см. A/51/91-S/1996/2381)¹²⁹.

---

¹²⁸ *United Nations Yearbook*, 1995, vol. 49.

¹²⁹ Представители Ливана и Сирийской Арабской Республики не присутствовали на заседании.

После саммита 24 апреля 1996 года на своем совещании в городе Газа Национальный совет Палестины согласился внести поправки в Палестинскую национальную хартию в соответствии с Временным соглашением¹³⁰. Голосование широко освещалось в средствах массовой информации, сообщалось, что были отменены положения Хартии, в которых отрицалось право Израиля на существование и содержались призывы к его уничтожению, в свою очередь правительства приветствовали проведение голосования, поскольку оно рассматривалось как шаг на пути выполнения согласованных обязательств палестинцев в отношении пересмотра Национальной хартии.

5 мая 1996 года с целью соблюсти сроки, установленные в Декларации принципов, между Израилем и ООП официально начались переговоры о постоянном статусе. После принятия ряда процедурных решений переговоры были приостановлены. В рамках подготовки к предметным переговорам в 1995 году двое израильских и двое палестинских ученых, докладывавшие, соответственно Йоси Бейлину и Махмуду Аббасу, провели закрытые встречи в Стокгольме, чтобы разработать проект текста о постоянном статусе¹³¹.

Кроме того, было возобновлено международное присутствие в Хевроне, а также была подготовлена церемония открытия переговоров о постоянном статусе. Временное международное присутствие в Хевроне, не функционировавшее с августа 1994 года, возобновило свою работу 12 мая 1996 года в соответствии с Временным соглашением и «Соглашением о временном международном присутствии в городе Хеврон», подписанным 9 мая 1996 года¹³² (см. гл. III.E ниже).

В результате выборов в Израиле в конце мая 1996 года к власти пришло коалиционное правительство во главе с партией «Ликуд», сформированное премьер-министром Биньямином Нетаньяху. Согласно публичным заявлениям, проанализированным одним израильским экспертом, премьер-министр был готов добиваться «мира и безопасности», чтобы урегулировать арабо-израильский конфликт, изначально без представителя палестинского народа — Организации освобождения Палестины, — которую Израиль признал в 1993 году. Палестинская проблема считалась следствием, а не основной при-

---

¹³⁰ «Аль-Митхак Аль-Ватани Аль-Филистини» — вкратце приводятся следующие даты: **июнь 1964 года**: принята Палестинская национальная хартия. **Июль 1968 года**: в ходе четвертого совещания Национального совета Палестины в Каире в Хартию была включена фраза «Вооруженная борьба является единственным способом освобождения Палестины». **Ноябрь 1988 года**: принцип военного нападения на Израиль с целью освобождения Палестины был исключен из Хартии Национальным советом Палестины. **Сентябрь 1993 года**: Председатель Организации освобождения Палестины (ООП) Арафат заявил в своем письме премьер-министру Рабину, что принципы Хартии, в которых отрицается право Израиля на существование, являются «недействительными и более не имеют законной силы», даже если право вносить поправки в Хартию является исключительной прерогативой ООП. (http://www.palestine-un.org/plo/pna_three.html; and http://lexicorient.com/e.o/pal_nc.htm).

¹³¹ Shlaim, p. 554f, см. сноску 14 выше; см также неофициальный документ Бейлина-Абу Мазена (Махмуда Аббаса), согласованный в Тель-Авиве 31 октября 1995 года под названием «Основы для заключения соглашения об окончательном статусе между Израилем и Организацией освобождения Палестины».

¹³² Йозлем Зингером со стороны Израиля и Саэбом Арикатом со стороны Организации освобождения Палестины.

чиной конфликта¹³³. Таким образом, было заявлено о неприятии премьер-министром договоренности «земля в обмен на мир», осуществлявшейся в рамках мирного процесса с Организацией освобождения Палестины¹³⁴.

Несмотря на это, усилия по примирению обеих сторон продолжались и принесли свои плоды в сентябре и октябре 1996 года, когда премьер-министр Нетаньяху и председатель Палестинской администрации Арафат встретились в первый раз (см. гл. III.E ниже).

Международное сообщество приветствовало новый этап сближения, даже несмотря на то что ситуация на местах продолжала усугубляться в связи с нарушениями Израилем уже достигнутых соглашений, в том числе задержками с выводом израильских войск из Хеврона и открытием безопасного коридора из сектора Газа на Западный берег, а также решением Израиля открыть новый вход в туннель вдоль западной стены Аль-Харам аш-Шариф (Храмовая гора) в оккупированном Восточном Иерусалиме.

В пресс-релизе от 10 сентября 1996 года (GA/PAL/734) Бюро Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа выразило свое удовлетворение по поводу возобновления 4 сентября в Бейт-Хануне, сектор Газа, израильско-палестинских переговоров. Члены Бюро приветствовали встречу председателя Палестинской администрации Арафата и премьер-министра Нетаньяху, выразив надежду на то, что эта встреча поможет проложить путь к дальнейшим предметным обсуждениям по вопросам, касающимся постоянного статуса.

Комитет также приветствовал проведение Ближневосточного саммита в Соединенных Штатах 1 и 2 октября 1996 года по приглашению президента Соединенных Штатов, в котором приняли участие король Иордании Хусейн, премьер-министр Израиля и председатель Палестинской администрации (см. A/51/35). По словам Генерального секретаря, Израиль и Организация освобождения Палестины приняли «обнадеживающее решение возобновить переговоры, направленные на решение остающихся проблем и осуществление Декларации принципов» (см. A/51/678-S/1996/953 и 48/486-S/26560, приложение).

В своем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее (A/51/35) Комитет выразил озабоченность директивами правительства Израиля об основах мирного процесса, в том числе осуществлении резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и принципа «земля в обмен на мир», а также решении вопросов, связанных с окончательным урегулированием, в частности касающихся Иерусалима, поселений, возвращения беженцев и палестинского суверенитета.

В своем докладе от 18 ноября 1996 года Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности (A/51/678-S/1996/953), который в конце предыдущего месяца призвал немедленно возобновить переговоры в рамках ближневосточного мирного процесса на его согласованной основе и своевременно осуществить до-

---

¹³³ Robert O. Freedman, *The Middle East and the Peace Process, the Impact of the Oslo Accords*, p. 2.

¹³⁴ Shlaim, p. 571ff, см. сноску 14 выше; автор утверждает, что премьер-министр «специально замедлял работу путем строгого соблюдения всех правил, чтобы сорвать Ословский процесс». См. также Robert O. Freedman, *The Middle East and the Peace Process, the Impact of the Oslo Accords*, p. 2.

стигнутые соглашения (см. резолюцию 1073 (1996) Совета), Генеральный секретарь упомянул проблемы, которые возникли в рамках ближневосточного мирного процесса во второй половине года, и выразил уверенность в возобновлении израильско-палестинских переговоров в октябре.

В декабре 1996 года Генеральная Ассамблея выразила глубокую обеспокоенность по поводу решения правительства Израиля возобновить деятельность, связанную с поселениями, в нарушение международного гуманитарного права, соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и соглашений, достигнутых между сторонами. Ассамблея ежегодно вновь заявляла о своей серьезной обеспокоенности по поводу продолжения деятельности, связанной с поселениями, на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и призывала к ее полному прекращению (см. резолюцию 51/133; см. также резолюции 52/66, 53/55, 54/78 и 55/132).

Е. Протокол по Хеврону

В связи с тем что выполнение соглашений, достигнутых в ходе мирного процесса, постоянно задерживалось в различных аспектах, в частности в части ухода Израиля из Хеврона в соответствии с Временным соглашением, а также в связи с другими событиями, усугубившими кризис доверия между двумя сторонами, включая возобновление строительства поселений¹³⁵, для продвижения вперед Израилю и ООП было необходимо многое сделать. 15 января 1997 года после трудных переговоров был согласован текст Протокола, касающегося передислокации в Хевроне. Кроме того, было также достигнуто согласие относительно дальнейшей поэтапной передислокации израильских войск из сельских районов Западного берега и проведения переговоров о постоянном статусе. Новость о достижении согласия в отношении Протокола, который был подписан через два дня, немедленно приветствовалось международное сообщество. Генеральный секретарь выразил надежду на то, что Соглашение по Хеврону проложит дорогу для достижения дальнейших успехов в деле полного осуществления процесса, предусмотренного в Декларации принципов (см. SG/SM/6145).

17 января Протокол по Хеврону был подписан обеими сторонами в Иерусалиме¹³⁶ после одобрения подавляющим большинством голосов в Кнессете 16 января¹³⁷. Передача полномочий началась в день подписания. Протокол по Хеврону был заключен при посредничестве Соединенных Штатов и помощи

---

¹³⁵ В частности, невыполнение положений ст. VII приложения I к упомянутому соглашению. В соответствии с Временным соглашением передислокация из Хеврона должна была завершиться не позднее чем через шесть месяцев после подписания Соглашения, т.е. в конце марта 1996 года, однако ее осуществление задержалось после серии взрывов, совершенных смертниками в Иерусалиме и Тель-Авиве в феврале и марте 1996 года, и ряда других произошедших позднее в том же году событий, создавших угрозу прекращения мирного процесса и возникновения углубляющегося кризиса доверия между двумя сторонами (см. документ A/51/678-S/1996/953 от 18 ноября 1996 года).

¹³⁶ Подписан в Иерусалиме 17 января 1997 года Даном Шомромом от имени Израиля и Саибом Эрекатом от имени ООП.

¹³⁷ Shlaim (см. сноску 14 выше), pp. 580f.; автор считает, что голосование 87 голосами за при 17 голосах против и 15 воздержавшихся свидетельствует о широком национальном консенсусе в поддержку мирного процесса.

Египта и Иордании и поддержке Российской Федерации, Европейского союза и других членов международного сообщества (см. также [A/51/782-S/1997/61](#)). Заключением этого соглашения и подготовкой различных сопроводительных дипломатических документов, таких как письмо посредника, официальная записка с кратким изложением взаимных обязательств и согласованный протокол встречи¹³⁸, завершился первый раунд переговоров между палестинцами и правительством премьер-министра Нетаньяху, проводившихся в соответствии с Декларацией принципов и Временным соглашением.

В соответствии с Протоколом город Хеврон был разделен на два района, ответственность за обеспечение безопасности в одном из которых возлагалась на Палестинскую администрацию, а в другом — на Израиль: участок, занимающий около 80 процентов территории города и получивший наименование «зона Н-1», был передан палестинцам, наподобие зоны А, в то время как над остальной территорией, именованной «зона Н-2», должен был сохраняться полный контроль со стороны Израиля. К зоне Н-2 был отнесен «старый город» и центральная деловая часть Хеврона, в которых проживало приблизительно 450 израильских поселенцев и свыше 20 000 палестинцев. В Протоколе описывались совместные меры безопасности, развертывание палестинской полиции и решение различных гражданских вопросов, касающихся населения палестинской части города (см. www.palestine-un.org/peace/p_h.html).

Соглашение в отношении Протокола включало Официальную записку от 15 января 1997 года, которая была подготовлена специальным координатором Соединенных Штатов по Ближнему Востоку Деннисом Россом по просьбе премьер-министра Нетаньяху и президента Палестинской администрации Арафата и в которой говорилось о последующих этапах передислокации израильских сил, первый из которых должен был начаться на первой неделе марта, а также о более общих вопросах и обязательствах, связанных с мирным процессом, таких как освобождение Израилем неопределенного числа заключенных-палестинцев, возобновление переговоров об открытии палестинского аэропорта и морского порта в секторе Газа, строительство безопасного коридора между Западным берегом и сектором Газа, назревший пересмотр Палестинской национальной хартии, борьба с терроризмом и предотвращение насилия, а также численность личного состава палестинской полиции.

Одновременно с этим израильский и палестинский лидеры договорились о возобновлении переговоров о постоянном статусе в течение двух месяцев после осуществления Протокола по Хеврону¹³⁹. В свою очередь, Соединенные Штаты заявили сторонам, что первый этап дальнейшей передислокации должен состояться как можно скорее, с тем чтобы все три этапа этой передислокации завершились в течение 12 месяцев после осуществления ее первого этапа, но не позднее середины 1998 года¹⁴⁰. На практике многие подобные вопросы приходилось вновь рассматривать и уточнять в ходе последующих перегово-

---

¹³⁸ Shlaim (см. сноску 14 выше), p. 579.

¹³⁹ См. Официальную записку от 15 января 1997 года; соглашение о Протоколе по Хеврону, которое включено также в Согласованный протокол встречи и в котором излагается план Соединенных Штатов относительно улицы Шухада; см. веб-сайт www.palestineun.org.

¹⁴⁰ См. письмо от 17 января 1997 года, направленное государственным секретарем Соединенных Штатов Кристофером Биньямину Нетаньяху в момент подписания Протокола по Хеврону. В действительности первый этап дальнейшей передислокации был завершен лишь 20 ноября 1998 года (см. приложение V ниже).

ров, таких как переговоры о Уай-риверском меморандуме (1998 год) и о Шарм-эш-Шейхском меморандуме (1999 год), о которых говорится ниже. Важной составляющей Протокола по Хеврону было положение о временном международном присутствии в Хевроне (ВМПХ)¹⁴¹.

Во исполнение Протокола по Хеврону премьер-министр Нетаньяху 7 февраля 1997 года приказал освободить 30 заключенных палестинцев, которые подлежали освобождению после подписания Временного соглашения в сентябре 1995 года¹⁴². Предложение, сделанное Израилем в начале марта 1997 года об уходе с 9–10 процентов территории Западного берега, оказалось не соответствующим ожиданиям палестинцев, а впоследствии и Соединенных Штатов¹⁴³ и было отвергнуто палестинской стороной¹⁴⁴. Более того, поселенческая политика Израиля привела к острому кризису в отношениях между сторонами. Принятое премьер-министром 19 февраля 1997 года решение о подготовке планов строительства нового поселения в Джебель-Абу-Гнейме, на покрытом сосновым лесом холме непосредственно за пределами Восточного Иерусалима, вызвало осуждение со стороны палестинцев и международного сообщества. Планы создания этого поселения были расценены как незаконные по международному праву и оказывающие неблагоприятное влияние на мирный процесс¹⁴⁵. Решение Израиля в отношении Джебель-Абу-Гнейма привело к созыву заседаний Совета Безопасности в марте 1997 года и накладыванию Соединенными Штатами вето на две резолюции по этому вопросу и в конечном счете послужило причиной созыва десятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о незаконных действиях Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории; первое из многих заседаний, проведенных в рамках этой сессии, состоялось в 1997 году (см. [A/ES-10/PV.3](#), 5 и 7; см. также главу II выше и главу IV ниже).

---

¹⁴¹ Под рубрикой «Разное» в статье 17 «Временное международное присутствие» в Протоколе говорится: «В Хевроне будет установлено временное международное присутствие (ВМПХ). Обе Стороны договорятся об условиях функционирования ВМПХ, включая численный состав и район его действий». ВМПХ было впервые учреждено на трехмесячный период в 1994 году после подписания Израилем и ООП 31 марта 1994 года Соглашения относительно мер безопасности в Хевроне и возобновлении переговоров в отношении сектора Газа и Иерихона в соответствии с резолюцией 904 (1994) Совета Безопасности от 18 марта 1994 года. 12 мая 1996 года ВМПХ возобновило свою деятельность в соответствии с соглашениями, достигнутыми в ходе мирного процесса (статья VII Временного соглашения и Соглашением о временном международном присутствии в городе Хевроне от 9 мая 1996 года, подписанным Джозелем Сингером и Саибом Эрекатом).

¹⁴² Израиль освободил 30 заключенных палестинцев по решению Верховного суда Израиля, отклонившего петицию против их освобождения.

¹⁴³ Так, 8 мая 1998 года координатор по вопросам мира на Ближнем Востоке Деннис Росс прибыл в Израиль для обсуждения предложений Соединенных Штатов об уходе с 13 процентов территории Западного берега.

¹⁴⁴ 7 марта 1997 года после затянувшегося за полночь семичасового обсуждения правительство Израиля 10 голосами против 7 приняло решение поддержать предложение премьер-министра Нетаньяху об уходе с 9–10 процентов территории Западного берега. Два иных предложения, выдвинутых на этом заседании, предусматривали передачу 5 или 7 процентов территории Западного берега.

¹⁴⁵ См. United Nations, *The Status of Jerusalem*, 1997; см. также Shlaim (сноска 14 выше), pp. 581–583.

В июне 1997 года средства массовой информации сообщили об общих контурах предложения, выдвинутого премьер-министром Нетаньяху в качестве основы для постоянного урегулирования отношений между Израилем и палестинцами. Это предложение, представленное на заседании кабинета по вопросам безопасности, получило название «расширенного плана Аллона»¹⁴⁶. Как сообщалось, в соответствии с этим предложением Израиль сохранил бы контроль над группами израильских поселений, расположенными в том числе в районе «Большого Иерусалима», поселениях Гуш-Эцион, Маале-Адумим, других районах значительной концентрации поселений на Западном берегу, всей долиной реки Иордан, «зоной безопасности» к востоку от зеленой линии и сети объездных дорог. У палестинцев осталось бы менее половины оккупированной палестинской территории, расчлененной на несколько не связанных между собой анклавов. Этот план был осужден палестинской стороной как попытка замены резолюции 242 (1967) Совета Безопасности как основы мирного процесса на Ближнем Востоке другими рамками, в одностороннем порядке навязанными Израилем (см. [A/51/923-S/1997/453](#)).

Обстановка продолжала ухудшаться в связи с нападениями применявших взрывные устройства смертников на израильских гражданских лиц в Иерусалиме в июле и сентябре 1997 года, последовавшим за ними решением правительства Израиля приостановить мирные переговоры и заморозить дальнейшую передачу территории Палестинской администрации и неудавшимся покушением на жизнь руководителя «Хамаса» Халеда Машаала, совершенным агентами израильских секретных служб 25 сентября 1997 года в Аммане. Вместе с тем усилия с целью подтолкнуть стороны в конфликте к возобновлению застопорившихся переговоров друг с другом продолжались: специальный координатор Соединенных Штатов по Ближнему Востоку Росс совершил несколько поездок в регион, после чего 10–12 сентября 1997 года последовал визит государственного секретаря Мадлен Олбрайт, в ходе которого была предпринята безуспешная попытка добиться замораживания вызывавшего споры строительства израильских поселений в обмен на принятие палестинцами обязательства возобновить сотрудничество с Израилем в сфере безопасности в полном объеме.

Между тем 9 сентября 1997 года правительство Израиля опубликовало перечень обязательств в сфере безопасности, которые по его требованию Палестинская администрация должна была на себя взять; этот перечень был передан государственному секретарю Олбрайт во время ее визита в Израиль и включал: согласие палестинцев на сотрудничество в сфере безопасности в полной мере и без каких-либо условий; задержание, арест и заключение в тюрьму всех ранее освобожденных Палестинской администрацией террористов, списки которых были представлены Израилем; увольнение сотрудников, причастных к террористической деятельности или актам насилия против Израиля; выполнение обязательств в сфере безопасности, указанных в Протоколе по Хеврону; сбор и конфискацию незаконного оружия; прекращение подстрекательства антиизраильской направленности со стороны должностных лиц; выполнение 33 направленных запросов об экстрадиции; сокращение численности

---

¹⁴⁶ Это название было дано по образцу первоначального плана 1967 года, который был предложен заместителем премьер-министра Израиля Игаля Аллона и включал в том числе аннексию долины реки Иордан.

личного состава палестинской полиции с 35 500 до 24 000 человек; и представление на утверждение полного списка полицейских, набираемых на службу¹⁴⁷.

10 сентября 1997 года палестинцы сформулировали следующие требования: безотлагательное перечисление Израилем Палестинской администрации удерживаемых палестинских налоговых платежей на сумму 100 млн. долл. США; снятие внутренней блокады Западного берега; разрешение импортировать в сектор Газа и на Западный берег сырье и экспортировать из них продукцию сельского хозяйства; предоставление возможности для определенного числа сельскохозяйственных работников, имеющих разрешения, работать в Израиле даже во время периодов блокады; и возобновление работы всех восьми комитетов, нацеленной на осуществление положений важных статей Временного соглашения 1995 года, включая освобождение заключенных палестинцев, открытие аэропорта, строительство морского порта и безопасного коридора между сектором Газа и Западным берегом. Кроме того, палестинцы потребовали прекращения практики строительства и расширения поселений, объявления удостоверений личности палестинцев, проживающих в Иерусалиме, недействительными, сноса домов, построенных на Западном берегу без разрешения, и эвакуации бедуинов на всем Западному берегу и их перемещение из зоны С в зоны В и А¹⁴⁷. Со своей стороны в сентябре 1997 года полиция Палестинской администрации закрыла 16 офисов и организаций, связанных с «Хамасом»¹⁴⁸.

Несмотря на возобновление двусторонних переговоров в Вашингтоне, округ Колумбия, 3 ноября 1997 года¹⁴⁹, большая часть 1998 года прошла без ощутимого дипломатического или реального продвижения вперед в мирном процессе. Усилия с целью придать переговорам «новый импульс», прилагавшиеся в том числе Соединенными Штатами¹⁵⁰, не дали результата. В то же время события на местах, такие как продолжение строительства поселения в Джебеле-Абу-Гнейме к югу от Восточного Иерусалима, сказались на свертывании положительных тенденций, которые, как ожидалось, появятся после осуществления Протокола по Хеврону. Также считалось, что в связи с этими со-

---

¹⁴⁷ “Chronological review of events relating to the question of Palestine”, September 1997.

¹⁴⁸ См. Kenizé Mourad, *Le parfum de notre terre – Voix de Palestine et d’Israël*, Paris, 2003, p. 348.

¹⁴⁹ Государственный секретарь Олбрайт открыла переговоры между израильскими и палестинскими переговорщиками, которых возглавляли министр иностранных дел Леви и главный палестинский переговорщик Аббас. Эти переговоры были организованы в целях изыскания формул, которые могли бы проложить дорогу ускоренным переговорам о постоянном израильско-палестинском мирном урегулировании. Роль посредника на этих переговорах играл координатор Соединенных Штатов по Ближнему Востоку Росс.

¹⁵⁰ Так, 20–22 января 1998 года президент Клинтон по отдельности встречался с премьер-министром Нетаньяху и президентом Палестинской администрации Арафатом в Вашингтоне, округ Колумбия, с целью придать мирному процессу новый импульс. После своего первого визита, состоявшегося 10–12 сентября 1997 года, государственный секретарь Олбрайт возвращалась на Ближний Восток 31 января и 1 февраля 1998 года, чтобы выдвинуть предложение об одновременном принятии мер: палестинцами — в плане безопасности, а израильянами — в плане дальнейшей передислокации. Как сообщалось, г-н Арафат представил письмо, в котором подробно описывалось, какие части Хартии ООП должны считаться отмененными (см. также ниже). В 1998 году состоялись новые встречи государственного секретаря с премьер-министром Нетаньяху и г-ном Арафатом по отдельности, а 28 сентября 1998 года также состоялась встреча между г-ном Клинтонем, г-ном Нетаньяху и г-ном Арафатом в Белом доме.

бытиями продолжение переговоров о постоянном статусе исключается (см. главу II выше).

В Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь в своем докладе, посвященном вопросу о Палестине и положении на Ближнем Востоке (A/52/581-S/1997/866), выразил разочарование застоем в ближневосточном мирном процессе в 1997 году. Генеральный секретарь отметил, что, если Протокол по Хеврону вселил надежду на то, что уверенность и взаимное доверие между палестинцами и израильтянами укрепятся и создадут благоприятную остановку для дальнейших переговоров, то решение Израиля о начале строительства поселения в Джебель-Абу-Гнейме, к югу от Восточного Иерусалима, разрушило эту положительную тенденцию и надолго привело к опасной мертвой точке. В докладе, представленном Генеральным секретарем Генеральной Ассамблее ранее в том же году на ее десятой чрезвычайной специальной сессии (A/ES-10/6-S/1997/494), инцидент с Абу-Гнеймом рассматривался как особо серьезный по следующим причинам:

«а) в политическом плане начало строительства нового израильского поселения в Джебель-Абу-Гнейме представляет собой первый шаг по строительству совершенно нового поселения на оккупированной палестинской земле после того, как предыдущее израильское правительство ввело мораторий на такую деятельность в контексте мирного процесса. Палестинцы указывают на то, что такой шаг подрывает переговоры об окончательном статусе, в ходе которых будет решаться вопрос об Иерусалиме и границах. Строительство этого поселения рассматривается как воздвижение препятствия к тому, на что единодушно рассчитают палестинцы, — созданию будущей столицы палестинского государства в Восточном Иерусалиме;

...

е) что касается последствий этого шага для мирного процесса и доверия к нему со стороны палестинцев, то отказ правительства Израиля прекратить строительство нового поселения в Джебель-Абу-Гнейме, как представляется, является, по мнению палестинцев, крупнейшим негативным фактором, обуславливающим срыв мирного процесса и нарастание беспорядков на оккупированных территориях».

В Организации Объединенных Наций заявления в поддержку мирного процесса стали звучать все тише. Норвегия, выступая также от имени Российской Федерации и Соединенных Штатов, которые, как и она, являлись авторами проекта резолюции A/52/L.62, озаглавленного «Ближневосточный мирный процесс», заявила, что они хотели бы отозвать этот проект. В продолжение своего выступления оратор заявил:

«С тех пор как аналогичные тексты были впервые приняты Генеральной Ассамблеей в 1993 году, эти проекты резолюций являлись отражением поддержки ближневосточного мирного процесса. В свете усилий, предпринимаемых в настоящее время инициаторами мирного процесса и другими странами со сторонами для придания нового импульса этому процессу, авторы готовы вновь представить проект резолюции тогда, когда мы и сами стороны сочтут актуальным и целесообразным еще раз вы-

разить поддержку мирному процессу от имени международного сообщества» (A/52/PV.68).

Было ощущение того, что в силу отсутствия прогресса в мирном процессе в повторном представлении проекта резолюции Генеральной Ассамблее нет необходимости. Что до Генерального секретаря, то он посетил оккупированную палестинскую территорию в марте 1998 года. Это был первый подобный визит Генерального секретаря в Палестинскую автономию. Выступая 23 марта в Газе перед Национальным советом Палестины (см. SG/SM/6501), Генеральный секретарь сказал:

«На любом рубеже и на каждом этапе, в любых испытаниях и при каждом успехе Организация Объединенных Наций поддерживала защитников законных прав палестинского народа.

Почему? Потому что мы не могли поступить иначе. Ваше дело — подлинное самоопределение палестинского народа — это наше дело. Это воплощение поистине священных, самых незыблемых и универсальных принципов нашего Устава.

Сегодня в Газе я могу сказать вам, что узы, связывающие палестинский народ и Организацию Объединенных Наций, прочнее, чем когда-либо. Наша преданность вашему делу не ослабла, наши надежды на ваше будущее не иссякли.

Только мир, только компромисс, только понимание того, что два народа должны жить — а не умирать — бок о бок, принесут мир на эту землю. Повторяю: только мир, только компромисс, только понимание того, что два народа должны жить — а не умирать — бок о бок, принесут мир на эту землю и самоопределение вашему народу. А этот мир придет лишь в том случае, если обе стороны будут добросовестно соблюдать взятые на себя обязательства и доведут процесс до его завершения — всеобъемлющего мирного урегулирования».

Состоявшаяся в мае 1998 года в Лондоне встреча между премьер-министром Нетаньяху и президентом Палестинской администрации Арафатом, организованная премьер-министром Соединенного Королевства Тони Блэром, закончилась неудачей. Усиливавшееся недоверие между Палестинской администрацией и правительством Израиля привело мирный процесс к мертвой точке¹⁵¹. Однако дальнейшие усилия, направлявшиеся прежде всего Специальным координатором по Ближнему Востоку Россом и нацеленные на нахождение формулы продолжения передислокации израильских войск с 13 процентов территории Западного берега, в конце концов принесли результат. После того как в марте 1997 года премьер-министр Нетаньяху вначале отверг предложение Соединенных Штатов, в августе того же года он заявил, что согласится на него при условии, что Палестинская администрация выделит 3 процента этой территории для превращения в природный заповедник. Вслед за состоявшейся в Белом доме 28 сентября 1998 года встречей премьер-министра Нетаньяху и президента Палестинской администрации Арафата с президентом Клинтонем в начале октября государственный секретарь Олбрайт вновь отправилась в поездку в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию, где неодно-

---

¹⁵¹ Shlaim (см. сноску 14 выше), p. 588.

кратно встречалась с израильскими и палестинскими лидерами в рамках подготовки к возобновлению прямых переговоров между двумя сторонами позднее в том же месяце¹⁵².

Е. Уай-риверский меморандум

15 октября 1998 года в мирном процессе был сделан еще один шаг вперед: по инициативе президента Клинтона на плантации Уай-ривер в штате Мэриленд, Соединенные Штаты, состоялась встреча в верхах, которая преподносилась как встреча по образцу Кэмп-дэвидского саммита 1978 года. 23 октября эта встреча в верхах завершилась подписанием в Белом доме премьер-министром Нетаньяху и президентом Палестинской администрации Арафатом Уай-риверского меморандума.

Председатель Совета Безопасности поздравил все участвовавшие стороны с подписанием Меморандума, а Генеральный секретарь выразил радость «в связи с сообщением о том, что в ближневосточном мирном процессе наконец найден выход из тупика» (см. SG/SM/6769). Однако оптимистические настроения оказались недолгими, поскольку 20 декабря правительство Израиля решило приостановить осуществление Уай-риверского меморандума¹⁵³.

В Меморандуме предусматривались поэтапная передислокация израильских сил одновременно с достижением палестинской стороной поставленных целей в сфере безопасности, а также продвижением вперед в деле решения экономических проблем, включая строительство промышленного парка и аэропорта Газы, и возобновление переговоров об окончательном статусе. Первый этап передислокации состоялся, тогда как дальнейшая передислокация была отложена, а 4 мая 1999 года истек пятилетний срок, предусмотренный во Временном соглашении 1995 года, при том что переговоры об окончательном статусе начались лишь чисто формально.

В Уай-риверском меморандуме предусматривалось, что на первом и втором этапах дальнейшей передислокации 13 процентов территории зоны С будет передано в зону А (1 процент) и в зону В (12 процентов) в три приема. Три процента этой территории были классифицированы как «зеленая зона/природный заповедник», где не допускалось никакое строительство или иное изменение ландшафта. Кроме того, 14,2 процента территории должно было быть передано из зоны В в зону А. Эти три операции по передаче территорий должны были состояться в 12-недельный срок, а затем, на третьем этапе, должна была быть проведена еще одна передислокация, условия которой стороны должны были обсудить дополнительно¹⁵⁴.

В соответствии с положениями Меморандума палестинская сторона согласилась объявить вне закона террористические организации и разработать план работы по борьбе с ними и уничтожению их инфраструктуры на оккупированных территориях.

---

¹⁵² 5–7 октября 1998 года при участии Специального координатора по Ближнему Востоку Расса.

¹⁵³ Shlaim (см. сноску 14 выше), р. xxv.

¹⁵⁴ В соответствии с положениями Временного соглашения и письмами государственного секретаря Соединенных Штатов Кристофера от 17 января 1997 года к обеим сторонам относительно будущего процесса передислокации.

рованной палестинской территории и раз в две недели совместно с представителями Соединенных Штатов проводить обзоры его выполнения; конфисковывать незаконное оружие и не допускать контрабанды оружия; задерживать «конкретных лиц, подозреваемых в совершении актов насилия и террора»; и обеспечивать «непрерывное, интенсивное и всестороннее» сотрудничество в сфере безопасности. Палестинская сторона взяла на себя обязательство выпустить постановление, запрещающее «все формы подстрекательства к насилию и террору», и создать механизм «систематического противодействия любым проявлениям насилия и террора и угрозам в отношении их совершения». Стороны обязались не предпринимать никаких шагов, которые могли бы изменить статус Западного берега и Газы, предусмотренный Временным соглашением.

Что касается переговоров о постоянном статусе, то обе стороны согласились безотлагательно возобновить проведение переговоров в ускоренном порядке и прилагать решительные усилия для достижения общей цели — заключения соглашения к 4 мая 1999 года. Как говорится в Меморандуме, Соединенные Штаты выразили готовность посредничать в этих переговорах.

Помимо этого, вновь подтвердив свою решимость расширять отношения друг с другом и признав необходимость активно способствовать экономическому развитию на Западном берегу и в секторе Газа, израильская и палестинская стороны договорились продолжать или возобновить деятельность всех постоянных комитетов, созданных в соответствии с Временным соглашением, включая Комитет по наблюдению и руководству, Совместный экономический комитет, Комитет по гражданским вопросам, Правовой комитет и Постоянный комитет по сотрудничеству (см. главу IV ниже). В Меморандум в качестве «неотъемлемого приложения» был включен подробный график его осуществления, соблюдения которого сторонам оказалось непросто.

Меморандум вступил в силу через 10 дней после подписания. 19 ноября 1998 года израильское правительство одобрило Меморандум при том условии, что палестинская сторона откажется от планов провозглашения в одностороннем порядке независимого государства 4 мая 1999 года¹⁵⁵ и более не будет призывать к освобождению тех заключенных палестинцев, «чьи руки в крови» или которые являются членами ХАМАС, а также потребовало немедленно прекратить «подстрекательство к насилию». Палестинцы отвергли эти три условия. Соединенные Штаты заявили, что Уай-риверский меморандум «должен осуществляться в том виде, в каком он подписан». Тогда премьер-министр Израиля объявил о новых условиях: третий этап ухода с Западного берега будет касаться лишь 1 процента его территории и станет последним; Национальный совет Палестины должен убрать из Хартии ООП враждебные по отношению к Израилю выражения. Одновременно с этим г-н Нетаньяху согласился открыть палестинской аэропорт в секторе Газа на следующей неделе и начать освобождение 750 заключенных палестинцев¹⁵⁶.

Кроме того, 20 ноября израильские и палестинские официальные лица подписали протокол, ознаменовавший завершение передислокации израильских войск с 2 процентов территории зоны С и 7,1 процента зоны В в зону А. Под контроль палестинской полиции перешли 28 небольших городов и дере-

---

¹⁵⁵ На своем совещании 27–29 апреля 1999 года Палестинский центральный совет постановил отложить провозглашение государства (www.palestine-un.org/news).

¹⁵⁶ “Chronological review of events relating to the question of Palestine”, November 1998.

вень. Началась работа по демаркации районов, находившихся под контролем израильтян и палестинцев. Помимо того, глава палестинского управления гражданской авиации и израильские авиационные власти подписали Протокол об аэропорте Газы, позволявший открыть международный аэропорт на юге сектора Газы. 24 ноября 1998 года самолет, выполнявший первый коммерческий рейс, из Египта, приземлился в Палестинском международном аэропорту в эд-Дахани.

30 ноября 1998 года в порядке поддержки этих мероприятий президент Клинтон организовал в Вашингтоне, округ Колумбия, конференцию доноров Ближнего Востока, в ходе которой около 40 стран, в основном страны Европы, обязались направить более 3 млрд. долл. США Палестинской администрации в качестве экономической помощи.

Однако затем переговоры застопорились — по разным причинам, например в связи с проблемой освобождения Израилем заключенных палестинцев¹⁵⁷. 24 ноября 1998 года Израиль освободил первую группу из 250 заключенных, многие из которых, как сообщалось, были обычными уголовниками, а не палестинскими активистами¹⁵⁸. Через несколько дней, 1 декабря, премьер-министр Нетаньяху отказался освобождать заключенных палестинцев, которые обвинялись в нападениях на израильтян. На оккупированной палестинской территории начались массовые демонстрации, а вслед за ними — голодовка заключенных палестинцев. К тому же, 16 декабря премьер-министр Нетаньяху объявил, что дальнейшей передислокации израильских войск, скорее всего, не будет¹⁵⁹.

Что касается переговоров о постоянном статусе, то первая встреча министра иностранных дел Израиля Шарона и палестинского переговорщика Аббаса состоялась 18 ноября 1998 года. 24 ноября Израиль и палестинцы отложили начало официальных переговоров о постоянном статусе до начала декабря, а 3 декабря было объявлено о новой отсрочке. Стороны вновь обратятся к вопросу о переговорах о постоянном статусе только в Шарм-эш-Шейхском меморандуме, который был подписан в сентябре 1999 года новым правительством Израиля во главе с Эхудом Барак.

10 декабря 1998 года в порядке выполнения своих, палестинских, обязательств в соответствии с Уай-риверским меморандумом, Палестинский центральный совет, орган ООП, принимающий политические решения в перерывах между сессиями Национального совета Палестины, подавляющим большинством голосов принял решение о внесении изменений в Палестинскую хартию. В ходе голосования 105 присутствующим членам этого органа был задан вопрос, одобряют ли они письмо президента Палестинской администрации

---

¹⁵⁷ Хотя освобождение заключенных было для палестинцев первоочередной задачей, в Уай-риверском меморандуме этот вопрос прямо не оговаривался. Тем не менее во время переговоров в Уай-Ривер была достигнута устная «договоренность» о том, что Израиль освободит удерживавшихся им 750 заключенных палестинцев в три этапа. Точные условия освобождения впоследствии стали предметом горячих споров: в то время как палестинская сторона настаивала на освобождении «политических» заключенных или заключенных, содержащихся в тюрьмах «по соображениям безопасности», правительство Израиля утверждало, что оно никогда не соглашалось на освобождение членов ХАМАСА или «Исламского джихада» или лиц, «чья руки в крови».

¹⁵⁸ По словам Бенни Морриса, таких заключенных было не менее 150 (Benny Morris, *The Righteous Victims*, p. 648).

¹⁵⁹ “Chronological Review of events relating to the question of Palestine”, December 1998.

Арафата на имя президента Клинтона, в котором объявлялось об отмене или исправлении оскорбительных по отношению к Израилю положений Хартии. Восемьдесят один из присутствующих проголосовал за, 7 — против и 7 воздержались. 14 декабря на заседании Национального совета Палестины, проходившем в секторе Газа в присутствии президента Клинтона, было принято аналогичное решение. Правительство Израиля выразило удовлетворение в связи с голосованием в Национальном совете Палестины¹⁶⁰.

На следующий день, 15 декабря, состоялась трехсторонняя встреча в верхах с участием президента Клинтона, премьер-министра Нетаньяху и президента Палестинской администрации Арафата, которая сорвалась и на которой три лидера не приняли никакого совместного заявления. Г-н Нетаньяху не обязался назначить какую-либо конкретную дату возобновления действий по передислокации и вновь выступил с различными требованиями, включая требование о том, чтобы г-н Арафат публично отказался от планов провозглашения в одностороннем порядке независимости палестинского государства, которые прорабатывались в контексте предстоящего 4 мая 1999 года окончания переходного периода. Как бы то ни было, 20 декабря канцелярия премьер-министра Нетаньяху заявила, что дальнейшее осуществление Уай-риверского меморандума будет приостановлено до проведения выборов в Израиле, которые были намечены на 17 мая 1999 года¹⁶¹.

22 и 23 марта 1999 года президент Палестинской администрации Арафат посетил Вашингтон, округ Колумбия, и встретился с президентом Клинтон и государственным секретарем Олбрайт, которые вновь подтвердили свое несогласие с односторонним провозглашением палестинской государственности. И палестинцы действительно воздержались от одностороннего провозглашения независимости своего государства. Европейский же союз на своем саммите в Берлине 25 марта 1999 года выступил с историческим заявлением, в котором он подтвердил безусловное право палестинцев на самоопределение, включая возможность создания государства, и объявил о своей готовности рассмотреть вопрос о признании палестинского государства¹⁶² (см. также главу I выше).

21 декабря 1998 года кнессет проголосовал за роспуск правительства, и 17 мая 1999 года состоялись выборы. Мирный процесс фактически прервался до начала июля 1999 года, когда было сформировано новое правительство Эхуда Барака. 11 июля премьер-министр Эхуд Барак и президент Палестинской администрации Арафат встретились на контрольно-пропускном пункте Бейт-Ханун (Эрец), и позднее в том же месяце между ними продолжились переговоры по вопросам осуществления Уай-риверского меморандума и оценки всех нерешенных проблем, связанных с его осуществлением. Палестинцы рассчитывали, что Израиль возьмет на себя четкие обязательства по проведению долго откладывавшейся передислокации, однако этого не произошло. Двусторонние переговоры прервались из-за различных новых предложений премьер-министра и трудностей в деле выполнения различных обязательств, таких как освобождение Израилем заключенных палестинцев. Постепенно посредниче-

---

¹⁶⁰ См. "Israeli reactions to the PNC vote in Gaza" на веб-сайте www.mfa.org.il.

¹⁶¹ Shlaim (см. сноску 14 выше), p. xxv.

¹⁶² Presidency Conclusions, Berlin European Council, 24 and 25 March 1999, см. веб-страницу http://ue.eu.int/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/ACFB2.html.

ские усилия Египта, Соединенных Штатов и других стран привели к возобновлению переговоров в сентябре¹⁶³.

Г. Шарм-эш-Шейхский меморандум

4 сентября 1999 года премьер-министр Израиля Эхуд Барак и председатель Палестинской администрации Ясир Арафат, подписав Шарм-эш-Шейхский меморандум относительно графика осуществления оставшихся обязательств по заключенным соглашениям и возобновления переговоров о постоянном статусе, положили конец тупиковой ситуации, в которой уже восемь месяцев находился мирный процесс. По словам одного из наблюдателей, «скрипячая телега мирного процесса снова двинулась вперед»¹⁶⁴. Генеральный секретарь тепло приветствовал заключение этого соглашения и поздравил премьер-министра Барака и председателя Арафата с успешным завершением переговоров, а также поблагодарил президента Мубарака и государственного секретаря Олбрайт за их роль в содействии этому важному прогрессу (см. SG/SM/7121-PAL/1869).

Несмотря на то что свои обязательства по Меморандуму Израиль осуществлял с задержкой, к концу марта 2000 года он вывел свои войска с приблизительно 18,2 процента территории Западного берега (район А), включая крупные палестинские населенные пункты. Что касается положения на местах, то Восточный Иерусалим, 60 процентов территории Западного берега (район С) и 20 процентов сектора Газа по-прежнему находились под полным контролем Израиля, а еще на 21,8 процента территории Западного берега (район В) Израиль занимался вопросами обеспечения безопасности совместно с палестинской стороной, в то время как административные вопросы находились в ведении Палестины (см. приложение V ниже)¹⁶⁵.

С учетом графика, предусмотренного в Уай-Риверском меморандуме, в Шарм-эш-Шейхском меморандуме были определены сроки¹⁶⁶ «для полного и взаимного выполнения» Временного соглашения и всех других договоренностей, достигнутых со времени подписания Декларации принципов 1993 года и взятых с тех пор, но невыполненных обязательств, с тем чтобы заключить всеобъемлющее соглашение по всем вопросам, касающимся постоянного статуса, то есть так называемое Всеобъемлющее соглашение о постоянном статусе, в течение одного года с момента возобновления таких переговоров и не позднее

¹⁶³ См. веб-страницу <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/oslo/etc/cron.html>; см. также Clayton E. Swisher, *The truth about Camp David*, New York, 2004, p. 49f.

¹⁶⁴ См. Bernard Wasserstein, *Divided Jerusalem: The Struggle for the Holy City*, p. 307.

¹⁶⁵ 10 сентября 1999 года Израиль передал 7 процентов территории Западного берега из района С в район В. Дальнейшая передача была отложена из-за споров по поводу территорий, подлежащих передаче. В период с 5 по 7 января 2000 года Израиль передал еще 2 процента территории из района В в район А и 3 процента — из района С в район В (первоначально передача этих территорий была запланирована на 15 ноября 1999 года). Третий и последний этап кампании по выводу войск Израилем, сопровождавшийся передачей 1 процента территории из района С в район А и 5,1 процента — из района В в район А, состоялся 21 марта 2000 года — на три месяца позже по сравнению с графиком; таким образом, был завершён полный вывод войск, предусматривавшийся мирным процессом 1990-х годов.

¹⁶⁶ Обязательства, дата выполнения которых приходилась на праздничный день или субботу, должны были выполняться в ближайший следующий за этой датой рабочий день.

13 сентября 2000 года¹⁶⁷. Переговоры должны были начаться после завершения первого этапа кампании по освобождению 350 палестинских заключенных и второго этапа кампании по выводу войск и не позднее 13 сентября 1999 года. Обе стороны должны были принять целенаправленные меры к тому, чтобы заключить рамочное соглашение по всем вопросам, касающимся постоянного статуса, которое впоследствии получило рабочее название «Рамочное соглашение о постоянном статусе», в течение пяти месяцев с момента возобновления переговоров о постоянном статусе (13 февраля 2000 года).

В Меморандуме также говорилось об освобождении палестинских заключенных, которое должно было осуществляться в три этапа: 200 заключенных должны были быть освобождены 5 сентября 1999 года, 150 — 8 октября, а дата проведения третьего этапа должна была быть установлена позже¹⁶⁸. Для осуществления контроля за решением вопросов, касающихся освобождения палестинских заключенных, стороны должны были создать совместный комитет.

Кроме того, в Меморандуме была установлена дата возобновления работы Постоянного комитета по вопросу о перемещенных лицах¹⁶⁹ — 1 октября 1999 года (совещание на уровне министров, в котором приняли участие представители Израиля, Египта, Иордании и Палестинской администрации, состоялось 6 февраля 2000 года); открытия южного безопасного коридора¹⁷⁰ между Западным берегом и сектором Газа — 1 октября 1999 года (начал функционировать 25 октября 1999 года между контрольно-пропускными пунктами Бейт-Ханун (Эрез) в секторе Газа и Таркумия вблизи Хеврона); достижения согласия относительно конкретного места расположения контрольно-пропускного пункта для северного безопасного коридора¹⁷¹ (не позднее 5 октября 1999 года); начала работ в морском порту в секторе Газа, который, как и аэропорт, должен был использоваться для осуществления международных перевозок (1 октября 1999 года)¹⁷²; и открытия для палестинских автотранспортных средств улицы Шухада в Хевроне, которая была закрыта для них с 1994 года¹⁷³ (не позднее

---

¹⁶⁷ В Шарм-эш-Шейхском меморандуме отмечалось, что в Уай-Риверском меморандуме 1998 года Соединенные Штаты заявили о своей готовности содействовать проведению этих переговоров.

¹⁶⁸ Еще ряд палестинских заключенных были освобождены в декабре 1999 года и в январе 2000 года.

¹⁶⁹ Идея создания Постоянного комитета впервые была выдвинута в Кемп-Дэвидских соглашениях 1978 года, а затем подтверждена в статье XII Декларации принципов, а также в статье 8 Договора о мире между Израилем и Иорданией. Первое заседание Постоянного комитета, проводившееся на уровне министров, состоялось в Аммане в марте 1995 года.

¹⁷⁰ В соответствии со статьей X приложения I к Временному соглашению. Подробное описание рабочих процессов должно было быть представлено в Протоколе о безопасном коридоре, который стороны должны были заключить не позднее 30 сентября 1999 года (подписан 5 октября 1999 года).

¹⁷¹ В соответствии с положением с-4 статьи X приложения I к Временному соглашению 1995 года.

¹⁷² Соответствующее соглашение было подписано представителями Израиля и Палестины 20 сентября 2000 года, однако морской порт в Газе, средства на строительство которого были выделены Францией, Нидерландами и Европейским банком развития, был уничтожен Армией обороны Израиля (ЦАХАЛ) в сентябре 2001 года практически сразу после начала работ.

¹⁷³ Улица Шухада, проходящая через контролируемую Израилем часть Хеврона (H2), была закрыта для палестинцев после массового убийства, совершенного в Хевроне в феврале 1994 года. Согласно Хевронскому протоколу и прилагаемым к нему согласованным

30 октября 1999 года). Кроме того, объединенный комитет связи высокого уровня должен был проанализировать ситуацию, связанную с Гробницей патриархов/аль-Харам аль-Ибрахими (не позднее 13 сентября 1999 года)¹⁷⁴.

Что касается безопасности, то в соответствии с достигнутыми ранее договоренностями стороны должны были обеспечить проведение разбирательства по любому делу, касающемуся угрозы терроризма или террористического акта, применения насилия или подстрекательства к нему независимо от того, являются ли его фигурантами израильтяне или палестинцы. С этой целью они должны были сотрудничать в деле обмена информацией и координировать свои политику и деятельность. В этой связи палестинская сторона пообещала выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности и налаживанию сотрудничества по вопросам безопасности, выполнять существующие и другие обязательства, вытекающие из ранее заключенных соглашений, включая, в частности, обязательства по Уай-Риверскому меморандуму, заключенному в предыдущем году¹⁷⁵.

Меморандумом также устанавливался ряд механизмов осуществления, в частности предусматривалось, что различные межправительственные координационные комитеты должны возобновить свою работу не позднее 13 сентября 1999 года. Стороны обязались не предпринимать никаких шагов, которые могут привести к изменению статуса Западного берега и сектора Газа, предусмотренного Временным соглашением.

21 сентября 1999 года Генеральный секретарь назначил Терье Рёд-Ларсена, Норвегия, Специальным координатором Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу и Личным представителем Генерального секретаря при Организации освобождения Палестины и Палестинской администрации. Ожидалось, что его присутствие на месте поможет обеспечить, чтобы поддержка мирного процесса, оказываемая Организацией Объединенных Наций, была во всех отношениях комплексной и скоординированной, особенно в области оказания помощи в целях развития (см. SG/A/705).

13 сентября 1999 года после подписания Шарм-эш-Шейхского меморандума в Бейт-Хануне (Эрез) официально возобновились переговоры о постоянном статусе. Руководителем израильской группы по ведению переговоров был назначен министр иностранных дел Леви, а палестинской группы — Махмуд Аббас. Переговоры по Рамочному соглашению о постоянном статусе между Израилем и палестинцами возобновились 8 ноября 1999 года в Рамалле. Представителями сторон выступали Овед Эран и Ясир Абед Раббо.

протоколам от 17 января 1997 года, она должна была быть восстановлена при поддержке Агентства Соединенных Штатов по международному развитию и вновь открыться в течение четырех месяцев после подписания Протокола. В конечном итоге она была вновь открыта 31 октября 1999 года.

¹⁷⁴ В соответствии со статьей VII приложения I к Временному соглашению и подготовленными Соединенными Штатами протоколами обсуждений от 15 января 1998 года.

¹⁷⁵ Следующие четыре обязательства, вытекающие из Уай-Риверского меморандума, перечислены в Шарм-эш-Шейхском меморандуме: а) дальнейшее осуществление программы по сбору незаконного оружия и подготовка докладов; б) арест подозреваемых и подготовка докладов; в) предоставление списка палестинских полицейских израильской стороне не позднее 13 сентября 1999 года; г) Комитет по наблюдению и руководству приступает к изучению этого списка не позднее 15 октября 1999 года.

Кроме того, в конце января 2000 года возобновились и многосторонние переговоры в Москве, и 7 июня 2000 года было подписано израильско-палестинское соглашение о выполнении положений Шарм-эш-Шейхского меморандума, касающихся экономических вопросов. После встреч председателя Арафата с президентом Клинтоном в Осло 2 ноября 1999 года и в Давосе, Швейцария, 29 января 2000 года¹⁷⁶ в марте и апреле на авиационной базе Боллинг, расположенной недалеко от Вашингтона, округ Колумбия, между израильтянами и палестинцами были проведены двусторонние переговоры по вопросам, касающимся постоянного статуса¹⁷⁷. В начале июля палестинцы согласились вновь отложить провозглашение Государства Палестина¹⁷⁸.

Н. Саммит в Кэмп-Дэвиде

11 июля 2000 года президент Соединенных Штатов провел в Кэмп-Дэвиде Саммит по вопросу о мире на Ближнем Востоке. В течение следующих двух недель — до 24 июля — стороны вели интенсивные переговоры, которые, как сообщается, были беспрецедентными по своим масштабам и степени детализации и на которых обсуждались все основные аспекты израильско-палестинского конфликта, в том числе вопросы границ, статуса Иерусалима и права палестинских беженцев на возвращение, с твердым стремлением достичь соглашения по вопросам постоянного статуса, однако эти усилия успехом не увенчались (см. главу IV ниже). Сообщается, что для урегулирования некоторых вопросов на переговорах в рамках Саммита обсуждалась возможность перераспределения территорий между Израилем и оккупированной палестинской территорией, хотя и в невыгодном для палестинцев соотношении и без возвращения всех 100 процентов земель оккупированной палестинской территории. В заключительном «Трехстороннем заявлении», сделанном по окончании Саммита, были перечислены основополагающие принципы переговоров. Генеральный секретарь выразил разочарование в связи с тем, что, несмотря на активные усилия, предпринимавшиеся в ходе Саммита в Кэмп-Дэвиде, сторонам так и не удалось прийти к общему соглашению (см. SG/SM/7494).

Генеральный секретарь приветствовал проведение этого саммита и выразил надежду на то, что заключение «мира храбрых» между Израилем и палестинцами не только положит конец продолжавшимся на протяжении более 50 лет военным действиям, но и создаст условия для установления всеобъем-

---

¹⁷⁶ Эти совещания состоялись в рамках церемонии, проводившейся в Осло по случаю годовщины убийства премьер-министра Ицхака Рабина. В период с 5 по 9 декабря 1999 года государственный секретарь Олбрайт совершила поездку на Ближний Восток, чтобы оценить прогресс в деле разработки вышеупомянутого Рамочного соглашения о постоянном статусе между Израилем и палестинцами.

¹⁷⁷ Swisher (см. сноску 42 выше), на стр. 192 отмечает, что израильскую сторону представлял Олед Эран, а палестинскую — Саеб Эракат и Ясир Абед Раббо.

¹⁷⁸ Mamdouh Naufal, "Arafat, de Madrid a Tabá", *Revue d'études palestiniennes*, No. 96, été 2005, p. 47; Палестинский центральный совет провел заседания в городе Газа 2 и 3 июля 2000 года, подтвердив свою решимость осуществить Декларацию независимости, принятую Национальным советом Палестины в 1988 году, предусматривающую создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме и установление его суверенитета на палестинской земле в рамках границ по состоянию на 4 июня 1967 года с завершением согласованного переходного периода 13 сентября 2000 года (см. www.palestine-un.org/news/YearinReview2000.html).

лющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке на основе соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, включая резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, и принципа «земля в обмен на мир». Он также подчеркнул, что «для обеспечения успешных результатов потребуются решения и компромиссы, которые будут болезненными для обеих сторон» (см. SG/SM/7480).

Изучавшиеся в последующие после Саммита недели и месяцы различные сведения о переговорах свидетельствуют о том, что, хотя, согласно сообщениям, предложения Израиля, как представляется, выходили далеко за рамки позиций, которых он придерживался ранее, в частности в отношении таких новых вопросов, как объявление об окончании конфликта, разногласия между сторонами, особенно по вопросам Иерусалима и права беженцев на возвращение, оказались слишком глубокими, чтобы их можно было преодолеть. Хотя Саммит часто называют безрезультатным, он вместе с тем также считается шагом вперед в деле привлечения сторон к решению вопросов о постоянном статусе по существу, даже если Израиль, как представляется, не шел на уступки по таким важнейшим вопросам, как статус Иерусалима и палестинских беженцев¹⁷⁹. Между тем стороны продолжали прилагать дипломатические усилия, в том числе на самом высоком уровне: 25 сентября премьер-министр Барак и председатель Арафат встретились в Кохав-Яире, а на следующий день — в Вашингтоне, округ Колумбия, на уровне групп по ведению переговоров¹⁸⁰.

События, связанные с началом второй интифады в конце сентября 2000 года после визита Ариэля Шарона, являвшегося на тот момент лидером израильской оппозиции, в Аль-Харам Аш-Шариф в сопровождении сотен сотрудников израильских сил безопасности и полиции, также нанесли серьезный удар по мирному процессу. Израильские силы вернулись в некоторые районы оккупированной палестинской территории, где они отсутствовали на протяжении ряда лет — район А вблизи палестинских населенных пунктов, — и порой использовали такие не применявшиеся ранее методы, как бомбардировки с воздуха и широкомасштабное задействование снайперов против палестинского населения¹⁸¹. Согласованные усилия, направленные на недопущение ухудшения ситуации и возобновление мирного процесса, были предприняты в октябре в Париже и позднее в том же месяце на встрече на высшем уровне в Шарм-эш-Шейхе, в результате чего был сформирован комитет по установлению фактов, который опубликовал результаты своей работы (Доклад Митчелла) в 2001 году. На этой встрече на высшем уровне была достигнута договоренность о том, что обе стороны незамедлительно примут меры к тому, чтобы вернуться к докризисной ситуации, включая передислокацию израильских войск на позиции, которые они занимали до 28 сентября 2000 года¹⁸². Хотя в конце 2000 года и начале 2001 года были приняты срочные меры по деэскалации насилия, в чем изначально удалось добиться некоторого прогресса, фактически ни одна из до-

---

¹⁷⁹ Amnon Kapeliouk, *Arafat, l'irréductible* (4 февраля 2004 года) и “Conducting catastrophe”, Amnon Kapeliouk, *Le monde diplomatique*, февраль 2002 года.

¹⁸⁰ Swisher, см. сноску 42 выше, стр. 379f.

¹⁸¹ Swisher, см. сноску 42 выше, стр. 379f.

¹⁸² Соединенные Штаты взяли на себя обязательство содействовать сотрудничеству между сторонами в области безопасности.

говоренностей, достигнутых в Шарм-эш-Шейхе, так и не была реализована и ситуация вскоре еще больше ухудшилась¹⁸³ (см. также главу II.I выше).

2 октября 2000 года Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа направил Генеральному секретарю письмо (A/55/440-S/2000/936) в связи со столкновениями, вспыхнувшими между израильскими силами безопасности и палестинцами в Иерусалиме, в котором выразил самую серьезную и растущую обеспокоенность Комитета в связи с этой ситуацией.

7 октября 2000 года Совет Безопасности провел заседание и принял резолюцию 1322 (2000), в которой призвал немедленно прекратить насилие, подчеркнул важность создания механизма для безотлагательного проведения объективного расследования трагических событий в Иерусалиме и призвал незамедлительно возобновить переговоры в рамках ближневосточного мирного процесса.

4 октября 2000 года Генеральный секретарь принял участие в состоявшейся в Париже напряженной встрече между премьер-министром Израиля Барраком и председателем Палестинской администрации Арафатом с участием государственного секретаря Олбрайт и президента Франции Жака Ширака, чтобы в срочном порядке остановить эскалацию насилия и возобновить ближневосточный мирный процесс. После этой встречи Генеральный секретарь направился в регион и оказал содействие в разработке договоренностей, которые были достигнуты в Шарм-эш-Шейхе 17 октября на встрече на высшем уровне по вопросу о мире на Ближнем Востоке, проходившей под совместным председательством президента Клинтона и президента Мубарака. Главная цель Генерального секретаря заключалась в том, чтобы помочь израильтянам и палестинцам урегулировать разразившийся кризис посредством заключения соглашения, предусматривающего разъединение, прекращение насилия и возвращение к нормальной жизни, возобновление мирного процесса и создание механизма для расследования недавних актов насилия и изучения способов недопущения их повторения.

20 октября 2000 года Генеральная Ассамблея провела заседание, на котором заслушала резюме Генерального секретаря о договоренностях, достигнутых в Шарм-эш-Шейхе (SG/SM/7594):

«Во-первых, обе стороны договорились выступить с публичными заявлениями, в которых будет содержаться недвусмысленный призыв к прекращению насилия. Они также договорились безотлагательно принять конкретные меры для прекращения нынешней конфронтации, устранения разногласий, обеспечения прекращения насилия и подстрекательства к насилию, сохранения спокойствия и недопущения повторения недавних событий.

Была достигнута договоренность о том, что для этого обе стороны незамедлительно примут меры по восстановлению положения, существо-

---

¹⁸³ В своей резолюции ES-10/7 Генеральная Ассамблея потребовала незамедлительного прекращения насилия и использования силы, призвала стороны незамедлительно отменить все меры, принятые в этой связи с 28 сентября 2000 года, и признала, что после встречи на высшем уровне в Шарм-эш-Шейхе сторонами были предприняты необходимые шаги в этом направлении.

вавшего до начала кризиса, в таких областях, как восстановление правопорядка, передислокация сил, устранение разногласий, укрепление сотрудничества в вопросах безопасности, прекращение блокады и открытие аэропорта в Газе. Соединенные Штаты взяли на себя обязательство содействовать сотрудничеству между сторонами в области безопасности.

Во-вторых, была достигнута договоренность о том, что Соединенные Штаты совместно с израильтянами и палестинцами, а также в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций сформируют комитет по установлению фактов, который проведет расследования в отношении событий, произошедших в последние несколько недель, и изучит возможные способы недопущения их повторения. Президент Соединенных Штатов представит доклад комитета Генеральному секретарю и сторонам до его публикации. Окончательная версия доклада будет представлена к опубликованию при содействии президента Соединенных Штатов.

В-третьих, было принято согласованное решение о том, что если мы хотим устранить коренные причины палестино-израильского конфликта, то нам необходимо найти способ вернуться к переговорам и возобновить усилия по достижению соглашения о постоянном статусе на основе резолюций 242 и 338 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и последующих договоренностей. Президент Клинтон объявил, что с этой целью руководители договорились о том, что Соединенные Штаты в течение следующих двух недель будут проводить со сторонами консультации относительно дальнейших шагов».

23 декабря 2000 года президент Клинтон пригласил премьер-министра Барака и председателя Арафата в Белый дом и представил им ряд предложений по укреплению мира на Ближнем Востоке, которые стали известны как «предложения Клинтона». Эти предложения включали обеспечение суверенитета Палестины над святынями в Иерусалиме и палестинскими районами в Восточном Иерусалиме, а также над приблизительно 95 процентами территории Западного берега, что было гораздо лучше по сравнению с предложениями, выдвигавшимися на Саммите в Кэмп-Дэвиде¹⁸⁴. Уходящее в отставку правитель-

---

¹⁸⁴ В своем выступлении на торжественном мероприятии в рамках Форума по вопросам политики Израиля, проходившем в Нью-Йорке 7 января 2001 года, покидающий свой пост президент Клинтон представил следующее подробное описание:

1. **Палестинское государство:** суверенное, жизнеспособное и территориально целостное. Его территория должна включать сектор Газа и большую часть территории Западного берега. Блоки поселений должны быть присоединены к Израилю. Необходимо также провести перераспределение территорий (на компенсационной основе) и другие мероприятия.

2. **Беженцы:** право на возвращение в палестинское государство. Те, кто желает уехать в другое место (в том числе в Израиль), должны иметь такую возможность, если на то согласны принимающие государства. Неограниченное право на возвращение в Израиль предоставлено не будет. Выплата компенсаций всем беженцам.

3. **Безопасность:** долгосрочные гарантии безопасности для Израиля. Международное присутствие в Палестине. Палестина должна быть немилитаризованным государством.

4. **Иерусалим:** столица двух государств — Израиля и Палестины. Открытый и неделимый город, в котором гарантирована свобода доступа и отправления религиозных

ство Израиля и председатель Палестинской администрации Арафат с некоторыми оговорками согласились использовать эти предложения в качестве основы для дальнейших действий¹⁸⁵.

В связи с предложением президента Клинтона о передаче более значительной части территории Западного берега, чем обсуждалось лишь несколькими месяцами ранее в Кэмп-Дэвиде, председатель Арафат в своем письме от 28 декабря 2000 года просил представить различные уточнения и разъяснения и выразил готовность встретиться с президентом, чтобы обсудить компромиссные предложения и более подробно их проработать в ходе встречи в Белом доме. Эта встреча состоялась 2 января 2001 года в Вашингтоне, округ Колумбия, на фоне эскалации насилия на оккупированной палестинской территории¹⁸⁶.

Приближалась дата проведения выборов в Израиле — 6 февраля, — и в период с 21 по 27 января 2001 года при активном посредничестве третьих сторон участвующие в переговорах представители Палестины и Израиля проводили переговоры в Табе, Египет, отчаянно пытаясь добиться прогресса по ряду вопросов на основе «предложений Клинтона»¹⁸⁷. Согласно утверждениям посланника Европейского союза Мигеля Моратиноса, который присутствовал на переговорах, обе стороны одобрили принцип перераспределения территорий, однако их размеры и пропорции оставались предметом обсуждения. Обе стороны принципиально согласились с тем, что арабские районы в Иерусалиме будут находиться под суверенитетом Палестины, а еврейские — под суверенитетом Израиля и что они станут столицами соответствующих государств, однако вопрос об израильских поселениях в Восточном Иерусалиме остался нерешенным. Было достигнуто принципиальное согласие относительно того, что стороны сохраняют контроль над своими святынями в Иерусалиме, однако точные границы и механизмы контроля определены не были. Палестинская сторона настаивала на том, что беженцы должны иметь право на возвращение в свои дома в соответствии с резолюцией 194 (III) Генеральной Ассамблеи. Израильская сторона выдвинула идею о проведении рассчитанной на 15 лет программы, в рамках которой сможет вернуться определенное число беженцев. В совместном заявлении, опубликованном после переговоров в Табе, обе стороны заявили, что они никогда не были столь близки к окончательному урегулированию¹⁸⁸.

обрядов для всех. Арабские районы должны принадлежать Палестине. Еврейские районы должны принадлежать Израилю. Специальные меры в отношении святых мест.

5. Объявление о прекращении конфликта.

(Можно ознакомиться по адресу: <http://telaviv.usembassy.gov/publish/peace/archives/2001/january/me0108b.html>.)

¹⁸⁵ Swisher (см. сноску 42 выше); на стр. 396 говорится о 94–96 процентах территории Западного берега.

¹⁸⁶ См. «Хронологический обзор событий, имеющих отношение к вопросу о Палестине», январь 2001 года.

¹⁸⁷ См. неофициальный документ Мигеля Моратиноса о переговорах в Табе: <http://unispal.un.org>.

¹⁸⁸ Текст совместного заявления Израиля и Палестины, представленный участниками переговоров с израильской и палестинской сторон 27 января 2001 года, был опубликован в газете «Джерузалем пост» (28 января 2001 года). 25 февраля 2001 года государственный секретарь Колин Пауэлл встретился с новым премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном в Иерусалиме и с председателем Палестинской администрации Арафатом в Рамалле.

В своей резолюции 55/55, принятой 1 декабря 2000 года, Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость осуществления неотъемлемых прав палестинского народа, прежде всего права на самоопределение, ухода Израиля с оккупированной с 1967 года палестинской территории и решения проблемы палестинских беженцев в соответствии с ее резолюцией 194(III). К началу 2001 года по всем из этих вопросов был достигнут лишь незначительный прогресс. Переговоры о постоянном статусе завершены не были, многосторонние переговоры так и не возобновились, и на израильской и палестинской сторонах продолжала лежать обязанность по выполнению своих соответствующих обязательств по достигнутым двусторонним соглашениям, остававшихся невыполненными. По мере того как условия на местах ощутимо ухудшались, надежд у палестинского народа оставалось все меньше.

IV. Условия жизни на оккупированной палестинской территории и оказание помощи

В течение рассматриваемого периода резолюции и доклады Организации Объединенных Наций продолжали последовательно отражать точку зрения о том, что израильская оккупация сама по себе представляет нарушение прав человека, а также препятствует усилиям по достижению устойчивого развития и формированию здоровой экономической среды (см. главу II выше). Комендантский час, закрытие границ и контрольно-пропускные пункты продолжали мешать свободному передвижению палестинцев, мешая работникам добираться до места работы, студентам — до места учебы, пациентам — до медицинских центров, а фермерам — до сельскохозяйственных угодий. Сложившаяся ситуация также оказывала влияние на потоки товаров и услуг, приводя к сокращению объемов торговли и резервов иностранной валюты. На экономическую ситуацию также оказывали негативное воздействие такие факторы, как конфискация земли Израилем и осуществляемый им контроль водных и других природных ресурсов, что усугублялось усилиями Израиля обеспечить поселенцам на оккупированной палестинской территории уровень жизни, намного превышающий уровень жизни палестинцев, включая меры по стимулированию переселения на указанную территорию, что создавало еще большую нагрузку на имеющиеся ресурсы. Кроме того, выкорчевывание деревьев и уничтожение сельскохозяйственных земель по-прежнему представляли собой очень серьезную проблему для палестинских фермеров и негативно влияли на источники средств к существованию тысяч людей.

В то же время был достигнут некоторый прогресс в улучшении источников средств к существованию палестинцев после подписания Декларации принципов в 1993 году. После вывода Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) из некоторых районов, оккупированных в 1967 году, Палестинская администрация получила некоторую степень административного контроля над примерно 40 процентами территории на Западном берегу и 80 процентами территории в секторе Газа. В Палестине были проведены демократические выборы, и обязанность по оказанию государственных услуг палестинскому населению постепенно передавалась формирующейся Палестинской администрации по мере создания новых квазигосударственных институтов (см. приложение IV ниже).

В 1998 году был открыт Международный аэропорт в Газе, а в 1999 году — безопасный коридор, соединяющий Западный берег и сектор Газа. В 1993 году было создано Палестинское центральное статистическое бюро, а в 1997 году проведена первая в Палестине перепись¹⁸⁹. Кроме того, новая двусторонняя и многосторонняя международная помощь и отражающие растущую уверенность иностранные инвестиции способствовали улучшению условий жизни палестинцев и помогли улучшить деловой климат в достаточной степени для того, чтобы Палестинская администрация могла открыть в 1997 году Палестинскую биржу. Начали функционировать частные теле- и радиостанции. В 1992 году после четырехлетнего перерыва открылся Восточный дом, став платформой для деятельности Палестинской администрации в Восточном Иерусалиме (см. www.orienthouse.org/about/index.html).

В рамках мирного процесса 29 апреля 1994 года между правительством Израиля и Организацией освобождения Палестины был подписан Протокол об экономических отношениях (Парижский протокол), в котором обе стороны заложили фундамент для укрепления экономической базы палестинской стороны, признав право палестинцев принимать касающиеся экономики решения в соответствии с их собственным планом развития и приоритетами, передав палестинцам определенные касающиеся экономической политики полномочия, такие как право определять импортную и таможенную политику, взимать прямые и косвенные налоги, определять промышленную и сельскохозяйственную политику и учредить орган денежно-кредитного регулирования для регулирования финансовой деятельности, и определив порядок взаиморасчетов между Израилем и Палестиной по налогу на импорт, налогу на добавленную стоимость и подоходному налогу (статья XXIV) (см. A/49/35). В том же году Протокол был включен в Соглашение по сектору Газа и району Иерихона, а в 1995 году — в Израильско-палестинское временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа.

Согласно указанному временному соглашению, были созданы постоянные комитеты, включая Комитет по мониторингу и управлению, Объединенный экономический комитет, Комитет по гражданским вопросам, Комитет по правовым вопросам и Постоянный комитет по сотрудничеству. Кроме того, в приложении VI к Соглашению излагаются принципы экономического сотрудничества и определяются сектора экономического сотрудничества между двумя сторонами¹²⁶.

В статье III-6 Уайриверского меморандума 1998 года израильская и палестинская стороны подтвердили свою приверженность улучшению своих взаимоотношений и договорились о необходимости активно поддерживать экономическое развитие на Западном берегу и в секторе Газа, способствуя, в частности, прогрессу по таким направлениям экономического развития, как строительство в Газе промышленного парка и аэропорта, а также договорились продолжить или возобновить работу всех постоянных комитетов, созданных согласно Временному соглашению, и создать Специальный экономический комитет для решения конкретных проблем, касающихся налогов, непогашенной задолженности и торговых барьеров. Кроме того, согласно Шарм-эль-Шейхскому

---

¹⁸⁹ Abu-Libdeh, Hassan, “Conducting census under adverse conditions; challenges and lessons learned”, Palestinian Central Bureau of Statistics, см. <http://www.unfpa.org/sustainable/docs/data/presabu-libdeh.doc>.

меморандуму 1999 года обе стороны обязались осуществить рекомендации Специального экономического комитета. Обе стороны также призвали международное сообщество доноров усилить свою приверженность и финансовую поддержку экономическому развитию Палестины и израильско-палестинскому мирному процессу. В июне 2000 года было подписано израильско-палестинское соглашение о решении предусмотренных в Шарм-эль-Шейхском меморандуме экономических проблем, в котором определялась процедура параллельного осуществления экономических задач, предусмотренных в Уайриверском и Шарм-эль-Шейхском меморандумах.

В поддержку мирного процесса международное сообщество и Организация Объединенных Наций оказывали щедрую помощь палестинскому народу и Палестинской администрации. В 1994 году Организация Объединенных Наций создала Канцелярию Специального координатора Организации Объединенных Наций на оккупированных территориях в целях осуществления руководства различными программами Организации Объединенных Наций и их координации и оказания помощи Палестинской администрации и донорам в координации, в частности, международной помощи в целях развития. ЮНСКО также подготавливала ежегодные доклады об экономических и социальных условиях жизни на Западном берегу и в секторе Газа, анализируя проблемы и возможности в области предпринимательской деятельности и последствия неблагоприятных факторов (см. главу IV.В ниже).

Начиная с 1994 года встречи на высшем уровне стран Ближнего Востока и Северной Африки, посвященные экономическим вопросам (впоследствии конференции), представляли собой согласованные международные усилия по укреплению условий, благоприятствующих мирному процессу, и разработке и поддержке совместных проектов в экономической и социальной сферах (дополнительную информацию см. в главе III.А выше).

На международном уровне центральную роль в предоставлении Палестинской администрации в конце 1993 года финансовой и технической поддержки в ряде экономических секторов играл Всемирный банк. Предоставленная Всемирным банком международная финансовая помощь выделялась по линии Целевого фонда для сектора Газа и Западного берега в форме грантов и займов на льготных условиях с нулевой процентной ставкой в течение первых 10 лет и со сроком погашения, равным 40 годам (см. <http://web.worldbank.org>). Банк оказал техническую помощь и предоставил стратегические рекомендации в экономической и социальной областях и провел ряд исследований.

Активизация гуманитарной помощи БАПОР палестинским беженцам на оккупированной палестинской территории рассматривается в главе IV.Е ниже. В 1996 году штаб-квартира БАПОР вернулась в регион и была размещена в секторе Газа.

В течение всего рассматриваемого периода за положением палестинских женщин также продолжала следить Комиссия по положению женщин. Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом по рекомендации Комиссии, содержали просьбы к Генеральному секретарю продолжать следить за положением палестинских женщин и оказывать им помощь всеми доступными средствами (см., например, резолюцию Комиссии 2000/23). В 1994, 1995 и 1996 годах Комиссия по положению женщин приняла резолюции 38/1, 39/3 и 40/2 под названием «Интеграция женщин в ближневосточный мирный про-

цесс», в которых она настоятельно призывала правительства, межправительственные органы и неправительственные организации включить женщин в ближневосточный мирный процесс и оказывать помощь палестинскому народу в осуществлении Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению, с тем чтобы обеспечить политическое развитие и участие палестинских женщин.

А. Условия жизни

В течение рассматриваемого периода Организация Объединенных Наций выражала озабоченность в связи с условиями жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим (см. также главу II.I выше). Хотя ближневосточный мирный процесс, в частности подписание Декларации принципов в 1993 году, породил большие ожидания, Израиль продолжал конфискацию земель в целях расширения поселений, строительство дорог между такими поселениями и дальнейшую эксплуатацию природных и других экономических ресурсов, нанося тем самым ущерб палестинскому населению на оккупированной палестинской территории. В результате деятельности Израиля по созданию поселений на протяжении всего периода 1990-х годов количество поселенцев на Западном берегу и в секторе Газа удвоилось, при этом поселенцы в Восточном Иерусалиме составили одну треть от этого увеличения. К концу 2000 года в результате устройства новых и расширения старых поселений и создания так называемых несанкционированных поселений численность израильских поселенцев на Западном берегу и в секторе Газа превысила 200 000 человек, и проживало в Восточном Иерусалиме еще 200 000 израильтян¹⁹⁰. В 1997 году, например, Израиль начал строительство крупного нового поселения в районе Джебель-Абу-Гнейма к югу от Восточного Иерусалима. Деятельность Израиля по созданию поселений была продолжена, несмотря на ее безоговорочное осуждение Генеральной Ассамблеей (см. главу II выше) и подтверждение на Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Женевской конвенции в июле 1999 года применимости четвертой Женевской конвенции в отношении оккупированной палестинской территории.

Продолжающаяся практика Израиля по прекращению сообщения между отдельными частями оккупированной палестинской территории создавала огромные трудности для палестинского населения, усугубляя безработицу и причиняя другой существенный ущерб, а также ограничивая доступ к остро необходимым государственным услугам. Политика Израиля по закрытию внешней границы привела к потере в среднем около 20 процентов рабочих дней палестинцев в Израиле в период с 1993 по 2000 год с пиковыми показателями в 1995, 1996 годах и в четвертом квартале 2000 года, а также к значительному сокращению объемов внешней торговли Палестины и иностранных инвестиций¹⁹¹. В период с 1992 по 1996 годы реальный ВВП на душу населения на Западном берегу и в секторе Газа сократился на 36,1 процента в основном в результате мер Израиля по закрытию границ. Наиболее серьезное социальное последствие этого экономического спада заключалось в возникновении хронической безработицы: средний уровень безработицы на оккупированной пале-

---

¹⁹⁰ *Report on Israeli settlement in the occupied territories*, vol. 11, No. 2, March-April 2001, p. 8.

¹⁹¹ UNSCO, "The impact on the Palestinian economy of confrontations, mobility restrictions and border closures", 28 September-26 November 2000", November 2000.

стинской территории в 1980-х годах составлял в целом менее 5 процентов; к середине 1990-х годов этот показатель вырос до более 20 процентов. Начиная с 1997 года Израиль несколько ослабил полную блокаду, что способствовало умеренному оживлению экономики в 1998–1999 годах, которое резко прервалось в 2000 году с началом второй интифады¹⁹².

В период 1990–2000 годов на условиях жизни палестинского народа также сказывался осуществляемый Израилем снос домов и выкорчевывание деревьев, экспроприация сельскохозяйственных земель и наложение ограничений на потребление воды. В одном только 1999 году 460 палестинцев получили уведомления о сносе их домов. Большинство затронутых домов располагалось в Иерусалиме и Хевроне. Иногда израильские силы не давали жителям возделывать свою землю, прилегающую к их домам, и прекращали водоподачу в их районы (см. [A/55/84-E/2000/16](#), приложение, пункт 17). Конфискация земель также оказывала крайне пагубное воздействие на палестинское сообщество. Только в 1999 году Израиль насильно экспроприировал 40 178 дунамов¹⁹³ палестинской земли, из которых 19 691 дунам был использован для создания поселений и строительства связанных с такими поселениями объездных дорог. Земли площадью еще 7550 дунамов подверглись выравниванию, при этом были выкорчеваны или сожжены 15 180 деревьев, в основном плодовых, в частности оливковых, миндальных и фиговых (там же, пункт 13).

Тема: положение палестинских детей в начале первой интифады

Международное обычное и конвенционное право, в частности Положения о законах и обычаях сухопутной войны, содержащиеся в приложении к Гаагской конвенции от 29 июля 1989 года (II) и Гаагской конвенции от 18 октября 1907 года (IV), и Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), предусматривают правовую защиту детей в условиях военной оккупации. Дети считаются нуждающимися в защите по причине их уязвимости, возраста, незрелости и отсутствия способности к взвешенным суждениям. Согласно статьям 27 и 32 четвертой Женевской конвенции, детям, как и всем гражданским лицам, должно быть обеспечено гуманное обращение, и к ним не должны применяться меры принуждения, телесного и принудительного наказания, а также должно быть обеспечено уважение их жизни, физического благополучия и моральной неприкосновенности. Кроме того, статья 50 четвертой Женевской конвенции гласит:

«Оккупирующая держава должна с помощью национальных и местных властей оказывать содействие учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для того чтобы их работа протекала успешно».

¹⁹² Central Intelligence Agency, *The World Factbook*, 2000.

¹⁹³ 1 дунам = 0,1 гектара.

В течение более 20 лет правления военных два поколения палестинских детей страдают от серьезных ограничений своих основных прав на образование, эффективную защиту семьи, здравоохранение и отправление религиозных обрядов, а также от постоянных попыток лишить их богатой истории, обычаев и традиций. Насильственная смерть и физические увечья, разрушение домов, пренебрежительное отношение к национальности, коллективные наказания, задержание детей и жестокое обращение с находящимися под стражей детьми и всепроникающая атмосфера тирании, подозрительности и страха продолжают являться определяющими факторами в жизни палестинских детей. Каждый день и почти во всех аспектах своей жизни они зависят от политики оккупационных властей. Будь то на улице, в школе или дома, палестинские дети живут в условиях все более жестких репрессий, насилия и горя.

Источник: United Nations, Palestinian children in the Occupied Palestinian Territory, 1990 год.

В начале рассматриваемого периода Генеральная Ассамблея приняла резолюции [44/174](#) и [46/162](#) под названием «Условия жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории», в которых она подтвердила, что израильская оккупация противоречит основным потребностям социально-экономического развития на оккупированной палестинской территории. Кроме того, в этих резолюциях Ассамблея призвала Израиль прекратить практики, которые наносят ущерб социально-экономическому благополучию палестинцев, и отвергла планы Израиля по расширению поселений, признав такие поселения незаконными. Она также просила Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее доклад о прогрессе, достигнутом в осуществлении указанных резолюций.

В период с 1996 по 2000 годы Экономический и Социальный Совет принял аналогичные резолюции под названием «Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах» (см. резолюции 1996/40, 1997/67, 1998/32, 1999/53 и 2000/31).

Экономический и Социальный Совет просил Генерального секретаря подготавливать ежегодные доклады о различных практиках Израиля, влияющих на условия жизни палестинского народа в оккупации. В 1989 году по просьбе Совета Генеральной Ассамблее был представлен доклад под названием «Торговая практика Израиля на оккупированных палестинских территориях» ([A/44/277-E/1989/82](#))¹⁹⁴. Доклад содержал информацию о практиках, мешающих росту

¹⁹⁴ На основании записки Генерального секретаря (A/43/432-E/1988/68), касающейся прогресса в осуществлении решения 40/432 Генеральной Ассамблеи и резолюции 1987/87 Экономического и Социального Совета, Совет в своей резолюции 1988/65 просил Генерального секретаря ускорить подготовку запрошенного доклада о торговой практике оккупационных властей Израиля на оккупированных палестинских территориях. Доклад был подготовлен Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

палестинского производства, а также об эксплуатации низкооплачиваемых палестинских работников.

Генеральная Ассамблея признала, что устройство израильтянами поселений, в том числе продолжающаяся эксплуатация природных ресурсов на оккупированной палестинской территории в интересах поселенцев, негативно сказывается на социально-экономических условиях жизни палестинского народа и его благополучии. С 1991 по 1995 год Генеральная Ассамблея ежегодно принимала резолюции под названием «Экономические и социальные последствия израильских поселений для палестинского народа на палестинской территории, включая Иерусалим, оккупированной с 1967 года, и для арабского поселения оккупированных сирийских Голан» (резолюции [46/199](#), [47/172](#), [48/212](#), [49/133](#) и [50/129](#))¹⁹⁵, в которых Ассамблея выражала глубокое сожаление в связи с практикой Израиля, в частности в связи с осуществляемыми им конфискацией земель, отводом водных ресурсов и расточительным использованием природных и других экономических ресурсов. Начиная с 1993 года Ассамблея в своих резолюциях приветствовала продолжающийся ближневосточный мирный процесс и признавала его важность, продолжая при этом обращать внимание на экономические и социальные последствия израильских поселений для палестинского народа на оккупированной территории и подтверждая неотъемлемое право палестинского народа на его природные и другие экономические ресурсы.

В период с 1992 по 1996 годы Экономический и Социальный Совет также принимал резолюции под названием «Экономические и социальные последствия израильских поселений на палестинской территории, включая Иерусалим, оккупированной с 1967 года, для палестинского народа и для арабского населения сирийских Голан» (резолюции 1992/57, 1993/52, 1994/45, 1995/49 и 1996/40 от 26 июля 1996 года). В резолюциях 1992/57 и 1993/52 Совет выразил сожаление в связи с созданием поселений, а также в связи с другой практикой Израиля, такой как конфискация земель, присвоение водных ресурсов, истощение других экономических ресурсов и депортация населения с территории его проживания. В соответствующих резолюциях, принятых с 1994 по 1996 годы, Совет, принимая во внимание продолжающийся мирный процесс и приветствуя подписание Декларации принципов, выражал озабоченность в связи с созданием израильских поселений, признавал социальные и экономические последствия этих поселений для арабского населения, живущего в условиях оккупации, и подтверждал неотъемлемые права палестинцев и другого арабского населения на их природные и другие экономические ресурсы.

Начиная с 1993 года Генеральный секретарь в соответствии с резолюцией [47/172](#) представлял Генеральной Ассамблее доклад под названием «Экономические и социальные последствия создания Израилем поселений для палестинского народа на палестинской территории, включая Иерусалим, оккупированной с 1967 года, и сирийские Голаны» ([A/48/188-E/1993/78](#)). В докладе указывалось, что негативное воздействие на сельскохозяйственный сектор оказывает конфискация земель в сочетании с комендантским часом, вводимым Израилем в отношении палестинского народа, в том числе для предотвращения

---

¹⁹⁵ Резолюция 46/199 была озаглавлена «Негативные экономические последствия израильских поселений на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, и других арабских территориях, оккупированных с 1967 года».

столкновений между палестинцами и израильскими поселенцами. В докладе также обращалось внимание на то, что создание поселений в прибрежной зоне сектора Газа привело к сокращению пригодных для рыболовства зон, поскольку лов рыбы напротив или вблизи поселений запрещен. Кроме того, в докладе указывалось, что Израиль, оправдываясь соображениями безопасности, выкорчевывал плодовые деревья, в частности оливковые деревья, тем самым лишая фермеров основного дохода и вынуждая их покидать свои земли.

В докладах, представленных Генеральным секретарем в период с 1993 по 2000 год, был сделан вывод о том, что практика Израиля, в особенности создание поселений и оказание услуг поселенцам на оккупированной палестинской территории и обеспечение их безопасности, имела отрицательные экономические и социальные последствия, сказавшиеся на условиях жизни палестинского народа в оккупации. В докладах указывалось, что конфискация земель и политика Израиля в отношении водных ресурсов наносят ущерб сельскому хозяйству и препятствуют строительству домов палестинцами; выкорчевывание плодовых деревьев и строительство поселений оказывают негативное воздействие на доход многих палестинских фермеров и рыбаков (см., например, [A/49/169-E/1994/73](#)); эксплуатация водных и других экономических ресурсов отрицательно влияет на источники средств к существованию палестинцев; и сброс сточных вод рядом с источниками водоснабжения и сельскохозяйственными землями негативно воздействует на экологию Палестины и загрязняет ее природные ресурсы. В докладах также обращалось внимание на препятствия для палестинской экономики, обусловленные введением комендантского часа и закрытием границ Израилем (см. главу II.G выше).

В период по 2000 год условия жизни на палестинской территории и экономическая ситуация оставались нестабильными в связи с продолжающейся оккупацией Израилем и его часто чрезмерными и разрушительными ответными мерами в связи с началом второй интифады. Кроме того, политическая неопределенность из-за отсутствия прогресса в осуществлении израильско-палестинских соглашений оказала тормозящий эффект на иностранные инвестиции. Кроме того, наблюдался застой в торговле из-за введения Израилем ряда ограничений на экономические операции палестинцев, в частности на поставки палестинской продукции (особенно сельскохозяйственной) в Израиль и на другие иностранные рынки через Израиль, и ограничений на движение товаров через границу и погрузочные операции, что привело к увеличению операционных издержек и усложнению процедур сделки. Эти ограничения препятствовали росту объема экспорта и, следовательно, росту палестинской экономики (см. [A/55/84-E/2000/16](#)).

Как было упомянуто выше, Декларация принципов 1993 года (приложение III, Протокол об израильско-палестинском сотрудничестве в осуществлении экономических программ и программ развития) и Временное соглашение 1995 года (приложение III, статья 40, Протокол по гражданским вопросам) содержали положения касательно водных ресурсов. По Временному соглашению Израиль признал права палестинцев на водные ресурсы на Западном берегу¹⁹⁶.

---

¹⁹⁶ В разделе «Принципы» статьи 40 «Водоснабжение и канализация» Протокола по гражданским вопросам, содержащегося в приложении III к Временному соглашению от 28 сентября 1995 года, указано, что на основе принципа доброй воли обе стороны достигли следующего соглашения касательно водоснабжения и канализации:

Кроме того, вопрос водных ресурсов был одним из главных вопросов, которые предполагалось разрешить в ходе планируемых переговоров между Израилем и Палестиной об окончательном статусе. Между тем мирный договор между Израилем и Иорданией, подписанный в 1994 году, особенно приложение II, посвященное связанным с водными ресурсами вопросам, стало первым соглашением в регионе, в котором рассматривались связанные с водными ресурсами проблемы. В отсутствие соглашения между всеми тремя сторонами, территория которых находится в нижнем бассейне реки Иордан, в «Декларации принципов сотрудничества по связанным с водными ресурсами вопросам и новым и дополнительным водным ресурсам» от 13 февраля 1996 года рассматривались вопросы сотрудничества, связанные с водными ресурсами, однако не предусматривалось увеличения ограниченного объема водных ресурсов, выделяемых палестинцам. На местах вопрос водных ресурсов приобрел для палестинцев критически важное значение и являлся причиной многочисленных протестов.

Из среднегодового объема водоснабжения в 800 млн. м³ палестинцам было разрешено использовать только 110 млн. м³, несмотря на быстрый рост численности палестинского населения, в то время как остальной объем отводился для удовлетворения нужд Израиля и поселений. Запрет на эксплуатацию палестинцами их собственных водных ресурсов в сочетании с ростом численности населения оказывал отрицательное воздействие на сельское хозяйство и привел к нехватке воды для индивидуального пользования. Кроме того, по мере захвата Израилем все большей площади земель в целях строительства поселений происходило дальнейшее сокращение площади земель, предназначенных для неорошаемого земледелия и выращивания зерновых палестинцами¹⁹⁶.

В связи с указанной ситуацией Экономический и Социальный Совет в резолюциях 1989/86 и 1990/53, озаглавленных «Экономическая практика Израиля на оккупированных палестинских и других арабских территориях», просил Генерального секретаря подготовить доклад о политике и практике Израиля в области земельных и водных ресурсов на оккупированных палестинских и других арабских территориях.

В докладе (A/46/263-S/1991/88) содержалась информация о ряде серьезных экономических и социальных последствий политики и практики Израиля в области земельных и водных ресурсов, в частности о том, что: возникла конфликтная ситуация и соперничество в отношении земельных и водных ресурсов между деревенскими жителями и израильскими поселенцами; только 16 процентов пригодных к использованию запасов грунтовых вод на Западном берегу было оставлено для палестинского населения; колодцы на Западном берегу пересыхали в результате постоянного бурения новых скважин Израилем; и чрезмерная эксплуатация грунтовых вод в связи с резким увеличением объема водопользования поселенцами в секторе Газа привела к увеличению засоленности почв в результате вторжения морской воды, в результате чего 50 процентов колодцев в секторе Газа оказались непригодны для питья и орошения. Кроме того, в докладе указывалось, что политика Израиля, заключающаяся в конфискации палестинской земли и выкорчевывании фруктовых дере-

---

«1. Израиль признает права палестинцев на водные ресурсы на Западном берегу. Эти права будут обсуждаться в ходе переговоров о постоянном статусе и будут закреплены в Соглашении о постоянном статусе в отношении различных водных ресурсов».

вьев, также негативно воздействовала на сельское хозяйство и другие секторы экономики и таким образом способствовала ухудшению условий жизни на оккупированной палестинской территории.

Начиная с 1992 года органы Организации Объединенных Наций, такие как Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет, в ряде резолюций под названием «Экономические и социальные последствия израильских поселений для палестинского народа на палестинской территории, включая Иерусалим, оккупированной с 1967 года, и для арабского населения сирийских Голан» признали неотъемлемое право палестинского народа и населения сирийских Голан на их природные ресурсы и подтвердили, что ущемление таких прав является незаконным (см. резолюцию [48/212](#) Генеральной Ассамблеи). Начиная с 1996 года Генеральная Ассамблея ежегодно принимала резолюции под названием «Постоянный суверенитет палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах над своими природными ресурсами» (резолюции [51/190](#), [52/207](#), [53/196](#), [54/230](#) и [55/209](#)).

В этих резолюциях Ассамблея выразила озабоченность по поводу эксплуатации Израилем, оккупирующей державой, природных ресурсов оккупированной палестинской территории и других арабских территорий. Приветствуя ближневосточный мирный процесс или призывая в резолюции [55/209](#) к его возобновлению, Ассамблея призвала Израиль не эксплуатировать, не вызывать утрату и не ставить под угрозу природные ресурсы. Кроме того, Генеральная Ассамблея подтвердила «неотъемлемое право палестинского народа и населения оккупированных сирийских Голан на их природные ресурсы, включая землю и воду», и признала «право палестинского народа требовать возмещения за любую эксплуатацию, утрату или истощению его природных ресурсов или возникновение угрозы для них», и выразила надежду, «что этот вопрос будет рассмотрен в рамках переговоров между палестинской и израильской сторонами об окончательном статусе».

В. Помощь палестинскому народу

Первоначальные успехи, достигнутые в деле установления мира, привели к тому, что в период с 1993 по 2000 год подход к вопросу о помощи палестинскому народу в корне изменился. Международное сообщество признало необходимость оказать помощь и предоставить Палестинскому органу возможность развивать оккупированную палестинскую территорию, что повлекло за собой создание многочисленных палестинских квазиправительственных учреждений, в том числе палестинской полиции (см. резолюции [49/21](#) N и O Генеральной Ассамблеи и документ [A/50/763](#)), а также оказание социальной, экономической, финансовой и технической помощи и помощи в укреплении потенциала. В то же время БАПОР продолжало оказывать гуманитарную помощь палестинским беженцам, в том числе в лагерях беженцев на оккупированной палестинской территории, о чем будет отдельно говориться ниже. Кроме того, в связи с ухудшением ситуации на местах в конце 2000 года в рамках Программы помощи палестинскому народу, учрежденной ПРООН, началась реализация проектов по оказанию чрезвычайной помощи на оккупированной палестинской территории.

По данным Министерства планирования и международного сотрудничества Палестинского органа, в период с 1993 по 1999 год 48 доноров выделили средства в размере 2,75 млрд. долл. США, благодаря чему палестинская территория стала крупнейшим в мире получателем помощи в целях развития в расчете на душу населения, составившей в среднем 200 долл. США на человека (см. A/55/137-E/2000/95). Тем не менее объем финансовых обязательств ежегодно снижался: если в 1996 году он составлял 789,9 млн. долл. США, то в 1999 году лишь 546,8 млн. долл. США, а размер выплат, которые составляли в 1996 году 511,6 млн. долл. США, сократился с 513 млн. долл. США в 1997 году до 409,2 млн. долл. США в 1998 году и 417,1 млн. долл. США в 1999 году. В то же время закрытие Израилем соответствующих районов — после того как оно было полностью осуществлено — привело к тому, что потери оккупированной палестинской территории составляли, по оценкам, от 4 до 6 млн. долл. США в день в виде недополученного дохода и произведенной продукции, что намного превышает объем любой помощи, которую могло бы предоставить международное сообщество доноров¹⁹⁷.

В период с 1989 по 2000 год Организация Объединенных Наций активизировала свою деятельность в области практической поддержки мирного процесса. Как упоминалось ранее, Организация Объединенных Наций приняла участие в конференции в поддержку мира на Ближнем Востоке, состоявшейся 1 октября 1993 года в Вашингтоне, округ Колумбия. Присутствие Организации Объединенных Наций на местах на оккупированной палестинской территории увеличилось с 3 организаций в 1993 году до 13 в 1999 году¹⁹⁷. В 1994 году по результатам проведенных обсуждений Генеральный секретарь учредил Канцелярию Специального координатора на оккупированных территориях с мандатом, предписывающим ему наладить осуществление и обеспечить координацию различных программ Организации Объединенных Наций и оказывать содействие Палестинскому органу и донорам в деле координации, в частности, международной помощи в целях развития¹⁹⁸.

С момента своего создания Канцелярия Специального координатора играет важную роль в деле координации и облегчения работы различных учреждений Организации Объединенных Наций. Кроме того, ЮНСКО готовит ежегодные доклады об экономических и социальных условиях на Западном берегу и в секторе Газа с обновленными данными, полученными из палестинских, израильских и международных источников. Эти доклады охватывают такие вопросы, как макроэкономика, рынок труда, уровень жизни семей, тенденции в сфере частных инвестиций и утвержденные инвестиционные проекты. В этих докладах анализируются также проблемы и возможности, существующие в деловой среде, и последствия неблагоприятных ситуаций¹⁹⁹.

---

¹⁹⁷ “Closure on the West Bank and Gaza”, UNSCO Fact Sheet, 1997.

¹⁹⁸ См. раздел “About UNSCO” («О ЮНСКО») веб-сайта www.unsco.org. В 1999 году Генеральный секретарь пересмотрел мандат Специального координатора, чья должность теперь носит название «Специальный координатор Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу и Личный представитель Генерального секретаря при Организации освобождения Палестины и Палестинском органе» (см. A/55/137-E/2000/95).

¹⁹⁹ См. “UNSCO Special Report on the West Bank and Gaza Strip private economy: conditions and prospects” (February 1998).

В 1999 году Генеральный секретарь пересмотрел мандат Специального координатора, чья должность теперь носит название «Специальный координатор Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу и Личный представитель Генерального секретаря при Организации освобождения Палестины и Палестинском органе» (см. [A/55/137-E/2000/95](#), пункт 45).

К 2000 году в предоставлении помощи палестинскому народу активно участвовали многие учреждения и программы Организации Объединенных Наций (см. [A/54/134-E/1999/85](#)). Осуществление широкого спектра начатых проектов потребовало экспертного потенциала в соответствующих областях от следующих структур Организации Объединенных Наций: ФАО, Международного агентства по атомной энергии, Международной организации гражданской авиации, Международного фонда сельскохозяйственного развития, Международной организации труда, Международной морской организации, Международного союза электросвязи, Центра по международной торговле, Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин, ЮНЕСКО, Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Добровольцев Организации Объединенных Наций, Всемирного почтового союза, Всемирной продовольственной программы и Всемирной организации здравоохранения (см. [A/54/134-E/1999/85](#)).

Начиная с 1989 года Генеральная Ассамблея ежегодно принимала резолюции, озаглавленные «Помощь палестинскому народу». В этих резолюциях Ассамблея подтверждала, что палестинский народ не может развивать свою национальную экономику, пока сохраняется израильская оккупация. Ассамблея отвергла также введение Израилем ограничений на внешнюю экономическую и социальную помощь палестинскому народу на оккупированной палестинской территории. В своих резолюциях, принятых с 1989 по 1993 год, Генеральная Ассамблея призвала соответствующие организации и учреждения системы Организации Объединенных Наций улучшать координацию деятельности по линии надлежащего механизма под эгидой Генерального секретаря. В период с 1994 по 2000 год Ассамблея подчеркивала важность работы, которую вел Специальный координатор, и шагов, предпринимавшихся под эгидой Генерального секретаря в целях обеспечения создания скоординированного механизма для деятельности Организации Объединенных Наций на всех оккупированных территориях.

В вышеупомянутых и других резолюциях Ассамблея подчеркивала также важное значение торговли для развития палестинской экономики. В своих резолюциях, принятых за период с 1989 по 1993 год, Ассамблея призвала к применению торговых льгот и конкретных преференциальных мер к палестинскому экспорту на основе палестинских свидетельств о происхождении. В период с 1994 по 2000 год Ассамблея в своих резолюциях настоятельно предлагала «государствам-членам открыть свои рынки для экспорта товаров с Западного берега и из сектора Газа на наиболее благоприятных условиях в соответствии с надлежащими правилами торговли».

В период после 1993 года Генеральная Ассамблея в своих резолюциях об оказании помощи выражала признательность за прогресс, достигнутый в рамках мирных переговоров, и по-прежнему признавала тот факт, что развитие трудно обеспечить в условиях оккупации и что ему больше всего способствуют условия мира и стабильности (см. резолюции [48/213](#), [49/21](#) N, [54/116](#) и [55/173](#)). Она подтверждала также настоятельную необходимость улучшения ухудшающихся условий жизни и экономических условий на оккупированной территории, а также необходимость содействовать укреплению палестинских учреждений. В течение всего этого периода Ассамблея настоятельно призвала государства-члены, международные финансовые учреждения системы Организации Объединенных Наций и другие стороны оказывать экономическую и социальную помощь палестинскому народу в тесном сотрудничестве с Организацией освобождения Палестины и через официальные палестинские учреждения.

В то же время Экономический и Социальный Совет в течение всего рассматриваемого периода выражал озабоченность по поводу развития оккупированной палестинской территории и помощи, необходимой для достижения этой цели. В своих резолюциях, принятых с 1989 по 1994 год (резолюции 1989/96, 1990/59, 1991/69, 1192/58, 1993/78 и 1994/29), Совет подтверждал свое неприятие введенных Израилем ограничений в отношении оказания международной помощи и призывал учреждения системы Организации Объединенных Наций к мобилизации ресурсов в целях улучшения социально-экономических условий жизни народа Палестины. Он призывал соседние страны содействовать экспорту из Палестины, а международное сообщество — идти на уступки в отношении палестинских товаров. В 1994 году Совет с удовлетворением отметил прогресс, достигнутый в мирных переговорах, и призвал к всестороннему участию Организации Объединенных Наций в процессе создания палестинских учреждений и оказания помощи в области выборов, подготовки сотрудников полиции и государственной администрации (см. резолюцию 1994/29).

Со своей стороны Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа также участвовал в деятельности, способствовавшей оказанию помощи палестинскому народу. Начиная с 1992 года Генеральная Ассамблея предлагала Комитету рассмотреть возможность созыва семинаров по вопросам помощи палестинскому народу (см. резолюции [47/170](#), [54/39](#) и [54/40](#)). В ответ на эти резолюции и в соответствии со своим мандатом начиная с 1993 года Комитет ежегодно проводил семинары по вопросам помощи палестинскому народу. Они сыграли важную роль в подтверждении необходимости оказания помощи палестинскому народу, обсуждении условий этой помощи и поощрении соответствующих действий международного сообщества. Кроме того, они предоставили донорам, правительствам, межправительственным и неправительственным организациям и Палестинскому органу возможность для обмена мнениями и обсуждения вопросов, касающихся развития и помощи.

В 1993 году Комитет провел семинар на тему «Помощь палестинскому народу» в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. В рамках этого семинара были проведены обсуждения с участием экспертов, доноров и различных членов международного сообщества (см. [A/48/168-E/1993/62](#)). В 1994 и 1995 годах также в Париже Комитет провел семинары соответственно на тему «Потребности Палестины в области торговли и инвестиций» и на тему «Потребности и

проблемы палестинцев в области административно-управленческой деятельности и финансов» (см. [A/50/278-E/1995/114](#)).

Год спустя Комитет провел семинар в Каире под названием «Создание палестинской экономики: проблемы и перспективы». Участники этого совещания сосредоточили свое внимание на необходимости ускоренного выделения средств международными донорами, содействия палестинской внешней торговле, строительства жилья и отмены израильской блокады палестинских территорий (см. [A/51/166-E/1996/67](#)). В 1997 году Комитет провел семинар в Аммане на тему «Помощь палестинскому народу», который стал площадкой для обсуждения вопросов устойчивого развития человеческого потенциала и роли международной помощи в этой связи, особенно с учетом трудностей, обусловленных оккупацией (см. [A/52/179-E/1997/76](#)).

В 1998 году в Каире был проведен семинар на тему «Задачи на 2000 год: содействие палестинскому национальному развитию» (см. [A/53/152-E/1998/71](#)). В 1999 году вместо соответствующего семинара была проведена Международная конференция «Вифлеем 2000», которая состоялась в штаб-квартире ФАО в Риме. В 2000 году Комитет вновь собрался в Каире для проведения семинара на тему «Перспективы экономического развития Палестины и ближневосточный мирный процесс». Участники семинара обсудили состояние палестинской экономики и ее перспективы в интересах мобилизации более широкой поддержки со стороны международного сообщества (см. [A/55/144-E/2000/87](#)).

С 1989 по 2000 год Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) продолжал оказывать гуманитарную помощь палестинским детям и женщинам на Западном берегу и в секторе Газа. При оказании гуманитарной помощи ЮНИСЕФ преследовал следующие цели: снижение уровня детской и материнской смертности; повышение качества и актуальности как школьного, так и внешкольного образования и расширение охвата детей-инвалидов услугами физиотерапевтической и психосоциальной реабилитации (см. [A/48/183-E/1993/74](#), пункт 12). Кроме того, в 1998 году ЮНИСЕФ внес 1,8 млн. долл. США на осуществление разработанного Палестинским органом Генерального плана операций в интересах палестинских детей и женщин (см. [A/54/134-E/1999/85](#), пункт 54). В 2000 году ЮНИСЕФ продолжал содействовать осуществлению Генерального плана, предоставляя техническую помощь и материалы, необходимые для укрепления потенциала правительственных и неправительственных учреждений Палестины, а также для проведения информационно-пропагандистской работы и мероприятий по мобилизации усилий общества (см. [A/55/137-E/2000/95](#), пункт 31).

Вклад ПРООН по линии ее Программы помощи палестинскому народу, которая была учреждена в 1978 году Генеральной Ассамблеей в ее резолюции [33/147](#), в течение рассматриваемого периода значительно увеличился и достиг порядка 35–40 млн. долл. США в год (см. www.undp.org/dpa/journalists/rarprbrief.pdf), при этом сумма, выделяемая на осуществление всего портфеля текущих проектов, составила в конце десятилетия около 145 млн. долл. США (см. [DP/2001/14](#)). В рамках указанной программы был реализован широкий спектр проектов — от развития инфраструктуры, в том числе оказания помощи в строительстве дорог, восстановлении церквей и расчистке сельскохозяйственных земель, до подготовки аналитического издания о ситуации в плане нищеты на оккупированной палестинской территории (см. [DP/1994/14](#),

[DP/1995/20/Rev.1](#), [DP/1996/15](#), [DP/1996/18/Add.1](#), [DP/1996/39](#), [DP/1997/16/Add.3](#), [DP/1998/17/Add.4](#), [DP/1999/15](#) и [DP/2000/18](#)).

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию подготовила ряд аналитических публикаций по вопросам экономики оккупированной палестинской территории с уделением особого внимания торговле и палестинским товарам ([TD/B/42\(1\)/19](#) (vol.I & II), [TD/B/44/10](#), [A/52/15](#), [TD/B/46/5](#) и [TD/B/47/5](#)). В свою очередь, Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии провела ряд исследований, посвященных воздействию экономических и социальных условий, сложившихся на оккупированной палестинской территории, на палестинское население. Комиссия вынесла также рекомендации и предоставила консультативную помощь в разработке политики, опираясь на результаты исследований на местах, в ходе которых отслеживалось социально-экономическое положение на Западном берегу и в секторе Газа (см. [A/48/183-E/1993/74](#), пункты 29 и 30; [A/50/286-E/1995/113](#), пункты 54, 92 и 99; [A/53/153-E/1998/75](#), пункт 24).

В контексте ближневосточного мирного процесса помощь, оказываемая Организацией Объединенных Наций палестинскому народу, была направлена на осуществление палестинских планов развития на 1998–2000 годы (см. [A/53/153-E/1998/75](#)) и 1999–2003 годы (см. [A/55/137-E/2000/95](#), пункт 10), которые включали следующие цели: развитие инфраструктуры и освоение природных ресурсов; укрепление институционального потенциала; развитие людских ресурсов и социальное развитие; а также развитие различных отраслей производства. Организация Объединенных Наций участвовала в осуществлении целого ряда мероприятий, направленных на оказание помощи Палестинскому органу в осуществлении палестинских планов развития. К концу десятилетия Организация Объединенных Наций приняла участие в реализации проектов на оккупированной палестинской территории на сумму более трех четвертей миллиарда долларов США²⁰⁰.

С. Палестинские женщины

В рассматриваемый период, в ходе которого у Организации Объединенных Наций растущую обеспокоенность вызывало положение палестинских женщин в условиях оккупации, в том числе в лагерях беженцев, были учреждены различные программы помощи, а также признана необходимость участия палестинских женщин в урегулировании конфликтов и мероприятиях, связанных с укреплением мира. Эта обеспокоенность была впервые выражена на Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в 1985 году в Найроби. В Найробийских перспективных стратегиях в области улучшения положения женщин непосредственным образом затрагивается вопрос о палестинских женщинах в условиях оккупации и в лагерях беженцев:

---

²⁰⁰ Материал “UNSCO at a Glance” размещен на сайте www.unsco.org; см. также [A/56/123-E/2001/97](#), пункты 9–17.

Необходимо выявить особые и неотложные потребности палестинских женщин и детей и выделить соответствующие ассигнования. Следует приступить к осуществлению таких проектов Организации Объединенных Наций, которые позволят оказать помощь палестинским женщинам в области здравоохранения, образования и профессиональной подготовки. Условия их жизни на оккупированных территориях и за их пределами должны быть изучены соответствующими структурами Организации Объединенных Наций и учреждениями при поддержке, в случае необходимости, специализированных научно-исследовательских институтов в различных регионах. Результаты этих исследований должны получить широкое распространение в целях содействия принятию мер на всех уровнях. Международному сообществу следует приложить все усилия для того, чтобы положить конец созданию новых поселений на Западном берегу и в секторе Газа. Палестинские женщины должны иметь возможность жить в безопасности на своей освобожденной родине, что согласуется также с резолюциями Организации Объединенных Наций²⁰¹.

В сентябре 1995 года в Пекине была созвана четвертая Всемирная конференция по положению женщин. Конференция завершилась утверждением Платформы действий, в которой — без отсылки к какому-либо конкретному национальному контексту — был затронут вопрос о женщинах в условиях оккупации в рамках стратегически важной проблемной области «Женщины и вооруженные конфликты», где констатировалась связь между улучшением положения женщин и мирным урегулированием конфликтов. Кроме того, в Платформе действий была признана необходимость участия женщин в урегулировании конфликтов и их важная роль в периоды вооруженных конфликтов и распада общин.

Экономический и Социальный Совет, со своей стороны, принял ряд резолюций под названием «Положение палестинских женщин и оказание им помощи»²⁰², в которых он просил Комиссию по положению женщин контролировать ход осуществления Найробийских перспективных стратегий в области улучшения положения женщин и Пекинской платформы действий в том, что касается вопроса о палестинских женщинах, и представлять доклады Комиссии по положению женщин о прогрессе, достигнутом в осуществлении соответствующих резолюций.

В этих резолюциях Совет рассмотрел также конкретные трудности, с которыми сталкиваются палестинские женщины, живущие в условиях израильской оккупации. В 1989 году в своей резолюции 1989/34 о положении палестинских женщин Совет осудил продолжавшееся с начала десятилетия упорное проведение Израилем политики «железного кулака» в отношении палестинских женщин и их семей на оккупированной палестинской территории. В течение всего рассматриваемого периода в этих резолюциях предъявлялось требование к Израилю в полной мере соблюдать Всеобщую декларацию прав чело-

---

²⁰¹ *Report of the World Conference to Review and Appraise the Achievements of the United Nations Decade for Women: Equality, Development, and Peace, Nairobi, 15–26 July 1985* (United Nations publication, Sales No. E.85.IV.10, chap. I, sect. A, para. 260).

²⁰² Резолюции 1989/94 и 1990/11 были озаглавлены «Положение палестинских женщин», резолюции 1991/19, 1992/16, 1993/15 и 2000/23 — «Положение палестинских женщин и оказание им помощи», а резолюции 1995/30, 1996/5, 1998/10, 1999/15 и 2000/23 — «Палестинские женщины».

века и четвертую Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны в целях защиты прав палестинских женщин и их семей и подтверждалось, что значительного улучшения условий жизни палестинских женщин можно добиться лишь в результате прекращения оккупации и осуществления ими своего права на создание независимого государства (см. резолюции 1990/11, пункт 1; 1991/19, пункт 1; 1992/16, пункт 1; и 1993/15, пункт 1).

В своей резолюции 1995/30 Совет приветствовал подписание Организацией освобождения Палестины и правительством Израиля Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению, а также осуществление соглашений, достигнутых между обеими сторонами. В последующих резолюциях Совет продолжал поддерживать ближневосточный мирный процесс, подтверждая в то же время, что израильская оккупация является серьезным препятствием для улучшения положения палестинских женщин (см. резолюции 1995/30, 1996/5, 1998/10, 1999/15 и 2000/23). Кроме того, в течение всего рассматриваемого периода Совет настоятельно призывал государства-члены, финансовые организации системы Организации Объединенных Наций, неправительственные организации и другие соответствующие учреждения оказывать финансовую и техническую помощь палестинским женщинам.

В связи с утверждением Пекинской платформы действий Комиссия по положению женщин приняла в период с 1996 по 1999 год резолюции [40/1](#), [41/1](#), [42/2](#) и [43/1](#), в которых содержался призыв к освобождению женщин и детей, захваченных в качестве заложников в ходе вооруженных конфликтов (см. [E/CN.6/1996/15-E/1996/27](#), [E/CN.6/1997/9-E/1997/27](#), [E/CN.6/1999/10-E/1999/27](#) и [E/CN.6/2000/9-E/2000/27](#)). Экономическому и Социальному Совету также рекомендовалось принять соответствующие резолюции. В соответствии с Временным соглашением, заключенным в сентябре 1995 года, и Хевронским протоколом, подписанным в феврале 1997 года, Израиль освободил 356 палестинских заключенных, в том числе 30 палестинских женщин. Этот шаг был одобрен Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях Рене Фельбером и Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и укрепил надежды в отношении мирного процесса (см. [A/52/35](#) и [GA/PAL/767](#)).

Помимо вышеупомянутых резолюций, рекомендованных для принятия Экономическому и Социальному Совету, в 1994, 1995 и 1996 годах Комиссия приняла резолюции, озаглавленные «Вовлечение женщин в ближневосточный мирный процесс». В своей резолюции [40/2](#) Комиссия ссылается на раздел E главы IV Пекинской декларации и Платформы действий и подчеркивает важность достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования ближневосточного конфликта, а также:

«3. настоятельно призывает правительства, межправительственные органы и неправительственные организации задействовать в мирном процессе женщин;

...

7. *призывает* все государства-члены оказывать экономическую, финансовую и техническую помощь государствам этого региона и поддерживать мирный процесс, особенно в том, что касается женщин;

8. *настоятельно призывает* государства-члены обеспечить, чтобы при оказании всей экономической, финансовой и технической помощи государствам этого региона учитывалась роль женщин в качестве полноправных участников и бенефициаров;

9. *полагает*, что активная роль Организации Объединенных Наций в ближневосточном мирном процессе и содействие осуществлению Декларации принципов могут явиться позитивным вкладом в улучшение положения женщин» (см. резолюции 38/1, 39/3 и 40/2)».

С 1989 по 2000 год Экономический и Социальный Совет обращался к Генеральному секретарю с просьбой представлять Комиссии по положению женщин доклады о положении палестинских женщин. С 1994 по 1996 год в докладах Генерального секретаря, озаглавленных «Положение палестинских женщин и помощь им» (см. E/CN.6/1994/6, E/CN.6/1995/8 и E/CN.6/1996/8), рассматривалось положение палестинских женщин в таких важнейших областях, как семейная жизнь, экономика и трудоустройство, образование и здравоохранение (в период с 1997 по 2000 год проведенный Генеральным секретарем обзор положения палестинских женщин включался в его доклады Комиссии по положению женщин, озаглавленные «Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин: последующая деятельность в связи с Пекинской декларацией и Платформой действий и их выполнение» (см. E/CN.6/1997/2, E/CN.6/1998/2/Add.2, E/CN.6/1999/2 и E/CN.6/2000/2)).

В частности, в докладе Генерального секретаря за 1994 год (E/CN.6/1994/6) сделан вывод о том, что во время первой интифады палестинские женщины стали жертвами насилия и жестокого обращения, вызванных волнениями и вооруженным конфликтом. Палестинские женщины и их семьи испытали на себе ухудшение ситуации в плане безопасности, экономики и экологии. Женщины и дети особенно сильно пострадали в результате военных ударов, сноса домов и такого коллективного наказания, как закрытие районов. Закрытие районов особенно негативно отразилось на состоянии палестинской экономики, здравоохранения и образования и на доступе к услугам. Кроме того, в указанном докладе был сделан вывод о том, что чрезмерная эксплуатация израильскими властями и поселенцами водных ресурсов и вырубка оливковых и фруктовых деревьев привели к возникновению экологических проблем, которые также сказываются на жизни палестинцев, в особенности женщин и детей. Вместе с тем было отмечено, что среди беженцев насчитывается большое число семей, возглавляемых женщинами, и что характерной чертой жизни палестинских семей являются частые разлуки. Из-за того, что семьи оставались без мужчин в результате их задержания, изгнания, тюремного заключения или смерти, увеличилось число семей, которые возглавлялись женщинами и особенно часто оказывались в нищете, поскольку большинство женщин были не в состоянии прокормить свою семью из-за отсутствия образования или профессиональной подготовки или ввиду определенных социально-культурных ограничений, связанных со свободой их передвижения. В докладе были сделаны следующие выводы:

«23. На осуществление программ участия женщин в процессе развития необходимо выделить достаточные средства и ресурсы, и во всех мероприятиях по разработке политики, планированию и составлению программ должны участвовать обладающие достаточными полномочиями сотрудники, занимающиеся вопросами участия женщин в процессе развития. Необходимо установить соответствующие количественные и качественные национальные целевые показатели. Национальные механизмы, призванные улучшить положение палестинских женщин, уже существуют, но нуждаются в признании, авторитете и поддержке на высшем политическом уровне. Женщины должны участвовать в будущих структурах управления и в работе уже имеющихся учреждений, занимающихся вопросами развития, и, самое главное, они должны участвовать в разработке стратегий развития. Важными средствами достижения этих целей являются приобретение знаний и учет интересов женщин.

24. Наиболее важной программой, помимо предоставления надлежащего медицинского обслуживания и улучшения системы образования, стала бы программа ускорения развития приносящих постоянный доход видов деятельности для женщин. Необходимо определить реальные и практические возможности и основные средства поддержки. В этом отношении палестинские женщины нуждаются в поддержке со стороны международного сообщества, неправительственных организаций и учреждений-доноров».

В конце рассматриваемого периода в доклад Генерального секретаря, представленный Комиссии по положению женщин 9 января 2001 года (E/CN.6/2001/2), был включен раздел о положении палестинских женщин и оказываемой им помощи. В этом докладе указывалось, что в отношении показателей занятости и участия в рабочей силе среди женщин наметились положительные сдвиги, однако имеются другие факторы, которые по-прежнему отрицательно сказываются на условиях их жизни. Закрытие территорий и ограничения на контрольно-пропускных пунктах по-прежнему имели серьезные негативные последствия для палестинского населения на Западном берегу и в секторе Газа. Несмотря на освобождение ряда палестинских заключенных в рамках мирных соглашений, общее число заключенных было по-прежнему велико, в результате чего палестинские женщины были вынуждены брать на себя дополнительное бремя и выполнять и другие обязанности помимо тех, которые они традиционно выполняют (там же, пункты 74–81).

В докладе Генерального секретаря был также рассмотрен вопрос о помощи, оказываемой палестинским женщинам различными учреждениями Организации Объединенных Наций. Помимо оказания услуг в области образования, здравоохранения, чрезвычайной помощи и социальных услуг БАПОР приступило к пересмотру своих гендерных стратегий и соответствующих методов работы, с тем чтобы увязать их с гендерной политикой и практикой, описанными в Пекинской декларации и Платформе действий. Кроме того, более 50 процентов всего объема финансовой и материальной помощи, оказанной Агентством, было направлено на нужды семей, возглавляемых женщинами. Более 27 000 человек из лагерей беженцев были также охвачены различными мероприятиями, организованными БАПОР в 70 центрах осуществления программ для женщин. В число этих мероприятий входили обучение компьютерной грамоте, курсы английского языка, услуги по уходу за детьми для работа-

ющих женщин, кредитование с групповой ответственностью, просвещение в области здравоохранения и правовая помощь. Кроме того, по линии программы БАПОР по организации доходобразующих видов деятельности 3716 женщин, на содержании которых находились более 20 000 иждивенцев, получили займы на сумму 3,12 млн. долл. США (там же, пункты 85–90).

Со своей стороны Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии провела в 1999 и 2000 годах ряд мероприятий, касающихся палестинских женщин, в том числе семинары и исследования, в рамках которых были рекомендованы стратегии, направленные на учет гендерной проблематики в странах, пострадавших от конфликтов (там же, пункт 84).

Региональное отделение МОТ для арабских государств осуществляло проекты, направленные на оказание поддержки палестинским женщинам. Был проведен ряд семинаров и практикумов, посвященных, в частности, учету гендерной проблематики в основных направлениях деятельности различных министерств Палестинского органа, а также подготовке инструкторов в области развития технического потенциала и повышению квалификации женщин-предпринимателей. Кроме того, МОТ разработала план действий для Западного берега и сектора Газа по созданию потенциала в области гендерной проблематики, борьбы с нищетой и занятости (там же, пункт 91).

ЮНИСЕФ также участвовал в деятельности, направленной на оказание поддержки и помощи палестинским женщинам. Помимо содействия борьбе за права женщин, недискриминационные отношения и равенство мужчин и женщин ЮНИСЕФ содействовал проведению мероприятий, направленных на повышение качества медицинского обслуживания женщин путем подготовки врачей и медсестер. ЮНИСЕФ занимался также выявлением причин детской и материнской смертности наряду с проведением других исследований, посвященных способам повышения качества жизни палестинских женщин. В то же время ЮНИСЕФ приступил к осуществлению ряда кампаний среди учащихся для повышения их уровня информированности о гендерной проблематике и вопросах развития, провел обзор учебников с целью оценить их с точки зрения отражения гендерных аспектов и сообщил о результатах Министерству высшего образования Палестинского органа (там же, пункты 93–97).

В свою очередь, Совет Безопасности 31 октября 2000 года принял резолюцию [1325 \(2000\)](#) по вопросу о женщинах и мире и безопасности. В этой резолюции подчеркивалась роль женщин в миростроительстве и содержался призыв обеспечить участие женщин в предотвращении и разрешении вооруженных конфликтов.

D. Восточный Иерусалим

После аннексии Восточного Иерусалима в 1980 году Израиль объявил, что «единый и неделимый Иерусалим является столицей Израиля». Эта аннексия была отвергнута международным сообществом, которое признало ее незаконной и недействительной, и палестинцы продолжили заявлять права на Восточный Иерусалим как на неотъемлемую часть палестинской территории, оккупированной в 1967 году, и как на столицу будущего независимого государ-

ства Палестина²⁰³. Израиль вложил огромные средства в преобразование физической инфраструктуры города и изменение демографического состава его населения в нарушение международного гуманитарного права. Он ввел строгую квоту на строительство домов палестинцев, осуществлял снос зданий, высылку палестинцев, конфискацию земель и устройство физических преград между Иерусалимом и соседними городами и деревнями на Западном берегу. Генеральная Ассамблея в своих ежегодных резолюциях по Иерусалиму выражала озабоченность в связи с тем, что Израиль нарушает международное право, принимая меры, меняющие правовой и административный статус и демографический состав города и демонстрирующие неуважение к частной собственности и личным правам и свободам (см. резолюции 2253 (ES-V), 36/120 E и 55/50).

После оккупации Израилем Восточного Иерусалима в 1967 году около 66 000 палестинцев, проживавших в пределах муниципальных границ, были впоследствии признаны оккупирующей державой постоянными жителями Израиля. На тот момент численность еврейского населения Восточного Иерусалима практически равнялась нулю. В 2000 году, по оценкам, около 170 000 израильских поселенцев проживали в пределах установленных Израилем границ Восточного Иерусалима (см. www.arij.org/paleye/colony-survey/index.htm).

В период первой интифады гражданские свободы палестинцев в Восточном Иерусалиме были ограничены, и в 1990-х годах положение дел не улучшилось. С момента подписания Декларации принципов в сентябре 1993 года израильские власти принимали меры к ограничению деятельности Организации освобождения Палестины (ООП) и Палестинской администрации в Восточном Иерусалиме на основании того, что они «подрывают суверенитет Израиля над городом»²⁰⁴. Были закрыты несколько учреждений, связанных с Палестинской администрацией, и было начато судебное разбирательство против Восточного дома — палестинского центра, в котором располагаются различные организации и который служил штаб-квартирой палестинской делегации на мирных переговорах (см. A/50/463, пункт 102). Вместе с тем палестинские религиозные и социальные учреждения в Восточном Иерусалиме продолжали функционировать. В 1994 году глава Палестинской администрации Арафат назначил Икрима Сабри Верховным муфтием Иерусалима. Кроме того, в соответствии с Израильско-палестинским временным соглашением 1995 года по Западному берегу и сектору Газа, был отменен ряд запретов на выражение мнения по политическим вопросам и жителям Восточного Иерусалима было разрешено участвовать в палестинских выборах в январе 1996 года, хотя и с определенными ограничениями (см. SG/SM/5879).

В течение рассматриваемого периода было проведено расширение израильских поселений в Восточном Иерусалиме²⁰⁵, и экспроприация земли и ограничения на землепользование отрицательно сказались на условиях жизни и источниках средств к существованию палестинского народа. Общая площадь

---

²⁰³ Организация Объединенных Наций, «Статус Иерусалима», 1997 год, стр. 2.

²⁰⁴ Там же, глава I.

²⁰⁵ В период с 1991 по 1992 год была конфискована земля для расширения поселения «Хар-Хома» в Джебель-Абу-Гнейме и для строительства нового поселения «Рамат Шуфат».

поселений в Восточном Иерусалиме, по оценкам, составила 24 754 дунамов. Хотя в начале мирного процесса часть ресурсов перестала направляться на строительство поселений, правительство Израиля ясно дало понять, что строительные проекты в Восточном Иерусалиме будут продолжаться. Оно субсидировало строительство жилья в Восточном Иерусалиме и использовало меры финансового поощрения, чтобы стимулировать переезд поселенцев. Новые поселения «второго этапа» постепенно расширялись все дальше по территории Большого Иерусалима, заняв, по имеющейся информации, 10 процентов земли на Западном берегу «от Рамаллаха на севере до Вифлеема на юге, от Маале-Адумим на востоке до Мевассерета на западе в рамках одной городской агломерации»²⁰⁶.

Закрытие на неопределенный срок Западного берега, введенное Израилем в марте 1993 года, серьезно ограничило свободу передвижения палестинцев не только в Иерусалим и из него, но и между северной и южной частями территории Западного берега. Ограничения на движение людей и товаров привели к ухудшению экономических условий, нарушению образовательного процесса, религиозной, культурной и семейной жизни и доступа к услугам здравоохранения и отрицательно сказались на традиционном статусе Восточного Иерусалима как центра экономической, культурной и религиозной жизни Палестины. Это закрытие решительно осудили палестинские и израильские правозащитные группы как «незаконное коллективное наказание палестинского населения и как меру, несоизмеримую любой законной озабоченности в отношении безопасности»²⁰⁷.

Вопрос о священном месте в Восточном Иерусалиме, известном как «Харам аш-Шариф» («Священный двор») у мусульман и «Храмовая гора» у евреев, продолжал оставаться крайне болезненным для обеих сторон конфликта. В течение рассматриваемого периода израильские группы вступали с палестинскими верующими в жестокие столкновения, которые часто приводили к многочисленным жертвам среди палестинцев, что имело непосредственное отношение к вопросу о свободе отправления религиозных обрядов и обязанности Израиля как оккупирующей державы охранять священные места. Как было упомянуто ранее, и Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея призывали Израиль принять действенные меры для предотвращения актов насилия со стороны израильских поселенцев.

В Восточном Иерусалиме также находится лагерь Шуфат для палестинских беженцев. К концу рассматриваемого периода численность населения лагеря, по оценкам, составляла 10 000 человек (см. www.un.org/ungwa/publications/pdf/population.pdf). Лагерь был переполнен в связи с увеличением численности беженцев при сохранении Израилем первоначальных границ лагеря (см. www.arts.mcgill.ca/MEPP/PRRN/marshy.html). Жители лагеря относились к беднейшим слоям населения в Иерусалиме, а инфраструктура лагеря была наихудшей среди всех лагерей под управлением БАПОР, в лагере отсутствовали мощные дороги и водопровод в связи с ограничениями, налагаемыми израильской администрацией Иерусалима (см. www.sabeel.org/old/news/news13/Index.htm).

---

²⁰⁶ Foundation for Middle East Peace, “Report on Israeli settlements in the Occupied Palestinian Territories”, Washington, D.C., February 1994, p. 3.

²⁰⁷ «Статус Иерусалима», см. сноску 203 выше, глава II.

Е. Палестинские беженцы

В течение рассматриваемого периода БАПОР продолжило оказывать базовые образовательные и медицинские услуги, чрезвычайную помощь и социальные услуги, а также другую гуманитарную помощь палестинским беженцам в Иордании, Ливане, Сирийской Арабской Республике, секторе Газа и на Западном берегу. В июле 1996 года БАПОР завершило перемещение своей штаб-квартиры из Вены в сектор Газа и расширило сферу своей деятельности, включив в нее определенные обязанности, связанные с оказанием чрезвычайной помощи и обеспечением защиты²⁰⁸ (см. также главу I.C выше).

Отмечая 8 декабря 1999 года 50 лет с момента принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 302 (IV), которой было создано Агентство, Председатель Генеральной Ассамблеи заявил, что БАПОР является гуманитарной программой, дольше всех осуществляемой Организацией Объединенных Наций, и единственной такой программой, направленной на обеспечение благополучия одного единственного народа (см. GA/SM/137-PAL/1876). В то же время многочисленные проблемы, связанные с будущим палестинских беженцев, в частности осуществление права на возвращение, закрепленное в резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи²⁰⁹, должны были быть разрешены Израилем и палестинцами посредством переговоров о постоянном статусе. Кроме того, Многосторонней рабочей группе по беженцам, созданной в марте 1992 года в контексте Мадридской мирной конференции, не удалось получить каких-либо окончательных результатов²¹⁰ (см. главу III выше).

В период с 1989 по 2000 год БАПОР оказывало широкомасштабные услуги на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. К 2000 году в школах БАПОР обучалось более 220 000 учеников, а клиники БАПОР принимали почти 3,5 миллиона пациентов. БАПОР также продолжило оказывать поддержку беженцам, живущим в нищете: оно способствовало приобретению профессиональных навыков посредством организации обучения женщин и молодежи, проводило общинную реабилитацию инвалидов и начало осуществление проекта микрофинансирования в секторе Газа для микропредпринимателей, не имеющих доступа к кредитным средствам. Количество заре-

---

²⁰⁸ БАПОР совместно с привлеченной по контракту компанией Соединенного Королевства «Краун Эджентс», также играло первоначальную, ограниченную роль в оказании содействия в создании палестинской полиции согласно соответствующим соглашениям о мирном процессе (см., например, A/50/763).

²⁰⁹ В этой связи Генеральная Ассамблея ежегодно просила Генерального секретаря предпринять в консультации с Согласительной комиссией Организации Объединенных Наций для Палестины все необходимые шаги в целях охраны имущества, активов и имущественных прав арабов в Израиле. В 2000 году Согласительная комиссия Организации Объединенных Наций для Палестины, имея в своем распоряжении подробную информацию о земельной собственности, оставленной палестинскими беженцами в 1948/1949 году, отметила, что касающийся хранения и обновления ее документации проект, осуществлявшийся подрядчиком в соответствии с резолюцией 51/129 Генеральной Ассамблеи, завершен (см. A/55/329, приложение).

²¹⁰ Кроме того, согласно статье 8 Мирного договора между Израилем и Иорданией от 26 октября 1994 года, стороны будут стремиться урегулировать «серьезные гуманитарные проблемы», вызванные конфликтом на Ближнем Востоке, в рамках надлежащих форумов, а применительно к беженцам — в рамках Многосторонней рабочей группы по делам беженцев (см. A/50/73-S/1995/83).

гистрированных беженцев на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, возросло с приблизительно 868 000 человек в 1989 году до 1,4 миллиона человек в 2000 году.

В период с 1988 по 1993 год Агентство осуществляло масштабную программу экстренной помощи в целях облегчения положения беженцев, затронутых мерами Израиля в период первой интифады. БАПОР обеспечивало определенную степень защиты беженцам на оккупированной палестинской территории посредством принятия мер, направленных на обеспечение их охраны и безопасности и защиту их юридических прав и прав человека, в соответствии с резолюцией 44/47 Генеральной Ассамблеи. Учитывая особые условия на оккупированной палестинской территории, БАПОР стремилось укреплять инфраструктуру в лагерях для беженцев, а также возможности оказания услуг в целях облегчения тяжелых условий жизни и повышения эффективности мероприятий в области здравоохранения и образования. В период с 1989 по 1993 год по линии мероприятий БАПОР по оказанию чрезвычайной помощи и развитию инфраструктуры на нужды оккупированной палестинской территории были выделены значительные средства, помимо средств, выделяемых на регулярные программы в этом районе, объем которых вырос с 93,6 млн. долл. США в 1989 году до 133,7 млн. долл. США в 2000 году.

После подписания Декларации принципов в 1993 году БАПОР приступило к осуществлению Программы выполнения мирных соглашений, в рамках которой было мобилизовано проектное финансирование на оказание услуг в области образования, здравоохранения, предоставления чрезвычайной помощи и социального развития, а также на мероприятия по созданию источников дохода. В период с 1993 по 2000 год по линии Программы было выделено около 230 млн. долл. США по пяти направлениям оперативной деятельности Агентства, из которых около 177 млн. долл. США предназначалось на проекты на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. В тот год Генеральная Ассамблея в резолюции 48/40 призвала БАПОР «вносить решающий вклад в придание нового импульса экономической и социальной стабильности на оккупированных территориях». В рамках программы был внесен практический и осязаемый вклад в общее улучшение условий жизни беженцев посредством создания рабочих мест, развития инфраструктуры и содействия постконфликтному восстановлению (см. A/56/13).

В течение 1990-х годов деятельность БАПОР на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, содействовала социальному и экономическому развитию. Программа БАПОР по микрофинансированию превратилась в крупнейшую программу микрокредитования на оккупированной палестинской территории и стала важным средством обеспечения экономической устойчивости в рассматриваемом районе. БАПОР также тесно сотрудничало с недавно созданной Палестинской администрацией, с которой оно координировало мероприятия в области образования и здравоохранения и содействовало передаче знаний в области развития человеческого потенциала.

V. Выводы

В период 1989–2000 годов, рассматриваемый в настоящем томе, произошли изменения исторического значения как на глобальном, так и на региональном уровнях, которые произвели значительное воздействие на процесс поиска путей установления мира на Ближнем Востоке, включая усилия, направленные на решение палестинского вопроса. С началом ближневосточного мирного процесса в 1991 году в Мадриде, в рамках которого все стороны конфликта в первый раз собрались вместе, возникла надежда, что мирное урегулирование стало, наконец, достижимым. Эта надежда еще более укрепилась, когда Израиль и Организация освобождения Палестины (ООП) начали в 1993 году двусторонние переговоры в соответствии с составленной в Осло Декларацией принципов, что привело к подписанию ряда соглашений и важным изменениям на местах. Результаты осуществления этих соглашений включали, в частности, последовательный вывод израильских войск из районов оккупированной палестинской территории, создание Палестинской администрации и проведение палестинских выборов.

На практике Декларация принципов представляла собой «соглашение о необходимости достижения соглашения» в отношении ряда детально определенных промежуточных результатов и постоянного урегулирования арабо-израильского конфликта на основании резолюций Совета Безопасности [242 \(1967\)](#) и [338 \(1973\)](#) и содержала в себе базовые обязательства, требующие постоянного укрепления и поддержания политической воли к достижению основанного на переговорах урегулирования. Все более сложная дипломатическая архитектура, которая при этом сформировалась, включала большое количество соглашений, меморандумов и договоренностей, а также постоянно растущее число соглашений об осуществлении, механизмов и процедур, эффективность которых была подвергнута серьезной проверке в последующие годы. Параллельно с этим Израиль продолжал осуществлять свою оккупационную политику и политику создания поселений в полном противоречии с целью прекращения оккупации и достижения окончания конфликта на основании резолюций [242 \(1967\)](#) и [338 \(1973\)](#). Выросли масштабы экстремизма и насилия на местах. Оставались без внимания настоятельные призывы, обращенные к Израилю как оккупирующей державе обеспечить безопасность и защиту мирного палестинского населения, живущего в условиях оккупации.

Знаменуя собой период искреннего оживления и больших ожиданий относительно достижения урегулирования палестинского вопроса путем переговоров, израильско-палестинские двусторонние переговоры, которые начались в 1993 году, способствовали зарождающемуся ближневосточному мирному процессу и в течение какого-то времени вселяли надежду в международное сообщество и израильскую и палестинскую общественность. В течение нескольких лет соглашения, достигнутые Израилем и Организацией освобождения Палестины, и накопленный ценой огромных усилий опыт их осуществления играли роль правовой основы и процедурного катализатора, которые неоднократно помогали обеим сторонам продолжать свою непростую работу, несмотря на возникающие препятствия. По мере того как осязаемых результатов ближневосточного мирного процесса становилось все меньше, а к концу 2000 года произошел «откат назад», когда Израиль вновь оккупировал районы, подконтрольные Палестинской администрации, условия на местах и отсутствие прогресса в

дипломатических усилиях приводили к еще большей поляризации сторон. Политическая воля продолжать переговоры, не говоря уже о том, чтобы их активизировать, практически иссякла и не могла более поддерживаться.

Как было показано, мирным переговорам, которые начались в Мадриде, препятствовали серьезные процедурные проблемы и сложные проблемы существа. Эксперты-наблюдатели отмечали, что Израиль как оккупирующая держава медлил с началом переговоров с палестинцами в соответствии с мадридской формулой и многое сделал на местах и на дипломатическом уровне, чтобы усложнить осуществление соглашений, достигнутых после того, как мирный процесс был поставлен на новую основу в соответствии с достигнутой в Осло договоренностью²¹¹. Палестинцы со своей стороны тоже не полностью выполняли свои обязательства по достигнутым соглашениям, в частности в том, что касается вопросов безопасности и насилия в отношении мирного израильского населения. К концу рассматриваемого периода в 1999 году участники переговоров должны были расхотать много времени и усилий только на то, чтобы достигнуть взаимопонимания относительно невыполненных обязательств сторон по подписанным двусторонним соглашениям, что еще больше усложняло мирный процесс²¹². В то же время Израиль поспешно принимал меры на местах, которые воспринимались как мешающие начинающимся переговорам, в частности создавал и расширял на оккупированной палестинской территории свои поселения, которые признаются незаконными по международному праву.

По многим причинам, в том числе в связи с разросшейся структурой самого переговорного процесса, к концу 1990-х годов мирный процесс вернулся в исходную точку. К началу 2001 года в разгар второй интифады политическая воля сторон к достижению соглашения истощилась и практически исчезла, что нанесло огромный ущерб обеим народам.

На раннем этапе рассматриваемого процесса международное сообщество признало необходимость подтвердить постоянную ответственность Организации Объединенных Наций за разрешение палестинского вопроса. В своем годовом докладе от 19 ноября 1992 года Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа обратил внимание на насущную необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности и Генеральный секретарь играли активную роль в мирном процессе, и вновь заявил, что на Организации Объединенных Наций лежит постоянная ответственность в отношении вопроса о Палестине (см. [A/47/35](#), пункт 88).

Следуя примеру Комитета, в резолюции [47/64 А](#) по вопросу о Палестине Генеральная Ассамблея в первый раз заявила, что «Организация Объединенных Наций несет постоянную ответственность за вопрос о Палестине, пока этот вопрос не разрешен во всех его аспектах удовлетворительным образом в соответствии с международным правом». Генеральная Ассамблея повторяла

---

²¹¹ Например, Shlaim, "The significance of the Madrid Peace conference," in: *Politics and International Relations in the Middle East*, pp. 133-147, M. Jane Davis (editor), Edward Elgar, United Kingdom and United States, 1995, p. 136, 140-142 and 146; and Emma C. Murphy, "The Arab-Israeli conflict in the New World Order," in: *The Middle East in the New World Order*, pp. 110-139, Haifaa A. Jawad (editor), Macmillan Press, 1997 second edition, p. 121.

²¹² См. Шарм-эш-Шейхский меморандум 1999 года и, например, публикацию израильской и палестинской сторонами еще в сентябре 1997 года своих соответствующих ожиданий в рамках мирного процесса.

это заявление ежегодно начиная с 1992 года (см. резолюции [48/158 А](#), [49/62 А](#), [50/84 А](#), [51/23](#), [52/49](#), [53/39](#), [54/39](#) и [55/52](#)).

11 декабря 1992 года после голосования по резолюции [47/64 D](#) Генеральной Ассамблеи по вопросу о Палестине представитель Постоянной миссии наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций подчеркнул важность трех принципов: сохранения за Организацией Объединенных Наций постоянной ответственности за урегулирование вопроса о Палестине до тех пор, пока не будет найдено практическое его решение во всех его аспектах; эффективного выполнения резолюций Организации Объединенных Наций, в частности резолюций Совета Безопасности, являющихся обязательными, независимо от того, каким образом будет развиваться текущий или любой иной мирный процесс; и принципа, гласящего, что любые позитивные перемены в позиции международного сообщества в отношении Израиля должны строжайшим образом соответствовать и отвечать истинному прогрессу, достигнутому в отношении мирного процесса и фактического положения на самой оккупированной территории²¹³.

Эти принципы сохраняли основополагающее значение в свете часто крайне сложных переговоров в течение большей части 1990-х годов и трагических событий конца 2000 года, включая неоднократный срыв двусторонних мирных переговоров между Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП), огромные трудности, с которыми сталкивалась Палестинская администрация и ухудшение социальных и экономических условий на оккупированной палестинской территории. В течение того же периода принцип «земля в обмен на мир», закрепленный в резолюциях Совета Безопасности [242 \(1967\)](#) и [338 \(1973\)](#), продолжал рассматриваться международным сообществом в качестве базового принципа для основанного на переговорах урегулирования палестинского вопроса, являющегося коренной причиной конфликта на Ближнем Востоке, так же как и полное осуществление неотъемлемых прав палестинского народа, включая право на самоопределение и независимость.

---

²¹³ См. *United Nations Yearbook*, vol. 46, 1992.

Приложение I

Перечень документов, относящихся к мирному процессу

1. Мадридская мирная конференция (30 октября — 1 ноября 1991 года)
  - Письмо Соединенных Штатов о гарантиях палестинской стороне
  - Письмо Соединенных Штатов о гарантиях Израилю
  - Приглашение Российской Федерации/Соединенных Штатов
2. Письма о взаимном признании Израиля/Организации освобождения Палестины (10 сентября 1993 года)
3. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению (13 сентября 1993 года)
4. Соглашение по сектору Газа и району Иерихона (4 мая 1994 года)
  - Письма Рабина-Арафата
  - Карты
5. Соглашение о подготовительной передаче полномочий и обязанностей (29 августа 1994 года)
6. Протокол о дальнейшей передаче полномочий и обязанностей (27 августа 1995 года)
7. Израильско-палестинское временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа (28 сентября 1995 года)
  - Карты
8. Протокол, касающийся передислокации в Хевроне (17 января 1997 года)
  - Официальная записка
  - Согласованный протокол заседания
  - Письмо Государственного секретаря Соединенных Штатов
  - Карта
9. Уай-риверский меморандум (23 октября 1998 года)
10. Протокол о завершении передислокации (20 ноября 1998 года)
11. Шарм-эш-Шейхский меморандум о сроках осуществления невыполненных обязательств по подписанным соглашениям и возобновлении переговоров о постоянном статусе (4 сентября 1999 года)
12. Протокол касательно безопасного коридора между Западным берегом и сектором Газа (5 октября 1999 года)
13. Трехстороннее заявление (25 июля 2000 года)
14. «Параметры» Президента Клинтона (декабрь 2000 года)
15. Совместное заявление участников израильско-палестинских переговоров (27 января 2001 года)

Приложение II

График, прилагаемый к Уай-риверскому меморандуму (1998 год)

График

Примечание: ссылки на номера пунктов ниже относятся к пунктам в Уай-риверском меморандуме, неотъемлемым приложением к которому является настоящий график. Сроки реализации мероприятий, не включенных в данный график, указаны в тексте Меморандума.

1. По вступлении Меморандума в силу:

- Начало работы комитета по третьему этапу дальнейшей передачи территории (I (B))
- Представление Соединенным Штатам рабочего плана палестинцев по обеспечению безопасности (II (A)(1)(b))
- Полноценное двустороннее сотрудничество в области безопасности (II (B)(1))
- Начало работы комитета по трехстороннему сотрудничеству в области безопасности (II (B)(3))
- Возобновление и продолжение работы временных комитетов; начало работы Специального комитета по экономическим вопросам (III)
- Начало ускоренных переговоров о постоянном статусе (IV)

2. Вторая неделя после вступления в силу:

- Начало осуществления рабочего плана обеспечения безопасности (II (A)(1)(b)); (II (A)(1)(c)) начало работы комитета
- Внедрение рамочной основы по борьбе с незаконным оружием (II (A)(2)(a)); доклад Палестины об осуществлении (II (A)(2)(b))
- Начало работы комитета по борьбе с подстрекательством (II (A)(3)(b)); издание указа (II (A)(3)(a))
- Подтверждение уставного документа Исполнительным комитетом Организации освобождения Палестины (ООП) (II (C)(2))
- Первый этап осуществления плана дальнейшей передачи территории: 2 процента из зоны С в зону В, 7,1 процента из зоны В в зону А. Израильские должностные лица должным образом знакомят своих палестинских коллег с передаваемыми районами; осуществление дальнейшей передачи территории; доклад об осуществлении дальнейшей передачи территории F (I (A))

3. Вторая–шестая недели:

- Подтверждение уставного документа Палестинским центральным советом [*] (вторая–четвертая недели) (II (C)(2))

- Подтверждение уставного документа Национальным советом Палестины (НСП) и другими структурами, относящимися к Организации освобождения Палестины (ООП) (4-я–6-я недели) (II (C)(2))
- Внедрение программы сбора оружия (II (A)(2)(b)) и определение этапов сбора (II (A)(2)(c)); начало работы комитета и предоставление им докладов о проводимых мероприятиях
- Доклад комитета по борьбе с подстрекательством (II (A)(3)(b))
- Специальный экономический комитет: промежуточный доклад на третьей неделе; окончательный доклад на шестой неделе (III)
- Список полицейских (II (C)(1)(a)); начало обзора Комитета по руководству и контролю (II (C)(1)(c))
- Второй этап осуществления дальнейшей передачи территории: 5 процентов из зоны С в зону В. Израильские должностные лица должны знакомить своих палестинских коллег с передаваемыми районами; осуществление дальнейшей передачи территории; доклад об осуществлении дальнейшей передачи территории (I (A))

4. *Шестая–двенадцатая недели:*

- Этап II сбора оружия (A)(2)(b); II (A)(2)(c) доклад комитета о его работе
- Доклад комитета по борьбе с подстрекательством (II (A)(3)(b))
- Брифинг Комитета по руководству и контролю касательно списка полицейских для Соединенных Штатов (II (C)(1)(c))
- Третий этап осуществления дальнейшей передачи территории: 5 процентов из зоны С в зону В, 1 процент из зоны С в зону А, 7,1 процента из зоны В в зону А. Израильские должностные лица должны знакомить своих палестинских коллег с передаваемыми районами; осуществление дальнейшей передачи территории; доклад об осуществлении дальнейшей передачи территории (I (A))

5. *После двенадцатой недели:*

Продолжение по мере необходимости предусмотренной в Меморандуме деятельности соответствующим образом, включая:

- Комитет по трехстороннему сотрудничеству в области безопасности (II (B)(3))
- Комитет, указанный в разделе II (A) (1)(c))
- Комитет, указанный в разделе II (A) (1)(e))
- Комитет по борьбе с подстрекательством (II (A)(3)(b))
- Комитет по третьему этапу дальнейшей передачи территории (I (B))
- Временные комитеты (III)
- Ускоренные переговоры о постоянном статусе (IV)

Приложение III

Основные органы, связанные с мирным процессом

Двусторонние израильско-палестинские органы

Объединенный комитет связи

Комитет по руководству и контролю

Комитеты:

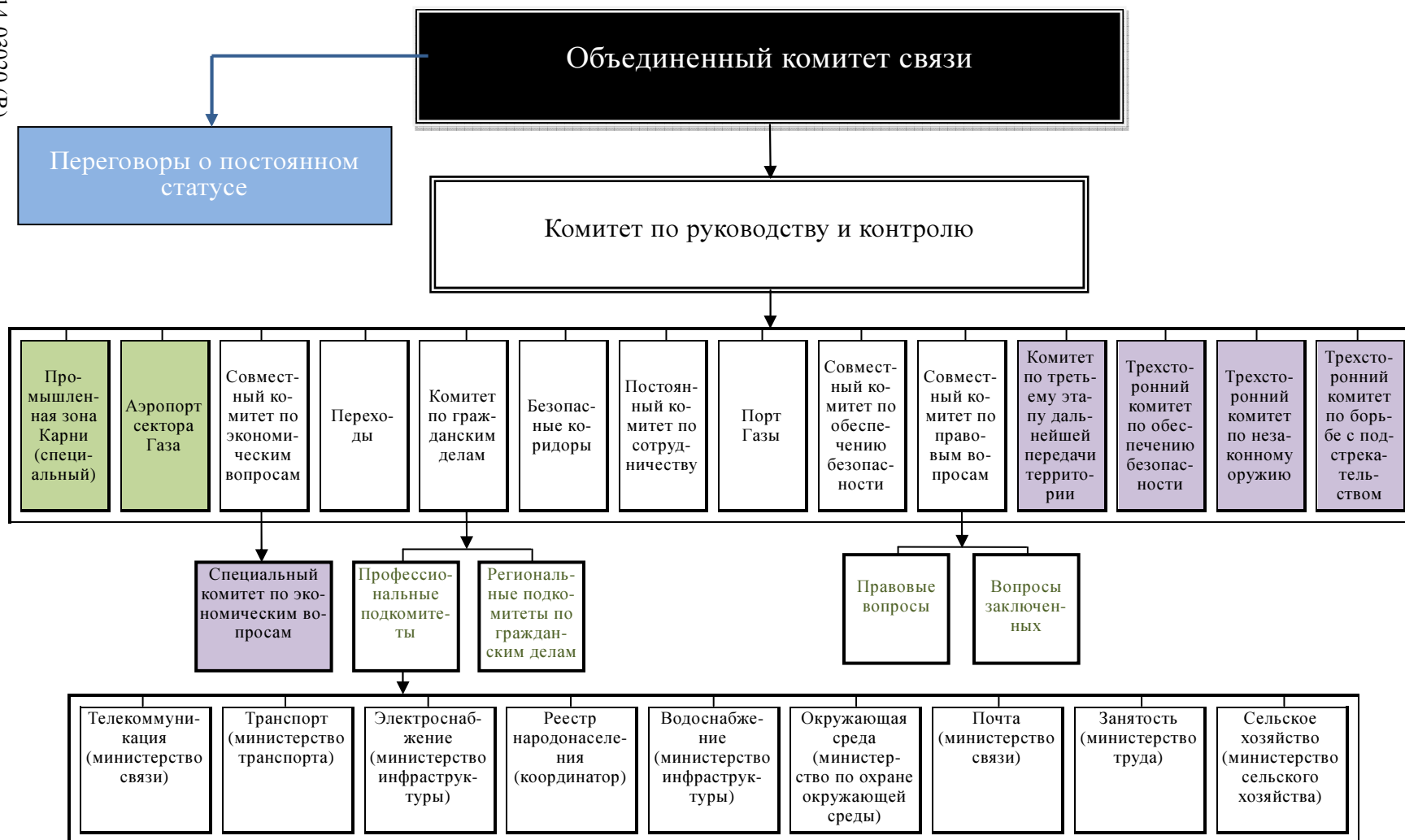
- по промышленной зоне Карни (специальный)
- по аэропорту сектора Газа
- Совместный комитет по экономическим вопросам
- Специальный комитет по экономическим вопросам
- по переходам
- по гражданским делам

Региональные подкомитеты

Профессиональные подкомитеты:

телекоммуникация (министерство связи)
транспорт (министерство транспорта)
электроснабжение (министерство инфраструктуры)
реестр народонаселения (координатор)
водоснабжение (министерство инфраструктуры)
окружающая среда (министерство по охране окружающей среды)
почта (министерство связи)
занятость (министерство труда)
сельское хозяйство (министерство сельского хозяйства)

- Комитет по безопасным коридорам
- Постоянный комитет по сотрудничеству
- Порт Газы
- Совместный комитет по обеспечению безопасности
- Совместный комитет по правовым вопросам
- Правовые вопросы
- Вопросы заключенных
- Комитет по третьему этапу дальнейшей передачи территории
- Трехсторонний комитет по обеспечению безопасности
- Трехсторонний комитет по незаконному оружию
- Трехсторонний комитет по борьбе с подстрекательством

Комитеты:

- учрежденные Уай-риверским меморандумом
- завершившие свою работу
- которые отказывается созывать Палестинская сторона

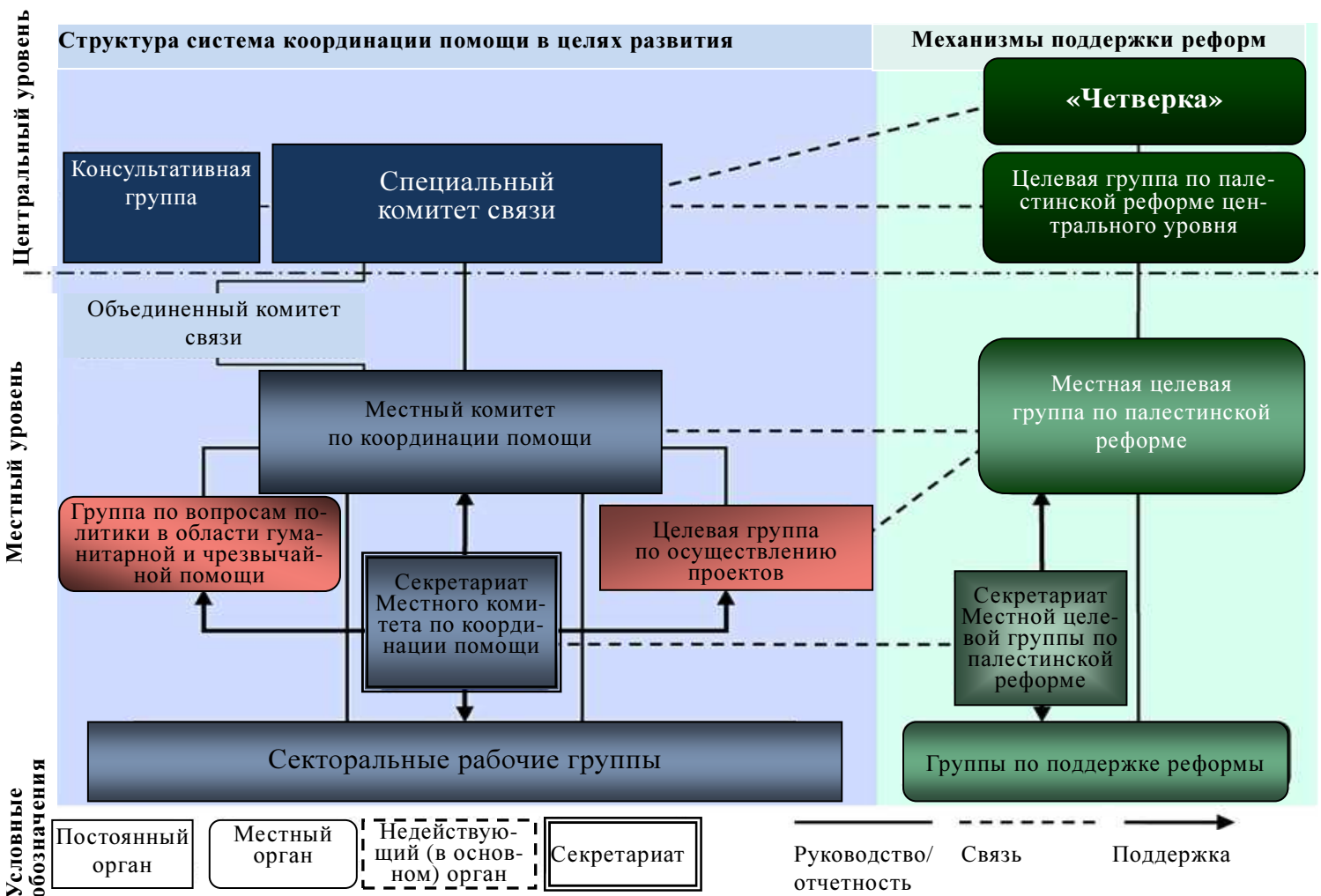
Источник: <http://www.mfa.gov.il>.

Многосторонние органы

Руководящий комитет

- Рабочая группа по окружающей среде
- Рабочая группа по контролю над вооружениями и региональной безопасности
- Рабочая группа по беженцам
- Рабочая группа по водным ресурсам
- Рабочая группа по региональному экономическому развитию

Органы по координации помощи в целях развития

Специальный комитет связи включает 12 членов и выполняет роль основного механизма координации помощи палестинскому народу в целях развития на стратегическом уровне. Этот форум стремится содействовать диалогу между донорами, Палестинской администрацией и правительством Израиля. С течением времени Комитет превратился в форум для рассмотрения краткосрочных потребностей в экстренном финансировании. Председатель: Норвегия. Членский состав: Европейский союз, Канада, Норвегия, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соединенные Штаты, Япония. Ассоциированные члены: Организация освобождения Палестины/Палестинская администрация, Израиль, Египет, Иордания, Тунис и Организация Объединенных Наций. Секретариат: Всемирный банк.

Местный комитет по координации помощи включает всех доноров и международных учреждения, которые имеют присутствие на Западном берегу и в секторе Газа. Он выполняет роль форума для осуществления координации помощи, обмена мнениями по стратегическим вопросам и обмена информацией касательно последних событий на местах. Председатель: Норвегия совместно с Всемирным банком и ЮНСКО в качестве сопредседателей. Членский состав: местные представители Специального комитета связи и другие двусторонние и многосторонние доноры, осуществляющие свою деятельность на Западном берегу и в секторе Газа. Представители Палестинской администрации. Учреждения Организации Объединенных Наций принимают участие в качестве наблюдателей. Секретариат: совместно Всемирный банк и ЮНСКО.

Источник: <http://www.lacs.ps/showLevelDiagram.aspx>.

Приложение IV

Основные органы Палестинской администрации

Президент

Законодательный совет

Министерства:

- Министерство сельского хозяйства
- Министерство гражданских дел
- Министерство культуры
- Министерство экономики, торговли и промышленности
- Министерство просвещения и высшего образования
- Министерство по делам пожертвований и религиозным делам
- Министерство финансов
- Министерство здравоохранения
- Министерство жилищного строительства
- Министерство информации
- Министерство внутренних дел
- Министерство юстиции
- Министерство труда
- Министерство местного самоуправления
- Министерство планирования и международного сотрудничества
- Министерство почты и телекоммуникаций
- Министерство по делам заключенных
- Министерство общественных работ
- Министерство социальных дел
- Министерство поставок
- Министерство туризма и памятников древности
- Министерство транспорта
- Министерство по делам молодежи и спорта

Прочие структуры:

- Центральное избирательное управление
- Управление гражданской авиации
- Управление по вопросам энергоснабжения
- Генеральный совет по вопросам страхования и пенсий

- Национальный центр исследований и документации
- Генеральный совет по нефти
- Валютное управление Палестины
- Архивный центр Палестины
- Палестинская радиовещательная корпорация
- Палестинское центральное статистическое бюро
- Палестинский экономический совет для развития и восстановления
- Палестинский национальный информационный центр
- Новостное агентство Палестины (WAFA)
- Палестинский центр планирования
- Палестинский совет по вопросам табака
- Управление по делам беженцев
- Государственная информационная служба
- Управление по вопросам водоснабжения

Приложение V

Передислокация войск в рамках мирного процесса (оценочные показатели для оккупированной палестинской территории)^a

(В процентах)

	Восточный Иерусалим	Сектор Газа	Западный берег		
			Зона А	Зона В	Зона С
1994 год (сектор Газа, Иерихон)	–	80,0	0,3	–	–
1995 год (Осло II)	–	80,0	3,0	24,0	73,0
1998 год (Уай-риверский меморандум)	–	80,0	10,1	18,9	71,0
1999 год (Шарм-эш-Шейхский меморандум, этап I)	–	80,0	10,1	25,9	64,0
2000 год (Шарм-эш-Шейхский меморандум, этап II)	–	80,0	12,1	26,9	61,0
2000 год (Шарм-эш-Шейхский меморандум, этап III)	–	80,0	18,2	21,8	60,0

^a Согласно оценкам, площадь территории составляет 5970 кв. км.